

АЛЕКСАНДР МАТВЕЕВ



ОХОТА
ГРИФА

Annotation

Первый сын влиятельного аристократа Государства с Северного материка, потерявший свой благородный статус и получивший работу наемника, заточенный невольным контрактом в Юхвенстейне под военным надзором, заканчивает свое затянувшееся приключение. Только, сколько проблем могут случайно вызвать люди, которые казались ему товарищами?

Неаккуратно отрубленная голова с запекшимся кровавыми пятнами, раскрытым в крике ртом и закатившимися глазами с глухим стуком камнем упала на стол. Прокатившись как мяч полу кругом её взгляд покрытый мутной пеленой уставился на одного из члена совета.

— Как бы я не подозревал, но это не мой человек. — произнёс мужчина в синих дворянских мундирах, золотой обшивкой и дорогими, серебряными кольцами на своих пальцах, которыми он перебирал и протирал свои руки салфеткой. И которыми он и кинул голову подальше от себя.

Его круглое лицо с безгливостью рассматривало свои пальцы, которыми он был вынужден притронуться к голове убитого, как они подозревают, их человека. Он быстро протёр свои нежные руки и прокашлявшись снова посмотрел на остальных участников совета.

— Если это не мой подчинённый то, полагаю, это ваш, мистер Филлип. — звеня кольцами переплёл свои пальцы мужчина.

Всё внимание перешло на последний по счету стул, на старого на вид парня с сединой в волосах, с их явной нехваткой, морщинистым и тонким лицом. Он сидел откинувшись на спинку стула в дворянской рубаше и меховой накидкой на плечах. Он подвинулся вперёд отрываясь от спинки и нахмутив густые брови осмотрел голову, что приветливо раззявила на него рот. Поводив вокруг головы руками, как не понимая, как бы поудобнее её взять, он отдернул свои руки в последний миг, когда он уже почти до неё дотронулся. Так происходило почти несколько минут, пока Филипп, наконец, не решился более детально осмотреть то, ради чего все члены второго баронского совета собрались.

Пусть собрания устраивались раз в несколько месяцев, и сегодняшнее было запланировано ещё за несколько недель, главной темой на ней явно стало убийство подчинённого одного из подпольных баронов.

— Лицо явно не моего слуги. Каждый мой человек прокалывает себе ухо, вы и сами это помните, — всё не прикасаясь к голове сказал Филип сухим и измученным голосом старца. — Я не считаю, что убийство только одного человека заслуживает такого внимания на совете.

С последними словами он обратно откинулся на спинку и осмотрел весь, тёмный зал из чёрного камня, что был закрыт одной единственной дверью. Огромный зал с отблеском на стенах был почти пустым, за исключением огромного прямоугольного стола по его центру, накрытым серебряной ромбовой скатертью, на которой расположились бокалы с красным вином, перед каждым из стульев. За столом, за стульями с высокими спинками сидели не менее одиннадцати человек, каждый со своими замашками и странностями.

Взгляды их были хмурыми и хищными, тусклый свет от люстры, обставленной свечами, идеально дополнял атмосферу.

— Ну не скажите, не каждый день отрубленную голову присылают прямиком в наш зал, о котором не положено знать и членам семьи. — ответил Филиппу один из баронов в другом конце стола с высоким цилиндром и деловым костюмом с шнуровкой у горла. — Не хотелось бы привлекать к себе внимание, но, выходит, у меня нет выбора кроме как сказать это первым: не хочется верить, но и отрицать не стоит — у нас появился лазутчик.

Бароны медленно и с опаской осмотрели друг друга. Их ядовитые взгляды переходили

друга на друга по кругу.

— Лазутчик, говоришь... — призадумался сидящий по левое плечо Филиппа барон. Взявшись за подбородок и глядя свою бородку он холодным взглядом изучал отрубленную голову. Протянув свою руку он сжал её волосы и приподнял на уровень своих карих глаз. — Что вы об этом скажете, Райзельс, такое знакомое мне лицо явно одного из ваших подчинённых. Звали его Самат, не ошибаюсь?

Барон швырнул голову в сторону. Пролетев дугой она с громким треском приземлилась на край стола напрямик перед бароном Райзельсом.

— Я ни в коем случае не говорю, что вас не интересуют жизни ваших людей, но если некий "мститель" принёс нам голову именно вашего человека, мы будем считать, что вы слишком некомпетентны что бы оставаться с нами на одном уровне.

Райзельс положил свои руки, одетые в кожаные перчатки, на стол, а сам сидел ровно и неподвижно, его чёрные, ободранные балахоны трепыхались из стороны в сторону, что было странно, ведь в помещении не было и ветерка. Его равнодушные глаза с мутной плёнкой опустились вниз, на голову, как утверждают, его подчинённого, и из за которого нашли повод наконец заговорить об его исключении из совета баронов.

Многим было выгодно прогнать такую занозу, как Райзельс и поставить на его место нового барона, своего человека, который будет послушен и лоялен, что будет поддерживать их инициативы. Но этому не было суждено случиться. По крайней мере, пока он жив.

— Возможно это и мой человек, — не стал отрицать Райзельс получше рассмотрев лицо убитого. — Но я не вижу причин для продолжения этой дискуссии, моё членство в совете неоспоримо. К тому же, у меня есть подозрения, что мой подчинённый был убит руками моих недоброжелателей, естественно, что бы и получить повод для моего исключения.

— Господин Райзельс, — подал голос сидящий напротив Барон с густой бородой. Он скрестил руки и сузив глаза покачал головой. — Действительно, ваше членство очень дорого, включая ваш, единственный среди всех баронов, дворянский статус, как и ваша деятельность и связи. — поднял барон голову и одарил Райзельса взглядом. — Но ваши необдуманные действия уже не в первый раз подвергают всех нас раскрытию. А теперь некий убийца, не пойми откуда возьмись, знает о нашем совете, такое впечатление, что он и сам некогда был здесь.

— Я догадываюсь, к чему вы сводите свою речь. — перебил барона Райзельс. — Но если он и был здесь, то не обязательно в роли одного из баронов, а может и обычного слуги, или, может даже, заключённого и раба.

— Я свожу к тому, что ваша деятельность, пусть и полезна, это неоспоримо, но она ещё и очень опасна для всех нас. — глубоко вздохнув барон с густой бородой добавил: — Я за то, что бы вы приостановили своё членство в совете.

— Я придерживаюсь такого же мнения. — согласился барон с козей бородкой. — Вашей революционной деятельности нужна пауза, и очень, очень продолжительная.

— Так вы полагаете, что моя деятельность не оправдана? — упёрся барон взглядом в стол и совсем незаметно и тихо засмеялся хриплым, усталым голосом.

Балахоны Райзельса зашевелились как от дикого урагана, Они поднимались вверх и так же быстро опускались вниз. Было чувство, у всех было это чувство, будто балахоны это дикие животные, что оказались недовольны тем, что их хозяина зажимают со всех сторон.

Края изорванных, надетых друга на друга балахонов медленно, как от ветра, приподнялись и продолжили развиваться на "ветру". Сердца баронов ёкнули и мигом ушли

вниз как они заметили движение под балахонами. Чёрные и слизистые жгуты приветливо высунулись из под балахонов и устремились вверх, к плечам своего господина. Они обвивали его руки как дикие змеи. Одна была толще другой, они доходили до его плеч и направлялись в стороны баронов, что застыли в холодном поту и болезненно бледными лицами.

Дрожащие от гнева руки Райзельса скрипя перчатками сжались в крепкие кулаки. Слабый свет больше не освещал его глаза с поникшей головой.

Барон Филипп, как и некоторые из молчащих баронов, сохранивший спокойствие, как единственный, кто сохранил трезвый рассудок, решил прервать зашедший в тупик разговор:

— Прошу не делать поспешных решений, — с трудом прокашлялся Филипп вытягивая всех с оков страха. — Вспомните, на кого из членов совета обходится 30 % покрытия всех наших расходов. Отстранение господина Райзельса может означать банкротство всей нашей организации, а вместе с этим мы не сможем финансировать наши проекты. — шустро сменил он тему.

Бароны с круглыми глазами и приоткрытыми ртами уставились на него, видно они начали возвращать рассудок.

Несколько баронов, призадумавшись, в спешке согласно закивали. В основном с Филиппом были согласны те, кому не было выгоды в отстранении Райзельса, а только траты, и траты серьёзные.

— Боюсь, Филипп прав, — согласился барон с лысиной и в дорогих, фиолетовых одеждах. Рубиновый медальон покачивался на его шее как только он оторвался от спинки стула. — Если наши проекты загнутся, то наследному принцу и королю не будет больше причин закрывать на нас глаза, а министры прекратят вливать свои капиталы в наши, уже не выгодные, проекты.

Бароны, противники Райзельса, недобро нахмурились и что то пробормотав себе под нос, хмыкнули и скрестив руки откинулись на спинки стульев. Повисла гробовая тишина, ни одного, даже самого тихого писка не было в зале. Бароны раскинувшись на своих стульях недобро осматривали друг друга и дикие щупальца Райзельса, что мирно спрятались под балахоны.

Каждый совет проходит именно так, каждый из них должен быть постоянно готов к тому, что Райзельс задействует свои способности, полученные нечеловеческими опытами над собственным телом. Каждый совет превращается в демонстрацию силы, которой у тёмного барона хоть отбавляй. Это было не то, с чем можно было спорить. Была ли это магия, являющейся пол запретом, которую так презирают здесь? Навряд ли, скорее это был симбиоз.

И Райзельс оказался единственным, кому получилось подчинить себе едкую заразу. И не просто подчинить, а полностью превратить её в частичку себя.

Правда, эта сила, эти знания, что он хранит так бережно и аккуратно, как своё самое последнее и единственное сокровище, принадлежали не ему одному единственному. Только единожды у него смогли украсть эти знания, не пойми как, но смогли. С каким богом, не известно, но она, на удивление, смогла это сделать.

«Я потерял бдительность, и она этим воспользовалась. Иногда допускать ошибки приемлемо, но эта наместница действительно выводит из себя» — думал Райзельс. — *«Господи, это было так давно, а меня до сих пор трясёт от одной лишь мысли об этом.»*

Барон криво ухмыльнулся опустив голову. Его кривая ухмылка плавно сменилась гримасой сдерживаемого гнева как только его голова опустилась.

Быть лидером бунтарской группировки, и вместе с этим носить дворянский статус, очень, невероятно большая ответственность. Это означает ходить по лезвию ножа, прямоком над голодной бездной, быть целью, лакомым кусочком для стервятников.

«У меня много дел, моим людям в последнее время не хватает продовольствия.» — схватившись за переносицу опрокинул Райзельс голову. — *«Кому же ты перешёл дорогу, Самат, кто же это за человек, что знает о нас?»*

Молча, не сговариваясь, все бароны уже как по сценарию, который они повторяли сотни раз, схватили тремя пальцами бокалы и аккуратно, залпом выпили дорогостоящее вино. На стол они поставили уже совсем пустые бокалы.

— Вы все такие мерзкие. — прозвучал в зале детский голос.

Райзельс, да и не только он, а и все бароны, что были в своих раздумьях после вкусного алкоголя, обеспокоено подняли головы и обернулись на источник тонкого голоса.

Молодая, ещё подросток, девочка расположилась на одном из стульев. Она закинула ноги на стол, опрокидывая бокал с вином, а руки скрестила у себя на груди. Её детское лицо осматривало баронов в ответ на их недоумевающие взгляды.

— Кто притащил сюда ребёнка? — первым задал этот вопрос барон в фиолетовых одеждах ставя бокал на стол.

— Лучше задайте вопрос: как его сюда протащили? — сердито продолжил Филипп.

Бароны, включая Райзельса давили своими взглядами и вопросами на девушку, раскачивающуюся на стуле. Но вопреки ожиданиям, она не была даже на каплю растерянной.

Из за такого огромного прокола и неуважения, барон в цилиндре неистово ударил ладонями по столу и приподнялся со своего стула. Его пустой бокал опрокинулся на бок и прокатился полу кругом по столу, в конце концов, подкатившись к краю, он с треском сотен трещин упал на пол, разбрасывая свои остро-угловатые осколки по округе.

— Как вы допус... ил... кхе... гх. — барон в цилиндре, как с забитой глоткой схватился обеими руками за шею. В попытках снова задышать он пытался снова плотнуть воздуха, открывая и закрывая свой рот как рыба.

Другие бароны в панике встали со своих стульев, с округлёнными глазами они уже открыли свои рты, как из них так же посыпался сначала кашель, затем и хрипы и никчёмные попытки плотнуть воздуха. Все они, как один, сжимали своими пальцами своё горло и подняли свой взгляд к потолку, их закатившиеся глаза расширились так сильно, что вот вот они могли выпрыгнуть. Из края рта начала просачиваться пена.

Сначала некоторые из них упали на стол, держась за него одной рукой, как за последнюю соломинку, что поможет им выжить, а после, когда сознание начало пропадать, они упали на колени и съёжились на холодном полу, всё так же сжимая своё горло и пачкая округу пеной из-зо рта.

— Она со мной. — подал голос мужчина, что занял один из стульев, напротив девушки. Он опустил свой взгляд, рассматривая бессознательные тела. — Похоже, я сказал это слишком поздно. Хорошая работа. — последние слова были адресованы девушке. Её мастерство, благодаря которому она смогла отправить всё это вино, вызывало уважение.

Мужчина поднял свой полный бокал со стола и не имея к нему никакого интереса, разжал свою руку, отпуская бокал на пол, разбрызгивая вино и осколки под своими ногами.

— О? — взгляд мужчины перешёл от осколков на другой конец стола, где с ровной осанкой продолжал сидеть Райзельс, без капли дискомфорта либо же какихнибудь

признаков удушья. — Ты не пил вино? Вроде как твой бокал пуст. А в прочем, мне же нужно было с кем то поговорить.

Анвиль обратно присел на свой стул, переплетя пальцы.

— И долго мы ещё будем здесь? — снова подала голос Диана.

Мечник цыкнул прикрыв глаза, и всё же проигнорировал свою подчинённую. Даже если он признавал её навыки, в частности навыки подмешивать яд, он до сих пор не терпел детей.

— Не вижу что бы тебя волновали твои товарищи. — обратился Анвиль к Райзельсу. — Хотя, вы же подпольные бароны, тебе только выгодней поставить на их место своих людей.

Райзельс медленно и спокойно облокотился на спинку положив свои руки на подлокотники стула.

— Как ты отравил вино? Это действительно заслуживает похвалы. — произнёс Райзельс. Без лишних вопросов, без приветствий, его волновало только одно: как он обошёл всю защиту?

— И всё же оно оказалось для тебя безвредным. Может, это был мой глупый шаг, особенно учитывая то, что ты недавно здесь показал. Наверное яд и вправду для тебя безвреден. Я должен был отнестись к выбору средства повнимательнее.

Анвиль легко ухмыльнулся и покачал головой закинув ногу на ногу.

— Безвреден только в небольших дозах, но да, безвреден. — барон выдержал небольшую паузу. — И зачем ты это сделал? Ради денег? Ради места одного из баронов?

Мечник подвинул стул поближе к столу.

— Как быстро ты меняешь темы, прытко. — ухмылка сползла с его лица. — Я хотел отравить одного человека, но вижу его здесь нет, и, похоже, нет уже давно. — разочаровано вздохнул Анвиль.

— И, кого именно? — покрутил Райзельс ладонью. — Возможно я отвечу на твой вопрос, в качестве благодарности, за твой шаг по обезвреживанию этого «мусора».

Анвиль наклонил голову.

— Не обольщайся, этот яд в таких дозах не смертелен, полежат без сознания пару часов и вернуться в своё обычное состояние. Я хотел самолично добить того человека.

— Хо, это даже лучше, у меня есть идеи на этот счёт, это не беда. — тихо посмеялся Райзельс. Такого хорошего настроения у него не было ещё ни на одном из советов. — Так кого же ты хотел отравить? Узнал о нас, пробрался сюда, даже не один. Ради кого?

— Что, прям так и поможешь?

— Не то, что бы бесплатно. — постучал Райзельс пальцем по столу. — Взамен расскажешь, какой раствор использовал для этого яда.

Анвиль призадумался. Конечно он хотел воспользоваться этой помощью, но с другой стороны, на этого парня не подействовал яд, на совете с ним происходили странные вещи, и сейчас он предлагает небольшую помощь, точнее, сделку.

— За отцом я сюда пришёл. — грубо ответил Анвиль. — Он был одним из баронов, когда я последний раз его видел. Я думал, что найду его здесь, и как видишь — ошибся.

Райзельс в удивлении раскрыл глаза ещё шире.

— Отцом? Так ты у нас выходит та ещё шишка. — весело ответил барон. — Но спешу тебя огорчить, все, кого ты здесь видишь, единственные бароны, и никаких других нет. По крайней мере, в живых. И как звали твоего отца?

Анвиль потупил взгляд, вполне было похоже на то, что он не совсем помнит имя своего приёмного отца. Воспоминания даются ему с трудом.

— Маркус. — сухо и горько ответил ему Анвиль. — Заведовал одним из районов, устраивал бои, зарабатывал на ставках, занимался наркоторговлей, работоторговлей и продавал оружие, был помешан на фехтовании, всё вот это.

В ответ на высказывания мечника, на его тоскливый, то ли полный ненависти тон, Райзель промолчал, продолжая сидеть неподвижно.

Спустя пару секунд глубоких раздумий, барон ответил:

— Маркус... — вздохнул он. — Помню, помню... Парень то был хороший, как минимум, для меня. Он был хорошим партнёром. Правда жуть каким требовательным к умению фехтования, ха-ха...

Райзельс посмотрел вверх, придаваясь старым воспоминаниям. Ему без сомнений удалось вспомнить того барона, который ценил только тех, кто мог доказать свою силу, презирал и унижал слабых, даже если это был его сын, и мечтал прославиться как сильнейший фехтовальщик.

— Но всё хорошее рано или поздно кончается. — продолжил барон. — Умер Маркус, уже как несколько лет назад, а могила его на общественном кладбище стоит, в его же родном городе. После его смерти всё пошло под откос, рабы, которых он держал, головорезы, что были ему верны сорвались с цепей, этой был ад. Ха-ха, это было весело... это было весело...

В руках, ногах, да и во всём теле, во всех мышцах Райзельс почувствовал лёгкую усталость и сонливость, веки вдруг приобрели невыносимый вес.

— Ну, как бы грустно это не было, этого уже не изменить. — продолжил барон вставая со своего стула. Как и полагается, теперь, отпустить Анвиля за просто так у него не выйдет. — Его смерть была даже чем то вроде глотка чистого воздуха, и поэто...

Остановил речь Райзельса пол, об который молотом ударились его обессиленные колени. Подкосившиеся стопы вывернулись в обратную сторону, а рукам лишь с трудом удавалось удержать барона от полного падения. Бегающие зрачки рассматривали дрожащие руки, оборачивались на кривые стопы, а в голове возникало всё больше вопросов.

Встать не выходило даже со всей силой. И даже жгуты, что должны помогать своему господину, сейчас вяло опустились вниз. Горло начало покрываться сухой коркой, а картинка в глазах начала мутнеть и темнеть.

— Яд не подействовал. — встав со своего стула произнёс Анвиль. — Но похоже от побочных эффектов тебя это не спасло.

Райзельс поднял свои полные ненависти глаза на мечника, что стоял перед его дрожащим телом, не в состоянии даже поднять палец.

— Не знаю какую дрянь ты на себе использовал, и кого ещё заставляешь ею пользоваться. — присел Анвиль на корточки. — Благодарю меня за то, что сейчас моя цель не один из вас. — обвёл мечник пальцем зал. — Но это время обязательно придёт, когданибудь, не сейчас, но придёт.

Анвиль выпрямился и надавил сапогом на спину Райзельса. Тот издал сухой крик и был прижат к полу. Дворянин, гордый и властный человек, человек которому подчинялись люди, человек, что подчинил себе всю расу. И теперь этот дворянин прижат к земле как жалкий простолудин, прижат сапогом обычного, грязного и ободранного мечника. Его спина, руки, ноги, они больше не подчинялись ему, они были слабы, прямо как тогда, когда он ещё сохранял жалкую человечность.

— Диана, — обернулся Анвиль к девушке, что опустив ноги на пол сидела за столом. С

каждым словом Анвила, что он произносил в разговоре с бароном, ей становилось не по себе, её лицо становилось бледным от того бездушия, с которым мечник и барон говорили о смерти близкого человека. — Мы уходим.

Диана, не понимающая даже часть разговоров, что были за сегодня в этом зале, пропустила мимо себя Анвила, что шёл быстрыми и широкими шагами, явно не желая больше оставаться здесь, зашагала за ним.

Они ушли, оставляя барона Райзельса в глухой тишине и одиночестве, заставляя его смотреть им в спины своим пылающим от восторга взглядом.

//

Рука неуклюже и в спешке рыскала в кожаной сумке туда сюда пытаясь что то найти. Не получив особых успехов, сумку схватили двумя руками и широко распахнули разглядывая её содержимое чуть ли не в плотную, а затем снова запустили в неё руки, опять что то интенсивно ища.

— Ну, есть чегонибудь!? — в панике произнёс Гвидо рассматривая, как раны Ялмира продолжают загнивать и неестественно чернеть

— Да щас щас! — спешно ответил ему Зенон уже разрывая сумку на куски.

Гвидо положил обгорелое тело наёмника на сырую землю и снова послушал его сердцебиение. В ответ он слышал слабые и редкие толчки.

— Ай к чёрту тебя. — махнул Гвидо рукой на Зенона и полез в сумку Ялмира, точнее, в её, на удивление уцелевшие, остатки.

Водя руками по почти пустой сумке наёмника, в которой не было банально даже бинтов или таких нужных сейчас лекарств, он наткнулся своими пальцами на небольшой холодный и стеклянный бутыль.

— Что нашёл? — заинтересовался Зенон.

Гвидо занёс бутыль под солнце осматривая его содержимое.

— Без понятия, — шустро сказал Гвидо открывая бутыль с серо-оранжевой настойкой. — Напоминает настойку для обширного использования, о которых говорил Фрол. Будем надеяться поможет.

— Стоять! — схватил Зенон товарища за руку, которая уже поднесла настойку к губам наёмника.

— Зенон! Отцепись, он щас подохнет! Нет времени рассуждать об действительности или побочках! — запинаясь пытался вырвать Гвидо свою руку из хватки.

— Ты его непонятно чем сейчас напоить хочешь, ещё бы я не волновался! Кто-ж знает что у него в голове, может это он яд в своей сумке носит! — сжимая руку продолжал беллицей.

— Может! Только если не попытаемся то он и так и сяк коньки отбросит! А тебе стоит постыдиться и помолчать, ты даже не пришёл вовремя! — отдёргивая свою руку язвил Гвидо. — Если у тебя есть другие варианты то я тебя внимательно слушаю!

— А вот и есть! Подожди секунду. — Зенон в спешке достал из своей сумки перочинный нож в кожаных ножнах.

Обнажив его и сжав лезвие он одним резким движением полоснул им по своей ладони чем вызвал поток крови. Кровь начала оббивать и окрашивать его руку постепенно капая на землю.

— Дай сюда! — здоровой рукой, выронив нож Зенон отобрал у Гвидо бутыль с настойкой.

— Что ты собираешься делать? — с опаской прищурился Гвидо.

— Обезвредить яд, если он там есть. — произнёс белолицый и поднёс свою кровоточащую руку к пузырьку.

Кровь, приобретая тёмный оттенок интенсивно принялась переливаться с пореза на ладони в настойку, окрашивая её в более тёмно-алый тон. Непонятная цветовая гамма закружилась в пузырьке, будто бы две разные жидкости отказывались смешиваться во едино, но в конце концов, они стали единым варевом, приобретя новый окрас и запах.

— Ты знаешь чем это чревато? — обеспокоено спросил палач.

— В небольших дозах это почти безвредно, поэтому, всё будет в порядке. — продолжил Зенон сжав свою руку и возвращая бутылку Гвидо.

— Надеюсь ты знаешь что делаешь.

Гвидо принял настойку и взглянув на неё последним, до чёртиков подозрительным и обеспокоенным взглядом, поднёс бутылку к губам наёмника и залпом вылил всё его содержимое в горло мечника. — Принеси чтонибудь оранжевое, заменим для вида. — потряс он пустой склянкой.

Фрол застыл, прислонившись к стене около колонны. Он скрестил руки и в раздумьях опустил свою голову, разглядывая безжизненным взглядом ковёр. Свет из высоких окон слепил ему глаза, которые он в спасении зажмурил, думается ему так даже лучше. Было бы просто прекрасно, если бы солнце вдруг просто затмили дождевые облака.

Стуча пальцем по своей руке он тягостно вздохнул.

За дверью, возле которой он стоял, прямо сейчас госпожа наместница беседовала, один на один, со своим давним знакомым аристократом. Уже как пол часа, видимо, их диалог продвигается через чур сложно. Было трудно сказать, что их отношения были хорошими, даже близко не так. Фролу было трудно скрывать свои связи с этим аристократом и другими, более значимыми людьми, ведь не подобает правой руке наместницы иметь такие крепкие дружественные отношения с другими её соперниками. Он сделал уже всё, что должен был. Столь внезапный визит одного из дворян обескуражил Фрола, это был слишком неожиданный визит. Хотя, в этом и была часть его работы, реагировать на такие внезапности как можно быстрее.

Это занимало много времени. Макулатурой, как и бывает, всегда занимался тоже Фрол. Столь большое количество работы что возлагается на его плечах это результат огромного доверия, которое демонстрирует ему Хилари, и ему некогда на это жаловаться. Единственное, что его не устраивало в его ежедневной рутине, это многочисленные аресты, которые по документам необходимо оформлять именно ему. И пожалуй так же то, что он слишком мало времени начал уделять личной жизни.

— Хмф, возьму отпуск. Когда всё закончится — возьму отпуск.

— А не рановато ли?

Фрол открыл глаза и повернул голову на новый голос.

Он увидел свою подругу, осматривающую здешние картины с их пейзажами параллельно с этим шагая по коридору. По наряду, надетому на ней, можно было без проблем заявить, что ни к каким дворянам она не имела и малейшей связи. Завязанные в косу длинные, чёрные волосы, что доходили до пояса; белая туника с шнуровкой и широкими рукавами и пояс, одетый через плечо, на котором располагались три ножа, спрятанных в ножнах. От её груди до лба проходил глубокий и широкий рубцовый шрам, портящий всю её красоту.

Поняв, что он слишком засмотрелся на шрам, Фрол быстро отвёл взгляд понимая, насколько ей не приятно, когда к нему проявляют внимание.

— Пришлось задержаться, но думаю для тебя эти пару минут ничего не стоят. — сказала девушка подходя к Фролу.

— Ты так считаешь? Что-ж, похоже мы ещё плохо друг друга знаем. Но как бы то небыло, давай к делу.

— Не беспокойся, я и сама здесь ненадолго. — прислонившись к стене говорила девушка. — Меня взяли в качестве эскорта вместе с господином. И как я вижу. — повернула она голову на огромную, крепкую дверь. — Разговор уже начался.

— Уже как половину часа, — усмехнулся Фрол. — Кажись ты немного опоздала, подруга.

Девушка безразлично пожала плечами. На вид, если по нему можно было её судить, ей

было всё равно, на её господина, на её работу, на всё, к чему она так стремилась. Фрол не понимал её. От части, он знал её, они работали вместе, им приходилось, но отношение его коллеги вызвало глубокое беспокойство.

— Без разницы, главное что успела до окончания переговоров, а остальное не играет роли.

Фрол цыкнул покачав головой и направил свой взгляд за окно, туда, где сейчас светило солнце и маленький по чувству городок жил своей жизнью.

— Так, что тебе потребовалось от меня на этот раз? Верится с трудом, что тебя случайно выбрали в качестве сопровождения твоего господина. — выдал парень фразу, всё замороженно смотря на человеческий муравейник.

— На этот раз ничего серьезного, мы всё понимаем, что твои возможности не резиновые, ты не сможешь играть настолько хорошо, как хотелось бы, рано или поздно тебя поймают. — раздумчиво проговорила девушка.

Фрол опрокинул голову с лёгкой улыбкой. Он и так продержался намного дольше, чем на него рассчитывали. Наверное, он и дальше сможет играть свою роль, если конечно ему будут предоставлять для этого все нужные ему средства.

— И? Пока что я в игре, поэтому, предоставляю вам всё, что потребуется.

Девушка помассировала виски и с тяжёлым взглядом повернулась к Фролу, на что тот вопросительно приподнял бровь.

— Скажи мне, Фрол, — начала она. — Для чего тебе это?

— Что ты имеешь ввиду?

— У тебя есть всё, что можно было желать: связи, должность, деньги, репутация. И ты готов бросить всё это только ради всей этой «игры». Тебя могут лишить этого всего, казнить в любой день. Это довольно эгоистично по отношению к твоей семье.

С каждой фразой, с каждым словом Фрол был бесспорно согласен, даже больше, он был во всём этом уверен. И он знал, что его подруга говорит это всё не из за заботы, она хочет занять его место, она всегда с завистью смотрит, как Фрол исполняет свою работу. Она пытается давить на него семьёй, и за это он будет ей на зло и дальше продолжать играть свою роль.

— Я не глуп, у меня было много времени что бы обдумать это, всё это. Твоё беспокойство не сделает ничего лучше. — Фрол сделал глубокий вздох. — Эта работа самый лучший путь к получению новых возможностей и разработки сивихатов. Ещё бы знать, когда именно это всё произойдет.

Девушка ничего не добавила для обсуждения этой темы. Но она не спорила, единственный путь, для получения эволюции, можно пройти только так.

— Тогда к делу?

Фрол слабо кивнул.

— Почти два месяца назад, господин нашёл некоего человека, «редкого и невероятного» как заявил он. — настороженно говорила она. — После возвращения в поместье, он был слаб, едва держался на ногах. Он всё продолжал бормотать себе под нос и иногда, слегка, смеяться.

«Едва держался на ногах?» — вырезал Фрол самую интересную, для него, фразу. Он удивлён только одним тем фактом, что он познал усталость.

— Он велел нам найти его, завербовать или, на случай неудачи, избавиться.

Девушка приложила ладонь к лбу и зажмурила глаза. Когда это найти человека стало

для неё такой сложной задачей? Это всё напоминало ад.

— И вы подключаете меня к этому делу? — спросил Фрол подходя к окну и проходящим через него слепящим лучам солнца. — Сомнительное это дело, найти не пойми кого, не пойми где.

— Нам необходим тот, кто следил бы за ситуацией в этом районе, Фрол, тут нужна твоя помощь. — подойдя к нему уговаривала девушка.

Фрол замолчал, рассматривая сначала небо, а затем и городскую рутину, снова.

Он был нужен им, очень нужен. Этот город, у него была не самая приятная судьба. Люди здесь могли называться только заключёнными. Из него нельзя было ни выехать, ни въехать. Только высокопоставленные люди могли покидать пределы владений Хилари. Это была не воля наместницы, это никогда не было её задумкой, город оказался в капкане сразу же, как к его правлению приступила Хилари. Для города закрыли все границы, сделав его изгоем, он стал отрезанным от мира.

«Как в одной клетке. Может, если я смогу договориться с окружением наместницы, наладить связи, то всё получится. Получить все те возможности, что имеет она, так я буду в безопасности.» — задумался Фрол. — *«Выходит, это единственное, что я сейчас могу сделать, включая задачу по поиску, что мне доверили. Если этот человек такой, как о нём говорят, он послужит хорошим укреплением для организации.»*

— Как он выглядит? — с энтузиазмом спросил Фрол.

Девушка довольно кивнула, одобряя решение товарища.

— «Оборванный, слабый на вид, с мечом на поясе и бедный, как простолюдин». Так его описал господин, — скрестив руки на груди говорила она. — Мы уговорили его на подробности, но и тут без конкретики: Длинные, неухоженные тёмные волосы, спускающиеся до плеч, белая и дешёвая рубаша с такими же оборванными сапогами, и глаза, наполненные холодом.

— Оборванный наряд, растущие до плеч волосы, и меч на поясе... — взялся Фрол за подбородок сузив глаза.

«Оборванный наряд, растущие до плеч волосы, и меч на поясе.» — повторил он у себя в голове. Повторяя это в своей голове раз за разом, в его сознании выстраивалась только одна фигура, но он сразу же прогонял эти мысли, но они бумерангом возвращались назад. Он не мог откинуть мысли об этом наёмнике. — *«Может ли он? Он подходит по всем параметрам, он идентичен... Нет, это не может быть он...»*

Фрол засомневался, это был первый за последние месяцы такой случай. В голове кружились десятки вариантов, но его параноя продолжала расти.

— И что будет если я найду этого человека? — с серьёзным взглядом спросил он.

Девушка хмыкнула, видимо, она не верит, что он найдет его раньше чем остальные.

— Заставь его быть на твоей стороне, до тех пор, пока мы снова с тобой не встретимся, дальше передашь его мне. Держи его в зоне своей видимости.

«Вот оно что»

Она не могла позволить кому то, тем более Фролу, забрать себе всю заслугу за поиски. И она не оставила Фролу никакого выбора, кроме как согласиться на её условия, отдать его, ведь только через неё он мог связываться с её настоящим господином. И она это знает.

— Я всё понял. — без выбора ответил он. Эти слова дались ему нелегко.

После всего сказанного, Фрол не мог больше так легкомысленно относиться к, как он полагал, обычному наёмнику. Конечно, людей под такое описание сотни, если не тысячи, но

именно Ялмиран Энглад вызывал у него панические мысли. Раздумья о нём не давали ему спать, такой эффект он чувствовал только однажды, после ощущения своей смерти у порога, этого холода, что заменяет тебе тепло. Такой человек не может существовать в лагере Хилари, он просто не должен встать на её сторону. Последствия этого могут быть через чур дорогостоящими.

Фрол оторвался от рассматривания города и сфокусировал свой взгляд на своём отражении. Накатившая усталость явно прибавила ему пару лет, а взгляд оказался слишком тяжёлым. Он поспешил отвести взор от самого себя, как стыдясь того, кем и для чего он стал.

— Твой господин знает? — горько спросил Фрол отворачиваясь от окна. И спрашивал он про двойную игру, которую они, по стечению обстоятельств, должны вести.

— Нет. — спокойно покачала девушка головой. — А твоя? Ты правда держишься намного дольше, чем наши, уже бывшие, товарищи. Райзельс это и правда ценит.

— Я уже отвечал, всё будет в порядке.

— Остальные говорили точно также. — натянута усмехнулась она.

Но Фрол не остальные, он умней, он не допускает тех ошибок, которые были выявлены путём жертв.

— Я всё сделаю, только найди нам поставщиков получше, чем тот же Давлат. — нахмурился он. — Мы потеряли столько хороших ребят...

— Рано или поздно это бы случилось, этот путь был уязвим с самого начала. Наша ошибка состояла в том, что мы не использовали "сивихатов" в качестве охраны конвоев.

Девушка выпрямилась, размяв спину с затылком. Она по дружески похлопала Фрола по плечу и разворачиваясь добавила:

— И ещё, Фрол, прекращай пускать в расход каждого встречного.

Фрол от внезапности такого совета опешил, и удивлённо взглянул на свою подругу. Он явно хотел что то возразить, но у него не было аргументов в свою защиту. Она говорила про его паранойю, из за которой и началась вся эта «чистка» окружения в тайне от всех.

— Наша организация — люди, это наша основная, и единственная сила, — тихо говорила она, явно наученная горьким и жестоким опытом. — Если сможешь сблизиться с нужными для нас людьми, не теряй этот шанс.

Сказав последние слова, вероятно, вместо прощания, она вышла из коридора, захлопнув за собой двери, оставив Фрола одного со своими мыслями. Последние мгновения их разговора закончились будто как ссора, что и обескуражило его.

//

Хилари сделала глоток свежего, травянистого чая из сервисной кружки. Как говорил врач, до поры до времени, это будет лучший выбор напитка. Слабый освежающий ветер, идущий от открытого балкона, позволял насладиться чистым воздухом, это был хороший момент. Поставив на половину пустую кружку на круглый, одноногий стол, она подняла свой вялый взгляд. Её собеседник выглядел расслабленно; спокойный и сонный взор, закинутая одна нога на другую и равномерное дыхание. Его наряд состоял из зелёных дворянских одежд, а волосы были кудрявыми. Каждый его визит всегда оказывался внезапным, это в его стиле, не предупреждать о своём приезде. Несмотря на всё это, и то, что они уже давно привыкли в этому, его сегодняшний приезд оказался не то, что внезапным, а до чёртиков неожиданным.

— Ты хочешь заключить со мной сделку, Себастьян? — повторила Хилари его

предложение.

Их разговор остановился на том, что он решил заключить с Хилари договор. Себастьян был тем, кто можно сказать, контролировал всю жизнь в этом городе, и всех этих землях в принципе. Его земли окружали земли Хилари, поэтому, именно он мог решать, будет ли этот город заблокирован, либо же нет. И он умело пользовался этим положением, легко мог усидеться на двух стульях сразу, между Хилари, и её братом.

«Это может позволить мне выторговать немного льгот для торговцев.» — сразу подметила Хилари свои условия. — *«Либо же, как вариант, вернуть полную свободу перевоза товаров между моей и другими губерниями.»*

— Ты решил обратиться ко мне, а не к королевскому двору? — держала наместница холодный тон.

Себастьян развёл руками.

— Это не то, что королевский двор может для меня сделать. Я уже по уши в долгах перед ними, боюсь, такими темпами мне придется расплачиваться до смерти. — хитро и издевательски улыбнулся он.

Хилари недовольно цыкнула, стараясь сдержать кислое выражение лица.

Он тонко намекает, что он уже должен королю и её брату, и что дальнейшее их сотрудничество, а с этим и сближение, может поставить точку в его с Хилари союзных отношениях, это может окончательно поставить её в роль проигравшей и отрезать её владения от остальной земли.

— Предлагай условия. — хмуро произнесла наместница.

— То-то же. — наклонился он вперёд, поближе к столу. — Форпост Цотэр, стоящий на север отсюда, мне нужен к нему доступ.

Хилари опешила, в непонимании моргая.

— Форпост Цотэр?

Она было подумала, что ей послышалось, ведь зачем кому то такому такой форпост? Забытый, с деревянным частоколом и такими же сооружениями. Он был давно не нужен, ведь зачем форпост в глубине своих же земель? Из за своего расположения он не представляет никакой пользы. Он был снова задействован только тогда, когда была установлена блокада, и для безопасности жителей обеих сторон и был задействован такой форпост.

— Что, неужели ты не можешь это устроить? — поднял Себастьян бровь с наигранно-разочарованным выражением. — Форпост представляет ценность и для меня, знаешь ли, он стоит на наших границах. Хотелось бы, что бы военное сооружение не было под контролем только тебе одной. Это ведь общая граница.

— Разъясни поподробнее, что ты хочешь? — нервозно спросила Хилари. — Ты хочешь, что бы твои люди имели право проходить через форпост?

Себастьян покачал головой.

— Не так, я хочу, что бы мои солдаты расположились в этом форпосте. Снаряжение, провизия, ресурсы, всё это будет доставляться с моей стороны. Если ты конечно дашь добро.

Хилари сделала задумчивое лицо, скрывая за ним скрип зубов и выпученные от гнева глаза. Войска в форпосте Цотэр будет означать, что и его люди будут частично контролировать и пути, и саму территорию. Даже мало того, они смогут влиять на ситуацию в самом форпосте.

Достойная ли это плата за то, что получит взамен сама наместница?

— Хорошо. — сдалась Хилари потупив взгляд.

«Оно того стоит»

— Это отличная новость. Видно, ты надёжный союзник. — скрыто ликовал Себастьян. — Тогда, я отправлю своих людей и офицеров для налаживания совместного управления, буду рассчитывать на ответные шаги с твоей стороны.

— Конечно. — тихо сказала наместница без особого выражения.

Совместное управление? Глупая риторика, это не более чем расширение зоны влияния. Это только добавит напряжения на границе, и в самом форпосте в частности.

«Придётся отправить кого то понадежнее, желательно тех, кто сможет урегулировать случайный конфликт как дипломатией, так и силой» — с безжизненным взглядом, рассматривая дорогой сервиз на столе, обдумывала Хилари детали.

Их сделка звучала громко, уверенно, каждый заявлял и говорил без опаски, но за пределами зала никто даже не смог бы их подслушать и при всём желании, здесь была идеальная звукоизоляция. Но она распространялась исключительно в этой комнате, что и привело к тому, что фигура, как мутная тень, прильнувшись к внешней стене на балконе, была третьей кто обдумывал этот разговор.

Он, стоя за самым углом, у открытых дверей балкона, бездвижно, как кукла, хмуро поглядывал в их сторону косым взглядом. Его ожоги, что шли от правой щеки и доходили до лба и почти полностью покрывали его, сразу бросались в глаза, а покрытый слабой, красной пеленой правый больной глаз вызывал только отторжение и беспокойство, особенно в те моменты, когда он дёргался смотря на свой амулет.

«Форпост Цотэр» — понял Ялмир, что это его шанс.

Как только городская суэта на улицах поутихла, Ялмир мигом, быстрым шагом, а иногда даже и бегом, прошёлся по улицам города, обходя людные места стороной. Больше он не выглядел незаметно и непримечательно в толпе, больше он не был с виду обычным наёмником. Ужасные ожоги на его лице навсегда убили в нём того старого мечника, а красный глаз больше не позволял ему гордо смотреть кому то в лицо. Всё это сопровождалось гневом на самого себя, это был его первый, настолько сокрушительный провал. Как теперь Фальнт будет смотреть на него? Как он посмотрит ему в глаза? Теперь он не более чем мерзавец на вид, в нём не увидят никого, кроме бандита и уродца. И это чувство сжигало мечника изнутри. Прогнав все эти мысли, как кошмар, он аккуратно выглянул из за переулка, заозирался, рассматривая прохожих и рядом стоящих людей. Никого, бедные части города снова «умирали». Это было ему в пользу, здесь, среди себе подобных он вызывал наименьшее количество внимания. Выйдя из за угла, он встал перед дверью магазина, деревянного и старого, с сырыми досками, заросшими стенами и мутными окнами. Он приложил перевязанную ладонь к сырой двери и толкнув её, перешагнул порог. Дверь он открывал медленно, так как от любого резкого движения она могла развалиться на множество кусков. Внутри он зашёл с опаской, поджидая удар кинжалом в своё плечо, что, на счастье, не произошло. В магазине было холодно, холодно и сыро, везде чувствовался запах мха и мокрой рыбы, на полу виднелись запёкшиеся пятна крови.

Было ли это похоже на магазин? Определённо нет, внутри это больше напоминало склад, в котором всё раскидано как попало. Вот возле самой двери расположились деревянные ящики с пустыми и сломанными бочками. Вот в углу лежат мешки с головами животных, которых сюда отдают для продажи. Одним словом, это была некая свалка, в которой продавали и покупали всё, что только смогут.

— Кого я вижу! И снова ты. — послышался скрипучий и радостный голос со стороны «стойки» в другом конце помещения. — Давно ты ко мне не заходил, а я даже товар для тебя приберёг. Может, чего сладкого хочешь? Есть у меня отличный мед, редкий, с дальних островов, тебе продам со скидкой!

Ялмира встретила пара мутных глаз, что были спрятаны за очками в круглой оправе. Мужчина лет тридцати с ранней лысиной и морщинистым лицом радостно развёл руками при виде своего старого, и самого частого покупателя. При всём его росте, не более метра пятидесяти, он нисколько не чувствовал дискомфорта, сидя за столь высоким столом, заваленным бумагой и различными мелкими товарами.

— Спасибо, но у меня кариес. Здесь стало ещё больше мусора, с моего прошлого визита. — подметил Ялмир, подойдя к своему знакомому поближе, это смотрелось забавно, учитывая их разницу в росте, где то в тридцать сантиметров. — Никто кроме меня это всё и не скупает, верно? Чувствую себя сборщиком барахла. — саркастически сказал мечник покрутив в руках одну из вещей на столе торговца. Что то в виде миниатюрного игрушечного черепа свиньи с светящимся самоцветом во лбу.

— Не делай поспешных выводов, мой друг. — покачал торговец указательным пальцем. — Спрос на травы и шприцы, зверье, всё растёт. А оружие это отдельная история, ни на чём другом я ещё так не обогатился, как на нём! Оно и не удивительно, ведь когда эта земля отпугивает чудовищ, люди вынуждены направлять свою жажду убийства на себе

подобных. Хотелось бы еще похвастаться как я неделей ранее провел одну важную шишку на покупку дрессированной пташки.

Ялмир без интереса выслушал хвастовство торговца и повертел головой по сторонам с сонными глазами. Оружие, что раньше располагалось у стены, и вправду пропало, теперь эти полки покрылись пылью. Вот чего действительно не хватало на равне с оружием, так это мешков для трупов, как и лопат. В Твескории магазин, на подобии такого, давно бы закрыли и конфисковали бы все его имущество. Конечно самому торговцу заплатили бы, что бы не вызывать скандалы. С другой стороны, все могло зависеть от содержимого магазина. Если бы в нем было много оружия, стали или кожи, то все бы конфисковали молча, а торговца и вовсе могли схватить на допрос, для выяснения места, откуда он все это достал. Пожалуй, это было одной из самых ярких демонстраций последствий затяжных войн.

— А на оружие ты случайно лицензию не продаешь? А то погляжу у тебя его скупают действительно большими пачками. Я слышал пару историй, когда солдаты хватали людей с мечами на поясах из за отсутствия на них разрешения. Я и вовсе здесь без документов, если схватят, то схватят навсегда.

Ялмир подошёл к одному из ящиков, что стояли в паре метров от стойки. Из всех других ящиков, что находились здесь, эти выглядели самыми ухоженными и целыми. Но как казалось, особым спросом они не пользовались, из за чего мечнику пришлось сдуть с них приличный слой пыли. Не исключено, что местная стража уже точит когти на Ялмира, а так как он теоретически наемник на службе Хилари, его тронуть могут лишь по законным причинам. Отсутствие разрешения на оружие или других документов вполне хватило бы для ареста. В добавок к этому, сам Ялмир не числился членом гильдии наемников. Это все усложняло. Если стража решит всерьез проверить, кто же такой этот "Ялмиран Энглад", то они точно поймут, что это даже не юхвенный наемник, и не гражданин. И ведь учитывая, что он носит оружие такое долгое время, Хилари ничего не мешает сдать его страже, в случае если она решит от него избавиться. И ведь она даже может объявить его в международный розыск. В обычных обстоятельствах это не было бы столь критично, но Ялмир уже находился в розыске в некоторых странах, если бы они объединили свое давление на Твескорию, что бы она выдала мечника пострадавшим странам, им бы ничего не оставалось, кроме как согласиться. Это проблема.

Что бы покинуть территорию Юхвенстейна, стоит в первом порядке сделать что то с Хилари, что бы она не стала занозой в будущем. Но Хилари та еще цель, ведь не зря в ее подчинении хоть и очень малая, но гвардия, в составе которой есть как Зенон с Гвидо и Анисьей, так и Генерал. С ними тоже придется что то решать.

— Увы, друг мой, лицензии это дело сложное и опасное, в такие дебри я не полезу, даже за безумные деньги. — пожал торговец плечами. — Как ты и сказал, поймать из за оружия тебя и вправду могут, но только если ты будешь им злоупотреблять. Если не понял, то объясню проще: не будешь размахивать своей дубиной налево и направо, всем на тебя будет плевать.

— Лицензии не продаешь, оружие раскупили, документы не делаешь, — сказал Ялмир открывая крышку одного из ящика. — Какиенибудь шестеренки или другие механизмы есть? Мне для одной вещицы. Что у тебя вообще осталось из интересующего?

Внутри оказалось совсем скудно, обычные красные туники, рубахи в придачу, пусть и явно хорошего качества. Ялмир остановил на них свой взгляд, на миг это напомнило ему о солдатах Твескории. Он отмахнулся от этих мыслей поворачиваясь к торговцу.

— Если для тебя, то разве что могу помочь с защитной экипировкой и парочкой составных механизмов из старого автомата. — потёр он ладонями, принявшись ехидно перелистывать свои документы на столе. — Есть у меня в знакомых один кузнец, сделает для тебя отличную бронепластину, за символическую плату, естественно. Но тут же есть пару нюансов... Если вздумаешь ходить с ней перед стражей, будь готов к постоянным взглядам.

— Металлическая пластина? — задумался наёмник. — Но ты прав, в ней я буду привлекать больше внимания, особенно для вооруженной стражи...

Как показывает практика, это достойное решение. Одной кольчуги под верхней одеждой будет мало. К тому же под самую кольчугу так же нужна тонкая ткань, что итак перегружает мечника. Но, есть ли еще способы увеличить свои шансы на выживание?

— Легкая бронепластина, — кинул Ялмир мешочек с серебром на стойку. — Мне нужна лёгкая пластина и наплечники. Желательно свести потери мобильности до минимума. Постарайся уложиться в пару недель.

Торговец схватил деньги и алчно пересчитал каждую монету, что находилась в мешке. Его улыбка растянулась до ушей, когда он подкинул увесистый мешочек в своих руках.

— Будут какиенибудь пожелания к экипировке? Говори, я всё передам. — прокручивая под светом свечей мешочек в своих руках говорил торговец. — Попробуем утолить твои запросы, за эти деньги.

Ялмир не долго думал, нужное ему качество пришло в голову моментально.

— Огнеупорность, экипировка должна выдерживать хотя бы минимальные температуры и вместе с этим поглощать часть силы удара, защищая тело.

— Всё будет, мой друг. — кивнул радостный торговец. — Это ещё не всё, вижу по твоим глазам, тебе явно этого не хватает. В последнее время ты слишком сосредоточен, даже мышечную массу набрал, едва ли не в два раза, совсем на тебя не похоже. Теперь ты официально "обычный" парень, отличная маскировка! Хотя бы не тянешь теперь на скелет обтянутый кожей, будешь меньше выделяться.

Ялмир закатил глаза.

— Хочешь жить умей вертеться, Устин, пришлось идти на некоторые меры, если я хочу носить доспехи. — скрестил он руки. — А про это и не спрашивай. — сухо сказал Ялмир указав на свои ожоги. Со временем они стали не такими явными как в первую неделю, но все еще вызывали интересующиеся взгляды окружающих.

Устин виновато почесал висок и, прокашлявшись, продолжил:

— Так, говори, что ещё тебе надобно купить, для тебя даже скидку сделаю! Всё же ты очень частый покупатель.

Когда то Ялмир здорово помог Устину, когда выполнял заказ на убийство одних контрабандистов, по итогу он спас бедного торговца, которого уже готовились прирезать на месте. Единственной неожиданностью для мечника было то, что после своего спасения торговец переедет из Твескории в Юхвенстейн. Возможно дело в том, что в Твескории он успел кому то перейти дорогу, тому, кто и послал тех контрабандистов. Но это не волновало Ялмира, и даже то, как он попал в этот заблокированный город, это тоже не сильно волновало мечника.

«Беря в расчёт его навыки контрабандиста, он либо надурил одного из своих влиятельных клиентов, либо его решили устранить как конкурента. Но раз за ним не погнались, то, скорей всего, его просто хотели выгнать с черного рынка Твескории» — быстро подвёл мечник, расставляя всё по полочкам.

Всё же, ему стоит сконцентрироваться на своём основном задании, контракте. И деревянный форпост прекрасно подойдёт для этого. Ялмира сместили те, кто утверждал, что стены их поместий спасут их, до чего же это было глупо, узнать любую информацию, хоть из первых уст, было для Ялмира проще простого. Не за бесплатно конечно, но на черном рынке всегда рады поделиться информацией со "своим".

— Серной кислоты мне продай-ка. — оглядевшись сказал мечник. — Да побольше, а вместе с этим и пару мешков с углём... в прочем, я отдам тебе полный список, счёт потом выставишь, заплачу как только будет возможность, ты же меня знаешь, в долгу не останусь.

Ялмир полез в свою сумку, и спустя несколько секунд поисков, положил перед торговцем помятую бумажку с твескорскими надписями, которые он, к счастью, разбирал, поэтому проблем не возникнет.

Торговец взял листок и внимательно ознакомился с его содержимым.

— Ооо. — удивлённо протянул Устин. — Ты действительно стал более храбрым в своих действиях, даже более, чем тогда. — ухмыляясь читал торговец список. — Совсем некуда выплеснуть свой пыл?

— Не утрируй, сейчас нужно действовать в зависимости от обстоятельств, а они, как видишь, требуют повысить ставки. — облокотившись одним локтём об стол произнёс мечник. — И разве это в манере торговца контрабандой, задавать вопросы своему клиенту?

— Да да, ты прав, что то мой профессионализм еще не проснулся. — свернул Устин список и спрятал себе за пазуху. — Это все?

Ялмир по задумчивому прищурился, напрягая извилины.

— Знаешь форпост Цотэр?

Торговец почесал подбородок вглядываясь в потолок.

— Припоминаю. Это тот, что у приграничья стоит? В последнее время о нём всё больше новостей, не с проста это. Стоит он там уже давно, раньше служил для обороны реки, а теперь служит таможней между городами Юхвенстейна, ну не глупо же? Хотя, отдам им должное, свою работу они выполняют. Наверное опять какие то перемены в нем будут, вот о нем все и говорят.

А точнее, всё больше о нём говорят среди солдат и стражи. Устин был человеком что имел уши и глаза почти по всему городу, и он знал, что судьба форпоста в данный момент уже решается. И всё больше приходило новостей о том, что прежних солдат форпоста распускают, а на их место ставят новых.

«Если то, что я слышал правда, значит капитан форпоста увольняет своих солдат и ставит на их место наёмных людей.» — вспомнил Устин. — *«Только, откуда он берёт этих наёмников, если прямое взаимодействие с наёмниками ему не положено? Да и у самой ассоциации наёмников не зафиксировано взаимодействие с капитаном»*

Единственное, к чему пришёл Устин, это к мысли о том, что за капитана в форпост людей нанимает кто то другой, причём делает это в тайне от самого капитана. Для форпоста это выглядит как подмога в виде новых кадров, чем-то таким как раз можно одурачить алчного капитана, особенно с подставными документами, которые было не так уж и сложно получить, а капитан, не желая больше тратить огромные деньги на выплаты своим солдатам, предпочёл более дешёвую, наёмническую силу.

— Верно. — подтвердил Ялмир. — Форпост Цотэр расположен на небольшом холме, и окружён двойным, толстым частоколом. Солдаты обходят его окрестности регулярно, а в нижние ходы со складами спускаются не часто. Во времена Твескори он защищал реку,

которая служила Королевству для логистики, а после отсоединения Юхвенштейна, форпост был заброшен, но вскоре его снова стали эксплуатировать в роли таможни.

— И тебе нужно что то конкретное, на счёт этого форпоста? Может, ищешь конкретного человека, связанного с форпостом?

— Нет, не человек, все проще. — серьезно ответил мечник смотря ровно в глаза торговца. — Мне нужна карта подвальных комнат форпоста, в идеале с точным расположением каждой комнаты и её содержимым.

Торговец округлил глаза.

— Это... это будет не легко... — растерянно ответил Устин почёсывая голову. — Есть конечно одна идея... а знаешь, да, да, всё будет, приходи завтра, я всё подготовлю. — отмахнулся он рукой.

— Отлично, так и поступлю. — выпрямился Ялмир и хлопнул торговца по плечу. В этот момент напряжение торговца подскочило до предела, и он невольно дёрнулся. — Приду завтра, пусть всё будет готово. Деньги увидишь сразу же, как найду способ обменять твескорское серебро.

Сделав особый акцент на последних словах, мечник покинул магазин хлопнув дверью.

Стоя спиной к двери, он измученно вздохнул. Он потянулся, разминая спину, кости приятно хрустели. Открыв глаза, он обвёл окрестность взглядом. Старые, осевшие и поломанные деревянные здания постоянно мозолили взгляд.

— Эй, парень. Прошу прощения.

Грубый голос быстро привёл сонное сознание мечника в боевую готовность. Взгляд его стал хмурым, твердым и сосредоточенным, а рука потянулась к эфесу. Он обернулся к стене, со стороны которой и прозвучал оклик.

Из переулка, показываясь из тени, вышел вооруженный мечом мужчина в белой тунике с привычной шнуровкой у горла. Через плечо у него был перекинут пояс с кожаной сумкой. Когда его лицо стало видимым, Ялмир разглядел в нём худого, молодого, ещё подростка, с овальным лицом паренька шатена с короткой, неровной стрижкой. Ялмир тут же отметил, что пусть он и подросток, но хватка меча у него неплохая. По крайней мере, лучше чем у Ялмира в его годы.

— Не делай так. — упрекнул его Ялмир убирая руку с эфеса. — Зайдешь из за спины то и прирезать могу, боюсь с этим я ничего не поделаю. Сам же это должен был проходить, такие рефлексy в нашей профессии необходимы.

— Что, прям так и зарубишь не раздумывая? А я думал мы надежные партнеры.

— Зарублю, а особо надоевших ещё и сожгу под конец. — недобро сказал Ялмир. — Что бы нежитью потом не стал, за это, кстати, поблагодарить еще стоит, обычно хватает и отрубить трупy голову, что бы из него после не могли сделать нежить.

Парень почесал затылок с лёгкой кривой ухмылкой, с натяжкой пару раз хихикнув.

— Собственно, я здесь почему, — полез он в сумку. — Всё сделано как и договорились, чисто и в кратчайшие сроки. Нужные люди на нужных местах, разве что могут появиться вопросы у горожан и солдат форпоста, но это всё уладим, конечно с твоей подачей. Если согласен предоставить нам некоторые данные о резиденции наместницы в которой ты был, то мы еще сможем поговорить.

Парень протянул мечнику стопку бумаг. Ялмир принял их и пробежался глазами, это были отчёты за работу. Пусть работа наёмника и звучит примитивно, но на самом деле там есть люди, что относятся к своей работе с полной серьезностью.

— Так быстро? — перебирая бумаги спросил Ялмир не отводя от них взгляд. — Я поражён, у вас действительно есть полезные люди. Можно считать, что форпост уже открыт? А на счет твоего предложения я подумаю, даже мои ресурсы ограничены. Хотя, я знаю, что это было твое личное предложение, не связанное с ассоциацией.

Парень гордо кивнул состроив самодовольную улыбку.

— Можешь не сомневаться, всё там уже устроено. Не знаю, что ты предложил нашему Капитану за такую, столь секретную, помощь, но ты явно умеешь убеждать. Хотя мне без разницы, главное что заплатили, просто любопытство.

Ялмир перечитал последние отчёты и положив их в сумку посмотрел на парня, такого же наёмника как и он. Помощь, что они ему предоставили была колоссально дорогой, это был огромный труд. Но, всё было уже устроено, Ялмир это продумал, как и придумал то, как надавить на наёмников, что бы они помогли ему. И с этим ему помог их же капитан, который является своеобразным ключом, ведь надави на него, и надавишь на всех сразу.

— Слушай, — обратился парень к Ялмиру ровным голосом. — Ты ведь как и я — наёмник, такой же по натуре, мы с тобой сходимся в мыслях, идеях, принципах.

Мечник косо взглянул на парня. Больше его поражало то, что его оценивают на равне с обычным, алчным наёмником.

— К чему такие душевные рассуждения?

Парень сделал шаг вперёд, равняясь с Ялмиром.

— Откуда ты? — сузил он глаза. — Я много тут прожил, видел как голод так и преступность, но вот тебя, тебя не видел здесь ни я, ни мои знакомые, ни торгоши с чёрного рынка.

Парень встал к Ялмиру чуть ли не вплотную, всё рассматривая его недобрый взглядом. Он обвинительно ткнул в грудь мечника указательный палец. К чему вдруг такая давка? Гриф не клюнул на его крючок про "сотрудничество", а раз он не сотрудничает, то он не друг, а раз он не друг, то он враг? Такого принципа придерживался этот наемник?

— Тебе какое дело? — безжизненно ответил Ялмир отбивая палец наёмника. Развернувшись к нему спиной, он скрыл нервный оскал и дергающееся веко. Хотя это было грубой ошибкой, поворачиваться спиной. — Тебе не за это платили, разве ты не хотел подзаработать? Не теряй на это время. — беспечно помахал мечник рукой отмахиваясь.

Был бы этот человек хоть на чуть-чуть тем, кому Ялмир доверял, то, может быть, сказал бы, но выговорить это было для него испытанием. Ему было трудно делиться с кем то своей жизнью, в частности, потому что он считал её жалкой и не интересной. Он не сделал в своей жизни чего то выдающегося, он не герой какого нибудь королевства, не знаменитый мечник, не спаситель мира, у него нет ничего того, за что можно было бы гордиться своей жизнью. Вместе с этим, он не мог выдавать того, что он твескорец.

«Здеишня дискриминация твескорцев слишком глубоко пустила корни. Они ненавидят народ, который когда то держал их в рабстве. Я не должен говорить им что то такое про себя» — взявшись за переносицу обдумал Ялмир.

Ялмир раскрыл глаза из за предчувствия и холодной волны ветра, что врезалась в его затылок. Резкими движениями он сделал оборот разводя руки в стороны ради равновесия.

Кинжал, сияющий в тусклом свете, произвёл выпад, проходя в миллиметрах от торса Ялмира. Мечник почувствовал как колотиться его сердце, а адреналин, под чувством опасности, которого так не хватало все эти месяцы снова заиграл в крови.

Наёмник, что попытался пырнуть Ялмира, цыкнул и кульбитом ушёл назад. Выставив

нож вперёд, он переводил сбитое дыхание. Холодный пот стекал с его лица, которое стало багряного оттенка. Его глаза в преддверии удара были смелыми и решительными, тем, чего не осталось сейчас, опешенный и дрожащий взгляд обводил стоящего впереди Ялмира. Он провалил свою атаку, потерял эффект неожиданности. Ялмир обнажил меч, снова чувствуя в руках ту возможность решать чью то судьбу. Он сжал эфес так крепко, как мог, от чего бинты на его руках натягивались, а на лице на доли секунд проскользнула нервная улыбка, за которой скрывался все тот же страх за собственную жизнь.

Он знал, что те, кого он шантажировал могут попробовать убить его, устранить проблему, и они попробуют сделать это одним ударом. Они знают, у них есть только одна попытка. То, что они не рассчитали силы только сыграет Ялмиру на пользу. Но не стоит быть беспечным, только серьезность мечника перед даже самым простым врагом, пусть он и скрывал свою серьезность ради эффекта неожиданности, всегда спасала его.

Спокойствие и бездействие Ялмира выводило наёмника из себя. Он перехватил свой кинжал дрожащей рукой и сжал покрепче зубы. Он сделал первый шаг, упёрся ногой в пол, мечник понял, сейчас будет выпад. Для Грифа это была первая победа, ведь вывести противника из себя — уже половина дела. Это одна из основ ведения войны — выведи противника из себя, что бы его действия было легче предугадать.

Расплывчатая фигура напала на Ялмира, резкими движениями он сделал молниеносный выпад, оставляя за собой только мутное пятно и слой поднявшейся пыли. Вытянувшись вперёд он выставил кинжал вперёд, как жало, желая убить им мечника. Выпрямив свою кисть в ладонь, Ялмир отошёл в сторону пропуская очередной удар мимо своего тела, и ребром своей ладони нанёс удар в локтевой сустав прямой руки наёмника, что сжимала кинжал, создавая характерный хруст. Тело наёмника по инерции сдвинулось в сторону, туда, в какую сторону и была сломана его рука. Выпирающая кость из локтя заставляла его с ужасом округлять глаза и сдерживать крик. Наемник отстранился назад, сжавшись и прижав свою руку к животу.

— Зачем тебе это? — спросил Ялмир разминая свою кисть. — Брось оружие.

Наёмник, к которому он обращался, сглотнул, периодически издавая что то похожее на шипение. Осматривая свою руку, у него всё быстрее ускорялось дыхание. Ялмир смотрел на него с неким сожалением, его тело оказалось слишком хрупким, что бы выдержать такой удар, на который рассчитывал мечник. А ведь точно, он ведь еще совсем подросток, и пусть мышечная масса мечника лишь немного превосходила массу парня, их опыт нельзя было сравнивать.

Размяв свою кисть, Энглад отпустил её, снова хватаясь за эфес. Тонкая полоска крови, образовавшаяся немного ниже его локтя, которую он хотел скрыть, снова потекла кровью. Удар наемника всё же достал его. Небольшой поток крови дошёл до пальцев, что держали эфес.

— Стой! Стой! — выставив руку вперёд кричал наёмник. — Это не я, мне пришлось! Всё из за твоих угроз!

Ялмир остановился в нескольких метрах. Не было ничего удивительного, что он пытался оправдаться, после того как понял, что мечника не получится убить обычным кинжалом. Наверное ему лично не поручали это дело, более вероятно, что такое задание дали группе людей, а как и где будет выполнено убийство Ялмира никого не интересовало. Пока что, этот парень подготовился наихудшим способом.

Пусть оставлять такого как он было неправильно, ему нужен тот, кто сможет связаться с

их капитаном из гильдии наемников. Для этого придется отпустить этого парня. Он не представляет такой угрозы, от которой позже будут проблемы.

«Справа»

Развернувшись на каблуках сапогов Ялмир сделал круговой рассекающий удар. Рассматривая, как его клинок рассекает воздух, он понял, что это было не его действие, он сделал эту атаку безвольно. Как результат, капли крови и разрезанное на две части тело, что вырвалось из тени и напало на Ялмира, теперь в предсмертной агонии корчилось на земле, проживая последние секунды рядом со своим мечом. Даже через эту быструю контратаку, на щеке мечника появился тонкий порез. Он отреагировал слишком поздно. Торс с ногами атакующего откинуло назад, а остальное тело упало поближе к наёмнику-подростку. Убийца тянулся к нему руками, пытаясь дотронуться либо же попросить о помощи, но наёмник, ещё недавно проигравший под чистую сделал шаг назад, спотыкаясь он упал на землю и отполз назад.

— Вас тут было двое? — озадаченно спросил Ялмир сам у себя прижимая разрубленное тело убийцы ногой. Тот задёргался как в припадке, но вскоре полностью перестал подавать признаки жизни. — Так твой план состоял в том, что бы отвлечь меня, пока твой товарищ ударит мне в спину? — посмотрел мечник на побледневшего наёмника уже более серьезно. Но он не мог не похвалить такой смелый поступок, и, в некотором смысле, удачный. Ялмир стёр кровь, сочащуюся из пореза на лице.

Наёмник задёргал головой по сторонам, выискивая выход. Они правда думали, что внезапная атака покончит с Ялмиром, но они не учли того, что его боевой опыт намного, *намного* превышает их, опыт обычных подростков, которые решили, что убийства это круто.

— Сколько вас тут?

— Больше никого! — занервничал парень. — Только я и он, больше никого. — кивнул он в сторону трупа.

— Никого значит... — почесал Ялмир затылок. — А охотников за моей головой, сколько?

— Н-не много, капитан давал указания немногим, опасаясь, что это может задеть всю организацию.

Ялмир достал с сумки красный, завялый цветок, невооружённым глазом было видно, что он был с кого то очень грубо сорван. Мечник взял его покрепче и сел перед наёмником на корточки

— Свяжешься со своим капитаном, как ты это обычно делаешь, и передашь это в качестве подарка от меня. — кинул Ялмир цветок-заколку наёмнику, тот его сразу поймал. — Надеюсь это напомнит ему, что *дорогой ему человек* может и не пережить таких реалий.

Наёмник взял цветок, что некогда принадлежал матери их капитана. Он самолично видел, как капитан дарил его ей, теперь же этот цветок завял, на его лепестках виднелись пятна крови.

— Не понимаю. — тихо сказал он рассматривая растение покрасневшими глазами. У него было много вопросов, поэтому всё, что он смог сказать, это «не понимаю», то, что сказал бы любой человек.

Ялмир тяжело вздохнул, успокаивая бушующую кровь, которую ещё переполнял адреналин, и массируя глаза повторил уже более просто:

— Если продолжит капать мне на мозги со своими шестёрками — об воссоединении со

своей матерью может забыть. У нас была сделка, моя смерть — её смерть. Свои слова нужно держать. — медленно сказал мечник разбивая последние слова на слога.

Он не сомневался, этот парень передаст их капитану всё до последнего слова. Он надеялся на это.

Уже уходя, сделав несколько шагов, взглянув через плечо Ялмир добавил:

— Скажешь ему что я отпущу её сразу, как только он замнет весь этот переполох. Нам же не нужны проблемы, ни мне, ни вам, правда?

Разрубленное на две части тело, брошенное гнить в переулке своим же товарищем, больше не потревожит и не вызовет подозрений ни у жителей района, ни у городской стражи. Это было первым, что волновало Ялмира. Он сказал тому парню похоронить своего товарища, но тому не было особого дела до умершего друга, о чём Ялмир и не подумал. Идя беспечной походкой по центру дороги, без единой души вокруг, он был вынужден прислушиваться к любым шорохам после недавней, отчасти не успешной, засады. Включая постоянные стуки по кирпичным и деревянным крышам.

Он волновался, как бы эта ситуация не повлияла на его затею и дальнейшее партнёрство. Его репутация, которое с их первого знакомства не задалось, сейчас переживает не самые лучшие времена. Шантаж капитана местных наёмников, уважаемого между прочим человека, его же родной матерью и вправду подло и низко. С другой же стороны, такой уважаемый человек никогда не выслушал бы Ялмира, и тем более уж не стал бы ему помогать.

— Всё сделано к лучшему. — сухо пробурчал мечник себе под нос. Волноваться о том, что его услышат было ни к чему, он ходил по фактически мёртвому району, всё это место было в его распоряжении.

Это место было похоже на кладбище, и не только своей тишиной, но и могильным холодом и постоянными мурашками по спине. Здесь почти не было солнца, его закрывали тяжёлые, грозовые облака. Ялмир держал свою расслабленную левую руку на эфесе меча. Прошло пол часа с безуспешной засады, но острое чувство опасности и постоянная тревога и не думали уходить. Он убил наёмника, ещё почти подростка, а второго запугал и навечно испортил его представление о жизни, которую он считал мёдом. Оба они были лишь бестолковыми юношами, что не смогли бы решиться на такое, а если бы и решились, то точно не справились бы с планировкой и подготовке плана. Они просчитали его маршрут, когда и где Ялмир остановиться, и желательно там, где не будет ни души, ни одного свидетеля.

«Скорее всего их на это подтолкнули, или, подкупили.» — размышлял мечник переходя на быстрый шаг. — *«Хотя, нет, зачем кому то подкупать столь непрофессиональных и юных людей? Тогда, их заставили это сделать? Но с какой целью? Убить меня? Но опять таки, почему именно необученных ребят? Выходит только одно»*

Ялмир приостановился, обводя взглядом серые трущобы и руины от былых зданий. Слегка сжав рукоять клинка он прищурился, рассматривая вместе со всем ещё и темноту между зданий.

«Третий сообщник, он использовал их»

Мечник взглянул вверх из-под лобным взглядом. Тяжёлые облака полностью заслоняли небо, редкие птицы пролетали мимо, зачастую это были падальщики, нашедшие в этом месте свой лакомый кусочек. Ялмир продолжил смотреть в одно единственное место — крышу то ли старого склада, то ли магазина.

— Уже почуял меня, — послышалось с крыши этого здания.

Показавшись, с крыши прыгнул мужчина в пластинчатой кирасе и, как и полагается, рубахе, не сковывающей движений. Самым заметным отличием от всех, что было присуще ему, это были когти, которые привлекли взгляд мечника. Но были они совсем другими, чем у

того же Пожирателя. Они представляли собой три коротких лезвия, присоединенные к своему роду кастету, что был надет на его левую руку. Приземлившись так тихо и бесшумно, как будто он весил с пёрышко, он спокойно выпрямился гордо подняв голову и продолжил:

— Стоило подготовиться лучше. — сказал он через повязку на своём лице, скрывающей его челюсть. — Я...

— Ты с ними, знаю. — перебил его Ялмир.

Незнакомец, явно убийца, что и организовал это покушение, сейчас стоит перед ним, но мечник не чувствует, что должен обнажить меч или встать в стойку. Это чувство было похоже на то, как если бы перед ним стоял ребёнок с ножом. Да, с оружием, с шансом напасть, но мечник знал, что он этого не сделает. Незнакомец был совершенно другим, не таким как те двое юных глупцов, он был таким же, как и Ялмир, он не станет бездумно убивать его. Если его цель убить Энглада, та слежка была бы лишней, ему было достаточно напасть вместе с теми ребятами, либо же, как вариант, напасть из за спины, но не бессмысленно следовать за ним.

— Кхм. Для начала представлюсь, — прокашлялся он. — Я Рэйвен из Ордена Зверя просто Рэйвен. Я, пожалуй, хотел бы с тобой переговорить, если есть возможность. Я вышел к тебе, как видишь, один, на этот раз без подвохов, кукол или ловушек.

Разговор, обычный разговор был причиной того, что он следил за мечником около полу часа? Это было именно той причиной, по которой он отправил двоих своих напарников умирать? Скорей, вероятней что он измерял боевые возможности неизвестного ему наемника. Умно.

«Этот парень... он испугался? Те двое прощупали мои способности для него, сами того не зная, и он решил не конфронтировать со мной?» — обдумывал мечник, плавно убирая свою руку с эфеса. — *«А может решил, что меня можно будет использовать? Хорошо, это тоже можно будет неплохо разыграть, пока я буду ему нужен.»*

— Я тебе не верю, — заявил Ялмир со сталью в голосе. — Но, я ценю твоё стремление к переговорам. Ты первый в этом городе на моей памяти, кто проявил инициативу к разговору.

На последних словах Ялмир сбавил тон на более дружелюбный и спокойный. Если у него есть выбор, решить всё разговором или же грубой силой, с шансом быть убитым, то для него выбор очевиден. У него не было причин отказываться от мирного решения, в особенности когда первый шаг сделали с другой стороны, что было редкостью.

— Должно быть ты от своего капитана, как и другие, пришёл из за наших с ним разногласий?

Пусть ими был выбран путь диалога, тема была ясна как день. За любым движением Ялмира теперь будут наблюдать до тех пор, пока он не договорится с их начальником.

— По этой причине я здесь, верно, — кивнул Рэйвен. — Но оставим капитана и твой шантаж на потом. Сейчас я хочу выразить тебе своё огромное уважение.

Ялмир приподнял бровь.

— Уважение? — удивлённо переспросил мечник. Он был даже готов поверить, что ему послышалось.

Но стоящий перед ним наёмник не продемонстрировал ни капли растерянности или признаков лжи. Он был абсолютно серьёзен, в общем, он ни как не изменился в лице.

— Посметь манипулировать человеком, в чьих руках находятся чуть ли не все местные головорезы, это достойно похвалы. На твоём фоне, остальные «смельчаки» разве что бесхребетные насекомые. — схватился Рэйвен за лоб, не столько от боли, сколько он

перенапряжения. — Насколько же нужно быть безумным или глупым, что бы пойти на такое? Это восхитительно!

Может быть он псих, либо может клоун? Ялмир предполагал, что верным могут быть оба варианта, но как и положено, он не озвучил эти мысли. Рэйвен был в восторге от обычных, как думал мечник, действий. Манипуляция с помощью дорогого кому то человека — самая простая и распространённая тактика, удивляться подобному было бы равноценно удивлению от огня, словно первобытный человек. Хотя Ялмир предполагал, что восхищение Рэйвена скорее вызвано не столько самой манипуляцией, сколько тем, кем он манипулировал, тем, как он пошёл на этот шаг.

Мечник обвёл взглядом его экипировку и остановился на, необычных для этих мест, когтях. Задумавшись, он просил:

— Рэйвен, верно? Я хочу спросить тебя об одной теме.

В ответ наёмник убрал ладонь с лба и внимательно посмотрел на Ялмира.

— Слушаю. — ответил Рэйвен вернувшись в своё спокойное состояние. Отличие было лишь в том, что теперь в его голосе явно присутствовал дружественный акцент. Наверное, после возвращения холодного рассудка, он осознал, как глупо сейчас выглядел.

Ялмир указал на свои пальцы.

— Твои когти, может, ошибаюсь, но лучше ответь: знаком ли ты с человеком, у которого вместо пальцев когти, а на груди пояс с кинжалами, скрытые под накидкой.

Рэйвен промолчал, около пол минуты стояла тишина, а после он ответил:

— Зачем тебе? Гриф, про его существование вообще не должно быть известно. — с опущенными от напряжения бровями отвечал он.

— По мелочи, — пожал плечами Ялмир. — Не буду скрывать, у нас взаимное желание убить друг друга.

Когтистый криво улыбнулся покачав головой. Проскакивали признаки того, что эта тема была не самой приятной для него, не исключено, что он был знаком с пожирателем, или, даже, был к нему очень близок. Но то, что пожиратель оказывается изгой — не удивительно, Ялмир предполагал об этом ещё давно, такой псих не может существовать среди себе подобных очень долго. По крайней мере, в ордене, где есть свои морали и законы уж точно.

— Хм. Стоим как на дуэли, — сменил Рэйвен тему разворачиваясь к Ялмиру спиной. — Пройдемся?

Озвучивая свой вопрос, когтистый не дожидаясь ответа, медленно зашагал вперёд, задумчиво глядя в землю.

Ялмир принял его предложение, и догнав его быстрым шагом, шёл уже вместе с ним. Теперь эту прогулку он проводил не в одиночестве. Если задумываться об опасности, то Ялмир не чувствует, что должен чего то опасаться, так как он вполне уверен в себе, и в том, что от его смерти этому парню, пока ещё, нет никакой выгоды. Если это ловушка, он не будет думать, он предпримет решительные меры.

— Давно ты здесь? — спросил Рэйвен.

— О чём ты?

Удивление Ялмира было вызвано тем, что другие не должны и думать, что он твескорец. Из за этого он вынужден притворяться юхвом, иначе у него могут появиться трудности. И своим вопросом, когтистый в миг размазал все его старания, всё, что он предпринял для скрытия своего происхождения.

— Ты не отсюда, не из этого города уж точно, — взглянул когтистый на Ялмира. Его взгляд был сонным и беспечным. — То, что ты выживешь в этих местах я не сомневаюсь, но родился ты точно не здесь.

Ялмир не ответил. Разговор про родину заставил его задуматься, сильно задуматься. Он родился, как неожиданно, в обеспеченной семье, да, не безумно богатой, но обеспеченной, но теперь должен работать за каждую монету. За всё это, без исключений, он должен сказать «спасибо» отцу. Хотя, он уже «поблагодарил» его, как следует.

Рэйвен, смотря на молчаливого мечника, перевёл свой взгляд вперёд и продолжил:

— Пожиратель, ты спрашивал о нём. — вернулся когтистый на старую тему.

Ялмир выпал из раздумий, прогнав лишние мысли.

— Он был моим знакомым, мы были знакомы через Орден. Он был хорошим воином, пока его не поглотила жадность, если можно так сказать, — горько произнёс Рэйвен. — Он ушёл с неким человеком, бросив нас... меня на произвол, дальше я мало что о нём слышал. Это была тяжёлая ситуация, а вспоминая её мне хочется смеяться.

— Смех помогает бороться с болью, — ответил Ялмир то, что он повторял сотни раз, всё снова и снова, всё новым людям. — Надо выбирать себе хороших знакомых, ты это уже понял.

Мечнику были чужды страдания когтистого, он не был с этим связан, это было не его дело. Не было бы его делом, пока пожиратель, описанный Гвидо, не стал одной из причин его уродства, его ожогов.

— Гриф, — спросил Рэйвен. — Что ты запланировал?

Когтистый пошёл дальше, не замечая, как сам Ялмир сбавил шаг и расстояние между ними увеличилось в несколько метров. Рэйвен почувствовал это и обернулся, расстояние между ними снова стало таким же, каким было при их первом знакомстве. Цареубийца внимательно наблюдал за ним, за его движениями. Он успел понять, что человек перед ним, совершенно не обычных убийца с когтями, он знает то, что не должен знать, он догадывается о том, о чём не должен даже думать.

— Ялмиран, ты же здесь совсем не из за доброй воли, правда? — спросил Рэйвен, снова вызывая у мечника рябь по спине.

Он назвал его по имени, по настоящему имени. То, что удалось только Хилари, но она была на это способна, она владела огромными возможностями, для неё это было привычно. Но откуда этот парень может знать его имя, догадываться о его планах, о его связях? Он пугал, даже не так, он вызывал нервную дрожь. Ялмир засунул свою руку в сумку, что было удивлением для когтистого. Не взялся за меч, не попытался что либо доказать, а приготовился к худшему.

— Ты очень опасен, Гриф, ты это знаешь? Твои навыки меча, твоя жестокость, это пустяки, но ты переступаешь черту другими способами, пытаешься не пачкать меч.

Сконцентрированный взгляд Ялмира, что следил за движениями Рэйвена задрожал. Когтистый сделал аккуратный шаг вперёд, и был в ту же секунду испарён, превращён в тень, что ускользнула от взгляда Цареубийцы, он исчез, оставив мечника смотреть вперёд, в пустоту. Или, так подумал он.

— Ты готов умереть за свою идею, за свои принципы, Ялмир?

Холодные когти легли на его шею, медленно оставляя на ней тонкие порезы, вызывающие слабую но острую боль и холодный пот. Вся нервная система мечника, его инстинкты кричали ему: «Беги». Он чувствовал за своей спиной сущность, столь быструю и

неуловимую, что её нельзя было даже поранить. Даже понимая, что это всё иллюзия и действие страха, мечник не мог заставить себя пошевелиться. Злой взгляд и холодное дыхание упёрлись ему в затылок, а когти остановились у горла, имея возможность оборвать жизнь за мгновение.

— Почему остановился? Ну же, полосни когтями по горлу. — с кривой ухмылкой подстрекал Ялмир, хотя в глубине души он задрожал похлеще наркомана при ломке.

— Я не самоубийца. — так же нервно ответил Рэйвен.

Взгляд Ялмира была уставлен на когти, что в миллиметрах находились от его горла, его жизнь находилась на волоске. Дрожащий взгляд же Рэйвена был направлен на руку мечника, которую он за мгновение достал из своей сумки, а точнее, на чёрный металлический шарик в его руке. Не обладал бы когтистый острой звериной интуицией, он бы не обратил на это внимание. Но по непонятным причинам, вещь в руках мечника заставляла его дрожать. И мечник это видел, он на своей шкуре испытал всю мощь этого изделия пиротехники. Он знает, насколько это вещь может быть смертоносной, настолько, что он безоговорочно решил сам создавать такие. В его руках Рэйвен чувствовал мощь, заключённую в такую маленькую оболочку. Ялмир был доволен тем, что местные жители, да и как многие живые существа, даже не догадывались о том, что же это такое, этот порох. Ялмир был рад иметь такое преимущество.

Рэйвен громко засмеялся, делая шаг назад.

— Как и ожидалось, даже меня смог подловить! — в перемешку с смехом говорил когтистый. — Ладно, ладно, я согласен, ты и вправду способный.

Ялмир в ответ по дружески ухмыльнулся, но бомбу из рук не убрал, было понятно, что улыбка его была фальшивой.

— Хорошо, Гриф, — протянул Когтистый руку. — Если тебе нужна будет помощь, обращайся. Если захочешь какнибудь занять пост капитана, я полностью тебя в этом поддержу.

От неожиданности мечник простоял в молчании несколько секунд, перед тем как что то ответить.

— Я не собираюсь становиться вашим капитаном. — произнёс Ялмир, но руку всё же пожал.

В данном случае он вышел победителем, если это можно так назвать. Он не только остался жив, но, как он предполагает, заручился помощью Когтистого. Пусть он ему не доверяет, и скорее всего не сможет этого сделать, но когда это что то для него меняло? Пока есть возможность, ею нужно воспользоваться, из неё нужно выжать всё возможное.

— Тогда, буду рассчитывать стать твоим напарником.

— По рукам. — бодро ответил Ялмир.

Что происходило в голове Рэйвена даже Ялмир не догадывался, он не мог проанализировать такую личность, как он, он был для него слишком недоступным, но, как и получилось, он встал на его сторону. Это было ожидаемо, учитывая то, что многие недовольны нынешним капитаном наёмников, и своими бесполезными действиями, как например поиски Ялмира, которые не несут никакой выгоды, его репутация упала ещё ниже, и мечнику это только на руку. Для когтистого он стал тем, кто может заменить бесхребетного капитана, может стать новой стальной хваткой. Или же причина может быть в другом? Нельзя сказать, что Ялмир всё это предугадал, но, всё же пошло по плану, не так ли? К тому же, этот план был построен за несколько минут, пусть и прошёл множество

корректировок за те же несколько минут, что были в распоряжении мечника.

— Гриф, — уходя, обратился Рэйвен к Ялмиру. — Остерегайся больших районов, тебя ищут, избегай толпы. Как вариант, используй местный постоянный двор, этот район немногочисленный, здесь у тебя больше шансов выжить.

Ялмир кивнул.

— Будь готов, скоро ты понадобишься мне. — ответил ему мечник. Когда придёт время, они найдут друг друга, и как бы горд не был Гриф, советом он воспользуется.

Теперь за ним действительно ведётся охота.

Парень, что явно не вписывался в городскую толпу, вяло шагал по улицам.

Его сложно было не заметить, можно было даже сказать, что он сам волей не волей попадался на глаза. В особенности его белая маска, что вызывала не меньше вопросов, чем его наряд с топором дровосека на поясе. Хотя, вопросами задавались разве что горожане, солдаты и стража уже по одному силуэту способны узнавать вышестоящее офицерское лицо Зенона. Правда, выглядел он довольно растерянным; озирался по сторонам и допрашивал встречаемых солдат. Явно искал кого то. И этим человеком естественно являлся Ялмир, вечно хмурый и проблемный наёмник. Зенон, как бы это не было проблемно, отвечал за этого наёмника, и как минимум, должен выяснять по каким причинам он не посетил утренний доклад и общие тренировки, и не сбежал ли он, это тоже входило в обязанности Зенона. Плюс же был в том, что после того, как он убедится, что с Грифом всё в порядке и он на месте, белолицый мог тайком отвести себе часик другой для отдыха, списав это время на поиски Цареубийцы.

После того, как он встретиться с Грифом, наверное, он опять потащит его в таверну, всё же выпить иногда нужно, а одному это дело становится совсем скучным. Анисья и Гвидо в последнее время заняты, говорят, им нашли работу к которой они должны подготовиться. Зенон не спорил с ними, работа есть работа. Правда, обычно лёгкая работа не требует подготовки, столь тщательной, в добавок самого Зенона не посвятили во все эти дела. Как бы эта работа не вызвала серьезные последствия. Но, в том, что бы выпить вместе с Грифом тоже нет ничего плохого, всё таки Зенон уже более месяца только и делает, как выпивает вместе с ним. Точнее, пьёт Зенон, наёмник же за компанию сидит рядом и поддерживает разговор поедая еду, что заказал белолицый. После того инцидента с нападением на Цареубийцу, сам Гриф быстро оклемался, благодаря той настойке, и об этом ему самому лучше не говорить, это был нужный, но очень эгоистичный шаг во благо самого Ялмира. Он оказался сильным, но этого оказалось недостаточно.

Грифу, несмотря на все его физические показатели, не хватало мышечной массы, и проблема была вовсе не в отсутствии нагрузки, а в плохом питании, из за чего такая нужная мышечная масса и не нарастала. Зенон нашёл только один способ заставить Грифа начать питаться в нужном количестве — это регулярно приглашать его выпить.

Как заметил Зенон, от таких приглашений он не отказывается, пусть и не пьёт по итогу. Но, что бы не показаться грубым, пусть он и не пьёт, но спокойно ест то, что заказывает белолицый. Это было своего рода проявление благодарности за приглашение, ведь если тебя пригласили выпить, а ты отказываешься от выпивки, то это выглядит немного грубо. Таким образом, Зенон заставляет Грифа есть в таком количестве, в котором нужно его организму, пусть и не по своей воле. И результат появился спустя месяц, Гриф уже выглядит, пусть всё ещё худым, но уже не скелетом. Свой вклад сделали и тренировки...

— На которых он избивает солдат. — сказал Зенон не понимая, смеяться ему либо же отчитывать Ялмира.

Гриф делал это не со зла, абсолютно нет, просто в его понимании тренировки должны изводить тело до потери сознания. Только вот солдаты не разделяли его видение. И пока совсем не слабый Ялмир выкладывался на полную, солдаты придерживались плана тренировок.

Но Зенон должен отдать ему должное, Гриф потребовал спарринг боёв сразу с несколькими солдатами, это была альтернатива тренировок, которые давались ему сравнительно легко. Дуэли сразу с несколькими солдатами, с утяжелителями на руках и ногах, и вправду подходили ему лучше, и давали намного больший эффект. Но как и ожидалось, Гриф тренировался до помутнения сознания, и его часто приходилось останавливать. Зенон бы сказал, что этот наёмник давно стал 4 разряда, а может, даже, выше.

Белолицый и сам был 4 разряда, но определённо мог стать выше, просто не пытался поднять свой лимит. Четвертого разряда были и Гвидо с Анисьей, но в бою они намного превышали Зенона по уму и тактике, они не полагались только на грубую силу. В этом была проблема белолицего, он всегда выступал только как «дубина переговоров», а сами переговоры за частую проводили Гвидо и Анисья. Наверное, будь он чуток умнее, то смог бы предотвратить многие варианты развития плохих сценариев. Как, например, смерть первого отряда, либо же нападение на Грифа. Наверняка наёмник теперь ненавидит даже своё отражение.

Зенон снова, в очередной раз, повертел головой в поисках Грифа, но как и ожидалось не уловил взглядом и признаки его присутствия. Наёмник наверняка хорошо скрывается, либо же, белолицый плохо ищет. Городская масса плотно закрывала обзор, а их гул не давал расслышать и слова, Зенон даже не мог расслышать свои мысли. Это раздражало, людей в городе становилось с каждым годом всё больше, а смертность повысилась только недавно, это всё ведёт к растрачиванию ресурсов, если огромный рост, нет, мизерная смертность не возрастет, то рано или поздно наступит тотальный голод, точнее, он раскинется не только на удалённых районах, но и в центральном.

— Может начать пополнять концлагеря?.. — осматривая толпу пробурчал Зенон. Столько бесполезных людей ходят возле него в то время, пока они могли пополнить их запасы людских ресурсов на шахтах, или же, в экспериментах.

Концлагеря в последнее время всё опустошаются, людей в них становится всё меньше, кого отправляют на шахты, кого как подопытных. Жаль только, что жертв неудачного эксперимента, как и инвалидов, которые получили травмы на шахтах, вместе с обычными преступниками приходится скармливать ради предотвращения разрастания недовольных.

— Получить только бы распоряжение, хм.

Немного поворчав, Зенон наострил уши, либо ему послышалось, либо же он распознал знакомые голоса в городской суете.

Остановившись, прислушавшись, он резко сменил свой маршрут, направившись на право и расталкивая людей, что мешались ему. Нельзя было сказать, что белолицый обладал хорошим слухом, но по крайней мере он на него не жаловался. Как на него и не жаловались люди, которых он расталкивал, хоть с его силой это было действительно грубо, но никто, даже самые отважные, не говорили ему ни слова, желание вставить своё слово сдувало ветром, как только их взгляд перескакивал на топор, чей отблеск заставлял прохожих тяжело сглотнуть и пойти дальше молча.

— Гражданин, повторяю ещё раз: отдайте это оружие или же **предоставьте на него лицензию.** - совсем тихо разбирал Зенон далёкие слова. Голос был похож на мужской, а последние фразы он выдавливал с видимым раздражением.

— Тц, прицепились. Идите город патрулируйте, лодыри! — в ответ ему возмутился собеседник. По мере шагов, эти голоса становились всё громче, а Зенон уже выстраивал

картину происходящего.

Как он и думал, пройдя через толпу он увидел то, что и ожидал: двое стражников отвели парня к зданию, подальше от толпы, и пытались изъять у него его оружие, меч на поясе, путём дипломатии. В парне белолицый мгновенно признал их наёмника, Грифа, и смотря на его кислое лицо, было очевидно, что он и сам пытается решить всё диалогом, причём похоже, что их разговор длится уже достаточно долго. Радует, что и стража и Гриф понимают, что их конфликт не должен выходить за рамки диалога, иначе их вооруженная конфронтация может дорого стоить всей этой толпе.

Зенон привлекло поведение самого наёмника, помимо его видного раздражения, и не желая расставаться со своим мечом, он держал одну руку в своей сумке, и не похоже, что сейчас он намерен её показывать. Был бы белолицый чуток глупее, не придавал бы этому значение, но что то внутри него так и говорило: «это опасно». Зенон поправил свою маску, оглядел одежду солдат, их экипировку, и разобрав их принадлежность к городской стражи, зашагал в их сторону. Оружие наёмника было нелегально, да, у него не было на него разрешения. Но было бы плохо, если его закинут в темницу, а они лишаться такого хорошего расходного материала. Вытащить Грифа из темницы не составила бы труда. Если бы это не удалось Зенону, они бы подключили Фрола, а затем и сама госпожа могла бы поспособствовать процессу. У них нет такой уверенности а себе, что бы налево и направо раскидываться мечником уровня офицеров. Потеря одного только Грифа укрепит боевой дух бунтарей, а ряды армии только ослабнут. И в конечном итоге, Зенон был ответственен за Грифа, и от него начнут требовать всё больше ответов, если наёмника кинут в темницу. Это поставит под сомнения работоспособность Белолицего и его надёжность, ещё один удар его репутация вряд ли выдержит.

— Господа стражники. — разведя руками поприветствовал Зенон солдат.

Стража нервно дёрнулась от голоса белолицего за их спинами и повернувшись на 180 градусов взглянули на него. Их поведение с злобного за секунды превратилось в волнительное. Они не отбрасывают вариант, что офицер пришёл за ними не просто так. Стоило им убедиться, что их поприветствовал именно офицер, а точнее Зенон, они тут же, как ужаленные, поприветствовали его в ответ.

— Приветствуем, офицер! — неуверенно ответил солдат выпрямившись, его товарищ сделал идентичные действия.

Зенон не считал, что среди солдат он обладает какой нибудь страшной репутацией, но поведение стражи, слыша их испуганные голоса вновь и вновь, иногда вызывало у него усталую ухмылку.

— Чем обязаны?

Зенон вернулся в сознание после недолгих размышлений.

— Как работа, парни? — задал Белолицый самый простой вопрос.

По существу, это был действительно важный вопрос. Смертность повысилась, буквально за переулком могут происходить стычки банд или же ограбления. Финансирование стражи не должно быть пустым делом, не приносящим пользы. Всё снова приводит к одному и тому же, их мучает нехватка кадров. У стражи, например, до сих пор нет чёткого управления, имеющую свою систему работы.

— Всё по плану, офицер! Проводим допрос гражданина по поводу его незаконного вооружения. — повернулся солдат боком открывая Зенону вид на Ялмира. — Находящиеся у него оружие не имеет лицензии. По закону, мы обязаны его изъять.

— Чему этот парень и противиться. — сердито буркнул второй стражник тяжело вздохнув.

Зенон ещё раз оглядел наёмника. Не похоже, что он особо желает что то сказать в своё оправдание, возможно он полностью потерял желание продолжать диалог. Он скрестил свои руки и отвёл взгляд в сторону, видно что бы не смотреть на докучающих ему солдат.

Зенон похлопал стоящего возле него стражника по плечу.

— Всё нормально ребят, этот парень со мной. — подошёл он к Ялмиру вставая между ним и солдатами.

Сведя руки за спиной он раскрыл свою ладонь, в ней оказался небольшой значок с золотой обводкой. Не раздумывая об этом, Ялмир мгновенно схватил протянутый Зеноном значок. К большому счастью, стража этого трюка не заметила.

— Это ваш человек? — недоверчиво спросил солдат.

Зенон наигранно вздохнул уперев руки в бока.

— Впервые вижу, что бы с офицером так разговаривали. Может, вы ребята, новенькие?

Солдаты, расширив глаза синхронно ответили:

— Конечно же нет, офицер!

Зенон оценил, что его слова имеют вес, пускай это и не заслуга авторитета, а только запугивание, офицеру хватало этого. Для работы этого было предостаточно. Конечно дальше запугивания и угроз он бы пойти не смог, Гриф, насколько бы ценным он не был, не стоил бы того, что бы так далеко заходить из за него. Эмблему, что он ему отдал, была отличительным знаком его группы, отдав его он перестраховался и выбил себе немного доказательств принадлежности Грифа к его подчинённым, которых, правда, не осталось.

— Вы слишком затянули ненужные разговоры, если бы вы потребовали, он предоставил бы вам все нужные доказательства.

Белолицый указал на эмблему, подкидываемую в воздух Ялмиром от скуки. Он уже успел осмотреть её вдоль и поперек. В ней даже не оказалось настоящего золота, ни о каком интересе и речи не было.

— Я напишу рапорт вашему командованию. В следующий раз лучше учите права граждан и первым делом требуйте их удостоверение личности. — уводя Грифа за плечо сказал Зенон. — Вопросы?

Стража переглянулась.

— ...Но, офицер, разве ваша группа не была распущена?

Зенона как поразил электрический заряд. Смерть первой группы была столь быстрой и шокирующей, что было принято решение умолчать об этом, и заявить об её «ропуске», тем самым скрыв смерть элитного подразделения. И офицер, Зенон, не взял во внимание, что стража может быть об этом уведовлена, или же, он не ожидал, что стражники станут с ним спорить.

— К тому же, вашей группе было безоговорочно запрещено показывать свои лица, разве этот парень не нарушил устав?..

— В любом случае, мы должны взять его под стражу и доложить об его конкретных проступках. — продолжил второй стражник. — Простите офицер, это предусмотрено правилами.

Зенон положил руку на плечо солдата, тем самым остановив его.

— Сколько раз мне ещё повторить? — произнёс Белолицый неестественно грубым, двоичным голосом.

— Э... — не нашёл что сказать солдат. Его плечо, на котором лежала рука офицера, почувствовала огромный, просто колоссальный вес. Его кости могли начать трескаться и ломаться как сухари, а дрожь в ногах, из-за перенапряжения, становилась всё сильнее.

Стражник, было видно, хотел что-то ответить, но в силу обстоятельств был вынужден только сильнее сжимать зубы и поглядывать на своего товарища, который, покрываясь холодным потом, уже представлял как его ведут под порядковым номером в концлагерь. Не остался равнодушным и Цареубийца, он изучающим, хмурым взглядом сверял поведение, как солдат, так и Белолицего. О его высокой силе он был осведомлён, даже больше, он знал о ней не по наслышке. Но сказать что-либо так и не решил, в этой конкретной ситуации у него не было способов как-либо себя оправдать, и оставалось только переложить все на офицера — Белолицего.

— Вот и я о том же. — более спокойно сказал Зенон. В ответ на выпученный взгляд стражника, он убрал с его плеча руку и переложил её на плечо Грифа. — Буду признателен, если всё останется только между нами, нам же ни к чему все эти разборки? — виновато произнёс офицер переводя взгляд на второго стражника.

До того, как солдаты успели что-то возразить и отойти от напряжения, которое накатывало на них офицер, белолицый уже скрылся в толпе, захватив с собой и наёмника.

— Что это было?

— Без... понятия. — всё отходя от шока ответил первый солдат, разминая плечи. Он за пару секунд постарел на пару десятков лет, усталость проглядывалась через взгляд невооружённым глазом.

По инициативе своего товарища, который заставил своего напарника вернуться в сознание, они поспешили продолжить свой патруль по спланированному маршруту. Эта ситуация заставила их периодически оглядываться и задаваться вопросами.

— Стоит ли докладывать об этом командованию? Или оставим всё как есть? — сомневался второй солдат.

Первый стражник промолчал, смотря в темноту переулка, через который проходит их путь.

— Доложим всё как есть, а дальше будь что будет. — ответил он. Ему было чужды угрозы, правда, будь Белолицый до сих пор здесь, он говорил бы совершенно по-другому.

— О-о. Думаю, это плохая идея.

Стражники оцепенели. Медленными движениями они оглянулись на источник столь скрипучего и ехидного голоса, который словно издал не человек. Гуманоидный силуэт расположился за их спинами. Чем дальше они рассматривали его, тем сильнее бились их сердца, а пот покрывал всё их лицо. Лезвия его когтей кровожадно блестели. Они бы описали свои чувства как абсолютный страх и недопонимание, растерянность. Редкий свет ослепил стражников, заставив их на долю секунды зажмуриться, а когда они снова получили возможность взглянуть вперёд, в переулке никого не оказалось. Пустота и пустой переулок.

— Ну, голубчики, — холодные когти обвеяли горло солдат. Тонкая кожа натянулась от слабого прикосновения, а пульс участился чуть ли не до потери сознания, слыша холодное дыхание у себя за спиной. — Лучше бы вы оставили всё как есть. — безжалостно оскалился Рэйвен.

Проскрипев дверь распахнулась впустив в здание лучи солнца. На пороге оказался уставший на вид Фрол. Он сжимал небольшой букет отлично выглядевших алых цветов. Каждый их лепесток был словно восковым, отлично блестящим на солнце. Он зашёл в комнату. Внутри здание было дорого украшено: дорогой пышный ковёр, шагая по которому чувствовалась невероятная мягкость, отличные масляные картины, которыми можно было любоваться часами, выглядывая каждую деталь. Стены были обклеены синими обоями с золотистой абстрактной символикой. На люстре всё ещё догорали свечи, что говорило о том, что здесь ещё недавно были люди. От комнаты веяло домашним уютom, по крайней мере для Фрола. Он насторожился лишь от того, что несмотря на догорающие свечи, в здании было через чур темно, через чур тихо. Обычно, стоит ему лишь войти в усадьбу как тут же его дочка бросается ему в объятия. Он отложил букет на ближайший стол, снял свой дворянский китель и зашагал в глубь дома. На столе он заметил все ещё тёплый ужин, правда, кусок хлеба, лежащий на блюде, был разломан по полам, причем вторая половина явно была съедена.

Фрол тяжело вздохнул, переведя свой взгляд на лестницу, ведущую на этаж, где находилась комната его дочери.

— Только не это... — с комом в горле прохрипел Фрол.

Он схватил дрожащими пальцами стакан воды, чуть ли не опрокидывая его, и осушил за пару секунд. Кое как поставив стакан, он отпустил его. Не осознав, что он оставил его на самом краю, стакан наклонился и упал на пол, разбившись на десятки осколков. Звон стекла эхом пронёсся по коридорам поместья, а Фрола заставил дёрнуться и крепче сжать зубы. Он бы хотел крикнуть, заявить что он дома, как он всегда это делал. Но прежде всего он знал, стоит ему это сделать и он, и его семья окажутся одной ногой в могиле. Его дочь никогда бы не пропустила его возвращения, а их слуги никогда бы не оставили коридоры без присмотра и уборки. Здание, пусть всё ещё с освещением, казалось заброшенным уже как множество лет. Сказать что же это было он не мог. В его голове одновременно уживался страх за семью, отцовские инстинкты, и вместе с этим страх за собственную жизнь.

Он слишком долго играл свой роль, да?

С небольшим головокружением он заметил разбросанные по всему полу детские игрушки. Одна из них, похожая на крылатого кита, была разорвана одним длинным разрезом.

Это стало знаком для Фрола.

Он рванул по лестнице на второй этаж, к своей дочери. Пробегая каждую ступеньку ему казалось что он пробежал километры. Дыхание сбивалось а губы сохли. Перед глазами всплывали образы мертвых горничных, испачканных в крови и разрубленных на части. А в конце всего этого находилась его жена с дочерью, мать держала мертвую девочку на руках, а сама лишилась ноги, руки, а после, когда Фрол поднял глаза, наполненные страхом, его жена лишилась и головы. Фрол ещё раз помотал головой, прогоня адские проказы фантазии. Но полностью избавиться от страха за семью, за себя он не смог. Завернув за очередной угол, он заметил картину, на которой был изображён его молодой, беловолосый отец. Она была изорвана в клочья, а рама оказалась на полу, разбитая на две части.

— Почему... — зажмурив глаза он продолжил бежать дальше, топча куски картины. —

Почему?..

Шепча себе под нос одни вопросы, он думал о том, как бы снова увидеть следующее утро вместе с дочерью. Он знал, что ему не стоило заигрывать, стоило выполнять свою задачу, и не лезть дальше, в неизведанные дебри. Но он выбрал судьбу «агента пол прикрытие», и, как итог, к нему всё же пришли.

«Тереза скорей всего уже... нет! Она точно жива, она бы не оставила дочку, всё будет хорошо. Всё будет хорошо. Им нужен я, им нужен рычаг давления на меня. Они оставили их в живых, точно оставили.» — спотыкаясь и обливаясь холодным потом обдумывал Фрол. — *«Плевать на этот Юхвенстейн, плевать на Хилари и других, плевать на эти чёртовы эксперименты над людьми, всё равно на эти гонки политиков! Заберу жену, дочурку, и убегу отсюда куда подальше! Подальше от этого безумства!»*

Изначально вытасченный руками Хилари из темницы, Фрол надеялся что сможет просто продолжить спокойную жизнь, забыть старую семью и всё такое. Он женился, завёл ребёнка, но просчитался только в одном: теперь он *должен был* Хилари. Ему пришлось подставлять свою новую семью из за своего положения. Он понимал, что враги Хилари могут придти за ним, из за этого он заключил сделку с этими же противниками его госпожи в надежде, что они не тронут его семью. И как же он просчитался. Вместо двух «союзных» сторон, он получил лишь две разъяренные на него коалиции.

— Идиот! Идиот! — проклинал себя парень.

«Когда же всё пошло под откос? Я ведь просчитал, я не переходил никому дорогу, это должен был идеальный план!»

Чем дальше он бежал, тем темнее становились коридоры. Всё больше разрухи появлялось на его пути. Разбитые окна, разрезанные картины, обвалившиеся люстры, обгоревшие ковры и стены. Всё к чему стремился Фрол за миг оказалось разрушено, и это вызывало в его сердце ещё большую боль, чем осознание опасности для своей жизни.

Пробегая мимо очередного пореза на стене, он остановился перевести дух. Его взгляд упёрся в разрез на стене. Тонкий но глубокий. С помощью своего опыта, он мог уверенно заявить: атакующий был силён, но его оружие находилось в плачевном состоянии. Рядом же, возле пореза, находилась тонкая полоска запёкшейся крови. Это подействовало как сильнейшая мотивация продолжить бег, что он и сделал. Он остановился спустя несколько минут, перед деревянной дверью. На его большое удивление, или облегчение, она оказалась намного более целой и опрятной на вид, чем вся округа. Он не церемонясь толкнул её. Дверь с большой скоростью распахнулась, ударившись об стену.

— Лидия! — с криком ворвался Фрол в комнату.

Ребёнок, девочка лет 5, мирно перекладывающая кубики сидя на полу удивленно обернулась к Фролу. Через несколько секунд смятения, на лице девочки появилась улыбка.

— Папа! — радостна поприветствовала девочка Фрола. Она встала с пола, собираясь обнять своего отца.

Фрол на миг успокоился, он почувствовал как с его плеч как гору сняло. Но тут же его спокойствие было разбито ещё большей волной паники.

Не дав Лидии сделать и шага, взрослая мужская рука легко легла на её плечо, останавливая.

— Куда это ты? Мы ещё не доиграли. — обратился к девочке мужчина. Парень, с скрытым за тканью лицом перевел свой наигранно добрый взгляд на Фрола. — Твой папа наверное устал, ему стоит отдохнуть, он же так заработался.

Мужчина не сильно надавил на плечо Лидии, заставляя ту сесть обратно перед ним.
— Умница, — кивнул Рэйвен. — Поиграй, а мы с твоим папочкой пока побеседуем.

Фрол не смог вставить и слова. Когти, что находились на руках Рэйвена, и что находились прямоком возле шее его дочери, когда этот убийца держал её за плечо, не давали ему сделать и шага, даже пискнуть он бы не посмел. Но больший шок у него вызвал не убийца, не его когти, не то, как он смог пробраться сюда. Он почувствовал настоящее смятения, помесь гнева и страха тогда, когда поднял взгляд с пола, на кровать своей дочери. "Гостей" здесь оказалось двое. Ещё один мужчина оказался в этой комнате. Он скрестил под собой ноги и с интересом крутил в своих руках шар-головоломку. Но стоило ему завершить её, как он тут же посмотрел на Фрола. Обгорелое лицо, зелёные глаза. И только его здоровое, больше не худощавое как для мечника тело выбивалось из образа, который Фрол запомнил при их первой встрече.

— Ялмир!?!... — с облегчением и гневом, не получившись определиться в своих чувствах, выкрикнул Фрол. Лидия в последствии дёрнулась, развалив всю конструкцию из кубиков.

Мечник лениво наклонил голову набок. Ему пришлось прождать здесь немало времени, что бы дождаться Фрола, из за чего он чувствовал себя немного в сонном состоянии. Похрустев руками, Ялмир выпрямил ноги.

Фрол распахнул глаза ещё шире из за игнорирования его персоны.

— Что вы здесь делаете?! — быстро переводя взгляд с Рэйвена и Ялмира, спросил парень. Острые когти, блестящие в солнечном свете и способные за доли секунд убить его дочь сковывали его. — Это ведь не вы, да? — с натянутой нервной улыбкой продолжал спрашивать он. — Это нарушило бы все договоренности с Хилари, да и к тому же я ее личный советник! Вы понимаете в чьем доме находитесь!? Признавайтесь, кто вас нанял?!

Парень развёл руки указывая на всю разруху в здании.

Ялмир вопросительно поднял бровь.

— Обидно даже, знаешь ли. — ответил ему мечник. — Дворянин ты там или кто, но серьезно, ты либо не видишь всей картины, либо пытаешься разозлить меня. Я так старался, когда пробирался сюда.

Мечник специально говорил медленно и разборчиво, хоть и знал, что таким образом он только нервирует своего собеседника. Но по другому всё равно не получилось бы, к тому же, Фрол не из тех кто примет любезности. Разговор с ним нужно вести жёсткий и с позиции силы. И это работало, Фрол уже сжал кулаки, но ничего не мог сделать, Рэйвен надёжно следил за его действиями своими хищными глазами. Он всё крепче сжимал свои зубы и рвался высказаться.

— Твоя охрана, Фрол, полный отстой, — с упрёком произнёс Рэйвен. — Отдали свои жизни, считай даже не сопротивляясь. Я очистил тебе места на вакансии новых, хороших охранников, не благодари.

— Ублюдок! — в порыве эмоций крикнул Фрол, обернувшись к Когтистому. — Ты хоть понимаешь цену всего этого!? То что вы сделали будет караться законом с высшей мерой наказания! Думаете я шутки шучу!?

Ялмир вздохнул, вставая с кровати. Вытянув одну руку вверх, он снова прохрустел костями. Встав перед Фролом на расстоянии пары метров, он ответил:

— Высшая мера наказания? За что? За твои предательские махинации, Фрол? Ты хорошо устроился, дом, жена, ребёнок, стабильный заработок с обеих сторон. —

обвинительно говорил мечник. Под конец он кисло скривился и прищурился. — Ненавижу таких особей, которым всё достаётся даром и предательством.

Фрол с пылу намеревался ударить по лицу Грифа, со всей силы, он желал ему смерти, но это был максимум, который он мог сделать. Остановил его Рэйвен, и когда кулак уже был на подъёме Когтистый «невзначай» приставил свои когти к шее Лидии, под предлогом что у той «грязь на воротнике», Фрол снова в лёгкой дрожи стал ровно. В единственном он был уверен: он нужен им. Они не убили его сейчас, не вырубili и не похитили, даже не попытались. Значит, им что то нужно, что то непростое, что то, что они не в силах раздобыть. Это похоже на последнюю «миссию» которую Фрол должен завершить перед тем, как уйти на покой.

— Где моя жена? — сдерживая злой тон через зубы спросил парень.

— У нас, в гостях. — без интереса сказал Когтистый. — Но уверяю — она цела и жива, и даже все конечности у неё на месте. Если мы останемся в хороших отношениях, она вернётся к тебе живой и невредимой.

«Даже все конечности на месте!?!» — возмутился про себя парень от таких угроз.

— Не перегибай палку в высказываниях, Рэйвен, его жена все таки здесь ни причем. — Ялмир скрестил руки на груди.

— Если вы уйдёте сейчас же, — начал Фрол. — Я обещаю замять это дело. Это ваш шанс, уйти и забыть обо всей этой истории. Вы сохраните молчание, я взамен обязуюсь сделать тоже самое.

Ялмир усмехнулся и слабо посмеялся. Такой смелый характер кое кого ему напоминал.

— Нет-нет-нет, дружище. — положил мечник руку на плечо парня. — Ты либо с нами, либо мы потащим тебя с собой, не важно куда, в дело или на тот свет. Фрол, твои деяния намного хуже наших, тут я тебе даже похлопаю. Хилари будет в гневе, когда узнает на кого ты работал всё это время, она нас даже поблагодарит за весь этот погром.

— Зачем тебе всё это? Почему из всех возможных целей ты решил испортить жизнь мне? Тебя кто то подкупил? Нанял?

Мечник покачал пальцем перед носом Фрола.

— Не правильные вопросы задаёшь, друг. Во первых: не я выбрал тебя, а ты залез в это дерьмо так глубоко, что наткнулся на нас, а во вторых: мне нужно только справедливости, ведь мы все хотим справедливости, не правда? К тому же у меня будут большие проблемы с Хилари, которая итак вертит мной как хочет.

Жена в плену, ребёнок в заложниках, и даже сам Фрол находится в ловушке, в другой ситуации он бы оставался спокоен, потому что был уверен — у него есть запасной план. Но только не сейчас, ни в какой из своих планов он не включил какого то наёмника, который должен был быть лишь бездумной машиной для убийств. В данной ситуации ему остаётся только выслушивать Грифа, делать выводы и анализировать выгоду, одновременно с этим стараясь не допустить просчёта, при котором жизни лишаться либо его жена, либо дочь. На практике — убить одного из заложников хороший метод что бы показать, что они настроены решительно, и что с ними следует сотрудничать, ведь если ты не смог спасти одного, то хотя бы спасёшь второго. Фрол не знал, жива ли на самом деле его жена, но он точно знал — жива дочь, и если Тереза мертва, то Лидию он *должен* спасти.

— Что тебе нужно? — сухо проговорил Фрол.

Ялмир, не убирая улыбку с лица, убрал руку с плеча парня и, пошуршав рукой в сумке, достал стеклянную колбу размером со спичечный коробок. Внутри колбы была бледно-

зелёная жидкость. Мечник подбросил её в сторону Фрола, тот поймал её обеими руками и непонимающе оценил её взглядом.

— Каждое утро, примерно на рассвете, ты приготавливаешь для генерала и Хилари кофе в их личные бокалы, после чего приносишь им в кабинет во время их ежедневного собеседования. На приготовление ты тратишь не более 10 минут, и после сам же дегустируешь его на проверку яда.

Фрол поднял глаза на Ялмира. Ему не нравилось куда мечника заводит разговор.

— И что с того?

— Теперь же, после того как получишь от меня весточку, перед готовкой кофе ты должен будешь подлить эту смесь в кружку генерала, — указал мечник на колбу в руках Фрола. — Особенно важно что бы ты это сделал *перед* заливкой кофе. После этого твоя работа будет считаться оконченной как только Этиль выпьет это кофе, и тогда ты можешь быть свободен.

— Что ты...

Фрол не успел договорить, Ялмир поднял ладонь, заставляя того замолчать.

— У тебя только два ответа на это: да или нет. Ты может и плохо меня знаешь, но я не хочу слышать от тебя упрёков или жалоб, так что отвечай только коротко: ты согласен, или же нет? — в мгновение мечник стал более серьезным чем раньше, чем давил на разум Фрола.

Всё это давило на него не меньше, чем страх за собственную жизнь. Он уже понял, что держал в руках яд, но он не мог решиться и дать ответ. В первые в жизни он *так* сильно колебался. Посмотрев Ялмиру за спину, он увидел Когтистого, что уже в открытую прислонил свои когти с шее Лидии, и та даже показывала всем своим видом, что ей *больно*, но так же ей было и страшно, она не могла выдать и звука.

Его глаза наполнились страхом и отчаянием. С заплетающимся языком и опустив голову он ответил:

— Хорошо! — с ненавистью произнёс Фрол. — Я сделаю! Всё сделаю! Но после этого, — быстро подняв голову он с решимостью ткнул пальцем в Ялмира. — Вы пойдете прочь из моей жизни, даже на дюйм не подойдёте к моей семье!

Мечник отвёл палец Фрола. Гриф был малость удивлён, что в таком жалком эгоисте может быть столько храбрости и решимости. Но всё же, он был доволен разговором. Этот разговор о многом ему напомнил из его прошлых моментов жизни. Наверное, Анвиль бы одобрил такой метод. Интересно, как дела у этого пьянчуги?

— Хм, отлично, правда отлично. — дружелюбно ответил Ялмир. — Надеюсь мы друг друга не разочаруем. И будем признательны, если мы всё же останемся в хороших отношениях.

Тогда Фрол им ничего не ответил. Они оставили его одного вместе с дочкой, исчезнув так же быстро и неожиданно как и появились. Может Фрол задумался? Он и вправду не заметил, как эти двое исчезли, словно призраки. Он крепче сжал колбу с ядом, и даже несколько не проклинал свой выбор. Взглянув на свою дочь, он только сильнее осознал правильность своего выбора. Будь то генерал, или даже сама Хилари, они и близко не стоят жизнью членов его семьи.

Сделав два очень тяжёлых шага вперёд, как будто Фрол сейчас упадёт намертво, он встал на одно колено и приобнял Лидию. Теперь он был уверен в ответах на свои вопросы. Всё пошло под откос тогда, когда в городе появилась Хилари.

Интерлюдия

Размытая гуманоидная фигура прытко перепрыгнула с одной крыши на другую, не отбрасывая тени. Прыгая по городским зданиям, Рэйвен ностальгировал по давним временам, когда он с братьями проходил тренировки. К счастью, или сожалению, эти дни позади, и Рэйвен вырос из хрупкого мальчишки в отменного солдата. На этот раз он мог с гордостью заявлять — он достоин признания отца. Которого больше нет в живых. Но не беда, есть братья, он может гордиться тем, что является примером в их глазах. Являлся, ровно до того момента, как один из его двоих братьев не ступил на проклятую тропу, обменяв истину на скверный элемент.

Поединок был грязным и жестоким, и по его окончанию один из братьев убил другого, разорвав и съев его плоть как победитель. Рэйвену ничего не оставалось, как с проклятиями и в страхе отправиться к их общему мастеру. Но когда Когтистый вернулся с подкреплением, на месте уже никого не оказалось. Позор, что покрыл весь род Рэйвена был чудовищным, нестерпимым. У него не было иного выбора, кроме как убить предателя, и смыть чернь с их рода. Он должен был убить своего последнего обезумевшего брата, дабы тот мог быть очищен и прощён. Таковы были правила, обычаи, и законы их Родины.

Не мало утекло воды с тех старых пор. Когтистый успел побывать почти во всех точках континента, сменить десятки прозвищ и званий. Полюбить и тут же потерять свою первую возлюбленную. Быстро терять было привычно для матёрого убийцы. Но каждый такой раз раскрывал его рану всё снова и снова, заставляя всё сильнее погружаться в боевые искусства и искать в них утешение.

В тавернах он слышал рассказы о беспощадных наёмниках и убийцах, что захватывали крепости и убивали королей. В один вечер, пьяницы проговорились про монстра-людоеда с нечеловеческой, дьявольской силой и оскалом зверя. И Рэйвен не раздумывая отправился на его поиски. Несколько лет жизни на юге Юхвенстейна дались ему тяжело, стальные законы, неравноправие, алчность народа, поклонение Богам и постоянные стычки с сектантами. Поиски проходили неспеша, и он делал то, что умел — стал наёмником, выполняя задания силой и скоростью. До поры до времени, всё шло хорошо. Но потом Капитан Гильдии стал терять хватку, стал слабым. А слабость — это смерть. Это было правило Ордена на его Родине.

Его выбор пал на мечника, такого, что был готов идти на риск, был закрытым и не показывал слабость. С ним миссия Рэйвена стала продвигаться с колоссальным темпом. Он знал много и требовал больше знаний, информации. Такой подход нравился Рэйвену. Он беспрекословно добывал для него информацию, а он взамен помогал с поисками проклятого брата. Ему потребовалось относительно короткое время, что бы стать доверять этому человеку, который, на первый взгляд, должен был отталкивать.

В этом городе было немыслимое количество убийц которые явно превосходили Ялмира по навыкам, и несмотря на это, он явно не намерен отступать от своей цели. Он как и Рэйвен, требовал мести, справедливости. Это была явно детская обида, или травма, но точно что то серьезное. Мечник не говорил ему подробности, ни своего плана, ни своей предыстории, ни проблемы.

— Это не лучшее что стоит спрашивать. — проямлил Когтистый перепрыгивая на очередную крышу в маскировке.

Маскировка — это иллюзия, отточенная Рэйвенем до относительного мастерства в желании обогнать братьев. Годы тренировок у высших мастеров и этапы подготовки тела давали убийце возможность обманывать человеческий глаз, делая Когтистого неуловимым. Он заплатил большую цену за это. Он очистил свою душу, пройдя обряд, поклялся своим именем, и прошёл через кровь и железо. Теперь он совершенный убийца.

Шустрым прыжком Когтистый перепрыгивает на здание повыше, а с него в свою очередь делает один, более высокий и быстрый скачок на сторожевую вышку. Быстро перебирая ногами, пробегает по стене и прыгает на следующее задание. Люди внизу, включая стражу даже не подняли свои головы.

«Дилетанты. Моё совершенство не предел, я могу развиваться дальше. Слабые подчиняются сильным. И эти солдаты точно не из сильных.» — подумал Рэйвен, приближаясь к окраинам города. — *«И ты понял это раньше меня, да, брат?»*

В разуме Когтистого промелькнул образ человека, что навис над телом и уплетал кусок за куском, плоть за плотью. Картина, где его братья убивали друг друга. Он быстро выбросил это из головы. Ему придется убить последнего дорогого для него человека, что бы все умершие, включая его же, могли быть очищены, прощены и отпущены от грехов. Так требовал Орден.

Присев на ветку дерева, Рэйвен сделал глубокий вздох. На поляне, возле которой он остановился, мужчина подтянутого телосложения оттачивал своё мастерство мечом. По рассказам самого мечника, ещё недавно он напоминал живой скелет, но то было позади. После инцидента его болезни ушли, а тело стало чище, легче. Кроме как чудом он это не называл, он воспрял духом.

— Ты стал лучше владеть мечом. Не хочешь в королевскую стражу записаться?! — крикнул Рэйвен Ялмиру.

Гриф обернулся, услышав знакомый голос. Вытерев пот с лица, он приветливо помахал рукой.

— И тебе привет. А сам как думаешь, хочу ли я каждый день по графику маршировать по залам и каждый день видеть одинаковые лица? — ответил Ялмир и вернулся к тренировкам.

Рэйвен внимательно проследил за движениями мечника. Тот немного сменил свой стиль, он стал больше опираться на скорость, как и советовал Когтистый.

— Твои движения слишком деревянные. Так ты едва ли сможешь повторить мой стиль. — проинструктировал Когтистый Ялмира. — Попробуй поменять хват. Ты слишком много сил вкладываешь в начало замаха, а в конце наоборот, ты слишком расслабляешься.

Мечник дёрнулся, скорее всего из за раздражающих советов. Но на практике, на сколько бы ему не нравилось принимать советы, он им последовал, чем вызвал у Рэйвена слабую улыбку. Когда то его так же тренировали.

— Как там с моим оружием? — выкрикнул мечник, продолжая оттачивать удары. Его тренировочный меч был намного тяжелее настоящего, что заставляло его руки трястись от напряжения. — Вижу сегодня всё прошло без проблем? Новости по городу ходят, будто отлавливать преступников начали, думал не поймали ли тебя часом.

Рэйвен фыркнул закатив глаза. Он спрыгнул с дерева, метров так с восьми, и лёгкой походкой подошёл к Ялмиру, оперев руки в бока.

— Пока я только выясняю маршруты, графики и местонахождение, но, в основном, я почти готов. — кивнул Когтистый, курируя тренировку мечника. Удары Ялмира стали

заметно быстрее и легче. — Ты опять слишком много сил вкладываешь в начало замаха, ты мечник или горилла?

Когтистый позволил себе небольшую шутку, за что мгновенно словил локтевой удар в нос от Ялмира. Откинув голову, Рэйвен тихо зашипел от боли, зажав нос. Мечник наблюдал за ним боковым зрением. Сейчас Рэйвен был без маски, из-за чего стало видно кровотечение из его носа. За секунду его рана затянулась, ни оставив ни следа.

— Я случайно. — оправдался Ялмир.

— Да-да. — с сарказмом протянул убийца. Встряхнув руку от крови, он продолжил: — Ты как то речь начал, про план свой, не поделишься? Я в нём же фигурирую?

Ялмир остановился от тренировки, в раздумьях застыв на месте. После короткой фразы под нос Цареубийца кивнул.

— Это да, ты будешь нужен. — бросив меч на землю Ялмир достал из своей сумки, лежащей неподалеку, блокнот и карту с пером и чернилами. — Сначала закончишь с моим мечом, потом начнём следующий этап.

Мечник расстелил на земле карту, обрисовывая путь и чертя круг.

— Что за этап такой? Больше бы конкретики, если можно?

— Можно. — кивнул Гриф. — Второй этап будет связан с твоим братом.

Рэйвен промолчал. Его лицо стало стальным а взгляд полон решимости и безжалостен. Это и было нужно Ялмиру.

— Крепость Цотэр. — ткнул Гриф пальцем на карту. Он указал на постройку, обведенную кругом. — Это станет своеобразным «капканом». Есть только одна загвоздка, всё не сможет произойти сразу, нам придется зачищать остатки. Это смесь деревянных строений не очень надежно построенных, то что нужно. Нужно постараться выбрать идеальный момент, и тогда и ты, и я закончим свои дела. Мне придется немного повозиться с парнями с черного рынка и гильдии наемников, но, думаю, я создам нужные нам слухи. Твой брат точно не сможет пройти стороной.

Рэйвен кивнул.

— Время, как я понял, ночное? Брат особенно опасен в это время дня, но если для твоей задачи нужна конкретно ночь то чтонибудь придумаем.

— Как повезёт, все будет зависеть от скорости твоего брата, если ты сможешь составить хотя бы примерную его характеристику, но да, желательно ночь. Будешь стоять на подстраховке, ловить тех, кто захочет выбежать из крепости. — поднял Ялмир взгляд. — Тебе нужно будет только не подходить слишком близко и добивать дезертиров. Утечка информации не должна произойти. Все произошедшее в форпосте должно будет остаться там же.

Когтистый не отрывал взгляда от карты, а мечник продолжал делать заметки в блокноте. Не было секретом, что Ялмир недоговаривает, но сейчас для убийцы не было до этого дела, план был, цель тоже, остальное не важно. Его цель будет выполнена. Многолетнее путешествие близится к завершению.

«Брат не смог победить тебя, но я не такой, я не подарю тебе пощады» — в раздумьях опустил Рэйвен взгляд который упёрся в карту. Этот вызов станет его последней ступенью к становлению совершенного убийцы.

Парня оттолкнули к стене. Издав глухой стон он, сползая с неё, схватился своими кривыми пальцами за ногу, которая прижимала его к земле. Выпучив глаза он с дрожью в руках старался поднять ногу неприятеля, но она даже не дёрнулась, ни на сантиметр. Сапог разорвал старую на вид рубаху, спина была разодрана в кровь, а плечи хрустели как ветки. Все знают, что переулки — место опасное, страшное, тёмное, в Юхвенстейне уж точно. Дневные прогулки были столь же опасны, как и ночные. И всё же, некоторые рисковали, чем вызывали в ответ очередной вздох от него. Пусть каждый в этом городе, начиная от ребенка и заканчивая стариком, знают, что в переулки лучше не заходить то почему им хотя бы не попытаться носить с собой что то более опасное, чем обычные ножи?

«Этот город стал мягким... прирученным» — шурясь на парня мыслил Анвиль. — *«Все здесь стали беспечными, нежными. Маркуса здесь не хватает...»*

Сколько прошло времени, что люди здесь успели позабыть какими они были и должны быть? Этот народ так гордился своей силой, своей храбростью. На деле это оказалось обычное хвастовство. Стоило им на секунду подумать, что раз они избавилась от сюзерена в лице Твескории, как они почувствовали успех. Это больше не тот Юхвенстейн какой Анвиль его запоминал. Нет больше тех правил, тех законов жизни, то, что закаляло.

Когда мечник вышел из своих мыслей, он равнодушно заметил парня, которого он прижал сапогом к земле. Это оказался очередной, бесполезный допрос. Точнее, Анвиль предполагал, что это снова будет бесполезно.

— Уверен, что он что-то знает? — подошла к нему Диана. Она была немного выше его плеча, мечник подметил это только сейчас. Ему запомнился день, когда его друг подобрал их, тогда они были, возможно, ему по пояс. Они быстро выросли. — Он не очень похож на того, кто может что-то знать.

Анвиль снова перевёл свой взгляд на парня. Он источал страх, это было видно издали, пот покрывал всё его лицо, сердцебиение участилось в несколько раз. Мечник ни с чем не спутает звук страха, его ощущение, его признаки. Вспомнив про Диану, мечник тут же обернулся, забывая о чём думал. Он посмотрел на Мика, стоящего за его спиной, в последнее время он выглядит бледным.

Перед тем, как он навестил подполье и совет баронов, Мик вместе с Дианой сделали для него яд. Не то что бы он любил когда его поправляют или лезут со своими советами но он был вынужден признать — эти дети имели огромный потенциал в этом направлении. Это не было для него большим удивлением, Ялмир так же был специалистом по ядам и смесям. За это спасибо Фальнту, который в детстве заставлял Ялмира исправить свой ужасный почерк путём переписывания всей алхимической энциклопедии их отца. В теме ядов Мик и Диана обладали высокими навыками, но, что разочаровывает, они боялись их применять. Как привычно для детей, они многое не решались сделать, они медлили.

— Похоже вы плохо знаете Ялмира. — грубо ответил Анвиль.

Диана недовольно расширила глаза, а Мик тихо фыркнув отвёл взгляд. Может это звучало немного грубо, но отчасти он был прав, он знал его намного дольше, чем эти двое.

— Ялмир достаточно прошёл что бы понять, знаешь местных бандитов — имеешь связи. Он уже успел дотянуться до каждого вора в этом городе, я в этом уверен.

— У тебя параноя, ты и раньше хватал каждого встречного? — в ответ обидчиво сказала

Диана.

Анвиль решил пропустить этот тезис мимо своих ушей. Он не знал, как спорить с детьми, дети — это те, кто не могут признавать своих ошибок и будут доказывать свою правоту даже тогда, когда понимают свою неправоту. Мечнику доводилось общаться с детьми, у него уже прочно создано представление о их мышлении.

— Вы всегда такие язвительные? Ялмир таким не был, — немного сорвался мечник, но всё же остался сдержанным. — Откуда в вас такое воспитание?

Его тон можно было сравнить с безразличным, или же, с натяжкой, на недобрый и раздражённый. Было бы ложью сказать что их общение проходит гладко. В отличие от Цареубийцы, с его учениками Анвиль найти общий язык так и не смог, да и не нужно, главное стерпеть их, а после снова отдать в руки того, кто может с ними справиться.

— Не твоё дело, будет нас ещё такой как ты воспитанию учить. Что бы ты знал, мы уже не дети, и сами можем разобраться, как нам себя вести.

Анвиль перевёл взгляд на Мика. Его сестра была энергичной и даже амбициозной. Видно компенсировала своим поведением то, что она девушка, чем она, по видимому, не очень то и гордилась. Её брат был, можно сказать, её противоположностью, тихим, он не влезал в ненужные ему проблемы. Может он был очень закрыт в себе? Или же, как вариант, ему просто было всё безразлично, он не видел надобности что то говорить в данной ситуации.

— Мик, — игнорируя Диану обратился Анвиль к парню. В ответ парнишка медленно повернул в его сторону голову, с внимательным взглядом слушая его. Анвиль подозвал его к себе махнув рукой. — Подойди-ка, дело есть.

Мик послушно сделал пару шагов вперёд, встав рядом с мечником. Его можно было читать как открытую книгу, он явно не понимал, что от него требуется. Он был в замешательстве. Анвиль достаточно путешествовал с ними, то есть с Ялмиром, он смеет предполагать, что Мик слишком мягок, он совсем не готов. Он совсем не подходит для владения мечом, он слишком мягкотелый. Ему было это позволительно только пока с ним был Ялмир. Но его осторожность и волнение за своих учеников плохо на них отобразилось, этот мальчик ещё совсем не познал жизнь. В Юхвенстейне такие умирают первые, они не проживут на этих улицах. Анвиль отцепил от своего пояса один из своих кинжалов. Он подбросил его в воздухе, схватив двумя пальцами остриё кинжала он протянул его Мику.

— Держи. — ещё более грубо сказал мечник.

Взгляд мальчика упёрся в кинжал, так и не решившись его взять. Если он не сможет даже взять в руки кинжал, то зачем ему оружие на поясе? Разве ему не доводилось пользоваться им? Наверное всё потому, что Мик стал слишком неуверен в своих действиях после того, как пропал Цареубийца, который всегда раздавал ему команды и советы. Никакой самостоятельности.

— Зачем это? — с волнением спросил Мик, всё же принимая подарок. — У меня есть, мне не нужно...

Анвиль хлопнул парня по спине, выбивая из его лёгких воздух и заставляя заткнуться. Это не было больно, но неожиданно, от чего Мик дёрнулся.

— Мик, когда ты в последний раз брал в руки оружие? — мечник присел на корточки вместе с Миком, взяв его за плечо. — Я имею ввиду настоящее, боевое оружие.

Мик, присев перед бандитом, которого они поймали, посмотрел на свой меч на поясе, затем на кинжал.

Бандит всё пытался выбраться, но любые его движения наказывались быстрым и мощным ударом Анвила по разным местам тела. В конце концов, бандит больше не мог двигать ногой, руки были вывернуты, зубы стучали невероятно быстро и громко.

— Я... ну, — замялся Мик. — Я не часто его использую. Разве им можно размахивать на лево и направо?

Мик говорил про меч, который подарил ему Ялмир. Он находится в его ножнах уже давно, всё ожидая своего часа.

— Здесь не Твескория, парень, — поучительно произнёс мечник хватая паренька за запястье. Он протянул руку Мика, которая держала кинжал, к горлу бандита. — Раз мы вместе, дам тебе пару уроков.

Глаза ученика округлились, а рука задрожала, он попытался отвести её назад, но его сила и близко не стояла с Анвилем. Лезвие натянуло кожу горла. Бандит задышал с новой силой, пытаясь отвести свою голову.

— Э-эй... п-подожди! — нерешительно просил парень, сдерживая тошноту и ком в горле. Он попал в ловушку. Он понимал, что это не его вина, но кинжал держат его руки, они двигают его вперёд, натягивая кожу человека и разрывая её как бумагу. Он *не хочет* убивать его.

Мик подключил к делу вторую руку, желая не допустить того, что сейчас произойдет.

Диана, по её виду, была в замешательстве не меньше своего брата, но в отличие от него не препятствовала процессу, лишь отвернулась не желая видеть этого. Может, в глубине души она и желала, что бы её брат остался таким же добряком не желающим причинять вред другим. Но сейчас им было необходимо совсем другое. Возможно Анвиль поступал через чур жестоко, слишком радикально и внезапно, но если Мик не научиться обычным вещам — в этом мире он не выживет.

«Он ещё скажет мне спасибо» — утешал себя мечник, заставляя продолжать этот «урок».

— Урок первый, — сжав запястье Мика ещё сильнее, мечник начал надавливать вперёд, прорезая кожу бандита. И всё это делалось руками самого Мика, которые он в панике пытался вырвать из хватки. — Все, кого ты отпускаешь, *обязательно* вернуться за тобой.

Красный фонтан толчками вырвался из горла бандита, сопровождаемый звуком разрывающейся плотию. Его сухой хрип заставлял Мика в чудовищном страхе надавливать на рукоять кинжала всё сильнее, что бы избавить бедолагу от мучений, это последнее, что он мог сделать. Его глаза, ещё недавно излучающие панику, наполнились холодом. Кровавое пятно, образовавшееся в результате этого акта насилия, разрасталось с огромной скоростью, покрывая колени Мика, на которые он упал, в красной жидкости.

Бандит перестал подавать признаки жизни, и только тогда Мик в полной мере осознал, что же он сделал. Его руки сжались, не в состоянии отпустить окровавленный кинжал. Тело не слушалось его, он будто бы забыл всё, о чём знал до этого, в голове был шторм из мыслей. Глаза, покрытые тёмной пеленой, дрожали, пытаясь рассмотреть сквозь помутнение кровь на своих руках, рассмотреть лицо убитого. Мик не заметил, как вытащил кинжал и смиренно склонил голову, рассматривая кровавые пятна на нём. Ему хотелось выразить многие эмоции, он многое хотел рассказать, выговориться. Но ком в горле и помехи в голове не дали ему такой возможности.

Анвиль оставил его, уже собирая с трупа всё ценное. Диана даже не смотрела в его сторону, отвернувшись она не проявляла желания что то сказать. Убивать людей оказалось

страшной, нежели животных. Мик видел как людей лишают жизни, лицезрел как обрывают их жизни, словно ничего не стоящие. Но участвовать в этом самому оказалось куда более волнительно.

Анвиль сделал вдох и выдох, после того, как окончил собирать трофеи. Он решил оставить этот кинжал Мику, как напоминание об этом уроке.

— Эй, — вернув себе всё то же строгое лицо заговорил мечник. — Вставай. Ты ведь не думал, что всегда будешь белым и пушистым?

Мик не ответил, даже не шелохнулся, всё рассматривая пол.

Диана наконец посмотрела на своего брата, но не так как ожидал мечник. Вместо того гордого взгляда она демонстрировала сочувствие и жалость, не присущую ей. Что это за выражение лица? Может, ему стоило извиниться? Нет, он не должен оправдываться, ни при каких обстоятельствах, все его действия были правильными. Им стоило продолжать путь. Анвиль открыл рот, что бы подогнать этих двоих, но тут же его закрыл. Нет, не из за жалости, такие вещи не останавливали его, он не позволял другим увидеть себя с такой стороны, он *услышал* кого то. Мечник стал озираться, вначале медленно, без энтузиазма, лениво, но потом он сам не понял, как стал осматриваться по сторонам всё чаще, выявляя источник тревоги. Это было необычное чувство, это была не обычная паника или опасность. Он чувствовал конкретную цель, расположение, что постоянно куда то двигалось.

За последние месяцы он успел позабыть это чувство, но только почувствовав его вновь, он моментально вспомнил его.

— Душегуб... — триумфально прошептал Анвиль.

Он снова чувствовал его.

Он пошёл на чутьё, идущее от одной из символик, нанесенных на лезвие Душегуба. Элементальная символика, метки, руны, у этого кузнечного искусства много названий в зависимости от страны и культуры. Пока метки на оружии выполняли свои функции, не было разницы как их называть. Его неторопливые шаги плавно сменились на бег. Он совсем позабыл про тех двоих, оставив их позади в своих раздумьях. Возможно это будет им даже на пользу. Он выбежал из переулка едва ли не падая от такой скорости, он бежал среди обломков и старых заброшенных строений, напоминающих дома. Горький запах грязи и крови наполняли воздух, но ему было плевать. Продолжая бег среди домов бедного района, вызывая любопытные взгляды шпаны, он знал, что приближается к своей цели, она становилась всё отчётливее и понятнее. Но он знал, что тот, в чьих руках душегуб куда то движется, он чувствовал это, и он пытался догнать его. Сменив маршрут, что бы поймать цель наперёд, Анвиль пробежал дугой, забегая в переулок, ведь именно там сейчас ему на встречу должен выбежать тот, за кем он и гнался. Он за доли секунд обнажил меч, не сомневаясь в ударе. Ялмир не смог бы двигаться так быстро, как двигается это существо, завладевшее его мечом. Значит это не Ялмир.

«Уже близко» — думал мечник. Похоже его враг ещё не понял, что он обнаружил его.

Анвиль, не сбавляя шага, продолжал бежать вперёд, всё смотря в одну точку. Когда он уже добежал до середины переулка, он не обращал внимание на кровь, грязь и прочий мусор, что был там разбросан. Он отвёл меч назад и проскользив на грязи произвёл режущий удар, разрезая воздух.

Пусть со стороны и выглядело, будто бы он ударил в пустоту, но на его клинке осталось пятно крови, которое он с удовлетворением рассмотрел и обернулся назад. Человек, потерявший свою «невидимость» прокатился на огромной скорости по земле, кувыркаясь и

оставляя новые пятна крови. Наверняка он не ожидал, что обычный мечник поймает его на такой скорости, к тому же и будучи невидимым. Но радость Анвиля продолжалась не долго. Парень, даже с глубокой раной у себя на боку, встал, держа в своих руках душегуб. Анвиль насторожился, приняв боевую стойку. Он желал убить его одним ударом, и даже приклял к этому немалые усилия, но он остался жив.

Парень, на удивление мечника, спрятал душегуб в ножны, а сам сжал свои кулаки, на которых были надеты когти. Его из-под лобный взгляд врезался в мечника. Анвиль начал прикидывать сколько ударов ему потребуется для того, что бы пробить пластинчатый доспех противника. Его первичная цель сейчас не душегуб, но он не может оставить это оружие в руках какого то убийцы. Укравший этот меч наверняка располагает знаниями об Ялмире. Анвиль выставил меч вперёд, немного согнув колени.

— Закончим быстро. — сосредоточено пробурчал мечник.

Рэйвен ненавистно забегал глазами, ища удобные пути отступления и опоры для атаки. Возможно это был первый случай, когда его смогли прервать.

Группа всадников на закованных в доспехи лошадях сопровождали две тёмные кареты с золотыми элементами. Каждый всадник, как и его лошадь, был экипирован в латную броню. И даже не смотря на это, их темп не замедлялся на протяжении нескольких часов. На их поясах от неровной дороги и темпа лошадей покачивались ножны вместе с их клинками. Всё их внимание было сосредоточено на сопровождении карет, и опасность всадники чувствовали отнюдь не из за леса по их правую сторону, и не от пещер, что виднелись по левую сторону в паре километров, они максимально осторожно наблюдали за первой каретой, в которой и разместились офицеры вместе с их телохранителем. Солдаты не удивлялись тому, что в качестве телохранителя офицеры взяли себе наёмника, их часто использовали ради сопровождения. Но именно этот наёмник вызывал у остальных солдат необоснованные приступы беспокойства, в частности, его внешность не внушала доверия от слова совсем. Поношенная, дрянная и старая одежда, больше похожая на тряпки; неаккуратные и нестриженные волосы, которые будто только пару дней назад решили вымыть. Единственное, что было довольно приличным у этого наёмника — это качественная и отполированная кираса вместе с новыми на вид сапогами. Но всё это перечёркивает уродливый ожог на половину всего лица, вместе с этим, покраснение на его глазе, по рассказам, не проходит уже как месяц, и не похоже что это доставляет ему дискомфорт. Впрочем, солдаты задумались об этом лишь из за скуки, в основном им наплевать, их задача — сопровождать, а не строить догадки.

Некоторые солдаты, замыкающие строй, лично были знакомы с этим наёмником, и не просто знакомы, они вместе с ним проходили тренировки, от чего они и вызвались ехать в самом конце. На вопросы они отвечали одно — он и без них справиться в случае чего, а их помощь может только помешать. Всё это, солдаты что находятся в одной части с наёмником, говорили с неприязнью, явно имея не самые хорошие отношения с наемником. Капитан с ними спорить не стал, только больше расспросил про синяки и шрамы, которых на их теле становится всё больше с каждым новым спаррингом против мечника.

Из за окна кареты, закрытой занавеской с той стороны, показался палец, на пару сантиметров отодвинувший занавеску, охотничий взгляд строго осмотрел всех всадников, оценивающе разглядывая их построение. Солдаты, заметив это, в холодном поту прекратили косо смотреть на карету и направили свои взгляды вперёд, даже самые храбрые не стали играть в «гляделки» с человеком на службе у Хилари. Ялмир отпустил занавеску, тяжело вздыхая и прикрывая глаза. Он бы тоже хотел поехать на лошади, но никак не на карете. Он не ездил вот так с самого детства, это, оказывается, даже немного удобнее чем на четырёхногих. Но каким бы удобными небыли кареты, Ялмир терпеть их не может. Наверное, за это ему стоит сказать спасибо его родному «папаше» аристократу, из за которого всё драгоценное для мечника является объектом для ненависти. Проданный ребёнок в рабство, оказывается, может быть очень злопамятным.

— Что-то заметил? — внимательно уточнил Гвидо, сидящий напротив. Возле него, по правую руку стояла небольшая металлическая птичья клетка, с, само собой, самим новым питомцем офицера — красивой пташкой. И, что не мало важно, похоже очень даже умной и дрессированной.

Места в карете было достаточно для нескольких человек. Ялмир сидел один, напротив

него же сидели Гвидо и Анисья, для них, по виду, эти поездки вполне привычны, они к ним привыкли. Духота в карете похожа так же была для них привычным делом, а вот Гриф чуть ли не задыхался, умоляя хотя бы об одном глотке свежего воздуха.

Ялмир пожал плечами, вспоминая про вопрос Гвидо.

— Ничего, просто перепроверил.

Мечник предполагал, что офицеры могут взять с собой солдат для сопровождения, но он не продумал то, как будет с ними справляться. Цель проста — офицеры, они не должны быть способны отдавать солдатам приказы, это парализует городскую армию на короткое время, которым и воспользуется Ялмир.

— Мы знаем ты очень своеобразно относишься к солдатам, — начал Гвидо поглядывая на Анисью, та в свою очередь кивнула. Гвидо сменил тон на более убеждающий и серьезный. — Но форпост — это серьезней чем плац или улицы города, постарайся сдерживаться в выражениях.

Ялмир задумчиво поднял голову. Понятие «сдерживаться» очень гибкое, но, наверное, ему и вправду стоит вести себя более аккуратно, даже не смотря на то, что большинство защитников форпоста — наёмники что сотрудничают с ним же.

Кстати, насчёт «защитников»

— Постараюсь. — ответил Гриф продолжив. — Но честно, неужто вам нужен телохранитель? Если некуда деть такую боевую единицу как я — так бы и сказали, а не дурили голову сказками.

Анисья прикрыла глаза и покачала головой с слабой улыбкой. Порой ей казалось, что Гриф думает через чур много и слишком не в том направлении, Гвидо разделял её мысли. Он был схож с Зеноном, только думал намного больше, через чур больше.

— Так хочется назад? — спросил Гвидо с иронией.

Неудобство мечника в этой поездке было заметно не вооружённым взглядом. Но как боевая единица, он себя зарекомендовал и явно усилил бы позицию офицеров Хилари в переговорах с офицерами Себастиана. Правда, сам мечник не горел желанием представлять из себя простую единицу, к тому же подчиняться неким гуманоидным экспериментам. Правильно поняв как работает организм Гвидо и Анисьи поможет ему приблизиться к объяснению их работы. В документах, полученных не очень сложным путём, стало ясно, что те самые шахты, на которых работают заключённые из концлагерей, вылавливают заражённых участников экспедиций и простых шахтеров, которым не повезло подцепить хворь в катакомбах. После их поимки, их отвозят в лаборатории, где из них и выкачивают эту хворь, превращая её в слизистую массу, которую после некоторых махинаций испытывают на тех же заключённых.

Ялмир вытер со лба пот и вздохнул. В каретах было *очень жарко*.

Дорога их была на удивление спокойной, и добрались до крепости они без проблем. Встретили их, на удивление офицеров, новые солдаты — наёмники, как и продумывал Ялмир, местный начальник попался на крючок и решил сэкономить немного серебра на более дешёвой рабочей силе. Форпост представлял из себя укреплённую сеть защитных сооружений, окруженных толстым и двойным частоколом с фортификациями за ним. От настоящего вторжения это не очень и поможет, но для охраны границы вполне сгодится. Сам форпост стоял на небольшой возвышенности, что давало лучникам преимущество. Ялмир почти сразу заметил стрелков на башнях и стенах, те были насторожены, но не натягивали тетиву. Мечник незаметно им кивнул.

Конница, сопровождающая офицеров, остановилась позади. Сами Гвидо и Анисья вышли из кареты, когда Ялмир проверил обстановку. За стенами, внутри форпоста были слышны шаги и звон доспехов. Долго ждать не пришлось, новоприбывших почти моментально впустили во внутрь, солдат конницы досмотрели, обыскали и, отведя лошадей в стойло, отправили вместе с офицерами на переговоры в главное здание. Гвидо подметил, что Ялмир, будучи всегда настороже и имея ко всему подозрения, в этот раз чувствовал себя вполне уверенно и спокойно.

Подходя к двери деревянного здания, намного более обширного и укрепленного, чем остальные, Гвидо толкнул мечника плечом:

— Гриф,

— Чего? — откликнулся Ялмир.

Гвидо обвёл глазами форпост и его сооружения. У него были некоторые опасения насчёт наёмников, которых наняли для службы.

— Мы пока переговорим с теми парнями, — кивнул Гвидо в сторону здания, в котором, по данным Анисьи, сейчас в ожидании сидят те самые офицеры Себастиана. — А ты давай шуруй форпост осмотри, только внимания поменьше привлекай. Ты не особо подходишь для таких официальных бесед, твой внешний вид... немного не тот. Вообще, кхм, мне нужно что бы ты присмотрел за этими ребятами.

Последние слова были адресованы наемникам, и Ялмир прекрасно это понял. Правда слова о том, что он не подходит для «таких официальных бесед» он запомнит.

Сдерживая кислое выражение лица мечник легко кивнул.

— Тогда, думаю, охраны вам хватит, — осмотрел Энглад сопровождающих. Да, они были куда более лучше и тяжелее экипированы, а значит и психологический эффект в переговорах произведут куда больший, чем мечник в рубахе. — Надеюсь мне не придется в случае неудачных переговоров вытаскивать ваши тушки из горящего здания. — с издёвкой произнёс Ялмир уже отдаляясь от Гвидо.

Гвидо сдержал каменное лицо, но секундное раздражение всё же показалось. Ялмир ехидно улыбнулся, последнее слово всё же осталось за ним. Он проходил мимо стойла, где на него фыркнула рядом стоящая лошадь. Мечник дёрнулся, злобно покосившись на дерзкое животное и ускорил шаг. Он не мог не радоваться тому, что его отпустили, все эти переговоры были не по его части. Всё же в геополитике он не разбирался от слова совсем, или что там, и даже дорогая учёба, которая, правда, шла всего пару лет, нисколько ему не помогла. К тому же ему следовало доделать некоторые дела здесь, и он бы настаивал на своём освобождении даже если бы его заставили присутствовать на переговорах.

По его левую сторону находился высокий частокол, закрывающий собой садящиеся солнце, а по правую сторону он проходил мимо деревянного барака, которых здесь стояло не менее пяти штук. Он остановился перед поворотом, всё так же оставшись между стеной и бараклом. Где то издалека он уловил тихие, но очень быстрые шаги, всё нарастающие свой темп. Из угла перед Ялмиром выбежал парень, в спешке и отдышке он не следил за дорогой, из за чего почти и врезался в мечника. Почти. Гриф повернул корпус, пропуская паренька мимо себя и хватая того за воротник. Парень дёрнулся, чуть не споткнулся но всё же пришёл в себя пытаясь не задохнуться.

— И куда это мы? — приветливо сказал Ялмир глядя парню в глаза

Его собеседник по виду ничем не был примечателен, и от других наёмников был отличим только внешностью. Старая кожаная куртка, лёгкие кожаные доспехи, перекинутый

через плечо пояс на котором находились три мелких сумки. И самый обычный меч в ножнах, стандартный набор.

Парень покрутил головой, пытаясь взглянуть на того, кто его поймал.

— Ты! — вырвавшись из хватки (точнее, его отпустил Ялмир) парнишка с отдышкой ткнул на мечника пальцем.

«Как невежливо» — без энтузиазма подметил Энглад.

Ялмир отряхнул свой рукав от пыли и снова посмотрел на наёмника перед ним. Мечник помотал головой. Рядом никого.

— И я рад тебя видеть. — саркастически поздоровался мечник. — Неужели уже забыл меня.

Округлённый глаза наёмника сузились, он опустил руку и выпрямился. Поправив свой воротник, он сказал:

— Да как тут тебя забыть. Тебя только забудешь как ты тут же стучишься в гости. — провёл парень ладонью по лицу вытирая пот. — Чего тебе?.. хотя стой, что же это я спрашиваю.

— Вот именно.

Парень *очень* тяжело вздохнул и откинул голову назад.

— Сколько дано времени? — спросил наёмник, достав из сумки небольшой блокнот и сделав в нём несколько заметок. Краем глаза Ялмир уловил зарисованные в блокноте карты.

Мечник полез в свой карман и вытащил из них серебряные механические часы. Открыв их, он ответил:

— Час, может полтора, не более. Ты опоздал, ничего другого от наёмников я не ожидал. — пожал мечник плечами.

Наёмник недовольно цыкнул, но промолчал. Развернувшись он махнул рукой, подзывая Ялмира за собой.

— Пошли, ребята уже всё подготовили. Попытались ужаться в сроки. Ты дал довольно мало времени знаешь ли, но мы всё сделали.

Ялмир довольно кивнул.

— Сколько сейчас на службе «своих»? Или же заменили каждого? — спросил мечник. — Видел стрелки вполне могут сойти за «наших», а что насчёт остальных солдат?

Наёмник, выждав небольшую паузу, ответил:

— Если не считать новоприбывших офицеров с обеих сторон, то сейчас в форпосте каждый является нашим. Но это не надолго, после переговоров сюда, скорее всего, перебросят несколько групп с других областей. — вяло ответил парень доставая с сумки связку ключей.

— Нелёгкая работёнка, раньше не приходилось в таком участвовать? — перевёл мечник тему.

— Такой ещё не было, но что сложная — нисколько, недооцениваешь ты меня. — усмехнулся наёмник. Думаешь у одного только тебя есть хорошие знакомые на черном рынке?

Не упуская момента похвастаться своими связями, наемник привел Ялмира к двери, ведущей либо в погреб, либо в другое подземное помещение. Провернув ключ, дверь с щелчком открылась и Ялмир, вместе с наёмником, оказались на ступеньках, спускаясь по ним всё ниже. Парень схватил со стены не зажженную свечу и поджог ее.

Ялмир оглядел стены, провёл по ним рукой и скептически оценил их устойчивость.

Немного ниже среднего. Слова Устина не врут, огнеустойчивость форпоста была именно такой, как он и говорил.

— Я слышал, у тебя сестра пропала. — сказал мечник. Наёмник прищурился, но не обернулся.

— Много ты чего слышишь.

Мечник пожал плечами.

— Будет время, загляни какнибудь на шахты, кто знает, может там будет чтонибудь интересное для тебя. Знаешь Устина? Если ищешь информацию по сестре, он единственный кто сможет тебе как то помочь.

Ялмиру ничего не ответили, но мечник знал, этот наёмник более чем понял намёк. С одной стороны, мечнику не стоило разбрасываться информацией которую он по крупичкам добывает со всех уголков, с другой же — эти наёмники являются частью его плана и выполняют свои функции абсолютно бесплатно и безвозмездно, потому что Ялмир надавил на них через их же капитана, что дало ему определённое преимущество. Так что, совесть мечника чиста.

Остальное время они шли молча, у Ялмира, да и у парнишки, не было желания о чём то дискуссировать. Спустившись в самый низ, перед ними открылась просторная тёмная комната. Несмотря на её глубину в ней было довольно таки сухо и жарко. Это были идеальные условия. По всей комнате были расположены деревянные бочки, ящики стоящие друг на друге до самого потолка и просто разбросанные по всем углам мешки. Комната была забита всем этим доверху, пройти хотя бы до середины было невозможно. Оценив всё это, у Ялмира задергался глаз. Ему придётся бежать быстро и сразу. По большей части, нервы мечника сдавали не из за огромного количества всего этого «чуда», а из за осознания того, сколько же денег он на это потратил.

«Наверное, я теперь банкрот.» — неестественно оптимистично подумал мечник.

— Вау, вы постарались, — похвалил Ялмир наёмника. Выйдя вперёд на пару шагов, он приоткрыл одну из бочек, что стояла у входа. — Этого действительно хватит с запасом.

Из бочки, щурясь из за слабого дальнего света свечи, Ялмир взял жменю некоего порошка и подняв руку высыпал его обратно. Тёмно серый «песок» посыпался с его руки, вернувшись обратно в бочку. Это была наименьшая часть того, что было здесь припасено.

— Ты точно псих, — без оскорбляющего тона буркнул наёмник. — Что это, какие то дорогие специи? Столько шумихи из за такого. Неужели украл у аристократа какого-то?

Мечник слабо покивал.

— Что, неужели я заплатил слишком мало, что бы ты не задавал вопросов? — с еле заметным упрёком спросил Ялмир закрывая бочку. — Я то думал что хорошо знаю наемников, заплати побольше и дело с концом, а тут вот оказывается как.

Наёмник закатил глаза.

— Впрочем, ты почти прав, "специи" очень дорогие, поэтому и охранять их следует соответствующе.

Ялмир плотно закрыл бочку, перепроверил, и вернулся к наёмнику, стоящего на несколько ступеней сзади. Это было правильным решением, с огнём ему сюда соваться было бы самоубийственно.

— Что ещё? — недовольно спросил парень.

Ялмир достал из своей сумки несколько звенящих мешочков и кинул их наёмнику.

— Смотри что бы всё произошло во время. Понял? Если, конечно, нападение и вправду

будет, есть у меня подозрения.

Наёмник шустро спрятал мешочки с монетами в сумки и мгновенно кивнул.

— Да-да, не сомневайся, у нас тут готова целая сеть для этого. — обнадеживающе ответил парень. — А теперь валим отсюда, не дай чёрт сейчас сюда ктонибудь из твоих спуститься, или наемник гильдии какой лишний заметит это.

— Убедил, — хлопнул мечник парня по плечу, проходя по ступенькам вверх. — Спасибо что напомнил, надо бы встретиться с друзьями.

Как это обычно делал Гвидо, а точнее то — чем он запомнился мечнику, Ялмир расположился неподалеку от форпоста на камне, точка свой меч. Благодаря имеющимся связям выход из форпоста не был для него каким то испытанием, а благодаря переговорам, которые по сведениям продлятся не менее двух часов из за разногласий, у мечника появляется огромное количество свободного времени, благодаря чему Гвидо и в частности Анисья не признают про его лесные похождения. Собственно, мечнику оставалось только ждать. Из за безделья он сначала поохотился, поймав несколько кроликов и животное похожее на пернатого змея и зажарив их на огне. После он проверил свои шрамы, на удивление, они начали затягиваться, чего не делали много лет, да и сам Ялмир уже не так сильно напоминал скелет. Ну и в конце концов, мечнику стало настолько скучно, что он попытался подлатать свою рубаху. Он использовал нити и иголки из своей сумки что бы подлатать дыры в ней. Не без косяков, но он это сделал, и даже как то обрадовался.

«Похоже, что не зря я учился этому у Мика» — весело подметил мечник.

После этого у него не осталось дел, которые он хотел бы сделать. Были ещё эксперименты с настойками, но у Ялмира не было пустых бутыльков, а выливать уже имеющиеся настойки — глупость. Именно поэтому он начал проверять свой инвентарь, оценивать состояние кольчуги, кирасы, точить кинжалы и меч, протёр медальон. Благо точильный камень он благополучно тайно «одолжил» у Гвидо.

По среди процесса заточки, он уловил тихий шелест листвы.

— М? — отвлёкся мечник, уставившись в сторону зарослей. Встав с камня, он осторожно приблизился к кустам, развёл руками ветки проходя дальше.

Всего через пару шагов он даже не заметил, как стоял посреди густого леса. Это его насторожило, его интуиция была тревогу. В очередной раз оглянувшись, он «учуял» неподалёку от себя лёгкую вибрацию пространства. От такого трюка мироздания тело мечника немного подкосилось не выдержав такой резкой и незаметной волны «энергии». Однако, несмотря на опасность что так и рвалась из очередных зарослей леса, мечник с энтузиазмом направился в их сторону.

— Э-х-х-х, умру молодым. — тяжело вздохнул Ялмир, хватая меч. — Что же тебе, жопа моя, не сидится ровно?

Выйдя из леса на небольшую зелёную поляну, Ялмир обнаружил... ничего. Старательно повертев головой и даже осмотрев землю у себя под ногами, мечник не увидел ничего, кроме пары камней.

Он задумчиво почухал свою голову. Из всех возможных мест, из которых чувствовалась та волна, это было именно то самое место. Мечник всё ещё с опаской вышел к центру поляны.

«Тихо, подозрительно тихо... но от этого не менее напряжно. Черт, да тут буквально фонит опасностью!» — приготовился Гриф. — *«В последний раз я так волновался когда пытался переплыть не малую реку в полном латном доспехе. Выжил то, но с трудом...»*

На кой черт он вообще пошёл сюда? Не то что бы он искал приключений, которыми он сыт по горло, скорее он не хотел сохранять у себя под боком не понятную и неизведанную опасность. Опасность, если она не очередной пустяк, нужно уничтожать моментально, пока она не переросла в нечто большее. А мелкие проблемы — это пустяки, которые можно

решить и после основных проблем. Ялмир не был доволен такой позицией, но яро придерживался ей, ведь более лучших альтернатив для него не существовало. Даже так, многие его «качества» казались ему отвратительными, ведь они заполучил их от своего родного отца, предателя — как его называет мечник.

Он не помнил его имени, только имя матери хоть как то мелькало в его сознании. Но он отчётливо помнил то презрение, с которым на мечника смотрел этот старик, в дорогом костюме и стальным взглядом. Вечно недовольный навыками совсем мелкого мальчишки, заставляющий выполнять всё в совершенстве, как того подобает его статус. Идеальное письмо, чтение, математика, фехтование, охота, манеры, знание истории, географии, археологии. Всё это было ненавистно для Ялмира, но он учил. А в итоге был выброшен на рынок рабов. Ох уж этот всё тот же безразличный взгляд отца, который не сомневался в своём поступке, и лицо матери, которая даже не удосужилась в последний раз взглянуть на сына.

Ялмир приподнял меч, взглянул на своё отражение усталыми глазами.

— Как то я постарел...

Ещё недавно мальчишка теперь является наемником, ставший врагом многих королевств. Не то чем можно гордиться, но это явно был рост. Слабо улыбнувшись, и сразу же стерев улыбку со своего лица, мечник расслышал тихие чавкающие звуки. На фоне гробовой тишины поляны эти звуки казались чужеродными, развеивали то смирение и успокоение. Ялмир позабыл о чём думал и пошёл на звук. То самое ощущение опасности вновь начало распространяться. Такой своеобразный компас.

Картина, которая предстала перед мечником за поляной представляла собой следующее: Огромная, мертвая черная туша неизвестного существа, покрытого наростами и твердым панцирем, расположилась около горного холма. Существо имело несколько пар глаз, больше напоминающих бусины, челюсть была плоской, а клыки длинными но кривыми, точно так же как рога на его лбу, лапы у монстра были массивными и мускулистыми, явно способные раздавить голову человека одной левой. И всё это завершалось тем, что монстр был порубленным надвое. Абсолютно ровно и аккуратно его тело разрезали на две части по центру самой туши. Вот только где находилась задняя часть тела было непонятно, перед Ялмиром лежала только передняя мёртвая его часть.

И тот самый чавкающий звук, что и привлекли внимание мечника, шли от сидящего неподалеку от существа человека. В голове Ялмира что то щелкнуло и он моментально выкрикнул:

— Рэйвен! — окликнул мечник парня.

Когтистый, с наслаждением до этого уплетающий переднюю лапу монстра на нагретом бульжнике, с набитым ртом обернулся на Ялмира. Тут мечник снова увидел его лицо, не скрытое тканью, на которое раньше не обращал внимание, но ничего выдающегося в нём не было, только то, что это оказался довольно молодой парень, с небольшим шрамом через всю губу. Рэйвен кажись оказался в замешательстве и даже немного испуган, наверное это вызвано тем, что Ялмир бесшумно подобрался за его спину, пока тот обедал. Что примечательно для мечника, когти он так и не снял, а использовал их как шампура для сырого мяса.

Рэйвен продолжил медленно жевать пищу что бы заговорить, но не отводя глаз от мечника.

На секунду Цареубийцу осенило, что Рэйвен ведь ещё совсем мальчишка по сравнению

с другими убийцами. Он только недавно перестал быть подростком, который только только вступил во взрослую жизнь. Мир жесток, этому парню, как и Ялмиру, пришлось повзрослеть слишком быстро. Анвиль, Мик с Дианой, пожалуй, не одному мечнику пришлось пройти через такое. Рэйвен тяжело сглотнул последний кусок мяса в своих руках, вытер руки об свою броню, и тут же повернулся на 180 градусов, сев на камень скрестив под собой ноги.

— А вот и Краснолицый пришел, — бодро поприветствовал Когтистый Грифа. — Давно не виделись. Чего такую морду задумчивую состроил? Тоже хочешь? — Рэйвен протянул мечнику кусок мяса с которого капал жир с кровью.

Ялмир отвёл голову назад выпучив глаза.

— Пожалуй... откажусь. — брезгливо отвёл мечник направленную в его сторону кость с мясом, стараясь по минимуму контактировать с ней.

Когтистый пожал плечами и закинул мясо к остальному телу чудовища.

— Откуда это... чудо-юдо? — кивнул Ялмир в сторону монстра. Достав из сумки сложенную карту, развернул её и ещё раз оглядел монстра. — Таких крупных рогатых не должно здесь водиться. И я не поверю, что это ты его сюда завёл, а после зарезал, так ещё и пол тела его съел.

Рэйвен отрицательно помахал рукой с легкой улыбкой.

— Не не не, это не я его так, просто нашёл тут такую вот массу мяса и подумал, вот, почему бы не подкрепиться?

— Что значит «нашёл»? — напрягся Гриф.

— Ну вот слушай, — начал Рэйвен. — Направляюсь я значит к тебе после небольших... эм... «проблем» — почесал Когтистый свежие шрамы на своём боку. — И только приближаюсь, как тут, чувствую, по пространству что то проносится, так я сразу на «источник» и пошёл.

Ялмир приподнял бровь. Может ли это быть та самая волна которую и чувствовал мечник? Сомнительно, ведь промежуток времени слишком мал, Рэйвен бы просто не успел уплести целую лапу монстра за такое количество времени. А как в его желудке поместилась целая лапа — вопрос отдельный.

— И? — скрестил Ялмир руки.

Рэйвен повернулся к телу монстра.

— Прибегаю я значит на эту поляну, а тут в небе непонятный круг, метров пять нарисовался. — обвёл Когтистый в небе небольшой круг. — Нарисовался он значит тут, бледно-синий такой, а из него эта тушка и вывалилась.

Рэйвен слегка пнул монстра.

«Опять перемещение...» — нервно подметил мечник.

— А что с его телом то стало? — вспомнил Ялмир про «неполноценность» чудовища.

— А, — вспомнил парень. — Так монстр этот оказался немного туповат, и из этого «круга перемещения» вылезать не хотел, ну его тут и... — Рэйвен громко хлопнул в ладоши. — Разорвало на две части закрывающимся кругом. А я уже пришёл на всё готовое, взял и поел бесплатно, ты хоть знаешь сколько сейчас стоит килограмм мяса!?

Мечник снова посмотрел на карту, потом в небо. Это же что за портал такой был, что смог перенести сюда такого зверя? Про то, что он ещё и разрубил его, при таком то панцире, Ялмир даже думать не хотел. Вновь начавшиеся чавкающие звуки стали сильно отвлекать. Но осуждать Рэйвена он не будет, пускай ребёнок порадуется вкуснятиной. Правда, что вкусного в сыром мясе огромного чудовища? Наверное мечнику этого не понять. Может, это

отдельный фетиш членов Ордена Зверя? Да, наверное так и есть. Может и название отсюда же.

Ялмир обратил внимание на глубокий шрам в виде полосы на боку парня. В из прошлую встречу она отсутствовала. Зная его навыки, такую рану ему могла оставить либо сама генерал, либо же у Хилари есть козырь, но это маловероятно. Но и генерал — очень сомнительная мысль, разве в это время, в которое Рэйвен и провернул всю это авантюру, она не занималась тренировкой солдат?

Мечник присел перед Когтистым на корточки.

— Шрам откуда? — прищурился мечник, определяя оружие, что нанесло такую рану. — Глубокий. Судя по тому, как ты интенсивно пожираешь мясо, рана была ещё глубже, и восстановиться твоё тело не скоро. Хотя... — в поле зрения мечника попал огромный труп монстра. — Может если сожрёшь это все, то успеешь восстановиться до восхода солнца.

Рэйвен неоднозначно пожал плечами и повертел куском мяса.

— Шрам может и глубокий, но восстановиться я успею. В отличие от тебя, шрамы на мне не останутся.

Ялмир хмыкнул, сдерживая ехидную ухмылку и взгляд на шраме вдоль губы. Когтистый в ответ насупил брови но продолжил:

— Повстречался мне один тип, всё за меч твой сражался, отпускать с ним не хотел. Движения его вроде как были предсказуемы, и по скорости мы были кое как равны, но зато удары его... болючие до чёртиков, ух... — встряхнулся Рэйвен. — Пришлось мне делать ноги, да побыстрее, что бы не догнал, а он мог, поверь. Так что, считай, ты меня чуть не угробил своим поручением. — направил парень кость в сторону мечника.

— Впервые про такого слышу. — недовольно ответил мечник.

Присутствие такой занозы может очень сильно помешать в случае если его интересы будут пересекаться с интересами Ялмира. Похоже ему стоит быть на чеку, город, каким бы мелким он не был, всё же хранит в себе ещё много сюрпризов.

— Сможешь какнибудь разузнать про этого типа побольше информации?

Рэйвен сразу же помотал головой.

— Ну уж не знаю, — с набитым ртом ответил Когтистый. — Не горю я желанием снова связываться с ним. Если ты не заметил, это не единственный мой шрам, что я получил от него. Мне бы сначала восстановиться, а потом и новые приключения искать. Но даже так ничего не обещаю.

Ялмир устало провёл рукой по лицу. Присев на траву, он вновь взял в руки карту вместе с красным карандашом, начиная что то чертить. Рэйвен взглянул на это косым взглядом, но ничего не поняв продолжил уплетать мясо. Планировку и продумывание деталей он может оставить на Грифа, а от него зависит только выполнение поставленных задач. Когтистого всё устраивало, Гриф строит планы, над которыми Рэйвен думать не желает, а после он сам просто выполняет нужные действия. И это у него получается намного лучше, нежели планировка плана.

— Когда я наконец встречу с ним? — не поворачиваясь к мечнику спросил Рэйвен. — Ты сказал что уверен в том, что он появится здесь. Я конечно не сомневаюсь, но хочу просто убедиться.

Ялмир не отрываясь от своих дел, призадумался и ответил:

— Можешь быть уверен, достоверный источник в лице правой руки наместницы смело рассказал эту информацию, а мои уши совсем случайно смогли это уловить. Ты как будто не

присутствовал там, память подводит?

Ялмир начертил очередной круг на карте, обозначил время, а после провёл полосу в сторону леса.

— И почему он так прицепился к тебе? — поинтересовался Когтистый, доедая последнюю лапу монстра. — Ты многих в этом городе заинтересовал, знаешь ли, такие долго не живут, сразу видно — не местный.

Ялмир оторвался от карты, поднял взгляд на парня. Эмоции были странные, немного недовольные и безразличные, но признаков агрессии мечник не демонстрировал. Рэйвен смог понять, что Гриф просто имитирует свой «образ» злого и серьёзного мечника. Либо же, Гриф умел мастерски скрывать свои настоящие эмоции, но почему то в этот вариант Рэйвен верил меньше всего. На его памяти были мастера и поопытней, что скрывали свои эмоции без остатка, почти без изъянов. Но даже у таких людей были недостатки, через которые их можно было разоблачить. И у Грифа таких недостатков в «технике» было предостаточно.

— Не смог добить меня раньше, и теперь хочет сравнять счёт за то, что я тогда выжил. — вернувшись к карте ответил Ялмир. — Да и не думаю, что он стерпит такой позор. Я и не сомневался, что он придёт да мной. Можешь не волноваться, поймает мы твоего брата.

Рэйвен сжал обглоданную кость в кулак, разломав её на две части с характерным хрустом от которого даже Ялмир не произвольно дёрнулся.

— Уж надеюсь, да побыстрее, — выкинув обломки кости в общую кучу таких же костей, произнёс Когтистый с новым куском мяса. — Этому раздолбаю никто кроме меня мозги и не вправит. Уж я научу его манерам и кодексу.

— Главное что бы не сожрал тебя, как предыдущего вашего братишку.

Рэйвен сполз с булыжника вниз, облокотившись на этот же камень.

— Нашёл чем пугать, правда думаешь, что он превосходит меня? — без обиды сказал парень. — Я думал мы друзья, а ты в меня даже не веришь, во как. — с наигранной обидой сказала Когтистый.

Ялмир скривился от едкого запаха мяса, которое теперь находилось в метре от него. Стоит ему расслабиться на секунду и он тут же потеряет сознание.

— Нечего обижаться, я готовлюсь к худшему что бы потом не разочароваться.

Ялмир завернул завершённую карту и положил её в свою сумку. Обсудить ночную засаду с «зверем» он всегда успеет, главное что бы его не зацепило огненным шоу. Сейчас мечнику нужно было только одно.

— Итак, — протянул мечник руку. — Где мой меч?

Рэйвен на секунды застыл, состроив непонимающие глаза. Но почти сразу же выронил из зубов кусок мяса и полез в кусты в метре от него, ища что то.

— А я уже и забыл, для чего я это всё делал. — с тихим смехом сказал Рэйвен, вытаскивая из травы ножны. — А вот и твоя вещица, правда я не знаю, она уже была такая потрёпанная? Потому как я нашёл её уже в таком состоянии. Серьезно, не вру, он таким и был.

Ялмир удовлетворённо забрал ножны с мечом, оценивая и с лёгкой улыбкой осматривая сам меч, немного вытаскивая его из ножен. Все тот же, старый на вид, с рубцами и трещинами, но до чертиков надёжный. Настоящий, надёжный боевой товарищ.

— Был, он уже был таким, — ответил мечника разглядывая всё те же рубцы на лезвии. Раз не получилось вернуть душегуб мирным путём, пришлось прибегнуть к краже. Это не

стоит афишировать до окончания плана, и показываться с ним в городе не стоит. Но со своим мечом Ялмиру на порядок легче, теперь план точно пройдет как по маслу. — А теперь перейдем к плану.

Рэйвен отбросил только что подобранное мясо и наклонился немного вперед. В эту ночь от Рэйвена будет зависеть запятнанная честь ордена.

Пара дозорных-наемников гильдии, одетых в лёгкие пластинчатые доспехи, присели на стену форпоста. Их глаза периодически закрывались, не в силах больше вести ночной дозор. Свои копыя они прислонили к перегородкам стены, выставив штыки в сторону леса. Лёгкий ветерок трепетал их накидки, пробирая до костей.

— Эй, — тихо обратился один дозорный к другому. — Спать хочешь?

Второй дозорный открыл глаза, слабо кивнул и ответил:

— Хотел бы конечно, да кто позволит? Тут только ждать конца смены и можно на боковую. Можно и пораньше отпустить попросить, но и награду тогда сокращать будут, а оно мне надо? И так с женой жить на крохи приходится...

Первый дозорный приподнялся, пододвинув своё тело к перегородкам стены, облокотившись и усевшись поудобнее он поднял взгляд вверх.

— А ты хотел зарплату как у чиновников? Земли не те, — с лёгкой грустью сказал дозорный. — Здесь чудищ ты не найдешь, охрана не так уж и востребована. Почему ты вообще в наёмники пошёл?

— Ничего другого не умел, — ответил второй. — Сначала был военным инструктором небольшого отряда, да и тот распался, так что только сюда. — дозорный указал на повязку на руке, обозначающую его принадлежность к гильдии наёмников. — Но то что люди нас недолюбливают я не знал.

Первый дозорный хмыкнул, состроив ироничную ухмылку. То, что он слышит от каждого наёмника — то, что обычные люди их не любят. Это заставляет его улыбнуться и сделать вид, что это нормально.

— Они думают что мы бывшие бандиты и насильники, привыкай. В конечном итоге, возможно со стереотипами будет покончено. — прикрыл дозорный глаза.

Лёгкий шелест и стучащие звуки заставили его аккуратно приподнять веки. Он быстро поднялся, оторвавшись от перегородок.

— Что такое? — заволновался второй.

Первый провел в своих раздумьях некоторое время, смотря в одну точку, находящуюся в лесу, прежде чем ответить:

— Иди проверь. — кивнул первый в сторону стены.

Дозорный непонимающе заморгал.

— Случилось чего то? С чего бы такая срочная проверка? — подозрительно прищурился второй дозорный. Он медленно взял своё копьё, сжимая древко.

— Ничего, — спокойно ответил первый. — Время обхода, поэтому копьё в руки и вперёд, а в следующий раз я тебя подменю, будем чередоваться, так и отдохнём дольше, и с поста не сойдём.

Второй прищурившись обвёл глазами стену в кромешной тьме, а затем и весь форпост. Посмотрев на своего напарника он выдохнул. Тяжело встав, похрустев костями, он направился вперёд.

— Надеюсь ты не приготовил очередную шутку, приятель. — под конец сказал дозорный.

Но стоило дозорному ступить на скрипучую доску, что как маячок выдала его местоположение, размытая человеческая фигура выпрыгнула из за стены и молниеносно

разрезала ему глотку. Фонтан крови и голова повалились на землю, окрашивая её в алый, а тело парня с глухим стуком упало на спину.

Глаза первого дозорного округлились. В гробовой тишине его сердцебиение только усиливалось.

— Так и думал! — сжав зубы прошипел дозорный, поднимаясь и стремясь к колоколу. К несчастью, он уже находился в поле зрения вторженца.

//

Офицер открыл скрипучую дверь, войдя в прилично обставленную комнату. Он быстро нашёл ближайший диван, обтянутый кожей, и свалился на него. Комната была обставлена не бедно, но и не богато, шкура медведя лежала на полу, заменяя ковёр, перед диваном стоял деревянный стол, а позади него было кресло с идентичным столом перед ним. Целый день переговоров потрепал офицера, как морально, так и физически. Волосы были растрёпанны, одежда помята, а белки глаз наливались красным оттенком. Гвидо прикрыл рукой глаза, спасаясь от света свечей.

— А вот и наш трудяга, — произнёс женский голос за диваном. Гвидо приподнял торс, облокотившись на локти, и посмотрел на девушку, сидящую за столом и тщательно перебирающую бумаги. — Неужели настолько несговорчивые попались?

Гвидо сморщился, упав обратно на диван издав хриплый звук.

— Я их вообще не понимаю, — пожаловался Гвидо. — Вся их делегации от одного человека, а мысли у них как каша. У каждого свои слова, у каждого свои поправки, и вообще, «всё не так, вы не правильно расслышали»... Вот что мне заявили.

— Ты же не собираешься затягивать переговоры на неделю? — подписывая новую партию документом спросила Анисья. — В скором времени прием Хилари устраивает, это очередная работа для нас, снова будем безопасность обеспечивать.

Гвидо тяжело перевернулся на бок хрипя. Такой усталости он не чувствовал с детства, когда убегал от мародёров, что подожгли его деревню. На зло, выжили только Гвидо и Анисья с Зеноном, пусть последний и считался долгое время пропавшим безвести.

— Сами не могут поохранять что-ли, важные шишки а охрану нанять не могут. — пробурчал Гвидо поддаваясь желанию организма к сну.

Анисья тихо вздохнула.

— Не могут, генерал не впустит министров и чиновников к Хилари с вооруженной охраной. Вот параноя у неё, при нехватке солдат такой ерундой заниматься. — сердито проямлила девушка зевнув. Глаза девушки начали закрываться.

— Спать охота? — улыбнулся Гвидо. Не его одного сегодня вымотали.

— А что, хочешь поработать вместо меня?

На этом вопросе Гвидо замолчал, больше Анисья до него достучаться не смогла и сердито продолжила заполнять документы, иногда вдохновенно поглядывая на диван.

//

Ялмир закусил сухарь, сидя на холодном камне с самодельным луком на плече. С трудом прожевал и бросил взгляд на форпост. Под покровом ночи ни один человек не смог бы разглядеть и обычного дозорного, но Гриф знал местоположение каждого наёмника, их маршруты и их привычки. Он в идеале выучил всё, что может ему пригодиться и заменить ему его плохое зрение. Иногда он слышал скрежет, иногда звук разрубленных досок достигал его. И это заметили и остальные защитники форпоста. Дозорные активно переглядывались и бегали с одного места на другое, в надежде спастись или же обнаружить убийцу.

— Веселье уже началось, — через силу выговорил Ялмир доедая сухарь. — Надеюсь Рэйвен уверен в своём выборе.

Жалко ли ему было тех парней, которых обманом затащили в этот форпост на убой? Конечно, и его даже грызла совесть, однако это не должно стать для него преградой, и он лучше всех других это понимал. В конечном итоге, это всё делается для блага человечества.

«*Это лучшее что я могу сделать, остановить заразу, прекратить этот бред*» — успокаивал себя мечник пропуская мимо ушей очередной предсмертный визг.

— Пять... — начал Ялмир отчёт.

В стенах форпоста, испачканных кровью и наполненными криками, люди бегали взад вперёд, стараясь сформировать самое эффективное построение. Но всё это было бесполезно, ведь они даже не могли уловить своего противника. Тело Саймона, наилучшего наёмника в форпосте, нашли разорванным пополам, сжимающим своё копье. Один из наёмников, тот самый что проводил Ялмира ещё во время его приезда, набравшись храбрости, решился исполнить его единственный приказ — поджечь серый порошок. Он был готов послать к чертям этот приказ, но вовремя передумал. Взяв все необходимое, он бросал своих товарищей и прикрывался их телами, лишь бы добраться до подвального помещения. И он сделал это. Ворвавшись внутрь, он запер дверь, прислонился к ней и со слезами на глазах сполз на пол. Его дыхание участилось, он жадно глотал воздух, вытирая пот со своего лица.

— *Четыре*... — продолжил мечник отчёт.

Наёмник быстро пришёл в норму, протерев глаза и на всякий случай попросившись со своими друзьями, что остались по ту сторону двери, он направился вниз по ступенькам что бы успеть выполнить приказ в указанное время. После поджога он планирует смыться отсюда так быстро, как только он может, всё же объяснение своего побега он может придумать и позже, а сейчас...

— Враг слишком непредсказуем... — панически чуть ли не провизжал наёмник подходя к бочкам.

— *Три*...

Мечник заявлял, что это необычно редкие приправы, настолько дорогие, что никому в руки они достаться не должны. И он полагает, сейчас самое время что бы исполнить то, что он и сказал — сжечь их. Да, Ялмир скрывал от всех до последнего, что именно было в этих бочках, а от некоторых он и вовсе скрывал их существование. В бочках было то, чем не мог похвастаться даже Король Юхвенстейна — порох. В бочках был порох. Наёмник замороженно посмотрел на факел в руках, после на серый порошок. Он чувствовал опасность, но всё зашло уже слишком далеко. Он подвёл руку.

— *Два*...

Догорающий факел уже обжигал его руку, постепенно перебрасываясь на порванную одежду. Но этот порох, огонь так и манил его. Смотря на это в его мыслях появлялось то виноватое выражение Грифа, будто бы он извинялся за что то заранее. Может, это нападение его рук дела?

— *Один*...

Наёмнику не хватило мгновения что бы обдумать эту мысль, то, что Ялмиром было все это устроено, что он использовал это строение как капкан. Порошок загорелся. В миг, весь форпост, стоящий несколько десятилетий, был поглощён огнём. Чудовищно громкий хлопок заложил Грифу уши, отбросив с камня, разрывая плоть защитников, поглощая их жизни. За одну секунду все крики стихли, оставив Ялмира слушать трески огня. Даже уже видя это, оно

не могло не завораживать. Ялмир получил от этого процесса удовольствие. Лёжа спиной на траве, прогоняя звон в ушах, с улыбкой он уставился на небо.

— Получилось?.. — спросил он сам у себя. Взрыв произошёл моментально, даже не дав ему обдумать всё. Это было потрясающе. — Пахнет... пахнет пеплом, мясом...

Ялмир сменился в лице, улыбка исчезла с его лица. Ради достижения своей цели он убил всех тех невинных наёмников, хотя, можно ли назвать наёмников невинными? Но самому мечнику они не причиняли вреда, и всё равно были жестоко убиты от его действий.

— Ха-а-а-а, — сделал Ялмир выдох.

Ему вспоминался день, когда он так же лежал с Фальнтом и Кэри, рассматривая звёзды. Далёкие, детские воспоминания. Ещё одно воспоминание которое он пытался забыть, выбросить из своей жизни, но оно слишком крепко приросло к нему. Воспоминание о своей матери, с которой он учил созвездия. Он ненавидел её всем сердцем, или же, может, он убеждал себя в этом. В любом случае, она мертва, как и его отец, от его же рук. Порой он задумывается о том, что он скучает по ней, по матери. Но он обрывает эти мысли, иначе он станет ненавидеть себя ещё больше, за то, что убил её.

— Давай, Рэйвен, дело за тобой, — тихо промямлил Ялмир, раскинувшись на траве, а после добавил, совсем тихо: — Друг.

//

Пожиратель тяжёло нахмурился, сжимая землю, на которой он лежал и пытаясь сфокусировать взгляд на ярких огнях перед ним, он осознал, что вокруг его тела бушевал пожар. Его нюх был достаточно остр чтобы уловить запах горелой плоти. Но это не так пугало его, как повторная неудача в убийстве обычного наёмника.

— Обычного наёмника. — прорычал Пожиратель стерев полоску крови со своего лица, кровотечение это, правда, не остановило.

он сделал глубокий вдох и выдох. Смотря на горящие руины, и на обугленные тела своих жертв, у него не оставалось вопросов о том кто это устроил. Он был рад что наёмник посчитал его такой опасной угрозой, что пожертвовал всеми своими союзниками, лишь бы убить его.

— Но не получилось! — бешено засмеялся Пожиратель схватившись за живот. Мешанина из чувств наполняла его, страх, ненависть, гнев, всё было в перемешку.

Смеясь всю дорогу, он дошёл до центра форпоста, своего «хранилища». Здесь он складывал прямиком во время боя тела убитых им людей. Среди трофеев ему было чем похвастаться. Он складировал всех убитых в одну кучу, варварски отрывая трупам конечности и закидывая их в рот. Капитан форпоста, офицеры, этих он оставил на самой верхушке, как вишенка на торте. После взрыва это напоминало огромную гору фарша и хлама, поглощаемую огнем.

— Хе, — горделиво упёр он руки в бока, подняв взгляд на одного из мертвых офицеров. Пусть сам Пожиратель истекал кровью, его регенерация справлялась, но обгоревшая кожа делала из него настоящего урода. Даже отсутствующий кусок мяса на правом боку не привлекал его внимание. Его глаза блестели кровожадностью, когда он думал об убийстве Грифа.

Он отвлёкся, его внимание привлекли руины деревянного здания, из которого доносились хрипы. Он бросил свою кучу трупов и с интересом направился на хрипы, обходя огонь и завалы. Его кожа покрывалась волдырями и ожогами, что причиняло ему невыносимую боль. Но регенерация справлялась.

Обгоревшее здания больше напоминало обломки, склад горящего мусора. Одно только привлекало внимание: некоторые обломки неестественно шевелились. Пожиратель коварно улыбнулся.

— Ну на-а-адоже, — протянул он с силой наступив на спину парня, тот закричал, одновременно покрывая весь мир проклятиями. — Так ты ещё жив? В прошлую нашу встречу я был не в форме, так что, как насчёт реванша? — издевательски посмотрел Пожиратель на покрытого кровью парня, его лицо можно было и не различить вовсе, всё его тело было изорвано, изуродовано и измученно огнём. — А, майор Гвидо?

Гвидо повернул голову, лёжа на животе. У него не было левого глаза, а остальные участки лица были изорваны и в смеси из крови и грязи. Его взгляд был наполнен дичайшей злобой и болью, которую только видел Пожиратель. Своими руками, на которых не хватало пальцев, он пытался подняться с земли. Слышался всё новый хруст, всё чаще кости офицера начали ломаться, в частности, из за давления Пожирателя на его спину.

Хищник смягчил взгляд, издав тихий смешок он без интереса сказал:

— Пхе, какой жалкий. — с холодом произнёс он. — Прав был твой генерал, ты совсем не готов для настоящих битв, совсем ещё новичок...

Пожиратель, не договорив свою речь, настороженно обвёл форпост взглядом, наострив уши. Горящие обломки, тела, треск костра и предсмертные хрипы. Всё это не вызывало подозрений, но не для того, кто учился рука об руку вместе с ним, не для того, кто наблюдал как он осваивает эту технику. Пожиратель отпрыгнул назад со скоростью дикого животного поднимая вверх пыль, когда в место, где он находился, вонзается острый клинок. Через слой дыма, что разделял их, Пожиратель начал разглядывать фигуру, что приближалась к нему. Мужская фигура одетая в лёгкий доспех, уверенно шагающая в его сторону, переступая через трупы и обломки, становясь всё чётче. Пожиратель быстро понял свою ошибку в продуманности плана, когда заметил на руках противника длинные острые когти. Даже через дым, видя лишь черный силуэт, Пожиратель чувствовал эту уверенность, амбиции и жажду к победе, всё то, что он чувствовал в себе.

— Рэйвен... — неопределенно поприветствовал Пожиратель своего младшего братишку.

Когтистый встал перед ним, смотря на того из-под лобным взглядом и сжимая кулаки. Он гонялся за ним через весь континент, прошёл столько испытаний и потерял столько дорогих ему людей, всё лишь из за него, из за чувства долга который Рэйвен должен исполнить, очистить их род от грехов, что натворил его брат. Столько страданий ему было суждено пережить что бы осуществить это, и Пожиратель понимал это лучше всех.

— Тогда ты убежал, бросил нашего брата на смерть, сражаться со мной, решил позвать подмогу, — начал Пожиратель. — Зря я тогда позволил тебе уйти. — с горечью произнёс он. Чувства ответственности как старшего брата перебивали инстинкты убийцы. Но он был готов к этому ещё давно. Для Пожирателя это будет урок, по которому он наконец поймёт, превзошел ли он отца, а для Рэйвена это будет очищение рода, то, к чему он стремился много лет и то, что позволит Рэйвену уйти на покой.

— Ты слишком амбициозен брат, ты потерял всё то достоинство и благое превосходство которым и превосходил всех других учеников. — словно прощальная молитва говорил Рэйвен, на миг ему показалось что он снова стал тем самым мелким мальчишкой, что стал учеником Ордена за тем, что бы стать как его старшие братья. — Ты предал то к чему стремился и для чего? Что бы разгуливать с серебряными когтями и быть объектом

ненависти для тысяч людей? Антеон был твоей первой степенью к этому испорченному пути?

Пожиратель скривился в злобе когда услышал имя их брата, первого кого он убил. Сколько он не убеждал себя, от гнёта совести уйти на совсем у него не получилось. «Прости, брат» — было единственным, что он сказал Антеону на прощание перед тем, как на многие годы пропасть из виду. Но Рэйвен не смог его простить. Самолюбие и эгоистичность брата привели его к этому. Нет, от части это вина самого Рэйвена, попытался ли он остановить брата, когда заподозрил его тягу к нечистому пути? Нет. Попытался ли он предупредить об этом других? Переубедить, или же просто поговорить с Сиэлем, называющим себя теперь Пожирателем? Рэйвен ничего не предпринял, даже догадываясь про проблему брата. И теперь ему же это исправлять.

Рэйвен обнажил когти, приготовившись к рывку. Пожиратель сделал идентичные движения, их родство и стили, полученные от одного мастера бросались в глаза лучше чем горящий форпост в ночи.

— Я убью тебя, Сиэль. — подбадривающие сказал себе под нос Рэйвен. Он хотел убедить себя в том, что сможет это сделать, положить этому конец. И окончательное решение он принял, сделав рывок.

Ялмир проскользил по склону, испачкав ноги по колено. На месте теперь уже он сам оказался в эпицентре горящего форпоста. В голове выстраивались картины за день до этого. На месте конюшен были руины, на месте сторожевых башен горел сильный огонь, не подпускающий своим жаром и на несколько метров. Мечник почувствовал под своей ногой что то необычно мягкое, опустив голову, он подметил под собой обгоревший труп. Ялмир тяжело сглотнул. Та его часть всё ещё упрекала его за этот поступок. Запах органов, крови? За многие годы к этому можно привыкнуть но только с мыслью, что либо они, либо ты. Это же была на схватка, в которой Ялмир боролся за жизнь, это была бойня, в которой мечник уничтожил всех, подорвал и свои цели, и своих союзников. Ялмир до последнего откладывал свою отставку, Анвиль постоянно предлагал Грифу уйти на покой, ведь наубивал уже немалое количество людей и не только. Но мечник медлил. Эта работа превратила его не в того человека, которым его бы хотел видеть Фальнт. Только видя все эти разрушения, смерти, он признал, что скрывает свои настоящую личность от всех, даже Фальнта.

Ялмир вздохнул, поправил свой пояс и пошёл вперёд, осматривать обломки.

//

Тяжело дыша, Гвидо перевернулся на спину. Пожиратель сделал ему огромную услугу, вытащив из под горящих досок. Правда проследить за ним у офицера не получилось. Как только он заговорил с кем то, Гвидо больше не смог его уловить, и как только голоса стихли, послышался звон стали, постепенно отдаляющийся в сторону реки. Гвидо захрипел, попытавшись встать. Кости в районе позвоночника хрустнули и полу-мёртвый офицер безжизненно упал обратно. Со всех сторон был жар, запах крови, а сверху были звёзды, на которые и смотрел Гвидо. Поднеся пальцы к губам, офицер засвистел. Спустя пол минут на грудь Гвидо присела средняя по размерам птица, напоминающая ворона. Парень достал из своей сумки полу-обгоревшую карточку с номерным кодом и вручил её в клюв птице.

«Карта с нумерацией... пусть генерал знает о нападении...» — На последних силах отметил Гвидо и отправит птицу в полёт.

Таким способом общения он всегда оповещал генерала в экстренных ситуациях, правда, до этого момента таких ситуаций были единицы. Не успела птица и толком подняться в небо, лишь немного сравняться с деревьями, как по воздуху прошёл острый свист и в один момент птица с глухим стуком упала на землю, прямиком перед Гвидо. Она образовала под собой свежую лужу крови, иногда судорожно дёргаясь от боли. В её бок, против крыло, попала стрела, торчащая с одной стороны. Скорей всего она повредила ей жизненно важные органы. Это была неизбежная смерть. И так же вместе с ней погибла и надежда Гвидо. В этот момент его действительно начал переполнять страх, когда он вглядывался в пустые глаза своей птицы.

— Ан... — хотел прокричать офицер, но лишь прохрипел, а после из его рта полилась кровь, которую он не мог сдержать. Его глаза задрожали, а кровотечение набирало обороты.

Регенерация *несправлялась*.

//

Ялмир удивлено приподнял бровь, бросая лук на землю.

— О-о... — тихо протягивает он. — Попал! Вот же дьявол, я правда не промазал!

Это был один из редких случаев, когда он не промахнулся по цели, к тому же в

движении. Его даже пробрало на лёгкую улыбку. Но его радость длилась не долго. Птица с посланием, которую он сбил, означала что как минимум один из офицеров жив и старался позвать помощь.

— Это плохо, очень плохо. — сделал Ялмир вывод.

Если Анисья или Гвидо равны Зенону по силе, то очень трудно будет их убить, а если выжили они оба?

«Не уверен. Гвидо был в сонном и уставшем состоянии, скорей всего именно он не пережил взрыв, а Анисья, чей организм был напряжён, выжила и постаралась позвать на помощь. Да, это больше похоже на правду»

Мечник не стал терять драгоценное время и быстро направился в сторону запуска птицы. Сам того не понимая, офицер, Анисья или Гвидо, выдали своё местоположение. Может взрыв и не смог убить их, но точно оставил в критическом состоянии. Добить их не составит труда. Рэйвен сейчас занят Пожирателем, а значит ничего не будет мешать Ялмиру разбираться со своими делами. Однако мечнику будет очень досадно, если Когтистый не сможет хотя бы продержаться до того момента как к ним придёт Ялмир. За эту ночь он планирует избавиться сразу от трёх помех.

Впереди Грифу послышался хрип, однако из за треска огня полностью расслышать его он не смог. Подойдя ближе, он снова услышал этот звук. Ускоряя шаг он прислушивался к всё более громким хрипым крикам. Он был готов увидеть выживших, или же, на крайний случай, полу-живой труп. Однако его находка оказалась куда удачнее. Действительно полумёртвый человек, с отсутствующими кусками мяса на теле, во всё горло пытался выкрикнуть чьё то имя, но выходили всё те же хрипы. Это был Гвидо.

«Гвидо? Так это он остался в живых? Что-ж, видимо и я иногда ошибаюсь» — был немного поражён мечник. Перехватив душегуб, он подошёл поближе.

— Ялмир?.. — обернулся офицер, в его голосе чувствовался ядовитый тон и замешательство, будто он уже всё знал. — Ялмир!

Гвидо осмотрел мечника, в отличие от кого либо в этом форпосте, он уцелел, даже слишком. Он заметил меч в его руках, тяжёлый взгляд и хмурые брови. Оценив его, он выдал единственное, что пришло на ум:

— Как ты уцелел!?

Гриф на секунду только скривился, и через силу приставил остриё меча ко лбу офицера. Они оба знали ответы на свои вопросы, и Грифу очень не хотелось говорить с офицером, это причиняло ему дискомфорт, особенно потому что он понимал, он должен его убить. Последние месяца он провёл вместе с ними, тренировался, принимал и выполнял задачи, просто разговаривал и иногда проводил вместе с ними свободное время. С Зеноном, к частности, он сблизился лучше всего. Поэтому Гриф не мог продолжать тянуть, пока не привязался окончательно. Офицер, лежащий перед ним, причастен к бесчеловечным убийствам, похищениям, *опытами над людьми*. Хотя как он может удивляться этому, когда сам Гвидо подверг своё тело экспериментам. Болезнь от которой погибла Жанна, скорей всего заразился Фальнт. Эти люди используют её для своих алчных желаний, подвергая опасности страну, нет, весь континент. Эта вещь с каждым днём становится все разрушительней, Хилари с каждым часом нужно больше этого вируса, больше подопытных, больше жертв.

Ялмир занёс меч, пытаясь не смотреть в глаза Гвидо. Не принимающий реальность взгляд Гвидо пронзал насквозь. Через него мечник понимал, офицер не воспринимает это

всё как что то реальное, надеясь, что это сон. И вправду, Гриф всегда вёл себя если не как друг, то напарник, возможно закрытый, недоговаривающий но напарник. И он сейчас готов опустить своё оружие, дабы лишить жизни того, кто спас его из рук Чистильщика, рискуя своей головой сражался с Пожирателем. До последнего он отказывался принимать реальность. Пока в сверкающем отражении лезвия, что помчалось вниз, не отобразилось его лицо, впервые не скрывающее страх. Звук стали промчался по всему форпосту, заставляя вздрогнуть даже самого закалённого воина. Как Ялмир.

Умиравший труп, с обрубком вместо руки и кровоточащими ранами вдоль всего тела, разорванным телом, Анисья заблокировала удар Грифа, остановив остриё меча в жалких сантиметрах от глаза Гвидо. Дрожащими пальцами держа эфес меча, сопротивляясь все нарастающему давлению меча Ялмира. Она тяжёло дышала, можно сказать, это было больше похоже на попытки дышать, чем само дыхание. Её глаза покраснели, но горели решимостью и гневом. Её рука была грубо отрезана, это было результатом обломков, которыми её завалило. Что бы выбраться она отрубила себе руку. Это вызвало у Ялмира восхищение, даже без слов, он прочувствовал её боевой дух. По всему её телу были раны, кое где торчали обломки, где то не хватало кусков плоти. Но даже так, она не спешила падать на землю.

«Она тоже жива...» — напряжённо подумал Ялмир, впервые признав свой просчёт. Его план не то, что не удался, он вышел из под контроля. Вместо двух быстро убитых офицеров он получил двух новых врагов. Их можно убить сейчас, когда они ослабли, но ведь сама затея плана состояла в их быстрой смерти. Он может не успеть на подмогу Рэйвену, и тот имеет все шансы проиграть. — *«Даже здесь я допустил ошибку, это будет стоить мне какого то времени, к сожалению.»*

После недолгого обмена взглядами, как предательскими и злобными, так и безнадежными, Ялмир себе под нос простился с ними. Гриф сделал пару шагов назад.

— Гвидо, — с перерывами на дыхание произнесла Анисья. — Как только сможешь подняться — беги, даже не думай вступать в бой. Доберешься до города и позовешь подмогу.

Гвидо ответил ей хрипом, без возможности произнести хоть что то. Но зная его достаточно долгое время, она поняла, что он хотел ответить.

— Нет, — уже с трудом сказала девушка, каждое слово давалось ей с трудом и сопровождалось кровью из ран. — В таком состоянии... ты будешь только обузой... лучше позови подмогу, вдвоём мы с ним не справимся.

И Анисья была полостью уверена в своих словах. От Ялмира шла иная, совсем другая аура воина, не жили от других с которыми она сражалась. Тёмные сгустки вокруг него затуманивали взгляд, его сосредоточенность пугала. Даже его «жест доброй воли», которым он позволил ей и Гвидо обменяться этими словами, вызывал беспокойство. Он не нападал, он ждал атаки, это и заставляло задуматься о его следующем шаге.

Анисья перехватила рукоять меча. Её костяшки побелели от напряжения, а раны на руках снова открылись. Металлический привкус дополнял удушающий запах дыма и огня. Быстрым порывом ветра она оттолкнулась вперёд от земли.

Она замахнулась, отведя меч, оказавшись перед Ялмиром и нацелившись в его грудную клетку с такой яростью, с какой не убивала заговорщиков и предателей никогда. Удар, испуская искры, был мгновенно парирован перед самым моментом соприкосновения меча и кирасы, что заставило Грифа скорчиться. Парировав чудовищно сильную атаку, ответный удар Грифа прошёлся возле горла девушки, от которого она чудом спаслась, отведя тело, неестественно выгнув спину назад. Чувствуя порыв ветра у своей глотки, она делает прыжок

назад. Не беря и секунды на отдых, они начали новый раунд. Анисья снова сокращает дистанцию, заходя с боку, оставляя за собой след из кровавых пятен. Прищурившись от слепящего глаза дыма и огня, сжигающего форпост, Гриф, пользуясь ситуацией и расстоянием, в спешке поднимет в паре метрах от себя среди обломков обгоревший арбалет с болтом. Развернувшись боком, нажав на курок производит хрустящий выстрел. Болт, разгоняя дым, с острым свистом проносится на огромной скорости около испуганного лица Анисьи, что с чудом не словила этот выстрел в свою голову. Арбалет разваливается на части. Ялмир выставляет блок, скрипя зубами блокируя новое наступление Анисьи. Такой силы он не встречал с момента поединка с Зеноном. Уходя рывком назад, Гриф, целясь через серую пелену дыма, метает в девушку метательный кинжал, летящий точно в глаз. Анисья без труда с звоном отбивает летящее оружие. Это и было нужно мечнику, он отвлек её внимание. В следующую секунду, стоило ей сместить свой взгляд с ножа снова на Ялмира, он уже находился на критически опасном для неё расстоянии. Угроза смерти так и пробирало её насквозь. От смертоносного выпада Ялмира, нацеленный в её живот, она всё же уходит разворотом на сапогах. Лёгкое чувство прикосновения стали по коже всё же достигает её, тонкая полоска крови проявляется на её животе, олицетворяя, что постепенно она сдаёт позиции.

«Нужно что то придумать» — решила девушка, парируя очередные режущие удары со стороны Грифа, получая мимолётные ожоги от искр, сливающихся с окружающим огнём, и которых становится всё больше. Её скорости и силы хватало на кратковременное сопротивление, но даже сейчас она получает всё больше порезов с каждой секундой. С каждым мгновением её враг адаптируется, изучает её стиль и её повадки, анализируя и находя слабые места, использует местность и скрывается в дыме.

Анисья ударила ногой по краю лежащей на земле дощечке, подбрасывая её в воздух, в тот же момент в неё с треском вонзается меч Цареубийцы. Всего в сантиметре от своих глаз девушка завороченно разглядывает остриё меча. Ещё бы мгновение и этот меч пронзил бы её голову, всего жалкое мгновение и эта дощечка разделяли её и смерть. Прокрутив дощечку в руках резким разворотом, меч, застрявший в дощечке, выскользывает из рук Грифа, вместе с доской отправляясь в полёт. Анисья слабо улыбнулась, ликуя от первой крупной победы в их поединке. Девушка совершила резкий пинок в живот Грифа пользуясь его замешательством. Тело мечника произвело лёгкий хруст и врезалось в обгоревшую стену бывшего форпоста, пробив её насквозь.

— Пгха... — прокряхтел Ялмир, выбираясь из под обломков. — Убьет меня женщина, даже полу мёртвая она смертельно опасно. Похоже что её заразу они разогнали по полной.

Мечник вышел обратно на поле боя — разрушенный центр форпоста. По всюду ему виднелись горящие доски, остатки сооружений, разбросанных по округе и заставляющие переступать через них. Такой дым может быть незаметным лишь ночью, но с рассветом ближайшие деревни могут что то заподозрить.

«У меня нет столько времени» — занервничал Ялмир, держась от Анисьи на безопасном расстоянии, к счастью, та также решила не начинать очередной раунд, а отдышаться прорабатывая стратегию. Мечник косым взглядом посмотрел на свои ножны, в которых покачивался душегуб. Однако, даже потеря меча не повод для использования крайних мер. — *«Не хотелось бы мучать их, и в итоге быть причастным к их мучительной смерти... но раз большим взрывом их прихлопнуть не получилось, будем использовать план Б»*

Ялмир снова опустил свою руку в сумку, как будто повторяя это действие сотни раз. Внутри чувствовались бутылки, обернутых в кожаные мешки, кинжалы, перья, бумага и многое другое. Но Ялмир достал только одну вещь. Он аккуратно, бережно вытащил её из своей сумки. По спине Анисьи пробежал озноб а в голове заиграла тревожность. В руке Гриф аккуратно держал металлический шприц, обхватив его всей рукой, как нож. Внутреннее содержимое внушало доверие так же, как и внешний вид Ялмира. Серо-синяя субстанция, с тусклыми бежевыми пятнами билась по стенкам шприца от лёгкой тряски руки мечника.

Анисья насторожилась, но отступить не решилась, да и некуда, за ней ведь находился её раненный товарищ, Гвидо, а перед ней — предатель. Она чётко понимала свою задачу, и ни за что не позволит Гвидо умереть. Наёмник лишь их очередное испытание, новая ступень которую они, как и всегда, перешагнут вместе. Тишина наращивала между ними напряжение, а новое «оружие» в руках Грифа не внушала уверенности. Но она предполагала, что у этого наёмника, как и всегда, будет запасной план.

Вытянув из кармана небольшого размера цилиндрической формы флакон, девушка большим пальцем отбросила крышку, залпом выпивая всю серую жидкость. Каждый глоток сопровождался болью в глотке, раны были чудовищно глубокими, и не давали Анисье даже нормально подышать. Но это было кратковременно, настойка, которую она выпила, является безумно эффективным обезболивающим и чем то на подобии допинга, очень дорогого и редкого. Но этот случай не то на чём можно экономить. Эффект она почувствовала почти сразу, прилив сил и постепенное исчезновение боли, правда, раны никуда не делись. Вся её и так огромная сила теперь, под действием настойки, действительно представляли для Грифа летальную опасность, чего он ещё не знает из за невозможности различить с такого расстояния жидкость, которую выпила девушка.

Уже более уверенно и легко она взмахнула мечом правой рукой, разгоняя дым перед собой, а левой вытирая капли настойки со своих губ, что сформировали незаметную улыбку. Её взгляд сменился на играющий и уверенный, что в смеси с её ранами и кровью придавали ей маниакальный вид. Теперь уже Грифу было не по себе, его не покидало чувство тревоги за то, что и Гвидо может подключиться к битве, а уже к нему у него плана «Б» не будет. Взяв шприц как кинжал, Ялмир, согнув колени, приготовился парировать, а не нападать. Заметив это, Анисья прокрутила в руках меч, выставляя его вперёд. Оба понимали, что победителя будет определять скорость, и у кого она выше, тот и будет жить. Именно поэтому Ялмир, с металлической пластиной на груди, считался в проигрышной ситуации, и так думал и он сам, всё равно готовясь к атаке.

На огромное удивление Гвидо и самой Анисьи, первый рывок, не выдержав напряжения, сделал Ялмир, в мгновение ока превратившись в размытый от скорости контур. Девушка знала про его особенность — на удивление быстро сокращать дистанцию. Но когда Гриф за доли секунд оказался перед ней, быстрее чем языки пламени пожирала форпост, когда шприц был уже около её горла, она по настоящему поняла, почему тогда у Зенона были с ним проблемы. Она толком не успела перевести дух, а её глаза округлились, смотря как тонкое жало шприца всё притягивается к её горлу.

Для Гвидо, застывшего в непонимании, всё выглядели через чур медленно, он видел каждое их движение, но был не в силах что либо сделать. Когда Анисья осознала, что нужно что-либо делать, было слишком поздно. Мечник с силой вонзил шприц в её горло. Девушка захрипела, разжимая пальцы и выпуская меч из рук. Она вцепилась руками в запястья Грифа,

которыми он продолжал давить шприцом на горло девушки, пытаясь повалить её на землю.

— Кх... — выплёвывая кровь из рта выпускала Анисья глухие звуки.

Борясь за жизнь, девушка всё же упала, сначала на колени, а после и на землю, корчась от боли и хватаясь за свою шею, за место укола, пытаясь сделать хоть глоток воздуха, но безуспешно. Гриф выкинул уже пустой шприц, и с тяжёлой отдышкой сделал пару шагов назад, безэмоционально наблюдая за страданиями девушки. Она хрипела, задыхалась, пытаясь что то сказать, корчилась от сильной боли.

— Походу... ноги уже парализовало... — сухо промямлил Ялмир через отдышку.

Его запястья покраснели, хватка, с которой в них вцепилась Анисья была чудовищной по человеческим меркам. Что в очередной раз доказывает мечнику необходимость их устранения.

Он нахмурил брови, наблюдая как девушка пытается встать и нащупать на земле свой меч.

— Не пытайся, — больше как уговаривая сказал мечник. — Только навредишь себе и увеличишь свои страдания. Ты ведь не хочешь этого?

— Что ты сделал? — подал голос Гвидо. Он был настолько тихим, что Ялмир не сразу его услышал. И только обратив на него внимание, уверился в том, что офицер находится одной ногой в могиле.

— Изначально это было лекарством, — перевёл мечник тяжёлый взгляд на шприц, лежащий на земле. — Я сделал его несколько лет назад для своей подруги, но, к сожалению, оно не помогло. Видите ли, у этого провального «лекарства» есть один *маленький* побочный эффект — смерть от удушья.

На последнем слове Ялмир сделал особый акцент, сменив внимание с шприца снова на Анисью, которая не особо была рада этой информации, и пыталась задыхаться ещё активнее, паника овладевала ею.

— Что ты сказал? — не верил Гвидо. Не способный даже встать, ему оставалось только молиться за подругу, которая, спасая его, теперь находилась при смерти.

Офицер попытался встать, опершись на руки. Ялмир подошёл к нему, и одним взмахом меча отрубил Гвидо запястье. Офицер закричал от боли, упав лицом в пепел.

— Я сказал, что вы сами привели себя к этому варианту событий! — яростно смахнул Ялмир кровь со своего меча. — Ошибки природы, что продали своё собственное тело ради какой то там наместницы. Я не вижу перед собой достойных и гордых людей, лишь жалких слабаков что решили пойти по лёгкому пути минуя все тяжести и вызовы жизни. — выдал Ялмир фразу, больше проходившую на гневное шипение.

После, сжав рукоять, мечник отрубил Гвидо и второе запястье, полностью «ломая» его дух. Анисья смотрела на это через серую пелену, что накрывала её взгляд всё сильнее.

— Можешь не винить себя, — посмотрев назад через плечо произнёс Ялмир, но в его взгляде ясно виднелся упрёк. — У тебя изначально было мало шансов. Есть битвы, которые невозможно победить, в этом нет ни твоей, ни чей либо вины, просто прими свою участь достойно, как и полагается воину.

В очередной момент, когда она попыталась встать, глядя в спину мечника, всё пропало, наступила темнота и тишина, что то внутри неё сломалось. Не было ни треска огня, ни хрипов, ни звуки капающей крови, только тишина, темнота и её мысленные мольбы.

Интерлюдия

Деревня Кайэрн, состоящая из скопления деревянных хижин, амбаров, мельниц и зелёных полей. Не отмеченная ни на одной карте мира она всегда являлась всеми забытой деревушкой на стыке границ Твескори и Юхвестейна, основанной переселенцами, максимум для которой был приём заблудших путников и гонцов феодала, которому они платили оброк. Дети, родившиеся в этом месте, никогда не становились кем то важными, даже переезжая, многие из них встречали лишь свою смерть по дороге, полной бандитов и тварей, которых привлекал скот. Но не Анисья.

В молодые годы, можно сказать будучи ещё ребёнком, она уже обдумывала возможность уехать в большой город вслед за своим старшим братом, сбежавшим из дома. К несчастью, ещё тогда она не знала об его кончине, и слепо желала уехать вслед за ним в новый, дивный мир. Единственным, кто отговаривал её от этой затеи был её единственный и последний друг — Гвидо. Весь в ранах и ушибах он постоянно приходил на её любимую поляну, всегда принося с собой что нибудь из угощения, которые он собирал в лесу неподалеку. Вместе они мечтали в будущем стать чем то большим, чем то важным. Однако они всегда обещали, что отправятся в путешествие вместе, втроём. Но Зенон был первым, кто нарушил это обещание. Под покровом ночи этот сумасбродный мальчишка сбежал в сторону гор, даже не имея при себе карту, он ориентировался по слухам, которые он слышал, и стремился дойти до большого города. После той ночи, вся деревня формально похоронила мальчишку, даже не оплакивая.

Анисья была зла, она была в гневе, она несколько дней не могла поверить в предательство. Окончательно принять это она смогла с помощью Гвидо, который не утратил веру в друга, ведь всё же они были близки. Родители Зенона, как и думала Анисья, были даже рады пропаже этого мальчишки. Но одним вечером, этой забытой Богом деревни наконец не стало. Вооруженный отряд мародёров, что появился в близких лесах, вторгся в деревню, убивая мужчин и похищая женщин. Они сжигали ветхие дома, резали скот и выносили всё, что могли. Анисья не помнила как именно ей удалось спастись, но по фрагментам памяти она могла сказать, что Гвидо столкнул её в погреб и надёжно закрыл его снаружи, из за чего мародёры не смогли обнаружить девушку. В тот момент она переживала за друга больше, чем за кого либо ещё, больше, чем за родителей или всю деревню.

После, когда крики и треск огня утихли, послышался грохот, а после него в погреб проник и свет. Потянув за руку, Гвидо вытянул подругу. Будущий офицер был весь в крови, в своей и жителей деревни. Убили всех, в живых остались лишь они двое. И осознание этого пришло к Анисье только тогда, когда они вышли к центру деревни, что теперь была обычной пустошью с обгорелыми обломками. Тогда она и поняла, что пришло время последовать за Зеноном, в новый мир. На протяжении всего пути она думала не о том, как бы выжить или найти припасы, а о том как ей простить Зенона. И когда они наконец встретились, во время охоты в лесах около деревни Давлата, спустя несколько лет, она не узнала своего друга, не приняла его. От хрупкого мальчишки в нём осталось только имя, а всё остальное заменилось новым Зеноном — убийцей и воином, подростком, что пройдя через весь этот путь выбрал совсем другой путь. С того момента её жизнь поменялась. Зенон предложил им работу, и они согласились. Поднимаясь по ступенькам всё выше, наблюдая за мастерством своего друга детства, они постепенно смогли понять, что именно быть солдатом, выполняющим

приказы — их цель и то, к чему они стремились.

Но страх, который она почувствовала когда её деревню сжигали и резали как скот снова окутал её при первой встрече с наёмником Грифом. Ей казалось, что это именно тот человек, который убивал жителей деревни, его аура была именно такой. В то же время, от него чувствовалось признаки аристократа, которые он упорно скрывал, но его прошлое было на поверхности, как бы упорно он не старался его скрыть. Именно поэтому она обращалась с ним как можно аккуратней и бдительней, она не чувствовала себя с ним в безопасности. Её опасения подтвердились. Оказавшись в ловушке под завалами форпоста, у неё был выбор — убежать за подмогой, сохранив себе жизнь, или же спасти Гвидо, жизнь которого была готова оборваться мечом именно этого наёмника. И она выбрала второе. Она вернула долг, который преследовал её с детства. Не поняв, насколько она отстаёт от Грифа по подготовке, она нарушила обещания что давала своим друзьями, дожить до лучших времён. И даже не успев окончательно простить Зенона, Гриф убил её, задушил до смерти. На этом закончив её приключения, её путь.

Её ссоры с генералом, споры с Хилари, крики на Зенона и беседы с Гвидо больше не имели никакого смысла. Она погибла, абсолютно бесчестно, под ядовитое осознание того, что она подвела Гвидо, Зенона, всех, что Ялмир победил.

Анвиль, облокотившись об стену, сполз на землю, придерживая руку на боку в месте кровотечения. Острые стальные когти смогли достичь его всего раз за весь поединок, и к несчастью этой раны для врага оказалось более чем достаточно для успешного побега. Когти вонзились в Анвиля почти до основания, что заставило его скорчиться и не довести свой удар до конца, этим и воспользовался враг, спешно отступив с поля боя с мечом Ялмира.

— Гкха... дьявол! — ударив по стене прошипел Анвиль. Отпустив рану, он уверился что кровотечения больше нет, но это было последним что его волновало.

За несколько месяцев поисков, он нашёл единственную подсказку, и она только что сбежала. У него остаётся очень много вопросов на счёт того, как драгоценный меч Грифа оказался у какого то там убийцы...

— Ха, — схватился Анвиль за переносицу с лёгкой улыбкой. — Точно, сам же и ответил на свой вопрос...

Но как бы он не отнекивался найти этого парня всё равно придётся. Нельзя доверять такой артефакт как душегуб такому типу. Если первая метка, не позволяющая использовать меч другим лицам, кроме Ялмира, спадёт, то и без того опасный убийца станет настоящей угрозой королевского масштаба.

Анвиль скрестил под собой ноги, в раздумьях откинув голову назад, уперев её об стену. Он поднял с земли свой меч, пряча его в ножны. Городские бои запрещены, и ему дико повезло что никакая стража не пришла на такой шум. Хотя то, что сюда и вправду никто не пришел даже настораживает. Даже статус бедного района не может быть причиной для отсутствия стражи. Конечно же только при условии, что правительство не использует этот район как торговую площадку запрещенными товарами.

— Скорее всего так и есть, видели, знаем, проходили. — отмахнулся от мысли Анвиль. — Сколько не путешествовал, а дом всё тот же.

Мечник повертел головой, скептически осматривая окружение.

— Ну и грязи же здесь, — сморщился парень. — Как Ялмир со своим аристократическим эго здесь выживает? Бедняга наверное забился где то в угол и просится назад. — слабо посмеялся Анвиль, это единственное что ему оставалось прежде чем его рана полностью заживёт.

«Нет, это точно не так, это же Ялмир, ему никогда не сидится на месте. Может тот убийца, укравший его меч, был включен в его план» — подумал мечник. — «Тогда мне точно стоило последовать за ним! Дебил! Я конечно надеюсь на лучшее, но не думаю что эта девчонка сможет вообще что то сделать»

Его глубокие раздумья прервали быстрые глухие шаги, доносящиеся из за угла здания. Прикинув, мечник понял что этим кем то был недоедающий подросток среднего роста.

— Точно, их же было двое. — простонал Анвиль.

К нему из за угла выбежал Мик, весь в поту и с тяжёлой отдышкой. Закрыв собой солнце, он упёрся руками в колени, опустив голову. Для Анвиля пробежка на такое расстояние заняло несколько секунд, но для этих двоих это заняло несколько минут очень интенсивного бега. Впрочем, Анвиля сейчас волновало не это, а то, что сестра Мика, явно пренебрегая указами мечника, побежала за тем убийцей стоило ей опознать душегуб, меч Ялмира.

«Что за упрямая девчонка» — скривился мечник.

— Ты за сестрой, верно? Не помню когда ты в последний раз так быстро бегал, — начал Анвиль издалека, нагружать и без того шокированного мальчика пропажей сестры будет неправильно, однако для Анвиля куда важнее что бы он понимал всю ситуацию и правильно её оценил. — И всё же твоя сестра оказалась быстрее, намного быстрее замечу, она пробежала тут минут 5 назад.

— Пробежала!?! — через отдышку удивлено спросил Мик подняв голову. — А... а сейчас она где?

Мик повертел головой, но кроме Анвиля, больше похожего на вооруженного бездомного, в переулке больше никого не было.

Анвиль показал пальцем на кровавое пятно на боку своей рубахи. Мик снова осмотрел переулок, разбросанный мусор, обломки ящиков и другой раскиданный и разломанный хлам, означающий недавнюю битву в этом месте. После он посмотрел в конец переулка, где был узкий проход через который можно было бы попасть на дорогу в лес. Мик застыл, всматриваясь в проход.

Анвиль слабо кивнул.

— Правильно мыслишь, — похвалил мечник парня за догадливость. — Но не спеши за ней, бегают она быстро, очень быстро, явно быстрее тебя. Возможно она уже глубоко в лесу, а ты только заблудишься в этих лесах, своей пропажей лучше ты не сделаешь.

Мик не ответил, но был полностью согласен с Анвилем, он вполне научился оценивать свои силы, и зная нрав сестры, можно сказать он даже не удивился. Однако, будь он не так измотан, то точно погнался бы следом. Анвиль это понимал, отчего не пытался удержать мальчишку, ему хватило знания того что Мик измотан, как физически, так и ментально. Последнее в частности благодаря мечнику, чего он не скрывал.

Мик с болью в ногах присел возле мечника. Догнать сестру он не мог, да и переубедить её получалось только у Ялмира.

— Слушай, — произнёс Мик. Анвиль любопытно посмотрел на него. Руки мальчишки ещё дрожали после того как он вонзил живому человеку кинжал в тело. Но вопрос явно будет не об этом. — Что тогда случилось?

— Когда именно? — уточнил мечник, — Если ты берёшь в расчёт всю мою жизнь, то на рассказ не хватит и полного месяца.

— Тогда в институте, ведь там был взрыв, ты лучше меня это помнишь. — нахмурился Мик. — Там был Ялмир, но среди официальных выживших он не числился.

Мик сжал руки, сдерживая дрожь. Казалось, что он вот вот ударит мечника собрав всё, что у него накопилось за последнее время. Детское лицо и детские повадки больше не были главенствующими качествами мальчишки. Анвиль было чётко видно, Мик окончательно осознал всю тёмную сторону этого мира, пусть он ещё не окончательно принял своё осознание.

— Тогда за кем мы сюда пришли? — подвёл Мик к главному. В его голове был настоящий бардак, ни одна его теория не была верна. Он желал расставить всё по местам. — Если Ялмир не числится в списке живых, а мертвые тела даже нельзя опознать, откуда ты уверен что он находится здесь? В другой стране, за тысячу километров? Я не хотел начинать этот разговор при Диане, зная её бурный характер, но раз мы остались один на один, я буду прямолинейным.

Анвиль задумался. На короткое мгновение наступает тишина.

— А ты думаешь он мёртв? — спросил Анвиль. Мик не ответил, продолжая хмуриться. — Тот самый Ялмир который душу продаст, но спасёт свою шкуру. Даже если порой его мысли бывают абсурдными, он привык придумывать на ходу. Так что, ты считаешь, что он погиб?

— Я ничего не думаю. Не понимаю только, зачем нам за ним идти?

— В смысле? — склонил мечник голову набок.

Мик вздохнул, обдумал свою фразу и через пару секунд повторил:

— Не думаешь, что Ялмир лучше нас всех знает как справиться со своими проблемами? Даже если он оказался здесь, я не думаю что ему нужна наша помощь. Зная его, он точно вернётся назад, просто из за Фальнта и Кэри. Не знаю я причин, при которых он не вернётся домой.

Анвиль цокнул, закатив глаза и слабо толкнул голову Мика. Мальчишка знал об Ялмире гораздо больше, чем он думал, но какие бы доводы и решения он не принимал, цель у Анвиля всего одна — найти и доставить Грифа обратно в Твескорию, пускай для этого ему придётся прибегнуть и к силовым методам.

— Ялмир такой человек, что и погибать решит один. За исключением, что он попросит когонибудь потом отомстить. Вообще, он не из тех кто будет чистосердечно сотрудничать, именно поэтому я никогда не спрашиваю нужна ли ему помощь. И, как видишь, до момента как мы разделились, он был жив и здоров. — акцентировал мечник внимание на последней фразе. — Ну а пока я не буду известен на всех материках как опытный боец, я не дам Грифу помереть, он то точно должен видеть как продует наш спор.

Анвиль поморщился, глядя на заходящее солнце.

— Но вот что за взрыв был тогда в столице установить так и не удалось. — протянул мечник. Встав с земли, похрустев костями и потянувшись, он пошёл к выходу из переулка. — Времени становится совсем мало, попробуем успеть найти твою сестру до утра.

— А если не успеем?

Анвиль хмыкнул.

— То найдётся сама, погуляет дня три и вернётся, это норма. Она вооружена и обучена, в ближайших лесах опасности для неё нет, если конечно она не найдет того парня. Я вообще не думаю, что она сама знает куда бежать, всё же в отличие от меня её интуиция совсем слаба. Так что пошли, до рассвета времени ещё уйма.

Анвиля перебил громкий свист, от которого у мечника были готовы заложить уши. Нервно скривясь он выглянул вперёд.

На дорогу перед ним, вооруженных мечами, выстроились кучкой парней пять, перегородивших дорогу. Одеты они были точно так же, как и остальные: бедно, ободрано, с множеством тряпок на себе и мечами на поясе.

Не успел Анвиль задать вопрос, как один из них спрашивает своего товарища:

— Это тот? Больно он худощав. — не переводя взгляда с Анвиля спросил бандит. — Хотя зрачки белые.

— Если по описанию Рэйвена — да, это он. Покончим с этим и погасим долги, — ответил тому парень в центре всей группы. Взявшись за эфесы, все до одного обнажили мечи, Анвиль сразу заметил насколько тупы их клинки. — Так, белоглазка, можем сделать всё быстро и безболезненно, а можешь сопротивляться.

— Тц, — цыкнул Анвиль, поглядывая назад и вспоминая того убийцу. — Не знал что с ним будет столько хлопот.

//

Ночь наступила ровно через несколько часов с лишним. Темнота, до этого и так царившая под кронами деревьев, теперь была абсолютной. Разглядеть едва различимые силуэты получалось лишь с помощью редкого свечения луны, что бывало проникало через листья. К счастью к таким условиям Диана была прекрасно приспособлена. В отличие от своего брата ночные прогулки и охота, на которую её не брал Ялмир, были для неё обыденностью, и ещё ни разу её не поймали за ночными вылазками. В данной ситуации это играет ей на пользу.

Прыгая из одних зарослей и кустарников в другие, она шла по свежим следам убийцы, который улизнул от Анвиля вместе с мечом Ялмира. Одного только факта нахождения у него душегуба было достаточно, что бы убить на месте, если он откажется говорить где Гриф. Несколько месяцев они жили как бандиты, пытаясь найти того, кто может быть и вовсе мёртв. Но раз душегуб здесь значит и сам Ялмир, хотя бы его тело, должно быть так же здесь.

«Не знаю как тебе это удалось, за столь короткое время оказаться в Юхвенстейне, но продолжать прятаться всегда у тебя не получится» — с долей недовольства раздумывала Диана про Энглада.

У неё были кое какие зацепки на счёт её учителя. Самое важное, что она заметила, было то, что при упоминании имени Ялмир никто из местных бандитов и наёмников даже не морщился и сразу отвечали, что не знают такого, но при упоминании его по одной из его прозвищ, таких как Гриф или Цареубийца, местная шпана и воры тут же подавали признаки головной активности, а после спешно, бездарно пытались скрыть свою связь с данной персоной. Диана сразу же сделала вывод, что если Ялмир правда здесь, он уже успел запугать местный низший криминальный слой. Это действительно напоминало его почерк.

Второй зацепкой являются торговцы, что не брезгают рассказывать про своих постоянных покупателей, одним из которых, по их описанию, является длинноволосый бандит с ярко зелёными глазами и мечом на поясе. Это бы не так привлекло внимание Дианы, всё же мир огромен, под это описание попадает множество людей. Но последние детали лишь подливали масло в огонь. Как рассказывал один купец, этого парня уже знает вся округа, постоянно скупает травы и новое снаряжение, очень смыслённый в алхимии, брезгует сладким и часто жалуется на зубные боли. Это и заставляло мечницу поверить в эти догадки. Третьей зацепкой, как ни странно, как раз являлся душегуб, который, можно сказать, подтверждал нахождения Ялмира в этих землях. Но пока точно не подтверждено оригинальность меча — верить в это бессмысленно. Твёрдо решив для себя, Диана этим и занялась, раз поймать убийцу не смог Анвиль, это сделает она. Справедливости ради, она понимала что скорее всего заблудиться в лесу, так как скорости и скрытности того парня можно только завидовать. Но она должна была попробовать, собственно, что она и сделала. И сейчас прорывается через заросли и деревья, уверенно пробираясь к дороге.

Диана подошла к кустарнику, за которым виднелось лунное свечение. Это означало что она дошла до дороги. Уже потянувшись к кустам, что бы раздвинуть их, она отвернула руку, услышав старческий голос в нескольких метрах от неё.

Теперь, сфокусировав зрение и присмотревшись, она заметила несколько сияющих алых огоньков в воздухе.

«Факела?» — подметила девушка.

— Загружаете быстрее! Мы и так задержались из за ваших вещей! — снова послышался

старческий голос.

Диана, нахмурившись, слегка раздвинула кустарник, выглядывая одним глазом на дорогу.

Факела освещали группу из 10–15 человек, одетых в крестьянские рубахи, робы и накинутые поверх серые накидки. Они все сопровождали конвой из 6 тележек, однако это было лишь то, что Диана могла увидеть с помощью свечения факелов, впереди она чётко слышала остальных людей и тележки с лошадьми. Среди той группы, что сейчас погрузала в тележку выпавшие вещи, стоял низкий старик с густой седой бородой. Одет он был идентично остальным, только серебряные узоры на его накидке указывали на превосходство в группе. Диане, как наёмнику, было смешно видеть как люди сами же и указывают себя как главную цель для бандитов. Хотя, с другой стороны, это иногда и спасает им жизни, так как показывая что они чем то важны, бандиты могут попросить за них выкуп, а не убивать сразу.

— Герасим! Герасим! — крикнул старик оглядываясь по сторона. Почти сразу же к нему из темноты вышел высокий, бородатый мужчина с крепким телосложением, правда его рука была перебинтованной.

— Не кричите, старейшина, нас могу услышать, — прищурился мужчина аккуратно оглядываясь. — И тогда нам не выбраться отсюда по тихому.

Старик ткнул тростью в грудь Герасима.

— Именно поэтому я прошу тебя помочь этим бездарям наконец сложить все вещи, — ткнул на этот раз Давлат в сторону жителей, что пытались поднять коробки и загрузить их в тележку. Давлат схватился за лицо, панически что то бормоча себе под нос, уловить получилось лишь последние его слова. — Если они снова сюда явятся, если наш побег засекут... Нет, нет-нет, всё будет хорошо, скоро ведь важный приём у Хилари, верно?

— Так. — кивнул Герасим, погружая коробки.

Давлат помахал на себя ладонью, его накрыл жар и одновременно с этим холодный пот. У него не пропадает чувство будто кто то следит за ними.

— Значит хорошо, офицеры будут готовиться к приёму, — нервно улыбнулся Давлат. — Всё хорошо, нам никто не должен помешать...

Лесные звуки и треск факельного огня прервал треск сухой ветви, идущий из тёмной стороны дороги, откуда и пришла эта колонна жителей. Давлат слегка подпрыгнул от страха, а Герасим наострив уши повернулся к источнику звука полу-боком. Диана так же вздрогнула, ведь звук был издан не ею, и исходил совсем рядом от её места дислокации.

После короткой паузы, незваный гость по-видимому осознал, что его заметили. Послышались медленные шаги, иногда чередующиеся с металлическим скрежетом. С каждым шагом напряжение в группе людей нарастало, Диана видела страх в их глазах. Неужели какое то чудовище вышло на ночную охоту? Но разве земли Юхвенстейна не аномальны? Они ведь должны отпугивать неразумных существ.

— Старые друзья! — триумфально прокричал человеческий силуэт, вышедший из темноты леса. Сделав ещё несколько шагов вперёд, свет факелов осветит его лицо. Точнее, то, что было вместо него — белая, костного цвета, маска с ровными круглыми прорезями для глаз. — Я пришел за вторым раундом переговоров.

Прокрутив в своих руках что то наподобие трости, он поднёс её вперёд, к свету, только тогда Диана заметила что это была не трость, а настоящая, двуручная боевая секира из темного металла с красным раскрасом.

— Зенон?.. — не скрывая удивления и безысходность произнёс Герасим. Старейшина

отошёл назад, прячась за спиной мужчины. — Разве ты не должен сейчас готовиться к приёму гостей из столицы?

Герасим сглотнул, покрываясь холодным потом вместе с Давлатом. Диане так же стало сначала не по себе, а после и страх овладел ею. На все вопросы Зенон не реагировал, будто выпал из этого мира, уперев свою секиру об плечо.

Среди жителей начала нарастать паника, женщины и мужчины начали отходить назад, бросая свои вещи и телеги. Только Герасим не мог сделать шаг назад. Их прошлый поединок он проиграл, будучи на пике своих возможностей, и только подруга офицера спасла его. А сейчас у него недееспособна одна из рук, он, в отличие от Зенона, не способен различать цели в темноте. И самое главное...

— Я даже взял своё основное оружие для этого момента, — сказал Зенон, ещё раз прокрутив секиру с блестящим лезвием. — Или ты думал что я приду с тренировочным топориком лесоруба? А то что я приду ты знал, ты точно это знал. — прошипел офицер.

— Зенон, — покачал Герасим головой, медленно отходя, выставляя руку назад, показывая всем отступать. — Не делай этого, они ни в чём не виноваты, тебе нужен я, не они. Да, я предал тебя, признаю, твои идеалы и цели не совпали с моими. Я полностью беру всю вину на себя, не трогай этих людей.

Зенон сначала зашипел, схватившись свободной рукой за маску, а после громко наиграно засмеялся, опрокинув голову.

— Герасим, Герасим, это дело уже другое, — успокоившись произнёс офицер ядовитым тоном. — Твоё предательство после всего, что я для тебя сделал, всего, чему я тебя научил — это совершенно другой случай, и за него я поквитаюсь, не сомневайся. Но эти люди, этот человек — навёл Зенон секиру на Давлата, стоящего за спиной Герасима. — Крысы бегут с тонущего корабля, верно говорю?

Давлат застучал зубами, делая новые шаги назад и врезаясь в телегу. Люди с факелами начали отходить, оставляя его и Герасима в полной темноте.

Герасим с округлёнными от ужаса глазами потянулся за своим топором, но почти моментально осознал.

«Он остался в телеге!» — криком в душе пронеслась эта мысль. Когда он обернулся, света было недостаточно, что бы разглядеть хоть что либо. — «Чёрт!»

— Ну как, дружок, будешь биться? — злорадно сказал Зенон, перехватывая секиру и вставая в боевую стойку. Перед ним сейчас стояли не люди в его понимании, а скот, и геноцид, который будет совершён его руками, не будет чем то за что ему будет стыдно. Зенон удивлено хмыкнул и повернулся в сторону леса. — Но для начала.

Превратившись в расплывчатый силуэт, офицер прорвался через кустарники, пробив коленом ребро Дианы. Девушка издала глухой звук и врезавшись в ствол дерева, схватилась за свое ребро. Оно оказалось полностью сломано.

— Это кто у нас тут? — надавливая ногой на живот девушки произнёс Зенон. — Шпион?

— Кгха! — вместо ответа вырвалась кровь из рта Дианы.

В её глазах белолицый видел первобытный страх, детский и невинный взгляд наполнился страхом. Это было чем то новым для офицера, и он с наслаждением надавил ещё сильнее, проламывая новые кости и вызывая у Дианы болезненный крик. Она, наверное, одна из людей Давлата? Неужели хотела спрятаться и избежать кары за предательство Ее Превосходительства наместницы?

«Больно, очень больно! Ялмир, Анвиль, учитель, ктонибудь» — пытаясь поднять ногу Зенона надеялась Диана, но её взгляд уже постепенно угасал, размываясь.

Зенон, не убирая ногу, обернулся к толпе людей, что найдя шанс начала убегать, бросая всё, что можно.

— Хм... считайте что я дал вам фору, — недовольно сказал Зенон, вновь оборачиваясь к Диане и проставляя лезвие секиры к её горлу. — Тебе просто не повезло родиться в таком месте, девочка.

Зенон замахнулся.

«Нет!» — взмолилась Диана.

С хлюпающим звуком, после короткого, но пронзительного крика, над землёй пролетели капли крови, оставившие кровавый отпечаток на ближайший деревьях. Голова скатилась по склону, закатившись в кустарник. Зенон переступил через мертвое тело, тряпкой протирая секиру от крови. Этой ночью у него будет много работы.

Зацепившись за одну из веток, Когтистый убийца оттолкнулся ногами от дерева, рассекая воздух в попытках попасть по Пожирателю. Перед самым попаданием, Пожиратель качнулся всем телом уворачиваясь от когтей брата, пропуская их вблизи своей слабой ухмылки. Рэйвен врезается в землю, делая перекат. Сиэль был не так уж глуп, что бы не замечать прогресса которого достиг Рэйвен. Все его движения были плавными, решительными, с отчётливой целью — убить Пожирателя. Для Сиэля даже стал грустным тот факт, что этот талантливый убийца перед ним, что так желал его смерти — его младший брат. Брат, что клялся всегда быть на его стороне.

«Почему же тогда ты не пошёл со мной?» — думал Сиэль, отклоняя новый выпад Рэйвена, выглядывая из множества мутных силуэтов настоящего Когтистого. Для обычного человека они были лишь размазанными силуэтами, что перемещались по лесу создавая искры от столкновения металла. — *«Наверное этот путь был слишком сложным выбором для тебя»*

Пожиратель пригнулся, согнув колени. Над его головой стрелой проносятся три длинных лезвия, срезая пару сантиметров волос. Делая рывок вперёд в согнутом состоянии, проходя под вытянутой рукой брата, Сиэль наносит удар ребром ладони в солнечное сплетение Рэйвена. Послышался короткий хруст, после которого Когтистого с стоном отбросило назад, кувырками он врезается в ствол дерева, шатая его.

В следующий момент, разрезая воздух, Пожиратель рванул в сторону Рэйвена. Замахнувшись, он рассёк место, где находилась шея его брата. Но в последствии его когти вонзились в кору дерева, а руку на секунду окутал серый туман, который тут же устремился назад, подальше от Сиэля, формируя человеческое тело.

— Даже таким трюкам научился? — восхитился Пожиратель, смотря на Рэйвена, появляющегося из тумана. Серый туман заменят Когтистому его недостающие куски плоти, срастаясь с телом и превращаясь в неотличимое от биологической плоти. — Небось жизнь свою продал ради таких детских забав?

— Из всех, кого я знаю, только ты можешь вести беседы во время битвы. — ответил Рэйвен, превращаясь в размытый силуэт.

Остановившись за спиной Сиэля, вырываясь из тумана, Когтистый направил когти на его шею, готовясь на инерции от скорости снести голову своему брату. Развернувшись на сапогах, Пожиратель задел когти Рэйвена, перенаправляя удар вниз. С его лица упала первая капля холодного пота. Отведя локоть назад, Сиэль с нервной улыбкой пронзает живот Рэйвена, заходя по кисть. Но его улыбка быстро спадает, как только его руку снова окутывает серый туман своими жгутами, образовавшийся как раз в животе Когтистого, как простая дыра.

Сиэль с дрожью отбрасывает брата, делая кульбит назад.

«Так я его не достану, он и впредь будет трансформировать своё тело ради уворота от смертельных ран» — пригнулся Сиэль, вставая в боевую стойку. Рэйвен внимательно следил за братом, концентрируясь на движениях, стараясь максимально экономить свои силы. — *«Нужно вымотать его, или же быть быстрее его реакции»*

Пожиратель дёрнулся вперёд, но вовремя остановился наблюдая за Рэйвеном. Когтистый стоял на месте, явно придерживаясь стратегии защиты. Сиэль вовремя это

заметил, его брат что то приготовил, у него есть силы для наступления и способы побега, но он предпочитает защищаться?

«Чего же ты ждёшь?» — прищурился Сиэль, обходя Рэйвена с боку. Когтистый делал тоже самое, ходя вместе с Пожирателем вокруг поляны. — «Может, приберёг козырь? Я полностью открыт, почему же он не решается напасть? Он точно чего то ждёт»

Сиэль поднял голову, луна была прямоком над ними, означая большой запас времени. Посмотрев по сторонам, Пожиратель испытал чувство дежавю. Тот же лес, тот же звук реки, влага в воздухе и сырость. Сиэль наострил уши и неприятно скорчился.

«Вот же, мы вот вот приблизимся к землям старика Себастиана, охрана нас точно просто так не оставит если заметит. В этом и был твой план, братец? Заманить меня на враждебную территорию?» — спросил у самого себя Пожиратель, постепенно сходя с ума из за нарастающего напряжения и мёртвой тишины. — «Не похоже, скорее он хочет вывести меня к реке, что бы отрезать пути отступления, умно, но слишком предсказуемо»

— Эй, братец! — прервал Сиэль тишину, что плавила его мозги сильнее чем кипящая лава. — Тебе это нужно для чего? Признания в Ордене? Статуса? Или, может, в моей смерти ты видишь свою цель? В любом случае, ты не получишь того, чего хочешь.

Рэйвен ему не ответил, продолжая ходить спиралью по поляне, не сводя глаза с Пожирателя. Бездушный взгляд брата пронзил Сиэля, ещё не до конца поняв, насколько он теперь ничтожен для своего младшего брата, он не ждал с его стороны такого равнодушия.

— Молчишь? — просил Сиэль, задирая рукава. — Ну молчи, мертвым от тебя будет больше пользы!

С последней фразой, Пожиратель поднял руку и молниеносно рассёк своими когтями свою левую руку вместе с локтем. Кусок мяса упал на землю, из него толчками выходила кровь, а Сиэль болезненно зашипел, закатывая глаза. Боль утихла тогда, когда рука отросла снова, заменяя старую конечность.

Отрубленная конечность, когда из неё на удивление быстро вытекла вся кровь, запульсировала и стала покрываться волдырями и наростами. Спустя несколько секунд такого процесса, на ней начали надуваться отдельные пузыри, разрастающиеся всё больше и быстрее. Вскоре из руки и надувшихся волдырей начал формироваться кругловатый силуэт, после плавно сдвигшийся в идеальную гуманоидную форму человека, по своему виду напоминающего Сиэля, за одним исключением: когти гуманоидного существа были не из металла, как у оригинала, а из костей, что выпирали из пальцев и покрывали их как панцирь.

Пожиратель согнул колени и тяжело дыша опустил голову. Его же гуманоидный двойник чувствовал себя в полном порядке, хоть и не имел своей воли.

«Гуманоид продержится максимум несколько минут, может десяток, если успею что нибудь придумать после, может что нибудь и выйдет» — думал Сиэль покрываясь потом.

Гуманоид, без словесной команды, начал обходить Рэйвена с противоположной стороны, таким образом окружая его. Хоть движения клона и были неуклюжими и медлительными, против двоих противников Когтистому придётся модернизировать свою тактику. Впрочем, способность брата разделяться на два организма небыла для Рэйвена чем то новым. В детстве он был первым, кто назвал этот навык чем то действительно восхитительным, и именно Рэйвен настаивал что бы Сиэль продолжал совершенствовать это умение. Но даже спустя столько лет, ему всё ещё даётся это с трудом.

— Давай брат, нападай. — под нос сказал Рэйвен, сидя на окраине поляны в зарослях. Колючие лианы иногда царапали его руки, а жгучие травы оставляли волдыри на ногах, но

он сидел смиренно, не издавая ни звука и не выдавая себя, обманывая чутьё Сиэля.

Из кустарников он, скрестив под собой ноги, наблюдал за действиями своей куклы, что бы та двигалась максимально естественно. И не издавая и звука выжидал, радуясь даже тому, что Сиэль потратил и так недостающие ему силы на разделение, что означало хорошую актерскую игру Рэйвена и его куклы. Застыв как статуя, Когтистый сосредоточился на изучении своего противника, пока его кукла будет принимать удары и изматывать организм Пожирателя.

«Ялмир хотел что бы кукла продержалась как можно дольше, но я без понятия сколько смогу управлять ею» — Рэйвен взял в руку небольшую нитку, а после посмотрел на карманы своей куклы, в которых находилась идентичная, немного толще обычной, нитка. Когтистый подозрительно скосил взгляд на ней. — *«Он вроде говорил заставить куклу поджечь её, как только Сиэль начнёт побеждать. Я не знаю, какие модификации он встроил в неё, но раз есть запасной план, значит все хорошо»*

Когда Рэйвен снова сосредоточился на поле битвы, Пожиратель вместе со своим гуманоидным клоном пнули куклу в левое бедро, с треском проламывая одну из костей. Проскользив спиной по земле, кукла замедлилась вонзив когти в землю. Пожиратель накинута на марионетку Рэйвена, желая задушить брата. Марионетка выставляет ноги вверх, ловя на них Сиэля и пружинистым движением ног отбрасывая того назад, одновременно с этим кульбитом поднимаясь с земли.

Гуманоид, не отставая, сокращает дистанцию сразу отводя руку для удара в сердце. Глаза гуманоида отражали округу как зеркало. Качнувшись телом, Рэйвен поворачивается к гуманоиду боком, ускользая от его когтей.

Настоящий Рэйвен начал водить взгляд с одного места на другое в поисках Сиэля. После того как его отбросило, Когтистый не удосужился за ним проследить, и теперь потерял его из виду.

«Чёрт... где он?» — наклонившись вперёд более внимательно всматривался Рэйвен. Однако кроме сражения марионеток ничего не замечал. — *«Он не мог сбежать, я больше поверю в то что он совершит самоубийство, чем убежит»*

И, как в подтверждение словам Когтистого, за спиной его марионетки за доли секунд ступила размытая тьма, быстро формируя человеческое тело, создавая всё более отчётливые очертания. Пожиратель улыбнулся, полностью выходя из тьмы, сказал что то, чего Рэйвен не расслышал, и пронзил спину марионетки, ломая позвоночник, из за чего кукла неестественно выгнулась назад, хватая сердце и вырывая его с обратной стороны, разрывая грудь куклы, войдя в тело куклы по плечо.

Рэйвен застыл в потрясении. Он был уверен, что брат одолеет его, даже если кукла будет соответствовать полным характеристикам Когтистого, но таких жестоких способов расправы убийца не ждал. Как думал он сам, он ещё чувствовал родство с Пожирателем, считал его братом по настоящему, а не только потому, что его так принято называть. Но как убедился Рэйвен, сам Сиэль так не считает. Будь на месте куклы настоящий Когтистый, он был бы жестоко убит, медленно и мучительно.

«Неужели это и есть твоя мечта, Сиэль? Бездумно убивать не имея ни цели, не стремлений?» — упрекающе обдумывал Когтистый.

Рэйвен опустил пустой взгляд, мысли в его голове закружились, вызывая головную боль и смесь чувств. Возможно потому, что он понимал, сейчас один его приказ может закончить эту многолетнюю вражду и погоню. Всматриваясь в лицо Сиэля, полного наслаждения от

убийства, от битвы, он глубоко вздохнул.

«Пора» — дал он мысленную команду, сосредоточившись на кукле, в которой почти не осталось ни энергии, ни возможностей продолжать бой. Вся кровь Рэйвена, которая была задействована в изготовлении куклы, вытекала наружу.

Кукла подняла свою дрожащую руку, маниакально схватившись ею за запястье Пожирателя. В его взгляде можно было заметить жажду убийства, такую, что даже Сиэль никогда не сможет познать. Хватка куклы была настолько сильной, что в руке Пожирателя послышался лёгкий хруст и ему пришлось сжать зубы, убрав самодовольную улыбку.

— Почему... ты ещё можешь сопротивляться? — через зубы прорычал Сиэль, хватая куклу за шею. Он нанес ему столько смертельных ран, что сейчас его больше всего пугало то, что Рэйвен способен выдавить из себя улыбку. Точно такую же, как и у их брата перед смертью.

Гуманоид Пожирателя, не выдержав, начал рассыпаться по окончании своего срока, превращаясь в кучу пыли с красным оттенком.

Потянувшись в карман, кукла достала оттуда фитиль, подняв его на уровень своих и Сиэля глаз. Он тянулся в самый карман куклы и был вшит в её тело. Пожиратель ошарашенно провёл взгляд по нитке, а когда поднял взгляд назад, то он уже горел, невероятно быстро продвигаясь, и через мгновение огонь уже был в кармане куклы.

Перед глазами Сиэля пробежали галлюцинации, показывающие огненный вихрь и удовлетворённую улыбку красноглазого убийцы. Это его чутьё подсказывало, что вся битва была просто подстроенным спектаклем, с заведомо известным концом.

Тело куклы рвалось по швам, надувалось, издавая всё нарастающий жар, уже тогда Сиэль осознал, что его провели как мальчишку, что убежать нужно *сейчас*. Но сделал он только один шаг в сторону, как кукла, достигнув предела, тут же взорвалась, выпустив наружу всё то давление.

— Чёрт! — выругался Когтистый, с болью зажмурил глаза, которые были ослеплены внезапной яркой вспышкой и кусками мусора.

Сильная ударная волна и волна жара сбили Рэйвена с ног, пробирая и прогревая его кости насквозь. Протазнив Когтистого по земле, его закинуло в овраг позади, где он наткнулся своим затылком на остроугольный булыжник, врезавшись в который, к звону в ушах прибавилось и головокружение. Издав болезненный стон, Рэйвен перевернулся с живота на спину. Его глаза всё ещё ничего не видели, а волна жара заставила некоторые его вещи тлеть. Голова кружилась и раскалывалась от нестерпимой боли. Всего за миг до взрыва, Когтистый смог увидеть лишь небольшую алую вспышку, мгновенно разрастающуюся и пожирающая Сиэля за доли секунд. В тот момент, короткое мгновение, он почувствовал как плоть брата сгорает дотла, переламываются кости и запекается мозг, как плоть разрывается на сотни кусочков. Ялмир предупреждал его, что бы он не находился близко к кукле, но он умолчал о том, что же он на самом деле придумал.

— Чёртов Гриф... — промямлил Рэйвен, обессиленно валяясь в овраге с мутным взглядом. Он видел мелькающие алые огоньки около себя, означающие огонь.

Всё произошло настолько быстро, что Когтистый даже не успел понять, успешно ли он отдал команду. Всю поляну охватило пламя, всепоглощающая мощь, пожирающая всё на своём пути, оставляя лишь пепел. Он не волновался за брата, он был полностью уверен, *он не выживет*, значит, Рэйвен закончил своё дело.

Гриф неспеша вышел на поляну, наблюдая сожжённую до тла траву и окружающие поляну деревья, что почернели и превратились в небольшие, обгорелые пеньки. Пройдя дальше, Ялмир затоптал ещё не погасший небольшой клочок огня, находя в округе множество мелких птиц, убитых дымом. Небо на некоторое время оказалось полностью закрытым черным, дымным покрывалом убивающим любых пернатых. Сам Ялмир имел при себе свою стандартную экипировку, рубаху с шнуровкой у горла, металлическую пластину на груди для защиты в первую очередь от огня, и двойную, мокрую ткань, надетую на лицо, прикрывающую рот и нос. На поясе, по мимо меча и сумки, были прикреплены два металлических шара, с уже знакомыми фитилями.

Ещё раз оценивая осматривая работу своей взрывчатки, он нашёл в центре поляны небольшое углубление, что и означало взрыв.

«Наверное я немного переборщил с взрывчаткой, но для такого монстра нужно было действовать наверняка» — раздумывал мечник. Он покрутил головой в поисках того самого трупа, он понимал, что найти обгоревшее тело в темноте, пусть и с освещением от остатков огня, будет сложно. — *«Неужели выжил? Тогда, выходит, я опоздал. Ладно, не важно, в любом случае он сейчас ранен и мне ничего не мешает его догнать, авось он попадет на одну из моих лесных растяжек, нужно только найти Рэйвена»*

Гриф зашагал в сторону склона, куда предположительно и мог спрятаться Рэйвен как и просил мечник. Ялмир не отказывался от мысли, что Коггистого могло задеть, и для этого он взял с собой небольшой набор инструментов, для удаления осколков из тела, всё же полезный убийца — живой убийца.

Не выйдя с поляны, Ялмир заметил человеческую фигуру, уткнувшись об обгорелый пенёк спиной. Мечник начал подходить к ней, с каждым шагом он всё отчётливее различал эту искаленную фигуру, с оторванной по плечо рукой, отсутствующим куском плоти на груди, с видными обгоревшими лёгкими и ребрами, и изуродованной, разорванной левой частью лица.

— Пожиратель, — встав перед телом подвёл Ялмир.

«Значит взрыв всё же вывел его из строя. Он на удивление очень даже уцелел, от такого то количества пороха которое я потратил. Наверное после взрыва он ещё пытался уползти подальше, раз его тело не около эпицентра взрыва, хотя это могла быть банальная взрывная волна. Но тело сидит слишком ровно, волна бы его так не разместила» — присев на одно колено осматривал Ялмир раны Пожирателя.

Мечник достал блокнот в кожаном переплете, сделал в нём пару записей, несколько заметок и положил назад. Просидев в таком положении несколько секунд, задумавшись, Ялмир почувствовал лёгкое, совсем слабое, но дыхание. Его взгляд тут же изменился на озадаченный с долькой заинтересованности.

— Так, ты жив? — произнёс мечник три, самых спорных для Пожирателя слова.

Обгоревшее тело, больше проходившее на изглоданный и и разорванный кусок мяса, издало слабый хриплый звук, напоминающий смех.

Пожиратель склонил голову набок, натянув почти незаметную улыбку.

Ялмир взял со своей сумки небольшой, длинной с пол ладони, шприц и вонзив его в шею Сиэля, выкачал из того немного крови. Кровь Гвидо или Анисьи для него не подходила, так как они были лишь экспериментальными образцами, с через чур чистой кровью, а у Пожирателя же наоборот, кровь была почти полностью испорченна, отравлена заразой, что взамен на нечеловеческие способности медленно убивала организм, превращая разумного человека в чудовище, что живёт одними лишь инстинктами.

— Бери, всё равно столько же я получу за обычный обед, — прохрипел Сиэль после того, как у него взяли кровь. — Ты играешь в большую игру, наёмник, убив меня ничего не поменяется, мне найдут замену, а тебя прикончат при первой же возможности.

— Сколько мне это говорили, уже не сосчитаю, — вычёркивая ещё одно имя в своём списке вернулся Гриф к разговору. — Например тот парень, твой дружок, уже пытался меня убить, но господин Гриф всё же оказался чуточку удачливее.

Сиэль закашлял, выплёвывая капли крови. Открытые ребра при кашле ужасно трещали, ломаясь на части, заставляя мечника содрогнуться от такого мерзкого зрелища.

— Сколько не хвастался, всё не можешь нахвастаться? До твоего прихода ведь, всё в городе было отлично, но стоило тебе появиться...

Сиэль оборвался на полу слове, не желая договаривать. Они оба знали, что это были обыкновенные предсмертные агонии, оба это проходили, оба это видели. Но как воин, Ялмир в каком то смысле уважал силу Сиэля, его необычную стратегию и стиль, против которого Ялмир ещё не сражался. И из за чего и привлёк Рэйвена к битве с Пожирателем, ведь один на один мечник не выстоял бы, стили отличались настолько, что каждый прием Пожирателя был непредсказуем для обычного мечника, такого как Ялмир.

Гриф, пройдя в детстве тренировки фехтования у лучших мастеров, которых нанимал его биологический отец, сражаясь за жизнь в бойцовских ямах, тренируясь с отцом Фальнта, а после и с его хорошим другом, так же мастером фехтования, мечник научился подбирать нужные движения для того или иного стиля. Но даже выживание в пещерах, на полях битвы и лесах не дали ему навыков что бы противостоять Моньорилийскому стилю.

— До тебя только я мог настолько приблизиться к убийству офицеров, — продолжил Сиэль. — Но ты опередил меня, да и кто мог подумать, — истерически засмеялся Пожиратель, выдавая хриплые звуки. — Что заденет и меня самого. «Бей своих что бы чужие боялись», так ведь, Ялмир?

Мечник покачал головой, поправляя свои пояса.

— Они мне не «свои», если ты про офицеров, — сухо ответил Гриф. — Они такие же как ты, отравленные, ходячие мертвяки. — дерзостно произнёс наёмник.

В его мыслях всё мелькал тот образ Жанны, когда она умоляла убить её, избавить от этих мучений. После того, Ялмир не может воспринимать тех, кто поддались этой заразе, людьми. Его подруга, у которой могло быть отличное будущее с Анвилем, мирная жизнь, она пожертвовала этим всем, включая своей жизнью, лишь бы не становится такими как эти отребья, что до последнего цепляются за свои испорченные принципы.

«Меня от таких тошнит. Раз я взялся за это дело, то избавлю всех от этой заразы наверняка» — с неприятными ощущениями признался Ялмир. — *«Жанна и Фальнт, одна погибла, до конца оставаясь верна своим человеческим идеалам, а другой находится в*

борьбе за свою жизнь, сопротивляясь соблазну заразы. Эти двое были и остаются из тех, кто действительно достоин чего то большего. Ни жалкий наёмник, ни продавшие своё тело убийцы, никто даже не смог приблизиться к этим двоим»

— Мертвяк? Я то? — уронил Сиэль голову набок. — Тогда советую добить меня как можно скорее, пока моя регенерация не пришла в действие, бродяга...

Ялмир треснул Пожирателя пяткой своей ноги прямоком в челюсть. На удивление, она не выскочила, лишь несколько кусков зубов посыпались на землю. Для Сиэля это ничего не значило, боль для него означала не больше пустяка, который скоро не будет весить и грамма, но для Ялмира это было то, что его мозг отказывался прощать.

«Дерись как мужчина, а не словно бродяга. Ты ведь ничего в жизни такими темпами не добьешься!» — стрелой врезались в мысли мечника старинные фразы его родного отца. Те ядовитые и злобные шипения, после которых следовал колющий, обжигающий удар плёткой. Ялмира до сих пор дергает при хлопающих звуках. — «Используй меч правильно, ты Дворянин а не уличный оборванец! Грязное отродье» — кружились в голове разъедающие сердце фразы. Даже спустя столько лет, Ялмир отчётливо помнил те дни, тот голос, тон, угрожающее лицо своего отца.

Сиэль откашлялся, выпрямив и опрокинув голову обратно, широко улыбнулся.

— Бродяга всегда будет считать, что все вокруг злодеи...

Ялмир снова, с большей злобой врезал Пожирателю в челюсть, на этот раз прижимая сапогом его голову к стволу дерева, вызывая треск дерева или же костей Сиэля. Одно не успокаивало мечника: Пожирателю было полностью плевать на боль, которой Гриф пытался отомстить тому за словесные шутки.

Убрав ногу с лица убийцы, покрытую в его крови, Ялмир сделал пол шага назад. Вся подошва и задняя часть сапога оказались испачкана в крови, а сам мечник не заметил, как в нём снова заиграл адреналин и усилилось сердцебиение. Рефлексы, оставшиеся с детства.

— Когда бояться правды, в ход идёт насилие, ты знаешь это лучше всех. — насмеялся Сиэль с сильным кровотечением по всему лицу. — Ты не представляешь, насколько похож на Белолицего, тот был готов пойти на всё, лишь бы узнать о лесных тропах.

Ялмир замолчал нахмутив брови, протрезвев от последних фраз убийцы.

— Повтори-ка, — присел Ялмир напротив Сиэля, глядя на того до ужаса жутким взглядом. — Твои слова про Белолицего, ублюдок, что он хотел у тебя узнать?

Сиэль хмыкнул прикрыв глаза, даже при смерти он не терял своего нрава.

— Он хотел убить всех до одного, и взамен на информацию о тебе, я поведал ему о лесных тропах, через которые будут уходить люди Давлата. — Сиэль открыл глаза, и посмотрел на Ялмира взглядом, наполненным кровожадностью и истинным звериным безумием. — Он убьёт всех, всех до одного, пока даже дети не перестанут дышать. Видишь, Ялмир, мы все одинаковы, отличие лишь в том, что некоторые получили власть, статус, а другие вынуждены выживать и скитаться в массах.

— Информацию обо мне? — переспросил мечник, переосмыслив своё мнение на счёт Зенона и его влияния на построенные планы. — Ты говоришь, он пошёл убивать людей Давлата? В этом лесу? Где и как давно?

Сиэль попытался пожать плечами, но вышел лишь жуткий хруст костей и неестественное движение плеч.

— Я не расскажу, тайны я храню хорошо, очень хорошо. — ехидно улыбнулся Пожиратель. — А тебе, отныне, стоит чаще оглядываться, твоя маленькая «игра» постепенно

находит тебе всё новые неприятности.

«Зенон, я думал что вся опасность исходит именно от Гвидо и Анисьи, но я снова ошибся, слишком много промахов. Если он убьёт Давлата и вырежет всю деревню, как хотел сделать это раньше, у меня не останется запасного варианта взаимодействия с бунтарями. Ещё и собирает информацию обо мне, сколько это продолжается? Как много он сумел узнать?» — Ялмир сжал зубы, на лбу и руках выступили вены. — *«Я думал не о том, нужно было заняться именно Зеноном, сразу после нашей дуэли, но я как идиот решил что главная опасность это его более ответственные товарищи. Образ дурачка и беззаботного парня одурачил меня!»*

— Грёбанный Белолицый ублюдок! — через зубы выругался Ялмир, гневно вбивая в ствол дерева кулак.

Медленно разжав руку, Ялмир поднёс её к лицу. Кисть почти не пострадала, хоть удар был и довольно сильный. Раньше, до его появления в Юхвенстейне, это могло вызвать у него кровотечение и раны, теперь же на костяшках не остаются даже царапины.

«Насколько же долго я здесь?» — задавшись вопросом осмотрелся Гриф, но не так, как обычно, теперь это место казалось ему чем то другим, чем просто страной в которой он находится по стечению обстоятельств. Смотри на своё тело, в его голову приходит понимание, что он больше не может называть себя прежним, что он потерял счёт времени, жуткие шрамы и ожоги приводят его в чувства, не дают окончательно забыть, что он здесь ненадолго, что он уже слишком задержался.

С поля битвы, убивая раньше на войне, там, где убивать приложено, он перешёл в внутренние разборки, убивая убийц, чудищ и стоящих на пути. Когда он успел так измениться? На такие вопросы ему давал ответ Фальнт, но его здесь не было, *никого* здесь не было, все были в Твескории, дома, Ялмир был здесь чужим и одиноким.

«Нельзя затягивать, меня снова поглотила работа. Сейчас бы поговорить с Анвилем, просто побеседовать по душам, как он всегда это и делает» — тяжело вздыхая вспоминает Энглад разговоры, которых ему, на удивление, очень не хватает.

— Да, не стоит затягивать неизбежное, — сказал Ялмир, снимая со спины вторые ножны.

Ножны, взятые в руки Грифа отличались от тех, что находились у него на поясе, более дорогой, но неаккуратный материал, больше шнуровок и иероглифов, которыми были покрыты ножны. Эфес меча, что находился в них, выглядел очень неаккуратно, весь в царапинах и пятнах крови. Схватившись за рукоять, Гриф медленно обнажил меч, откидывая ножны в сторону. Лёгкая рябь прошла по пространству, будоража кровь и вызывая озноб, пробирая до костей. На лезвие клинка под лунным светом проблистали угловатые иероглифы. Мечник перехватил эфес двумя руками, нацелив остриё меча вниз, в разорванную грудь Сиэля.

— Передай Рэйвену, что он тот ещё мечтатель.

Меч Ялмира пронзил тело Сиэля, до конца разрушая его покрытые трещинами ребренные кости, разрывая после них плоть, пробивая Сиэля насквозь и упираясь лезвием в ствол дерева. За секунды нестерпимой боли и угасающего взгляда, Сиэль пьяно ухмыльнулся, задыхаясь своей же кровью. Медленно выкачивая из убийцы всю жизненную энергию, душегуб на долю секунды завибрировал, его иероглифы поплыли, вскоре снова вернувшись в обычный вид. Ялмир знал, что против лезвия душегуба бесполезна любая регенерация. Именно это вынудило его заставить Рэйвена принести его меч как можно

скорее, хоть он сперва и был предназначен для боя с офицерами, хоть по итогу даже не был против них использован, Ялмиру ничего не мешало вновь использовать свой старый, уже родной меч.

Гриф отпустил рукоять оставив меч торчать в мёртвом теле, и тяжело упал на землю. Хоть он и выполнил все свои задачи, сделал ещё один шаг к достижению своей цели, он больше не чувствовал удовлетворения от убийств. После давнего проигрыша Зенону, где мечник пал от собственного бессилия, он больше не мог понимать и чувствовать битву и смерть как раньше, беспечно. Он всё чаще стал осознавать, что даже не пытался жить без всего этого, без всего того, что он раньше считал неотъемлемой частью своего существования.

Ялмир отрубил Сиэлю голову, что бы его сила и он не встали в ряды нежити, и не осквернили его навыки, цели и жизнь. Забрав свой меч, мечник плелся через лес, устало придерживая веки, стараясь не упасть в сон.

«Даже после смерти, ты всё не отпускаешь меня, отец» — признал Ялмир, присаживаясь на отвесную скалу, наблюдая за раним восходом солнца, лучи которого приятно грели лицо. — *«А чего же я все таки добился?»*

//

Рэйвен присел на отвесную скалу возле Ялмира. Из энергичного мастера убийства с пылким желанием завершить своё дело он превратился в обезвоженного и потухшего человека, что хромя через силу нашёл мечника. В его глазах больше не было того огня и убийственного настроения, его движения больше не были плавными и не отражали всю его силу. Впервые на его памяти, он больше ничего не хотел, ни к чему не стремился, ничего не желал. Мир стал таким тихим, медленным и... пустым. Рэйвен слышал как дует ветер, поют птицы и шелестят листья. Мир снова стал живым, как тогда в детстве.

— Ну, как оно? — спросил Ялмир, выкидывая окурок последней сигареты. Каждый раз, поглядывая на них, в его голове всё не унимались мысли о Зеноне и Давлате. Настоящее бедствие происходило у него за спиной, строя свои планы и добывая информацию о Грифе, пока мечник выполнял совсем не приоритетные цели. Гриф протянул Когтистому сигарету.

— Про что ты? — уточнил Рэйвен, отказываясь от сигареты и безжизненно смотря на восходящее солнце. Он уже говорил, что сигареты портят здоровье. Солнечные лучи вызвали у него воспоминания, как он с братьями сидели и ждали каждого восхода ради новых тренировок и знаний. Обыкновенное пение птиц стало для него чем то более необычным, чем крики жертв и хруст конечностей.

— Ты выполнил своё предназначение, отомстил, очистил имя рода, как ты ещё это называл?

Когтистый слабо улыбнулся, что то было в его настроении, что выдавало его пустоту в душе. Наверное именно так выглядят люди, что больше не имеют цели в жизни.

— Я родного брата прикончил, может, да, очистил нашу честь, но... что теперь?

Ялмир отвёл взгляд, он задумался над словами Рэйвена. Может ли тоже самое ждать его, когда он закончит здесь? Что будет после? Снова вечные сражения в качестве наёмника, постоянные опасности и смерть на пороге? Жизнь снова будет обычной, тягучей рутинной, что медленно но верно будет приближать его конец?

Мечник горько вздохнул, отбрасывая ненужные мысли.

— Если у тебя больше нет целей, согласен выполнить моё последнее поручение? — спросил Гриф.

Рэйвен задумался, однако, ненадолго. Его пустоту можно было заглушить лишь новой авантюрой, именно поэтому он не медлил.

— Что же ты придумал на этот раз? — с слабым энтузиазмом произнёс Рэйвен, огонь в его глазах снова медленно разгорался. Мечник знал как приободрить таких как он, ведь он уже применял это на Мике и Диане.

Ялмир достал из сумки две последних небольших колбы, с зелёным содержимым и протянул их Рэйвену.

— Ты знаешь что стоит делать. Я не доверяю ему, слишком много нестыковок и мало мотивации. Шкурой чую, всё будет провалено, убедись что этого не произойдёт.

Когтистый схватил колбы, и уверенно кивнул.

— Можешь считать что всё уже сделано, — гордо заявил Рэйвен. — Такая последняя миссия меня вполне устраивает.

Мужская рука прошла по декоративным доспехам, собирая с них пыль. В отражении стали внимание мужчины привлечь собственный, глубокий шрам. Шрам, полученный от осколка руны, даже не думал затягиваться. Он медленно обернулся на шум толпы, исходящий из общего гостиного зала поместья действующей Наместницы, где сейчас и собирались гости. Они пили, разговаривали, веселились, делали всё то, от чего у него скручивало желудок. Он стоял в коридоре, украшенном белыми колонами, между которых стояли доспехи, стены были обвешаны головами живности, а позади находились высокие зашторенные окна.

— Вы чем то обеспокоены? — спросил парень, стоявший позади. Одет он был в простое, но элегантное чёрное пальто, скрывающее его кинжалы, спрятанные по всему телу. Это не было удивительно для наёмника, к тому же для правой руки капитана гильдейских наёмников. — Если будете ходить в одиночестве, вас могут не правильно понять.

Капитан пожал плечами, оттянув узкий воротник своей рубашки, скрытой под таким же черным пальто, как и у своего подопечного.

— Я... — замешкался капитан, подбирая слова, — Я больше раздумываю о недавних событиях, включая егеря Грифа.

Капитан сжал кулак, сдерживаясь что бы не разгромить всё вокруг. Его пригласили сюда лишь потому, что его наёмники были очень полезной дешёвой силой для Хилари. Остальные важные гости, прибывшие на приём, смотрели на него свысока, не считаясь с ним и принимая лишь как массовку. Но он не смог отказать, и это поставило его в положение, когда он не получает пользы от приглашения и не может сконцентрироваться на Грифе.

Его подопечный ничего не ответил, скрестив руки за спиной он направился в общий зал, оставляя своего капитана одного хорошо всё обдумать.

— Ялмир, да? — покрутив в руках бумагу с данными, проговорил капитан. — Откуда же ты, чёрт тебя дерит, взялся?

Сразу же после своей сухой фразы, капитан хохотнул, слабо улыбнувшись.

— Положение у тебя явно печальное, раз ты перетащил на свою сторону такого придурка как Рэйвен, — произнёс Капитан. — Но отдаю тебе должное, заручиться его помощью, пообещав разобраться с Сиэлем, и самое главное — выполнить обещание, действительно очень смело.

«Но если ты продолжишь подставлять нас и мою гильдию, я заставлю тебя сполна ответить за каждое преступление, совершенное перед моими людьми»

//

Фрол метался из стороны в сторону, иногда задевая кухонные приборы и опрокидывая их на пол. Каждый новый звон падающих приборов дёргал каждый его мускул, как марионетку, дёргая его и заставляя оборачиваться. Он ходил влево вправо, уже на протяжении полчаса обходя поднос с двумя кружками, с только что залитым горячим напитком. Он держался за свой подбородок, а локоть придерживал другой рукой. Ему казалось, что вот вот и он прокусит себе палец, а зубы треснут. Его сердце сжалось, а сознание начало плыть. Он нервничал, сжимая в своей ладони колбу с зелёным содержимым, пытаясь заставить себя вылить его в напиток. Однако он не мог этого сделать,

даже перед угрозой своей смерти, и смерти его семьи. Будто некая сила удерживала его от этого, но это же глупо.

— Если не сделаю этого... — запаниковал Фрол, покрываясь холодным потом, — Ох... почему это всё происходит!?

Он взялся за голову, пытаясь пробудить себя, будто бы это всё простой, страшный сон, из которого можно выбраться. К его сожалению, реальность оказалась настоящей.

На его памяти, ещё никто не мог одурачить Хилари и её приближенных настолько, что бы надеяться на обычный яд, к которому у генерала приобретенный иммунитет.

— Это нелепо, на что Гриф вообще рассчитывал? — пытаясь понять ход мыслей наёмника задался вопросом он. — Так, может, ничего и не случится если я добавлю яд, как он того и требовал? Тогда и я не останусь в долгу, и генерал не пострадает.

Фрол довольно покачал головой. Он немного расслабился, рассуждая об этом.

— Нет! — всхлипнул он опершись локтями об стол. — А если яд действительно подействует!? Генерал умрёт, а припишут это точно ко мне... уродский Гриф, я изначально в проигрышной ситуации!

Он почувствовал, как будто что то твердое ударило его в голову. Внутри всё сжималось, а сердцебиение становилось всё громче. Если он сделает всё, как просил Гриф, значит его найдёт стража Хилари, в подозрении убийства, если же не сделает ничего, за ним придёт сам Гриф, а если попытается доложить об этом, его жене конец.

Фрол сильнее сжал зубы. Его брови нахмурились а кулаки сжались сильнее, он прикусил свой палец, как итог, алая линия крови обвилась вокруг его пальца, а затем и кисти, капая на пол. Он зашипел от боли и ярости, переполнявшей его. Он напрягся настолько, что не заметил, как по сжатой в кулаке колбе пошли трещины, всё расширяясь. В один момент, колба треснула, разбрызгивая содержимое вокруг, пачкая руку Фрола и пол.

— Чёрт!

Парень дёрнулся, быстро встряхнув намокшую руку, а затем преподнес её ближе к лицу. Ладонь оказалась полностью изрезана осколками, из тонких и толстых ран сочилась кровь, смешиваясь с ядом на руке. Несмотря на попытки Фрола быстро стереть всё об ближайшее полотенце, кровь лишь размазывалась по ладони, а из порезов тут же сочилась новая, с обжигающими и острыми покалываниями окрашивая всю руку, вплоть до локтя, кровью.

Фрол тихо выругался, и быстрым шагом направился за бинтами, оставив кофе на подносе посреди кухни. Приоткрыв ближайшую дверь, он быстро осмотрелся. Коридор был чист, мягкое освещение свечей приятно действовало на глаза, на ковре виднелись небольшие складки, будто по нему что то тащили, а тихие голоса с приёмного зала означали, что всё уже началось.

Повернув взгляд, Фрол увидел стражника, охраняющего вход в кухню.

— Эй, — привлёк парень внимание стражника. Тут сразу же откликнулся, повернувшись к нему. Фрол вышел в коридор, замотав руку в полотенце. — Возьми на кухне поднос и отнеси к кабинету Генерала Этиль. Сделай это быстро, не задавай ей лишних вопросов и входить исключительно со стуком и без оружия.

Стражник кивнул, не отдавая чести. Глаз Фрола немного дёрнулся от такого отношения, но времени на уроки дисциплины у него не было, и он молча направился прочь. К этому времени, полотенце уже приобретало розоватый оттенок.

Проводив Фрола взглядом в спину, стражник, не церемонясь, толкнул дверь в кухню, тут же закрыв её за собой. Внутри было намного теплее, чем в коридорах. Стражник

подметил большое количество потенциального холодного оружия и приборов для готовки. Так же его внимание привлекло нарушение правил безопасности, по которым столь близкое расположение свечей к дереву и другим возгораемым предметам было запрещено. Но как бы то ни было, он, тихо вздохнув, взял поднос с двумя чашками кофе. Серебряные чашки и его отражение погрузили стражника в свои мысли. Он будто пытался удостовериться в чём то, всё тщательней присматриваясь к напиткам, застыв как заколдованный, что в принципе невозможно, ведь магия в Юхвенстейне под строжайшем запретом, а её владельцев, обладающих неуправляемой дикой силой, сочли необходимым запереть в темницах.

Стражник медленно поставил поднос на стол. Взяв одну из чашек, он принялся к напитку. Хмыкнув, он поставил его на место. Вытащив из своего кармана небольшой бутыль, закутанный в кожаный чехол, он открыл его, и из него в напиток начали капать капли серозелёной жидкости, с шипением смешиваясь с кофе. Когда в напиток было добавлено уже как 10 капель, стражник спрятал бутыль в карман, а поднос, на этот раз, взял уверенно и тут же покинул с ним кухню, обратно выходя в тусклый коридор, в котором он тенью направился в сторону общего зала.

Если бы его всё же кто то сопровождал, то у этого человека постоянно было бы чувство тревоги, будто некое существо всё время следит за ними. Но к счастью, стражник был здесь «один».

Спустившись во винтовой лестнице в общий зал, он встретился с ослепляющим светом, что после приятной темноты коридора остро щипал глаза заставляя стражника опустить голову. В зале уже собрались гости, все одетые с иголки, в роскошных дорогих нарядах и украшениях из драгоценных металлов. Сейчас они спокойно разговаривали между собой, обсуждая то бизнес, то хвастаясь своей новой, дорогой покупкой. Стражник увидел в конце зала мужчину, одетого в яркую красную робу с чёрным жилетом, отлично сочетающуюся с алым нарядом, единственное, из вида выбивались свободные черные полевые брюки, которые обычно носят охотники или солдаты. Он стоял у стола с угощениями, спиной к другим гостям, но сами угощения не трогал и пальцем, будто у него была на них аллергия. Не дожидаясь какого нибудь сигнала, стражник, распознав этого человека, зашагал в его сторону вдоль стены, делая крюк что бы не попадаться гостям на глаза.

— Ты здесь надолго? — подойдя спросил стражник у мужчины. Парень дрогнул, явно не ожидал столь резкого обращения к себе, но в ответ только вопросительно поднял голову, отрываясь от стола и словно пытаясь узнать голос. Его рефлекторно потянуло к поясу, но эфеса он там не обнаружил, разочаровано отпуская руку вниз. — Мне сейчас нужно к генералу, но после я тут же уйду, справишься сам?

Мужчина посмотрел на стражника косым вопросительным взглядом, не поворачиваясь полностью, и тихо ответил:

— Не подходи ко мне из за спины, сколько раз повторял... Вам будто бы это нравится, нервы мои испытывать. — скрестив руки сказал Мужчина. — Десять капель, ровно, правильно?

Стражник кивнул, осматриваясь по сторонам.

— Этого должно хватить, даже если тело Этиль тоже заражено, — заявил Ялмир, быстро вручая Рэйвену кинжал в кожаных ножнах. — Но если она будет сопротивляться, используй вот это. Я никогда не хотел, что бы их смерть была долгой, но раз оно того требует, мне без разницы.

— Говоришь, что я должен буду добить её вот этим в случае, если она не умрет от

яда? — спросил Рэйвен, быстро пряча кинжал где-то в себя под доспехом. — Буду надеяться что ты делал эту отраву на совесть, и прибегать к этому не придётся.

Ялмир пожал плечами, показывая, что ничего не обещает. Изначально его квалификация — врач, на эту профессию его обучали ещё с детства, но у отца Грифа были и другие планы — воспитать в ребенке гениального мечника. Собственно, он провалил все две задачи. Вместо защиты людей — он их убивает, пусть и ради уничтожения заразы, а вместе спасения жизней как врач — он готовит яды.

— Что будем делать с Фролом? — произнёс Рэйвен, разрывая тишину.

И вправду, что ему с ним делать? Он предполагал, что этот парень может отказаться от этой затеи, даже подвергнув свою жену опасности, но он не ожидал, что он и вправду сделает это. Ялмир пощадит его, если тот не будет болтать налево и направо обо всём, что знает, но в ином случае всё будет по другому.

— Скажи своим ребятам, пусть не сводят с него и глаза, он в итоге знает слишком много, — строго сказал Ялмир, попутно вздыхая. — Если начнёт развязывать язык, или попытается покинуть город, пусть покончат с ним. Один раз он уже подвёл нас, нет гарантий что не сделает это снова.

Рэйвен кивнул, оставляя мечника одного. Ялмир не заметил, как за его спиной снова никого не оказалось. Как мечник, он не может привыкнуть к стилю Рэйвена, отчего временами чувствует себя бесполезным. Но показывать эту бесполезность непростительно, всё должно выглядеть так будто мечник держит всё в ежовых рукавицах, пускай это и опасно. Пускай Энглад и знает, что тот же Рэйвен использовал его ради достижения своей цели, пока Когтистый на его стороне, мечника всё устраивает. Как никак, это всё ради людей, всё для того, что бы шахтерская зараза больше не могла распространяться.

//

Этиль сидела за столом, разгребая стопку бумаг, накопившуюся за несколько дней. Половину она откладывала на потом, ссылаясь на потребность в более детальной проработке вопроса, а на остальных ставила печати и подписи, отправляя их на рассмотрение Хилари. Правда, сама наместница сейчас встречала гостей, из за чего генерал и вызвалась подменить её, в добавок занявшись ещё и своей работой. За её спиной стоял огромный книжный шкаф, из которого она периодически вытаскивала несколько книжек для чтения во время перерыва. Таких книг на столе собралось уже не один десяток, и убирать их назад Этиль явно не собиралась, всё чаще устраивая себе перерывы.

От очередной подписи в документе её спас неожиданный стук в дверь. Генерал удивлено посмотрела на двери.

«Разве сейчас не время приёма? Кто это в такое время то пришёл?»

— Входите, открыто. — скомандовала девушка.

В кабинет быстро зашли двое низких мужчин, захлопнув за собой дверь. Ростом они были Этиль по плечо, а носили на себе черный наряд и зелёные накидки.

«Разведка?» — тут же поняла Этиль.

— Госпожа... — через отдышку проговорил один из разведчиков.

Этиль вопросительно подняла бровь. Её разведчики не спешили договаривать, решив сначала перевести дух. Одно она поняла сразу — дело дрянь. Это было понятно по их внешнему виду и состоянию тела, вопрос лишь в том, насколько всё плохо?

— Надеюсь дела не настолько плохи? — подбодрила генерал.

Разведчики переглянулись. Правый, что с рассеченной бровью, толкнул напарника в

плечо, последовательно кивая в сторону Этиль. Второй разведчик непонимающе заморгал, а затем быстро пришёл в себя, начав быстро переворачивать в своей сумке всё верх дном. Он сделал шаг вперёд и положил на край стола небольшой свёрток пергамента, завязанный ниткой.

— Что это? — спросила Этиль, подбирая пергамент.

— Генерал, — начал разведчик. — Корабли.

— Что? — озадаченно посмотрела на них генерал. — Повтори, что ты сказал?

Разведчик сглотнул, выпрямившись.

— В-в наши воды зашли неизвестные корабли, госпожа! — заикаясь проговорил разведчик. — Пару десятков, совсем недавно наши дозорные объявили, что корабли с некой символикой приближаются к Гарвонуту. Похоже, готовят высадку...

Этиль растерянно развернула пергамент, быстро пробежавший по тексту глазами. Всё было так же, как и сказал разведчик: корабли с иностранной символикой и знаками отличия Альмдруира нарушили территориальные воды Юхвенстейна, направляясь в сторону Гарвонута, города под управлением Хилари.

Генерал быстро перевела взгляд на своих разведчиков. В её глазах чувствовалась сталь и бушующая беспокойность. Пара разведчиков быстро склонили головы, в панике стараясь не встречаться взглядами со своей госпожой.

«Это вторжение? Мы не ждали никаких иностранных кораблей»

Этиль небрежно кинула пергамент на стол, уперев лоб в ладонь. Она смотрела в стол, пытаясь придумать следующие действия. Как генерал, она была обязана разобраться в этой ситуации, но по настоящему — она никогда не участвовала в столь глобальных операциях, и её неопытность может привести к фатальной ошибке. Может, стоит дождаться когда Хилари освободиться? Это была отчасти хорошая мысль, ведь наместница разбирается в этом куда лучше, и с ней вероятных просчётов становится меньше. Сколько есть времени? Час, три?

Этиль ударила кулаком по столу, выплёвывая всё, что собралось внутри за эти пару минут. Даже если удастся сейчас достучаться до Хилари, нельзя устраивать панику среди высокопоставленных гостей. Нельзя придавать огласке такую новость, по крайней мере сейчас.

— Слушайте *очень* внимательно, — обратилась генерал к разведчикам. Её лицо стало уставшим всего за пару секунд и покрылось холодным потом, глаза потемнели а брови нахмурились. — Никому ни слова, даже намёков, никто не должен и заподозрить нечто такое. Ступайте, продолжайте собирать данные и ждите моего скорого решения.

Разведчики быстро поклонились и как можно быстрее покинули кабинет, пока стальная аура генерала не раздавила их. Когда дверь захлопнулась, Этиль вяло расплылась на столе, морально выдохнувшись и потеряв весь настрой, опрокидывая всё, что находилось на краях стола. Она старалась успокоить себя. Каждый день и ночь корабли приплывают и уплывают. Но все они делали это по записи, точно по графику и с символикой одного из торговых объединений, а не *государственной* символикой.

«От Гвидо и Анисьи нет вестей уже как несколько дней... Чем они там в такое время занимаются? Ох уж эта любовная парочка.»

Прерывая мысли Этиль, в дверь снова постучали. В этот раз, не спрашивая, в кабинет зашёл стражник, неся двумя руками поднос с чашкой. Он обошёл весь кабинет, обходя кресла, и поставил поднос на стол. От такого невежества генерал явно хотела отчитать солдата, но она была для этого не в настроении. Она тяжело вздохнула и закрыла глаза на

проступок стражника. Помахав ему рукой, приказывая уйти, что он сразу же и сделал, Этиль залпом выпила напиток, правда в этот раз в одиночестве, без Хилари. На стол она поставила уже полностью пустую чашку, без единой капли. На её дне виднелись еле заметные зелёные пятна.

Дверь снова захлопнулась, и Этиль показалось, что на мгновение она почувствовала чьё то чужое дыхание, кого то лишнего, будто бы только что она была рядом с чужаком, которого она не знала. Она быстро прогнала эти мысли.

— Кажется заработалась я сегодня, — вяло прошептала Этиль, хватаясь за горячий лоб. Вглядываясь в стопки бумаг, их становилось всё больше. Её мир начал потихоньку плыть, двоится, а затем и троиться. — Что то... нехорошо... мне...

Генерал встала со стула, стараясь дошагать до полки с лекарственными травами, и только на пол пути она осознала, что не дойдёт. Так и случилась, она с грохотом упала на пол, боль в коленях оказалось настолько сильной, что она зашипела, так как закричать у неё не выходило. Перед глазами окончательно перестали угадываться контуры предметов, все они превратились в множество бегающих туда сюда цветных частиц, постоянно двоясь в глазах и рассыпаясь, как песок. В голове нарастал фантомный грохот и свист, заглушающий собой её собственные мысли. Последняя часть тела, которой она могла двигать — рука, постепенно онемела, превращаясь в такой же бесполезный кусок плоти, как и всё остальное тело, которое Этиль окончательно перестала чувствовать. В её глазах пропали зрачки, превратившись в белое пятно. Это превращало её тело в сухой и больной мешок с костями. Она постоянно пыталась позвать на помощь, пошевелить хотя бы пальцем, но каждый раз только сильнее загоняла себя в могилу. Вместо слёз из её глаз потекли капли крови, а из рта начала сочиться белая пена. Она отчаянно пыталась позвать Хилари.

— Всё будет хорошо, можешь не стараться, — послышался голос перед лежащим телом Этиль. Она захотела поднять голову к странному мужскому голосу, но её шея неприятно хрустнула, сопротивляясь воле хозяйки. — Повторяю, можешь не стараться. Я пришёл попрощаться.

Ялмир присел перед генералом на пол. Больней всего ему было смотреть на мучительную смерть девушки, пусть и той, что ненавидела его. И к несчастью, она не была заражена, что означает, её смерть не была обязательной.

— Если вы ещё не поняли, Этиль Эревиаль, вы умираете, окончательно, — в заключении сказал Гриф, — Не скажу, что буду по вам скучать, или скорбеть, но с вами определённо было весело. Жаль, что вы оказались слугой именно такого человека. В иных обстоятельствах мы бы могли стать напарниками...

Когда мечник закончил, он увидел тело Этиль, которое больше не сопротивлялось, не издавало звуков и не дёргалось, стараясь привести себя в чувства. Ялмир убил очередного человека. Это было необходимо? Да, в его понимании это было *нужно*, однако, была ли Этиль опасна? Была ли она заражена, что бы быть его целью? Он не стал об этом думать.

Он обезглавил труп девушки, что бы никто не мог сделать из неё нежить. Это была редкость, когда Ялмир делал это лично. Её труп он спрятал в мешке, взятый из кладовой напротив, сбросив под конец ее в фонтан под окном, где в ночной темноте труп найдут лишь под утро.

К его большому сожалению, он не смог рассказать ей, что это именно он вызвал военные корабли Анек'Тера, которые, по иронии судьбы, идут именно за головой Ялмира.

Ночь наступила быстро, загоня всех, особенно жителей бедного района, по домам. Но по уродским и разбитым улицам проносился редкий скрежет меча об камень. Меч Бледного Клинка была плохо закреплён на поясе, из за чего его остриё периодически царапалось об землю. Анвиль тяжёло переставлял свои ноги, на которых от сапогов остались лишь кожаные обноски, которые с трудом можно было назвать обувью. Опираясь об плечо Мика, он невольно провел аналогию, где сравнил мальчишку с Ялмиром, который обычно всегда подставлял Бледному клинку своё плечо. Мечник на секунду задумался, а после издал тихий вздох. Город, в котором он провёл свое детство, с тех времён превратился из опасного но уважаемого места в сборище отбросов. Это больше не напоминало город, скорей лагерь, в который ссылали всех неугодных властям людей. А первый человек, которого отправили сюда как неугодного, была наместница.

Анвиль сделал короткий рывок и рухнул на пол, откинувшись назад, к холодной, каменной стене Городского Собора. Был бы у него попутчик как Ялмир, а не подросток, он бы позволил себе немного выговориться о вечных столкновениях с местными ворами.

Пододвинувшись поближе к стене, он подметил, что сидит прямиком возле приоткрытой двери зала, где местные приходят возлагать молитвы статуе одного из божества. Анвиль отвёл взгляд от статуи, взяв из своей сумки сухарь, бывший ещё недавно кусочком хлеба, и заживал его. Экономия — превыше всего. Мик присел рядом. Эмоции на его лице с каждым днём становились всё туманней и грубей. Это показывало, что Ялмир никогда не давал им жизненного опыта. Но Анвиль не винил его за это, ведь сам Гриф получил весь жизненный опыт своими силами, и явно не знал как его преподнести другим. В итоге Цареубийца сломался, не веря в свои силы как наставника, и оставил Мика и Диану с Фальнтом.

«Но не всё, что помогло тебе, поможет им» — отчитал Анвиль друга.

— Их всегда было здесь так много? — первым начал разговор Мик. Анвиль доживал кусок сухаря, переводя на мальчишку вопросительный взгляд. — Я про воров, убийц и других. Я волнуюсь, что Диана могла встретиться с одними из таких.

Мик опустил голову, видимо из за постоянный головных болей, которые у него участились.

— А ведь может, что она встретила элементалиста, — сказал Мик совсем сухим голосом, а после продолжил, — Тогда её шансы на выживание...

Анвиль пихнул мальчишку в плечо, сбивая со слова.

— Не нагнетай, — кисло сказал мечник, — Твоя сестра умная, чтонибудь придумает. А маги, насчёт элементалистов не волнуйся. Ответь, здесь ты видел хотя бы одного человека с магическим даром?

Мик медленно помотал головой.

— Нет но...

— Это потому, что в Юхвенстейне магия под запретом, — перебил мечник Мика, — Они ненавидят магов с тех пор, как Твескория активно использовала магию в войне с Юхвенстейном, когда второй требовал независимости. Пусть в рядах Твескории было и не так много магов, но разрушения, что они сеяли, ощущаются и по сей день. С тех дней магия в Юхвенстейне под запретом, а всех, кто ей владеет...

Анвиль прервал свой рассказ, но Мику было понятно, что варианта лишь два — заключение или смерть. Это всё, на что могли надеяться те, кто использует магическую силу, так ненавистную Юхвами, в их стране.

— Но знаешь, — продолжил Анвиль, сменив тему, — Меч Ялмира, Душегуб как он его называет, он ведь магический артефакт, знал? И может и примитивное, но имеет своё сознание...

Анвиль, как показалось Мику, выпал из этого мира, продолжая свой рассказ смотря словно в никуда. Как будто для него уже ничего не имело значения, он был поглощён и затянута чем то своим, чему Мику, судя по молчанию мечника, узнать не дано.

Жуткий и душераздирающий скрип, исходящий со стороны статуи божества, быстро привёл Анвиля в чувства. Мечник поднялся на ноги за доли секунд, обнажив меч и развернувшись на каблуках сапогов. Перед статуей божества, стоя на коленях и переплетя пальцы, стоял человек. В темноте его костюм и возраст было не угадать, но фигура явно была мужская. Скрип, что был до этого — это странная длинная металлическая штука на спине этого мужчины.

Парень, явно заканчивая обращаться к статуи Бога, встал с колен, медленно и неторопливо, специально растягивая это время. Он повернулся к Анвилю и Мику, что тоже заметил незнакомца, лицом, делая несколько шагов вперёд, выходя на свет. Этот человек, как и предполагал мечник, оказался парнем среднего роста. Он носил черную робу, перекинутый через плечо пояс и высокие, грязные сапоги. Анвиль бы хотел рассмотреть этого парня получше, считать его выражение эмоций. Но это было абсолютно невозможно, парень, читавший только что молитву, имел при себе грязно-белую, будто бы костяную маску, от которой у Анвиля прошел озноб. Было удивительно встретить кого то такого в столь священном месте, такого грязного и не открытого человека, которого при обычных обстоятельствах никогда не впустили бы в Собор.

Анвиль тяжёло сглотнул, совсем незаметно сделав пол шага назад. Мечника напряг не его наряд, не его молчание, или то, что он находился всё это время у него за спиной. Анвиль был испуган тем, что та самая «штука», как её назвал мечник, на спине парня, оказалась массивной, двуручной секирой. И мечник надеется, что те самые чёрно-красные пятна на её лезвии — это всего-навсего его больная и уставшая фантазия.

— Вы знаете Грифа? — провокационным тоном спросил незнакомец. Анвиль молчал. Зенон напрягся, спрашивая снова, — Что вы знаете про Душегуб?

Но Анвиль снова ничего не ответил. Мечник немного согнул колени, готовясь к рывку, либо к побегу. Мик прекрасно чувствовал его настроение, и тоже был готов убираться отсюда при первом же сигнале.

— Где их трупы? — не сдавался Зенон, сдерживая злобное шипение. Казалось, что вот вот он истерично заплачет или крикнет. — Кто их убил!? Где тело Грифа!? — окончательно перешёл Зенон на крик, но как и в прошлый раз, не получил ответа. — Почему только он выжил? — шипя прошептал Белолицый сквозь свою маску, что особенно пугало.

Зенона всего затрясло, его переполняла жажда мести, опьяняющая жажда выпустить свою злобу. Не дождавшись ответа, он почувствовал себя использованным, будто он ничего не стоит. Он отцепил секиру от крепления, взмахивая ею перед собой. Серебряное лезвие блестит под слабым светом свечей, заставляя Анвиля схватиться за эфес меча, и обнажить его. Мечник не задумывался над тем, когда он это сделал, но он уже встал в стойку, согнув колени и сосредоточившись.

Зенон не стал долго ждать, он шагнул навстречу Анвилю, мигом замахаясь секирой перед его лицом. Мечник спешно наклонился назад, и лезвие опасно пронеслось перед его носом, оставляя неглубокий порез. Мечник нервно цыкнул. Белолицый повернул головой влево, заметив Мика он пинком в живот оттолкнул его в каменную колонну. Мальчишка харкнул кровью, хватаясь за место удара. В это же время, Белолицый схватил Анвиля за запястье, когда тот собирался нанести удар, и, напрягая мышцы так, что проступили вены, сжав запястье мечника до негромкого хруста, что заставило Анвиля захрипеть и округлить свои глаза от удивления, Зенон провернул запястье, вызывая новую волну хрустов и хрипов мечника.

— Гм! — сжал Анвиль покрепче зубы.

Анвиль постарался выдернуть свою руку из хватки, но это было безуспешно. За несколько секунд ему сломали запястье ведущей руки, но он не выронил меч. Мечник подхватил свое оружие левой рукой, и ударил Зенона рукоятью в висок, так быстро, как ему позволяли человеческие лимиты.

Зенон пропустил удар, и тяжёлая рукоять с острием врезалась в его висок, выбивая все мысли. Его голова нагнулась почти горизонтально земле от ударной силы, с которой ударил мечник. Ему казалось, что его череп задрожал, а вся кровь из головы быстро ушла вниз. Контуры предметов, и самого мечника, чьё запястье он до сих пор держал мертвой хваткой, поплыли. Мир начал наклоняться вместе с головой Зенона, которая продолжала падать.

«Нет, подождите, я ведь... я ведь не упаду?» — заволновался Зенон, когда стал чувствовать слабость в своих ногах, и когда стал ощущать как его колени сгибаются, а мир продолжает мутнеть, превращаясь в мыльную картину. Рукоять, которой его ударили в висок, обладала острым наконечником, и это вызывало лёгкое кровотечения. — *«Моё тело... не восстанавливается... Или же?..»*

Белолицый непроизвольно отпустил Анвиля, разжав пальцы. Мечник, не теряя время, метнулся в сторону, к Мику.

— Вставай, уходим! — подхватывая мальчишку под плечо произнёс Анвиль.

Мик что то невнятно промычал сухим тоном, но не стал сопротивляться, чему Анвиль был рад.

Выбежав из Собора, мечник поспешил в сторону набережной, где была плотная застройка, и уйти от погони там было значительно легче.

— Почему мы убежали? — поинтересовался Мик когда ему уже чувствовался запах моря. — У тебя есть план? Разве тебе не хватит сил убить его?

— Убить, убить... что ты постоянно говоришь лишь о убийствах? Не помню что бы Ялмир тебя таким растил. — обвинительно сказал Анвиль. После недолгой паузы, он ответил, — Видел его эмблему на груди? Тот небольшой значок.

Мик сосредоточенно кивнул.

— Это офицерский знак отличия, он — офицер, — подвёл мечник к итогу нахмутив брови, — Если смогу убить его, за нами придёт стража, а от неё нам уже будет не скрыться.

— Думаешь тот офицер не отправит за нами отряд? И почему его так разозлили слова о Ялмире? — полноценно встав на ноги раздумывал парень. — Я думал из здешних учитель предпочёл бандитов, выбрав их сторону, почему же тот офицер, представляющий власть, так за него переживал?

— Может, именно потому, что Ялмир выбрал сторону криминала, тот офицер за него и интересовался. — без интереса выдал Анвиль свою теорию, опершись руками в колени.

Мик подошёл к набережной, внимательно что то высматривая. Вопрос в его голове сформировался сам собой, прокручивая в голове воспоминания об этом офицере и его речи.

— Тогда, почему он спрашивал на счёт трупа Ялмира? — ошарашенно задал Мик вопрос, повернувшись к Анвилю. — Что же здесь происходило?

— Не знаю, — ядовито выплюнул Анвиль, злясь на собственное незнание, — Просто не знаю. Всё запутано до мелочей.

Беспокойство Мика было ему понятно, он до сих пор не знал где его сестра, история с Ялмиром становится всё более странной и запутанной, а само нахождение в этой стране становится для него всё болезненнее. Не удивительно, что он волнуется о каждом пустяке, который может быть связан с Грифом.

Анвиль прервался от рассуждений, услышав чьи-то шаги. Его интуиция забила тревогу, сердце забилось чаще. Острое лезвие рассекло мечнику спину, когда он пытался развернуться. Анвиль с грохотом упал на землю, в лужу собственной крови. Его спину окутала острая боль, сопровождаемая огненной агонией. Каждую секунду он чувствовал, как красная жидкость покидает его тело, увеличивая кровавое пятно в котором он лежал и приближая его смерть. Мечник поднял глаза на Мика, Анвиль велел ему бежать, но лишь взглядом. Тот снова он понял, что на этот раз его напарник не Ялмир, который понимал его с одного только взгляда.

Мик буквально застыл от страха, он пялился на Зенона, с виска которого продолжала капать кровь. Он стоял слева от лежащего Анвиля, у которого была рассечена спина длинным, тонким порезом. Может, ему стоит бежать? Раньше бы он так и поступил, но сейчас, теперь его слишком манила возможность узнать об Ялмире больше. Этот офицер явно что то знал, и Мик прекрасно понимал, что с Анвилем они ничего не узнают, как и не узнали за все эти месяцы. Только этот Белолицый что то знает.

«Он... что то знает» — как загипнотизированный продолжал стоять Мик.

Зенон сделал шаг вперёд, в сторону Мика, взмахивая своей секирой. В отличие от других, он шадить мальчишку не собирался. Делая второй шаг, Белолицый услышал скрежет металла.

Анвиль, лёжа на земле, схватил свой меч левой рукой, сжав зубы посильнее от невыносимой боли, и, приподнявшись на колено, вонзил клинок в колено Зенона. Протолкнув меч глубже, мечник провернул его.

— Дьяв!... Кгх! — содрогнулся офицер.

Зенон подкосился влево, выпуская секиру из рук. Офицер упал набок, схватившись двумя руками за своё колено, в котором продолжал торчать меч. Он зашипел и зарычал, мямля что то себе под нос. Анвиль не собирался останавливаться, и удерживая свинцовые веки, стараясь не рухнуть, резким движением вынул меч из тела Зенона. Офицер закричал зубами, сдерживая крик.

Анвиль, отдышавшись, спрятал меч в ножны на удивление Мика. Он не стал ему ничего объяснять, лишь подошёл к ближайшей торговой лавке, что находилась неподалеку, и разрезал там несколько толстых верёвок. А после, подошёл обратно к телу Зенона. Анвиль держался на ногах намного лучше, чем ожидал Мик и сам Белолицый. Порез на его спине, такое чувство, будто не волновал его вовсе, лишь вызвал дискомфорт.

Мечник взял Зенона за ногу, и потащил его за собой, к набережной. Кровавая след Зенона только набирал обороты, и крови становилось только больше. Белолицый сопротивлялся, бил здоровой ногой мечника в спину, хватался ногтями за мелкие щели в

земле, но ничего не принесло результата. Анвиль лишь сильнее сжимал ногу Зенона.

В этот момент, офицер по настоящему почувствовал страх. Он начал цепляться за всё, что видел, он дёргался как рыба на суше. Перед ним проходили моменты его жизни, детство, побег от родителей, выживание в горах и как его подобрала Этиль, служба и присяга. Последнее, что он вспомнил, был бой с Грифом, в котором он чувствовал своё превосходство, но не здесь. В этой битве он и мечник точно были наравне, Белолицый не смел в этом сомневаться. Атаки этого мечника, что блокировали регенерацию пугали Зенона куда больше, чем все махинации Грифа, все его тактики и козыри. Зенон забоялся того, кого нельзя было победить из за другого уровня, на котором он находился.

Анвиль притащил Зенона к набережной, всё это время ломая его ноги до конца. Он связал ноги Белолицего веревкой на несколько узлов, а в конце, устало посмотрев на Мика, будто бы говоря «Смотри, учись», так же крепко привязал верёвку к небольшому каменному столбу по плечи Анвиля, на котором были высечены несколько строк. Он снова отдышался, стерев пот со своего лица. Ему хватило несколько секунд боя, что бы понять, что регенерация этого офицера будет сводить на нет все его раны ещё долгое время, и поэтому...

— Если тебя нельзя убить ранами, — сухо произнёс Анвиль, медленно сталкивая каменный столб, к которому был привязан Зенон, в море, — Я тебя утоплю.

После последних слов, Анвиль окончательно столкнул столб в море, за которым с мольбами и криками последовал и Зенон. Он до последнего хватался за землю, и даже в конце он ухватился за край, пусть столб и тянул его вниз, и даже его иссякшей силы было мало, что бы долго держаться. Он сражался до конца. Анвиль рассёк ему пальцы, которыми он удерживался за край, и окончательно сбросил его в море, туда, где его регенерация ему не поможет.

Анвиль помнит эти места ещё с детства. Будучи ребенком он часто любил прогуливаться по набережной, и он как никто другой знал, насколько глубоки местные воды, даже у берегов.

Зенон с громким бульканьем погрузился в воду, медленно опускаясь на самое дно и протягивая свою руку к поверхности, к лунному свету. Когда вода начала заполнять его лёгкие, когда давление сжимало его голову, его глаза стали закрываться, а в голове появился образ человека, что ехидно смеясь смотрит на него с берега. Но это были лишь его последние галлюцинации. В конце концов, он до сих пор не верил, что проиграл так легко и быстро.

Анвиль грохнулся на землю, падая лицом в вниз. Мик тут же подбежал к нему.

— Анвиль! — Мик проверил его сердцебиение, быстро хватая из сумки бинты. — Честное слово, что ты, что Ялмир — оба безумные суицидники.

Мик закончил перевязывать Анвиля через несколько минут, после чего он устало присел возле него, прикрыв глаза в порыве сонливости.

— Я что-то чувствую, — быстро открыл Анвиль глаза, принимая сидячие положение.

Мик тут же пришёл в сознание вслед за ним. В воздухе они оба, даже Мик, улавливали легкое колебание, будто что то очень быстрое приближалось, что то очень опасное.

И в подтверждение их догадкам, в десятках метрах от них раздался грохот, содрогнув воздух и землю. Стены ближайших зданий затряслись, а в округе прошла волна жара. Они быстро повернули голову в сторону звука, и успели запечатлеть, как высокое, трёх этажное здание разносит в щепки. Что то на огромной скорости влетело в него, разнося как карточных домик, поднимая облако пыли и вызывая цепную реакцию разрушений. Вместе с

пылью, здание окутало огнём и яркой вспышкой, поглотившая доски здания за секунды.

Мик засуетился, схватившись за свои уши, которые разрывались от столь громкого звука. Он на миг словно перестал существовать, понимать где право а где лево, перестал ориентироваться, потерялся в пространстве. В сознание его привёл Анвиль, что показался в его глаза абсолютно здоровым. Мечник потряс Мика за плечи, заставляя открыть глаза.

— Мик!.. Мик! — тихо слышал Мик, но послушно открыл глаза, — Мик! Уходим! Это было пушечное ядро! Слышишь!? Мы уходим!

Мик удивлено раскрыл глаза посильнее, приходя в чувства.

— Пушечное... ядро? — Мик встал на обе ноги, удерживая равновесие. — Вроде помню что то подобное... Альмдруир?

Анвиль вздохнул, отпуская плечи мальчишки. Мечник обернулся к морю. На горизонте виднелось то, чего он боялся больше всего.

«Флот Анек'Тера...»

На горизонте виднелась тонкая черная полоса, в ночи никто бы даже не обратил на это внимание, но Анвиль знал, что это военные корабли, и что они готовы разнести этот город в щепки.

— Город атакован? Но... зачем им это место? — Был озадачен Мик, придерживаясь за одну из стен.

— Анек'Тер здесь за тем же, за чем и мы, — разворачиваясь в сторону центральной площади, Анвиль принялся жевать целебные травы из своей сумки, — Они могли придти только за Ялмиром и Душегубом.

Холодный воздух продувал помещение, поднимая и опуская синие шторы. Внутри кабинета не горела ни одна свеча, что не мешало сидящей за столом по центру девушке продолжать подписывать документы и перечитывать доклады. Хилари взяла двумя руками одно из донесений, пробежалась глазами по паре строчек. Она отложила донесение, заменив его на другой лист, на котором было иное содержание, написанное ей самолично. Она подписала декрет, капнула на него красного воска и прижала горячую лужицу личной печатью. Это было последнее дело на сегодня, которое она с огромным облегчением закончила. Иногда она косо смотрела на огромную стопку бумаг в левой части стола.

Наместница, опершись ладонями об стол, встала со своего кресла, небрежно прихватит пару листков со стола. Толкнув двери, она вышла в коридор, запирая свой кабинет на ключ. Возле кабинета её встретил слуга, одетый по случаю мероприятия в официальный, выглаженный, чистый и новый костюм, который могли носить небольшие купцы и мелкие землевладельцы. По меркам обычного слуги — этот костюм был более чем роскошен. Ничего не говоря, наместница направилась в главный зал, слуга направился за ней. Она на ходу принимается перечитывать письма, которые она держала в руках.

«От Гвидо и Анисьи нет вестей... От дозорный форпоста также нет никаких новостей. Давлат перестал выходить на связь...» — выборочно читала Хилари некоторые строки письма в своей голове. Уголки её губ странно задрожали, а после приподнялись, сформировав слабую улыбку. — *«Прекрасно!»*

Хилари сжала письма в своей руке, скомкала, сделав из них маленький шарик, и, сдержав эмоции и убрав улыбку со своего лица, протянула скомканные письма своему слуге.

— Сожги это, — приказала она, бросая шарик бумаги назад. Слуга без проблем поймал письма, послушно поклонился и спрятал «мусор» в свои карманы.

Наместница шла на огромные риски, беря Грифа под своё крыло. Но когда Хилари поняла, что её план прошёл даже лучше, чем успешно, она тут же перестала сомневаться в своём выборе. Офицеры, Гвидо и Анисья являлись отличным силовым инструментом, они отлично выполняли многие задачи. Но, как и предыдущие, их тело не было готово к шахтерской болезни. Их нужно было «утилизировать», пока они не превратились в обычных, обезумевших мертвецов, как те из пещер. Но Гриф, сделав всю грязную работу, не запятив руки и репутацию Хилари, выполнил все на отлично. Конечно, не все прошло по плану, но результат был удовлетворительным.

«Офицеры — утилизированы, Себастиан — унижен, а бесполезный форпост — уничтожен, и даже король не найдёт здесь моего вмешательства!» — ликовала наместница. Она давно мечтала снести этот форпост, но правительство препятствовало этому. — *«Осталось дожидаться, когда Зенон выполнит последние поручения из писем. Стоит позаботиться об своей безопасности от возможных убийц, таких как некоторый мечник.»*

Хилари получила столько возможностей, что ей не хватит пальцев их всех пересчитать. Самое главное, что теперь она может как обвинить Себастиана в саботаже и нападении на её людей, так и оклеветать и обвинить во всём бунтарей, склонив Себастиана на свою сторону. Это всё требовало небольших дипломатических работ, но это не являлось проблемой.

Хилари обернулась на тихие шаги за собой, посмотрев на своего слугу, верно

шагающего за ней.

— Ну, чего ещё ждёшь? Направляйся в общий зал и развлеки гостей. Не дай им и подумать, что приём не удался. И срочно найди Фрола, он мне нужен.

Дворецкий поклонился, прижав ладонь к груди.

— Да, госпожа. — сухим голосом сказал он, тут же удалившись в обратном направлении.

Хилари продолжила свои размышления, но уже без той радости и эйфории, которую ей приносили предыдущие «победные» ходы. По сей час она продолжала сомневаться, что позволила Этиль умереть. Наместница долго продумывала, как это произойдёт, и всё случилось так, как она и думала — Гриф отравил её. Это было тяжёлое решение для Хилари, подстроить убийство подруги детства. Но генерал Этиль была объектом ненависти многих дворян, и даже купцы недолюбливали её из-за через чур строгий контроль любых судов, подходящих к Гарвонуту. Она была вынуждена избавиться от Этиль, ради достижения своей цели, и стать единственной, верховной правительницей и хозяйкой трона. О смерти Этиль, по соображениям безопасности, лучше пока не объявлять.

Хилари собирается заглянуть сначала в кладовую, забрать оттуда Душегуб, меч Грифа, который послужил бы весомым аргументом при попытке Хилари склонить мечника на свою сторону, или же, в случае неудачи, манипулировать им. Хотя у неё и не получилось найти правильный подход для использования этого меча, она должна изъять из него максимальную выгоду. Такой наёмник, как Гриф, известный как убийца королей благодаря убийству вурнегийского Правителя, в будущем смог бы заменить Этиль. Хилари давно рассматривала возможность использовать Грифа не только ради повышения своей репутации как человека, которому служит сам Цареубийца, но и как боевую единицу, который смог бы наводить порядок силой. А как только она думала о том, как создаст из Ялмира нового заражённого, позволит пещерной болезни захватить его тело, и какую силу получит Гриф, который бы беспрекословно слушался её приказов, сколько власти получила бы Хилари, её охватывала дрожь от предвкушения. Подняв взгляд с пола, она завернула за последний угол, за которым находились массивные двойные двери, ведущие в кладовую.

Хилари резко остановилась, уставившись в угол около дверей. Тишина, в которой продолжались «гляделки», продлилась недолго, и первая вопрос всё же задала Хилари.

— Извините, но главный зал находится двумя этажами ниже, — подняв подбородок с властным тоном сказала Хилари человеческой фигуре.

Человек, стоявший до этого смиренно, повернул голову на Хилари, отрываясь от стены, на которую он опирался в ожидании чего-то. Похоже, наместницу ждали. Света было через чур мало, что бы установить личность этого человека, но зрение Хилари позволяло оценить наряд и понять, что это был мужчина. Красная, выглаженная роба и чёрный кожаный жилет был надет на этом человеке. Оружия, как такового, у него не наблюдалось, но что-то подсказывало девушке, что у этого парня точно есть в запасе один-два кинжала.

— Нет нет, я точно в нужном месте. — ответил парень.

Но ответ парня Хилари не успокоил, даже наоборот, у неё появилось намного больше вопросов.

— Не помню, что бы я приглашала тебя сюда, Гриф, — недружелюбно отреагировала Хилари на Ялмира, вышедшего на свет свечей. Наместница осмотрела его с ног до головы, оценивая, — Одежда неплоха, по сравнению с твоими старыми обносками. Но лучше не показывайся в этом на людях, только если у тебя нет «страшного друга», который перетянул

бы всё отвращение на себя. — в открытую насмеялась Хилари, хоть на это и не было повода.

Ялмир подходит поближе, останавливаясь в паре метрах от наместницы.

— Наверняка моё приглашение было потеряно. — отмахнулся Гриф в ленивой манере, — Не может быть такого, что-бы меня не пригласили на столь важное мероприятие. Как никак я в прошлом тоже из рода дворян.

— Прошу меня простить, но у меня ещё много дел, не могли бы вы спуститься вниз к другим гостям. — Хилари быстро ушла от разговора, проходя мимо мечника дальше к кладовой.

Ялмир понимающе покивал, тоже зашагав в общий зал, но в конце спросил:

— А, точно, как там поживает *Этиль*? — Ялмир остановился, повернувшись к девушке полу боком.

Наместница остановилась, но в течении следующих нескольких секунд не поворачивалась и не отвечала. В этот момент они оба поняли, что второй что то да знает.

— Вас это настолько волнует? После всей *вашей* работы? Не лучше ли вам будет вернуться к себе домой и отдохнуть? — попыталась Хилари избавиться от Ялмира. — К тому же, мне известно, насколько утомительны были ваши последние дни, не так ли?

Глаз Ялмира задергался, но он быстро подавил нервный тик. Скрестив руки, он обернулся полностью, рассчитывая на довольно интересный диалог.

— Не ошибаетесь, — мрачно протянул мечник, — В последнее время Гвидо и Анисья плохо себя чувствовали, боюсь, заразились чем то, пришлось мне в одиночку *устранять* источник хвори. Госпожа, повертись-ка вы у врача, а то, боюсь, вы тоже можете быть заражены.

Хилари держалась хорошо, но внутри она вся кипела от злости. Она держала руки за спиной, так как боялась, что может сжать кулаки и случайно ударить раздражающего мечника.

— Не мог ли ты удалиться отсюда? — вежливо произнесла наместница, — Здесь запрещено находится в отсутствии стражи, даже такому как ты.

Ялмир примирительно поднял руки, сооротив расстроенное лицо.

— Что-ж, как скажете, я и сам планировал уйти отсюда как можно быстрее. Может есть пожелания? Возможно вы хотите передать пару слов Фролу?

Ялмир сразу удалился, завернув за угол после последней фразы, не ожидая ответа. Хилари обернулась к двери кладовой, уже не имея того рвения зайти в неё. Её заинтересовали слова мечника о том, что ему стоит убраться отсюда как *можно быстрее*.

Рэйвен находился на подстраховке, сидя над окном, иногда поглядывая в него вверх ногами, как летучая мышь. Он перестал так делать когда Ялмир ушёл, закончив диалог. Для Когтистого это означало, что скоро здесь станет жарко. Он уже собрался спрыгнуть на ближайшее дерево, а с него уже на землю. Но, выгнувшись вперёд, приготовившись к прыжку, его взгляд зацепила центральная площадь, на которую открывался отличный вид с третьего этажа поместья. Рэйвен обладал невероятным зрением, с помощью которого он уловил две мелкие фигуры, перемещающихся по площади. Он вцепился в них взглядом, как хищник на добычу. Сосредоточенность сменилось негодованием, а оно же сменилось лёгкой радостью с каплей гнева. Когтистый мгновенно распознал в фигурах на площади Анвиля. Он напряг своё зрение, что бы разглядеть его лицо, и был точно уверен, что это именно тот мечник, что оставил ему глубокую рану на теле. Когтистый тенью спрыгнул с здания, забыв

свои предыдущие указания. Он промчался через здания, перепрыгнул через ограждения и побежал к площади, ожидая реванша.

Послышался громкий хлопок, а после пространство дрогнуло. Рэйвен на миг остановился, прислушиваясь к всё новым хлопкам, волнам жара и содроганием земли, что трясли здания. После одного из таких хлопков, сопровождаемых грохотом, Рэйвен поднял голову, заметив тускло-алую точку, что, рисуя в воздухе кривую яркую дугу со стороны моря, с бешеной скоростью рвалась в сторону поместья.

«Пушечное ядро!» — тут же смекнул Рэйвен, вспоминая поучительные лекции Ялмира, на которых он и узнал о этом оружии.

Он стоял на месте, наблюдая как небольшая искра в небе приближается к поместью. Пушечное ядро приблизилось на критическое расстояние, производя душераздирающий гул, и, в момент когда ядро, объятые пламенем, оказалось на территории поместья, раздался грохот вместе с огненным вспышкой. Снаряд попал в кладовую, с точностью до метра.

— Тц!.. — заслонился Когтистый руками от взрывной волны

Рэйвен удержался на ногах, пусть взрывная волна и пыталась сбить его с ног, он не мог пропустить момент попадания. Всю кладовую и соседние помещения объяло алым пламенем. Точнее то, что от них осталось. Осколки огромного куска здания разбросало в самые разные стороны, уничтожая соседние постройки. Когда пыль осела, стало возможным заметить, что значительного куска здания просто не было. В поместье образовалась огромная дыра, и разрушения только начались.

Рэйвен силой заставил себя отвернуться от горящего поместья, и сосредоточиться на мечнике. Его не отвлекали ни крики, ни шум разрушающегося мусора, ни треск огня. Только редкие взрывы пушечных ядер, запускаемых с моря, сбивали его темп.

«Наместница бы такое не пережила. Если то, что говорил Ялмир правда, её просто разорвало на кусочки» — Рэйвен приготовил когти, запрыгивая на одно из зданий, выискивая Анвиля.

//

Мужчина топал ногой в ожидании, с задумчивым видом поглядывая на карту, жуя при этом зубочистку. Сзади него стояла карета, покрашенная в темные тона.

— Скоро он там? — задал вопрос этот мужчина.

Капитан наемников, вздохнув, пожал плечами. Они находились на одном месте десять минут, но это казалось им вечностью. Они ждали одного единственного человека, который заплатил Тофру — капитану наёмников. Собственно, только ради этого задания сам Тофр и согласился поучаствовать в этом приёме, но он до конца не верил, что понадобится срочный отъезд. Но, после того грохота, что раздался с другой стороны поместья, ему и самому хотелось поскорей уйти отсюда. Капитан, на удивление самому себе, волновался, ведь раньше он всегда держал своё слово, и очень переживал, ведь его моральные рамки постепенно рушатся.

Задние ворота закрипели, и из них в спешке выбежал Фрол, одетый наспех в чёрный плащ, синюю робу и накинутым капюшоном на голову. С его лба стекал пот, а ноги подкашивались. Капитан сразу заметил, что его заказчик чем то обеспокоен. Тофр оглянулся, кучер уже занял своё место, взявшись своими старыми руками за поводья, лошади нетерпеливо били копытами по земле, недовольно фыркая.

— Не стой на месте, едем! — толкнув Капитана за плечо, прохрипел Фрол, поднимаясь в карету. — Отыскали мою жену? — застыл он на месте, смотря на кучера. Тот не нашёл что

ответить, пару раз моргнув. — Ай ладно, проехали, главное не забудьте забрать мою дочь.

Фрол открыл дверь кареты, чуть ли не вырвав её и одной ногой уже залез во внутрь. Тофр сжал зубы, спрятав свою руку в карман. Его зрачки превратились в две маленькие точки, дыхание сбилось, стало громким как у бушующего быка. Он сделал шаг вперёд, к Фролу, покачиваясь.

— Фрол, ты ведь и сам был в такой ситуации?

Фрол снова застыл, поворачиваясь к Тофру.

Капитан пронзил Фрола коротким кинжалом, прямым в сердце, когда тот повернулся, дабы ответить на вопрос. Кровь начала бить толчками, переходя на руки Капитана, сжимающие рукоять кинжала. Фрол рухнул на колени, цепляясь за воротник Тофра. Он поднял голову, умоляющими глазами сверля Капитана, выпуская сухие звуки из рта.

— Не смотри на меня так! — отстранился Тофр, оттолкнув Фрола. Тот упал на землю, сжавшись в позу эмбриона. — Я должен был! Иначе бы меня продолжили шантажировать матерью! Ты ведь меня понимаешь!?

Капитан не получил ответа от Фрола, и от этого ещё сильнее завёлся, скривившись от страха. Он посмотрел на кучера, который сжался, спрятав лицо в колени, стараясь сделать вид, что он не причастен к этой истории.

— Вот ты, ты ведь меня понимаешь!?! — сместился он на кучера. Но и опять не получил ответа.

Человеческая рука упала на его плечо. Капитан опешил, сделав круговорот и тут же шаг назад, посмотрев на того, кто подкрался к нему. Обычный наёмник, в бедной тёмно-синей тунике и поясе через плечо. Он, впервые за всё время, посмотрел на *Капитана* наёмников сверху вниз, с жалостью, пренебрежением. Наёмник оценил состояние Фрола, назвав его про себя «холодным трупом», и одобряющие кивнул.

— Рэйвен доволен, — поднял наёмник ладони, — Я передам ему о проделанной тобой работе.

— Нет, — недовольно прервал Тофр, схватив наёмника за запястье, — Я требую, что бы вы доложили Грифу, Ялмиру! Лично! Мнение Рэйвена ничего не значит, я настаиваю, что бы в курс дела был введён этот ублюдок!

Наёмник спокойно оценил ситуацию, взглянув на своё запястье, и тихо вздохнул.

— Будет сделано, — отдёргнул он свою руку, вырывая её из хватки. Наёмник развернулся и лёгкой походкой пошёл обратно, скрываясь в темноте, сказав напоследок, — Ты ему больше не понадобится, твой долг погашен.

Капитана очень задели эти слова, особенно то, что наёмник обратился в адрес Грифа с уважением, с которым раньше обращался к нему. Он присел на землю.

— Тофр! — крикнул кучер. Капитан обернулся. Кучер поднял голову к небу, и с особым интересом указывал пальцем куда то вверх, ведя свой палец дугой. Капитан последовал его примеру, подняв взгляд.

С громким гулом в их сторону направлялась горящая красная точка. Рисуя ещё одну, из многочисленных следов дыма, новую дугу. Капитан встал, начал медленно отходить назад когда понял, что оно летит в их местоположение, разрывая дистанцию всё быстрее. Тофр понял, что это приближается его смерть. И он уже почувствовал, как жар пронзает его тело.

Не смог он и командовать об бегстве, ощутив дрожь воздуха, только направив взгляд на кучера, как раздался взрыв, приглушающий трески костей и вопли. Ошмётки крови и плоти, человеческие и лошадиные оказались погребены под землёй или сожжены в тот же момент,

вбитые в небольшой кратер.

Веденный советом, нет, приказом Анвиля — спрятаться, Мик, поскользнувшись на мокрой брусчатке, быстро отворил дверь одного из трактиров, захлопнув за собой сырую дверь с такой силой, что она недовольно треснула сверху, и ее небольшой кусок упал мальчишке на голову. Мик тихо зашипел, потер место удара, и сделал три шага назад, присматриваясь в соседнее окно. Он аккуратно подошел к нему, присел на одно колено, и, прищурившись, тут же отвел голову вправо, уворачиваясь от случайного кинжала, что пролетел мимо его шеи, вонзившись в бочку по ту сторону комнаты. Мик проскрипел зубами, сдерживая тяжелую отдышку. Из окна ему виднелись завораживающие искры, летящие из стороны в сторону. На каменной брусчатке площади иногда появлялась кровь, ее небольшие пятна, летящие из мутных силуэтов, парирующих удары друг друга, иногда выплевывая болезненные стоны и насмешки. Мик пришел в нечто, напоминающее ужас, когда он оказался не в силах даже рассмотреть силуэт Анвиля и Когтистого убийцы. Иногда в стороны летели помятые кинжалы — это помогало Мику засечь примерное местоположение, хотя бы предположить, где же сейчас находится эта пара, насколько она близко и стоит ли мальчишке бежать. Хотя, он уже сбежал, по приказу Анвиля, сразу же, как Когтистый напал на них, отправив Анвиля ударом ноги в живот в долгий полет, сопровождаемый сухими ругательствами со стороны мечника. Что бы подумал Ялмир, будь он здесь и увидев эту сцену? Мик не мог избавиться от ощущения, что он все делает не так, как должен, что он положил свои лучшие годы не ради этого момента, в который он должен отсиживаться, как крыса в норе.

Мик размышлял об этом, все глубже погружаясь в себя. За его спиной, из крошечной тьмы ночи, откуда не исходило и дыхания, вылезли две старческие руки. Они медленно тянулись к мальчишке, стараясь что бы он не заметил их. Руки обхватили Мика, зажав ему рот одной рукой, и сжимая горло другой. Мик закопошился, вцепился зубами и ногтями в руки неприятеля, но кроме болезненных вздохов не принес похитителю никакого вреда. Человек, одетый в серую робу, имеющий на груди черную, из неполированного металла кирасу, и такой же шлем вместе с подшлемником под ним. Мик сопротивлялся, пока этот, явно солдат, тащил его в непонятном направлении. На секунду Мик смог поднять голову, и узнать эту экипировку.

«Альмдруирцы!»

//

Ялмир, схватившись за один из каменных выступов, сделал один, последний рывок и взобрался на небольшую возвышенность, расположенную неподалеку от побережья. В руке он сжал свою все ту же сумку, потрепанную, в пятнах и повреждениях, в ней он держал настойку для Фальнта, которую обещал принести ему, и вот время пришло, ему пора возвращаться. Он оценил берега и море, которое открылось перед ним. В его поле зрения попали корабли, боевые судна, оснащенные альмдруирскими пушками, не утихающими ни на минуту. Ялмир обещал себе не удивляться такому, но он был вынужден заострить свое внимание на тех кораблях, что прибились к берегам города. Солдаты Альмдруира высаживались на побережье целыми отрядами. Это было вторжение Альмдруира. Солдаты пачками вытискивались из кораблей, крича воодушевляющие кличи прямо по среди ночи. Стража города, та ее часть, что не разбежалась в первые минуты вторжения, была убита за

свою храбрость моментально. Нельзя было даже сравнивать армию Альмдруира — страны с громкой военной славой, единственной Империей, имеющим на своем вооружение пороховые пушки, и городскую стражу Королевства Юхвенстейн — вассального государства Равольжи — колониальной Империи.

— *Альмдруишиирицы!* — промчался крик по воздуху. Дозорного на сторожевой вышке, что первый решился выкрикнуть это во все горло, подстрелили арбалетным болтом, не задумываясь пробив ему череп. Солдаты Анек'Тера ускорили темп, начав разгружать с кораблей огромные, накрытые серой тканью клетки.

— Вперед-вперед-вперед! — альмдруирцы, буквально выпрыгивая из своих кораблей начали заполонять город. Стража пыталась отбиться до тех пор, пока их не начали мелкими группами брать в кольца. В конце концов, стражники принялись за бегство. Без Этиль они не имели единого командования как у альмдруирской армии, их техника и стиль боя были примитивно предсказуемыми.

— Хотя они появились в этом городе из за меня... я не рассчитывал, что Анек'Тер настолько жаждет моей смерти. — Ялмир позволил себе немного ужаснуться от количества боевой мощи, которую Анек'Тер задействовал ради вторжения в этот город. Даже зная, что Альмдруир является второй страной на материке по количеству людских ресурсов, Ялмир недооценил себя как цель для Генерала Людоеда. — Очень хотелось бы верить, что этот конфликт не втянет в войну Равольжу, как сюзерена Юхвенстейна.

Для Грифа было одним большим удивлением, что Нело-Нифия — заклятый враг Твескории, наймет легион Анек'Тера, который является частью Альмдруирской армии, и что самое поразительное — ей это удалось, Анек'Тер согласился на предложение Нело-Нифии, и помог ей в войне с тверскорцами, а теперь альмдруирцы вторглись в Юхвенстейн, без приказа своего правителя. Ялмир прекрасно предугадывал дальнейшие решения Анек'Тера, что и помогло ему вызвать этого безумного генерала, используя лишь одно письмо.

Мечник выглядел среди толпы солдат Альмдруира один интересный кадр. В неполированных доспехах, но с красным походным плащом с двойной золотистой окантовкой и немногочисленными золотистыми с серебряными медалями, из трюма корабля вышел солдат — сержант, возможно старший, Ялмир не интересовался военной иерархией Альмдруира, что и не позволяло ему в точности определить ранг человека, что уже спустился с корабля в сопровождении своего солдата-телохранителя. Человек не приятной наружности, с тонким длинным носом, скулами, будто кожу натянули на череп, и седые волосы. уложенные набок. Ялмир присел пониже, стоило вражескому сержанту чуть повернуть голову в его сторону. Сержанта отвлекла группа солдат, подбежавшая и отсалютовав, они выдали ему папку бумаг с докладами. Ялмир тяжело выдохнул. Холодный воздух обжигал легкие, но Гриф старался не замечать этого, делав все меньше вдохов и выдохов. Мечник опустил ногу вниз, собираясь слазить со склона. Останавливает его внезапный быстрый шаг сержанта, с которым он и его солдаты рванулись через одну из улиц в сторону постоянного двора, как помнил Ялмир. Мечник сплюнул, махнув рукой и пополз с возвышенности за ними, скрываясь неподалеку.

Ялмир тенью проскользил вслед за солдатами внутрь старого постоянного двора. Внутри оказалось совсем мрачно, лишь редкие одинокие свечи освещали деревянный ветхий стол посреди первого этажа, да такой же старый стул, скрипящий от одной только мысли о нем. Мечник расположился за шкафом у барной стойки, в котором, судя по запаху, хранили выпивку. Гриф слабо скривился от невыносимо едкого запаха алкоголя. Он замолился, лишь

бы его не стошнило прямо сейчас. Сержант же присел на более целый диван, который солдаты притащили с угла помещения своему лидеру. Металлические ножны с украшением в виде драгоценных камней, вместе с мечом, преподнесли сержанту с особой осторожностью. Тот взял свой меч и расположил его на своих коленях. Гриф тут же побледнел, а затем лихорадочно зашупал себя ладонями в области пояса. Его бросило в дрожь, когда он не нашел там своего меча, ни обычного, ни душегуба, которые он оставил в более надежном месте боясь потерять их во время этой вылазки.

«Как знал что явно что то упустил!» — ударил себя мечник по лбу, вместе с этим стерев пот. Он тут же заметил дверь черного выхода, через который и планировал сейчас же сбежать.

Солдаты, держа под плечи, привели парнишку, ростом подростка и явно побитого. На его голову нацепили мешок, ограничивая его обзор. Они усадили его на тот самый стул в центре, привязав кисти рук к подлокотникам. Когда мальчишка зашипел от боли, с которой ему связывали руки, которые веревка стирала в кровь, Ялмир застыл, уже взявшись за ручку двери, собираясь сбежать. Он медленно обернулся, считая, что ему послышалось. Сержант властно и с наслаждением махнул рукой. Солдаты послушно сорвали мешок с головы мальчишки, и тот вдохнул полной грудью.

— Так, это ты Мик? — недоверчиво промямлил сержант старческим голосом с очень явным акцентом, что то прочитав в докладах.

Ноги Ялмира заплелись, он зацепился боком за спинку одного из стульев, потеряв равновесие. Ему удалось в последнюю секунду удержать деревянный стул от столь громкого падения, при этом не упасть самому лишь благодаря дверной ручке, за которую он держался. Мечник сжал губы, удерживая нахлынувшую икоту, левой рукой удерживая стул, а правой придерживая скрипучую дверь, боясь пошевелиться хоть на миллиметр.

Сержант недоволен что то промышчал, оторвавшись от своих бумаг.

— Я думал, ученики Цареубийцы Грифа... — разочаровано сержант посмотрел на Мика, недоговорив.

— Ну не говорите, Сержант, — один из солдат выступил вперед, — Он вонзил кинжал в глаз одному из наших товарищей! Он вполне способен нанести вред, не стоит снисходительно к нему относиться!

Мик нахмурил брови, облизал свои губы от собственной крови и с хрипом вздохнул.

Ялмир схватил за горлышко одну из стеклянных бутылок из под алкоголя, стоящую на баре. На его руке проступили вены от напряжения, на бутылке появилась тонкая трещина. Сержант повернул голову направо, к звуку треска. Бутылка врезалась в лицо сержанта, расколовшись на множество осколков, впивающихся в кожу разбитой головы сержанта. Кровь прыснула цветком в разные стороны, вбивая лицо старика назад. За долю секунды, за которую все произошло, Ялмир наслаждался каждым хрустом, каждым треском черепа сержанта. Тело старика отбросило назад, покувыркавшись боком до самой стены, его туша вбилась в стену, разнося всю мебель на пути. Лицо сержанта теперь являлось плоским диском, с переломанным носом, разрезанным от осколков лицом и перемешанным фаршем вместо прежнего лица.

— Господин Сержант! — спохватились солдаты, неуклюже пытаясь обнажить мечи.

Ялмир подхватил меч старика, вынул его из ножен, сдерживая порыв разглядеть его получше. Пнув ногой соседний стол, опрокинув его, Гриф сбил им подбежавшего солдата с ног, тут же собравшись добить его. Перепрыгнув через стол, мечник рассек горло новому

солдату, сразу после этого убив сбитого с ног парня вонзив ему в грудь меч. Ялмир согнул колени, отойдя на пол шага назад. По его лбу стек пот, ладони стали влажными, доставляя дискомфорт. Он сделал несколько глубоких вдохов, стараясь успокоить сердцебиение.

Солдаты обошли его с двух сторон, маленькими шажками подходя все ближе. Они знали, кто находился перед ними, по другой причине они бы не стали действовать себя настолько осторожно. Ялмир столкнулся спиной об барную стойку, делая последний шаг назад. Солдаты восприняли это так, будто загнали Грифа в угол, и, воодушевившись, сделали рывки в его сторону. Ялмир схватил еще одну, полную бутылку и размахом разбил ее об голову правого солдата, тут же пригнувшись от замаха левого, сохраняя свою голову. Мечник пнул бессознательное тело правого, перекатом отходя от последнего альмдруирца. Прошипев что то на альмдруирском, что не смог разобрать мечник, оба не решили брать передышку.

Солдат бьет колющим ударом, достаточно быстрым, что бы обычный человек не смог среагировать, но задевает лишь защитную пластину Ялмира, вызвав огромное количество золотых искр и скрежет металла. Его меч соскальзывает по пластине, и мечник с легкостью отбивает его вниз, хватая солдата за кисть. Солдат издает задыхающийся звук, за секунду понимая, что подпустил Грифа через чур близко. Мечник выворачивает солдату кисть, и тот произвольно выпускает меч из рук, сопровождая это криком сквозь зубы. Ялмир выхватывает из пояса противника походной кинжал, в два счета вогнав его в горло. Солдат схватился за кинжал, а после рухнул на землю. Ялмир, решив не проверять трупы, сразу рванулся отвязывать руки Мика.

— Ну, чего молчишь идиот? Какого дьявола ты вообще посмел даже подумать о том, что бы придти сюда?! — Ялмир освободил Мика, но тут же нахмурил брови и с недовольством отчитывал парня. — Небось Диана все это придумала, а ты без своей головы послушал ее? Вот представляю, что тут могло случиться, не будь меня здесь.

Мик сплюнул кровь, не сводя раздражающий взгляд с Ялмира.

— Вот ты и урод... — Сказал Мик первое, что пришло в голову посмотрев на ожоги мечника, — Что, и года без нас хватило, что бы тебя так разорвало? Хорошо здесь повеселился, да?

Мечник кисло скривился, подавляя желание прописать мальчишке хороший такой удар прямым в лицо, в частности из за лишних слова об ожогах. А ведь именно Гриф сейчас должен отчитывать Мика за непослушание. Какого дьявола он вообще здесь делает? Но, если поразмышлять, в планах Ялмира так же не было поездки в Юхвенстейн.

— Анвиль будет очень зол, очень. Дерьма ты такого натворил, что разгребать теперь всей Твескории. Весь генералитет за твою голову хоть всю казну отдать готовы, и Король, кстати, тоже. Мне то все равно — отмахнулся Мик скрестив руки, — Но вот как ты будешь оправдываться перед Фальнтом и Анвилем уже твоя проблема.

— Анвиль? Он тоже тут!?

— Ты меня вообще слушал?!

Ялмир спохватился, прикрепив сержантский меч к себе на пояс, посмотрел за окно, оценив ситуацию. Он действительно слушал Мика. И откуда только он набрался таких слов? Может, переходной возраст? Может, это Анвиль повлиял на него? От одной только мысли, что Анвиль с Миком, и скорей всего Дианой находятся здесь заставляло мечника потеть холодным потом, параллельно просчитывая, чем это грозит Грифу в частности.

Гриф схватил парнишку за кисть, направившись к черному выходу.

— Да, я тебя слушал, и все объяснения будешь получать позже! А сейчас нам важнее вытащить наши тушки отсюда целыми и невредимыми, уяснил? А если хочешь сыграть в взрослого и самостоятельного то флаг тебе в руки.

Мик хмыкнул, но спорить не стал. Все же безопаснее довериться более опытному человеку, чем спорить с ним и в итоге умереть. Это понимал Ялмир, с радостью пользуясь своим выигрышным положением, это понимал Мик, которому ничего другого не оставалось, да и не нужно было.

— Тоже мне, нужны мне твои объяснения, вернешься в Твескорию и на том спасибо. — выплюнул Мик, а Ялмиру стало даже как то обидно на душе. Тем не менее, Грифу хотелось разгромить все вокруг, ведь теперь весь его план идет прахом. И просто сбежать теперь не получится. Началось это, в частности, с его нападения на альмдруирского сержанта, точнее, с Мика.

— Тфью, гадость, кгхе...

Зенон выполз на берег, как пьяная рыба без плавника, ползком. Он быстро перекатился на спину, продолжая очищать себя от водорослей и других, подводных, "сокровищ". Он залился детскими слезами, делая все новый вдох чистого, холодного, с примесью... дыма воздуха. Когда он сплюнул новую ракушку, застрявшую у него между зубов, его привлек дым, поднимающийся со стороны набережной. Только он подумал, что наконец отдохнул и что все проблемы решены, как попытавшись подняться наткнулся на сопротивление. Опустив взгляд, он посмотрел на веревку, тянущую за ним огромный кусок камня.

— Да какого хр!..

//

Сколько бы времени не прошло, но Гриф не избавился от привычки обосновывать свои убежища в самых темных, некомфортных местах. Так, сейчас он привел Мика в одно из своих мест, расположенных в одном из заваленных подвальных помещений, которое мечник обнаружил когда гнался за одними воришками ради информации. Мик держался отлично, но от глаза мечника не укрывалось то отвращение к запаху тухлой рыбы и мха, пропитавших это место. Собой это место представляло просто заброшенный подвал в заброшенном каменном доме, вход которого завалило. Ялмир проломал небольшую щель, через которую он и пробирался сюда.

— Держи, — Ялмир вручил Мику одноручный меч из своего ящика, расположенного в углу. Сам мечник сменил свою кольчугу на новую, надев перед этим под нее простую ткань, что бы кольчуга не стерла кожу в кровь. Гриф решил оставить на себе старую металлическую пластину, на которой осталась глубокая царапина. В добавок, мечник не стал мелочиться, и тут же в добавок к сержантскому мечу прикрепил на пояс душегуб. — И не надо на меня так смотреть. Ты будешь винить меня в том, что сам же решился отправиться сюда?

Мик закатил глаза, вздыхая. Ялмир сделал вид, будто ему все равно. Мик думал, что стоит ему найти Грифа, как тут же он сорвется, разорвет его на куски, но... как только он увидел его, даже не так, Ялмир спас его, Мик не смог найти что сказать, рассматривая жуткий ожог учителя на пол лица. Мику стало не по себе, он подумал, что Ялмиру пришлось куда хуже, и он не захотел что либо ему высказывать.

— Что у тебя с лицом? — поддельным не интересующимся тоном спросил Мик, глядя на отражение в лезвии меча.

Ялмир остановился, прикоснувшись к ожогу. Тогда у него перед глазами пронеслась вся жизнь, вплоть до момента, как он получил это увечье. В горле застрял ком, мечнику не хотелось даже вспоминать, что отныне он урод, причем по своей же глупости. Он посмотрел в отражение металлических карманных часов, сначала видя себя, обычного, привычного глазу, а после увидев реальность, потрепанного, изуродованного ожогами и шрамами человека. Для чего все это? Ради какой цели была вся эта цена? Фальнт?

«Да, Фальнт...»

— А что, выглядит ужасно? — в шутливом тоне произнес мечник, завязывая волосы.

— Выглядит по уродски, — дал Мик прямолинейный ответ. Ялмир никак не отреагировал, не изменился в лице. — Как вернемся, купим тебе алхимические мази. С

таким лицом ты только будешь привлекать внимание, а после твоего теракта у тебя его итак не мало. Но признаю, из ходячего "скелета" с кожей ты стал вполне себе обычным парнем, я даже не сразу узнал тебя когда ты врезал тому солдату бутылкой по черепушке, подумал, что это трактирщик вернулся.

— ...Спасибо за откровение... Ладно, поболтали и хватит, — мечник кинул Мику сумку и кинжал, на всякий случай, — Если я еще не постарел и моя память меня не подводит, ты говорил, что Анвиль с вами?

Мик кивнул.

— Это плохо, зная его характер дружеское приветствие я могу не ждать. Где ты, говоришь, он находится?

//

Солдат Альмдруира, неся в своих руках тяжелый ящик, повернул за угол, стремясь выполнить поручение командира и соорудить в соседнем здании складное помещение. В отличие от боевых групп, которые занимались зачисткой города, в его обязанности входили лишь вторичные дела. Неподалеку послышались крики женщины. Похоже, солдаты нашли еще одного жителя. Приказ есть приказ, пленных не брать, никого не оставлять. Он зашел в здание через черный вход. Внутри уже находились бочки и ящики, заполненные разным военным содержимым, но солдату было трудно свыкнуться с мыслью, что еще вчера в этой таверне выпивали люди. Он быстро забыл эту мысль, оставив ящик и собравшись идти за новым.

Зенон пробрался за ним следом, и разрезал горло кухонным ножом, как только солдат повернулся назад. Белолицый подхватил тело солдата, быстро протащив его меж бочек и спрятав под барной стойкой. Зенон вытер пот с лица тыльной стороной ладони, насчитав уже восьмого убитого им солдата за последние пол часа.

— Убивать их становится все сложнее, но так их армию не остановить. Скорей всего они уже взяли под контроль поместье Госпожи, и ее, скорей всего, тоже... — задумался Зенон, почесывая подбородок. — Нужно найти способ добраться до их командования, убийство одних лишь рядовых солдат плодов не принесет.

Белолицый краем глаза выглянул в окно. Легионеры Альмдруира вычищали каждый дом, убивая женщин, детей и больных, мужчин же беря в рабство. Скорей всего, продав их, они рассчитывают получить круглую сумму. Если это правда так, то всех взятых в плен мужчин повезут в Королевство Дуспаал, где их можно продать за очень крупную сумму. Городскую стражу больше не видно. Значит она либо убита, либо же все стражники спрятались, не желая вступать в конфликт. А раз Генерал Этиль еще не появилась, значит она также мертва, ведь будь она жива, городская стража действовала бы сплоченно, а не как сборище групп мелких новобранцев.

Зенон вздохнул. Ему предстоит в одиночку пробиться в поместье Хилари, обойти всю охрану, продумать план отступления, и даже после всего этого, нет гарантий что Хилари жива.

— Ну, выбора нет, — Белолицый потянулся, разминая спину, — В путь. Если мне повезет, и я встречу Грифа, с ним можно будет придумать план получше, а пока только напролом, только по старинке.

Зенон выбрался на улицу, сначала проверив окрестности на солдат, а после быстро вскарабкался на здания слева. Разместившись на крыше в полуприсяде, он начал прикидывать возможные пути. За шанс быть обнаруженным офицер переживал не так

сильно, как за своих товарищей — Гвидо и Анисью, от них до сих пор нет новостей, а в их смерть он отказывался верить. Он до последнего не соглашался связывать это с их смертью.

«Поместье Госпожи хорошо охраняется вражескими солдатами, без хорошего, или же тяжелого оружия мои шансы прорваться туда стремительно падают к нулю. Хм... есть ли у альмдруирских захватчиков что то подходящее?»

Зенон решил проверить свои догадки, отправившись в сторону порта, благо путь до него составлял всего несколько домов, по крышам которых он и пробрался. Тут же он и заметил, как солдаты выгружали свои припасы и отправляли подкрепления своим ударным группам. Кого угодно, но не Зенона, они бы обнаружили быстро, вот из за чего рядовым солдатам не стоило и надеяться на победу.

«Что это еще за зверюшки?» — Белолицый говорил про огромное двуногое чудище, смахивающего на огромного минотавра с черепом на лице в виде маски. На шее существа был стальной ошейник, с толстой и длинной цепью, но не это привлекло офицера. Один из солдат, одетый помимо униформы в темно-алую накидку, вертел перед чудищем посохом с деревянным древком. Что удивляло, чудище было полностью ему покладисто. На конце посоха висел небольшой мешочек, возможно с травами, благодаря которым этому солдату и удавалось управлять этим чудищем, но вопрос в другом — как долго он сможет поддерживать над ним контроль? Если рассуждения Зенона верны, и на конце посоха действительно мешочек с особыми травами, то управлять чудищем альмдруирцы смогут до тех пор, пока запах трав не выветрится, или же пока они не засохнут.

— Опасно, очень опасно... — напрягся Белолицый видя, как огромному чудищу на телеге привозят двуручную секиру из темной стали. Хотя для него это было не более чем укороченной версией обычного топора. Зенон прищурился, прислушиваясь к голосу разума, который становился все тише, по мере приближения Зенона к этому существу, — Эта секира может мне очень пригодиться. Альмдруирская сталь высочайшего качества... Разве это не то, что и должно помочь мне прорваться в резиденцию Госпожи?

//

— Куда мы идем? — Спросил Мик, оглядываясь по сторонам.

Они пришли в бедный район. Мечник смог с большой удачей провести их через вооруженные группы альмдруирцев, что бы те их не поймали. Вся сложность заключалась в Мике, он не был способен на те вещи, на которые был способен Гриф, отчего являлся этакой занозой.

— К моему старому другу, он сможет нам помочь. — ответил Гриф, взявшись за ручку двери, ведущую в старую торговую лавку. — Твоя работа заключается в том, что бы держать рот на замке, а говорить буду я, уяснил?

Мик кивнул, но лишь рефлекторно, для галочки. Ялмир тихо вздохнул, открывая двери и заходя туда первым.

На наемника тут же направилось острое блестящего лезвия, почти упираясь ему в горло. Ялмир не дрогнул, ради своей же безопасности, чего то такого он ожидал, но все равно адреналин взорвался по его телу.

— Боже мой, Ялмиран ты чтоль? — торговец полурослик глазами-бусинками посмотрел на наемника, приглядываясь. Ялмир выдохнул, радуясь, что Устин узнал его в такой темноте. — Сейчас обстановка совсем непростая, я уже хотел двери забить досками, но ты оказался быстрее.

Устин выкинул меч в сторону, тут же убежав в глубь лавки, за бочки, собирая вещи.

— Я сваливать собираюсь, и тебе советую, альмдруирцы не славятся милосердием, прирежут и слово сказать не успеешь!

— Знаю, Устин, но мне тут еще дела свои закончить нужно, а уже после и сверкать пятками буду, — Ялмир зашел в лавку, ведя Мика за собой. Мальчишка с интересом разглядывал товары на полках, будь то мечи или же органы неизвестных существ в банках. — Ты говорил, что имеешь связи и способы свалить отсюда как можно дальше? Давай на чистоту, меня это заинтересовало.

— Ну да, я же не простой торговец, — Устин ехидно засмеялся, тут же закашляв, — Вообще, времени мало, чего тебе нужно наемник? Чем смогу помогу конечно, отплачу тебе за давнее спасение моей шкуры, но как только я отсюда отплыву, тебе придется пенять только на себя.

Ялмир посмотрел на Мика, над чем то задумавшись. Прошло уже много недель, или месяцев, как он не виделся с Фальнтом, не слушал болтовню приятелей из Твескории, он бы многое отдал, что бы вернуться к той жизни, но только без роли наемника, егеря или Грифа. И все же, ему стоит расхлебать то, что он здесь устроил.

— Устин, окажи мне услугу, возьми этого парня с собой, — Ялмир подтолкнул Мика вперед.

— Что? — удивился Устин, выпуская из рук деревянную шкатулку.

— Чего!?! — возмутился Мик, отойдя в сторону от Ялмира, — Никуда я не поеду, кто вообще этот тип!?

Гриф отвернулся от Мика в сторону Устина. Мик понял, что его голос здесь ничего не значит, но даже не прекращая возмущаться или приводить какие либо доводы. Ялмир не слушал его. Он отправлял Мика вместе с Устином не потому, что считал его занозой, а потому, что Мик здесь не выживет, точно не в таких боях. То, что здесь происходит — более чем реальная война, и отсидеться в тылу, как это случалось в прошлом, сейчас не получится. Единственным человеком, который сейчас сможет вывезти Мика в безопасное место — Устин, контрабандист и торговец с нужными способностями.

— Ялмир! — прикрикнул Мик.

— Ну... если это твоя единственная просьба, то я в силах ее выполнить, — Устин закрыл один из своих сундуков на ключ. — Но ты должен понять, что корабль не мой, и его Капитану понадобится плата за еще одного пассажира. Прости, но заплатить за тебя я не смогу, принципы есть принципы, — пожал торговец плечами.

Гриф опустил взгляд, скрестив руки. Тут его глаза привлекает блеск цепочки, за которую он снимает со своей шеи амулет, который добыл при победе над тем существом в облике Анвиля. Он протягивает его Устину, не скрывая разочарования и обиды, которую он чувствовал на самого себя за то, что должен полагаться на помощь Устина.

— Подойдет? Камень внутри довольно редок. Добываются такие на рекордно низких высотах, что делает эти камни особенно ценными. Если и этого не хватит...

— Нет, этого будет достаточно, — принял Устин амулет в руки, рассматривая его со всех сторон. — Если вам есть о чем поговорить, делайте это сейчас, так как времени у нас нет, вообще. Я буду за дверью черного выхода, постарайтесь не затягивать. И да, возьми, — он передал мечнику в руки конверт, — Там адрес, куда плывет корабль, не забудь забрать своего мальчишку.

Ялмир забрал конверт, молча спрятав его в карман. Взяв амулет, добытый Ялмиром в честном поединке, в котором он и получил увечья, Устин ушел за дверь. Ялмир нахмурился,

встав перед упершимся Миком, как же заставить этого мальчишку послушно убраться отсюда?

— Мик, послушай. ты должен будешь...

— Нет.

— Что? Я ведь еще даже не начал — с ноткой возмущения удивился Гриф.

— Зато я прекрасно знаю что ты хочешь сказать, и я с этим не согласен. — с комом в горле произнес Мик, — Я не уйду, после всего что тут произошло, ты предлагаешь мне уехать ни с чем? То есть, это все было зря? А как же Диана? Ее мне тоже бросить? Зачем мне отправляться куда то, я ведь это уже проходил, я был с вами на множестве сражений, от меня есть польза не меньше чем от тебя.

Ялмир помолчал несколько секунд. Это была словно затягивающая вечность. Ребенок с испорченной судьбой, обреченный на вечную неопределенность и скитания в поисках битвы вслед за Ялмиром. Фальнт хотел что бы Гриф взял ответственность за судьбу этих двоих, у Фальнта была вера в хороший исход. Но не срослось, Ялмир загубил жизни Дианы и Мика. Если бы только тогда он успел убить тех мародеров, вырезавших все поселение этих двоих, ему бы не пришлось оправдываться за неудачу в спасении поселения, или брать двух выживших детей с собой. Нужно было только появиться там раньше мародеров, и тогда семья этих двоих была бы жива. Используя свой опыт, Ялмир думал, что, возможно, в родной семье им бы было только хуже. Но вот только они — не Ялмир, их отец погиб от рук мародеров, а не от меча собственного сына, их мать была брошена в реку и утоплена, а не сожжена собственным пьяным мужем. Утешая себя мечник только все усугубил. И человек, ребенок, жизнь которого гниет с каждым мгновением вблизи Грифа, из за Ялмира не понимает, что он не может больше находиться возле него.

Ялмир неуверенно выпрямил ладонь. Напряжение в его руке заставило ее несильно дрожать. На лице, в кое то веке, виднелось извиняющееся выражение лица. Никому больше нельзя было здесь оставаться, и если Мика нельзя было уговорить...

— Т-ты чего? — Мик сделал пол шага назад, направив ладонь в сторону мечник.

— Прости. — шагнул мечник к мальчишке.

Ялмир выполнил быстрый удар ребром ладони по Мику.

— Гх... — выплюнул Мик крик перед тем, как медленно, бессознательно упасть на живот.

Ялмир поднял бессознательного Мика. Он стал заметно крупнее, чем при их первой встрече. Толкнув ногой дверь черного выхода, там показался Устин.

— Ну, чего так дол... оу... понял, никаких вопросов. — оглядел торговец спящего Мика. Устин посмотрел на свои часы, а после на горящий город на горизонте. — Ладно, братец, оставляй мальчишку, я позабочусь что бы его перевезли в целости. Но, ты уверен что сможешь потом его найти?

Ялмир аккуратно положил Мика возле других товаров Устина, которые уже начинали в спешке таскать пара рабочих. Он принял слова торговца довольно серьезно. Ему нужна была уверенность, что с Миком ничего не случится, и нужна была точная гарантия, что он сможет его позже отыскать. С тяжелым сердцем, мечник сорвал с пояса Душегуб и вложил его в руки Мика. Меч, дарованный талантливым алхимиком-кузнецом, подарок давнего друга... Но, по крайней мере, после Анвиль сможет найти этот меч при помощи одной из меток на нем и своего чутья. Если меч будет у Мика...

— Мы с Анвилем найдем его.

Устин пожал плечами, жестом приказывая своим подчиненным отнести мальчишку на борт.

Корабль отчалил, и наблюдая за ним, со временем на горизонте осталось только маленькое пятно. Душегуба, Мика, их больше не было рядом, теперь хотя бы один из них в безопасности. Корабль в скором времени вовсе пропал с поля зрения, отдаляясь все быстрее. Мечник наблюдал за этим с крыши Собора, ощущая пустоту внутри после прощания, и легкость в поясе после того, как он отдал Душегуб. Он не сможет позволить себе встретиться с Миком до того, как не найдет его сестру. Но перед этим...

— А теперь, Анвиль, пришло время встретиться и с тобой. — мечник вздохнул полной грудью, выполнив свой долг как учителя. Наверное, теперь Фальнт останется довольным проделанной Ялмиром работой. — Если ты взял с собой моих учеников, значит, дело не в беспокойстве. Я думал, мы друзья.

Дворцовые двери захлопнулись. В зале, перед величественным, словно небесным, Королевским тронном, среди алых гобелен с узорами страдающих врагов народа, мраморных колон и при вечернем, золотом свете пробившихся через окна лучей обжигающего солнца, Тобирон предстал перед Королем на коленях, Его Высочеством и Владыкой всей Твескорию. Король восседал на троне, над алхимиком, в своих роскошных красных нарядах, накидках и с острой короной на своей голове, украшенной главным символом Королевства — драгоценным камнем в виде сокола. Тень удачно скрывало его лицо, его глаза будто сверкали глядя на своего придворного алхимика.

— Ты считаешь это смешным, алхимик? — заговорил Король. Он не оценил столь непринужденного настроения своего виноватого подчиненного. — Уничтожение моего алхимического института, убийство способных учеников, — тон Короля стал тверже, четче и будто тяжелее, — Пропажа важной живой единицы, связи с Юхвенстейном. Я могу продолжать долго.

Тобирон помахал рукой, состроив кривую ухмылку. Недовольство Короля можно было понять, ведь от кого он ожидал такой подставы? От чиновников? От военных? Возможно, но когда это сделал знакомый ему еще с детства человек, придворный алхимик, в это было трудно поверить. Алхимики, что погибли при взрыве, и пожаре вследствие, могли в будущем встать важной частью Королевства, могли позволить Твескорию заменить недостающие в стране зачарованные метки-иероглифы, наносимые на оружие, благодаря которым другие страны уже давно стали модернизировать вооружение своих армий. А пропажа Ялмирана Энглада... это и вовсе оказалось темой, о которой лучше не говорить, буквально. Моральный дух солдат, как только они узнали о пропаже Ялмирана, начал быстро тлеть. Войска Твескорию отброшены от столицы врага. И самое трудно в этом то, что взрыв в алхимическом институте приписали Ялмирану, что заставляет Короля вмешаться, и объявить Грифа преступником.

— Ваше Превосходительство, — заговорил Тобирон, его лицо едва можно было принять за виноватое или расстроенное, скорей, разочарованное, — Вы может и Король, но вам не дано просчитывать мои ходы на несколько шагов вперед. Вам не кажется, что вы должны поблагодарить меня?

— Твои действия противоречат твоим словам, ты наносишь слишком много вреда.

Тобирон в извинениях опустил голову, тут же приступив к объяснениям.

— Господин Ялмиран способный человек, я уверен, позитивные новости будут ждать нас с дня на день. — Тобирон повернулся к окну, глядя на вид столицы, — Мы запустили волка к овцам. В данном случае, овцы — наши общие враги Юхвы. Как только Господин Ялмиран закончит, мы сможем потребовать его назад, как преступника, — Тобирон поучительно поднял указательный палец, — Но учитывая, каких делов он там сумел натворить, они ни за что не согласятся отдать его нам, и тогда...

— Мы сможем вторгнуться в Юхвенстейн под этим предлогом. Да, но ты не подумал о том, что мы не можем воевать на два фронта. — обвиняюще сказал Монарх, — Хм... Но если их сюзерен не вмешается... сил Юхвенстейна едва ли хватит для обороны границ. Сработает ли наше политическое обвинение, от этого и будет зависеть результат.

— Правильно, Ваше Величество. К тому же, возвращение Юхвенстейна в состав

Твескории отвлечет люд от наших неудач в Нело-Нифии. Но нам стоит подождать, кто знает, как может обернуться ситуация.

— ...Хм... Его смерть была бы неприятной новостью.

Тобирон в необычной ему манере опустил взгляд, что то обдумывая.

— Да, Ялмиран Энглад может умереть, тогда нам придется пересмотреть свои планы. Я отправил туда Анвиля под предлогом поиска Ялмирана, но на самом деле мне нужен его меч. Как он его называет — Душегуб. Если Гриф погибнет, мы не можем позволить третьим лицам заполучить столь ценный ресурс.

Король поднял истерзанную в шрамах и украшенную серебряными кольцами ладонь, приказывая Тобирону остановиться в своих лишних объяснениях.

— Тобирон... — тяжело и растянуто выговорил Король. — Это не все, ты недоговариваешь. Ты сделал это все не ради Королевства, это не похоже на правду, говори за какую цену они наняли тебя.

Алхимик стер с лица улыбку, повернувшись полу боком к Королю.

— Кто "они"? Ты не веришь в мою искренность? В мою преданность тебе? Все это было устроено только ради того, что бы Юхвенстейн и их сюзерен не строили нам козни, Королевству нужна была передышка после затянувшейся войны, и я нашел решение.

— Задобрив наместницу одного из портовых городов Юхвенстейна? — добавил Король.

— Не просто наместницу! Принцессу! Все было спланировано! Я сделал то, что не решались сделать многие! Установить такой контакт с таким высшим лицом, это явно пригодится нам в будущем. Их сюзерен и действующий Король Юхвенстейна хотят выдать Принцессу Хилари замуж за Принца Равольжи в случае ее проигрыша в гонке за престол. Если установить с ней хорошие отношения сейчас, мы сможем получить надежного человека еще и в Равольже!

— Так, — Король прикрыл на секунду глаза. Приоткрыв их, он задумался. Он провел взглядом по гобеленам, вспоминая те дни, когда начались репрессии его предшественника, и каким тогда был Тобирон. Неужели это его виденье "Процветающего Королевства"? Оно сильно изменилось по сравнению с его бывшими идеалами и стремлениями. — Алхимик, что они тебе предложили за такой шаг? Как талантливейший Алхимик Твескории, ты обладаешь огромной силой и знаниями, чем они могли тебя заинтересовать?

Ответа Тобирон не дал, только продолжал раздумывать в тишине. Король славился невероятным проникновением, он мог прочесть саму душу человека, заглянуть в нее. Его постоянное спокойствие вселяло недоверие, оно обманывало. Тобирон знал, что такое гнев этого Монарха. Алхимик единственный, наверное единственный, кто не давал себя одурачить таким мягким и добрым поведением Короля. Монарх был коварен, злобен но справедлив. Если он сейчас признается, возможно, ему сохранят жизнь... Бесполезно скрывать это от *него*.

— Знания, — только и сказал Алхимик, — У них были знания, биологические разработки, это было высочайшее алхимическое мастерство, Ваше Величество. Только представьте, сколько они смогли выжать из хрупкого людского тела, используя обычную шахтерскую болезнь! Я только хотел добиться победы нашего Королевства над Нело-Нифией. Вы думаете, что корона делает Вас спасителем этой нации? Ее Повелителем и последней надеждой? Но это не так. Ваши идеи и идеалы слишком непонятны для людей, что идут за вами, народ не знает, за какой целью он гоняется.

Из тени, в которой сидел Монарх посреди наполненного золотистыми лучами света

зала, не слышалось ничего. Король молчал в ответ на высказывания своего слуги. Тобирон знал, все что он сказал, в чем признался, Король уже знал. Домыслы Монарха же, наверняка, были подтверждены. Вся проблема Королевства, ее опухоль от которой исходили проблемы, был Тобирон. Монарх в тени приподнял свою кисть, совсем незаметно сжав воздух в ней, но казалось, будто он сжал что то действительно материальное. От его движения веяло странным элементом, какой то энергией.

Алхимик закашлял, сухо и громко. Он схватился за грудь в районе сердца, отвернувшись от Короля спиной, не смея показываться ему в таком жалком виде.

— Тебе следует отдохнуть, ты и так доставил нам немало проблем, не хватало и твоей отставки. — был сдержанным Король прогоняя слугу, но алхимик не ответил. В миг его кашель казался настолько сухим, что могло показаться, что все его органы только что разорвались, вновь восстановившись и вновь сжавшись.

Тобирон убрал свою ладонь со своих губ, подведя ее под лучи солнца. На ладони оказалась кровь, окрашенная в некоторых местах в черный. Зрачки алхимика задрожали, при виде своей алой жидкости. Спустя пару мгновений, он улыбнулся, по доброму, слабо и без злых намерений. Тот эксперимент, который он пытался повторить, используя себя как подопытного, оказался не успешным. Знания об эксперименте над шахтерской болезнью, проводимый Юхвами, оказались для него слишком далеки. Но, неужели симптомы должны появляться так внезапно? Разве они не должны давать о себе знать только с физическим воздействием на организм?

«Значит, побочный эффект наконец проявил себя... Это мой конец.»

— Я буду у себя, если понадобится, Вы знаете где меня искать, Мой Король, — попрощался Тобирон, отдаляясь от Королевского трона. — И, если вам действительно есть что у меня попросить... желательно сделать это в ближайшие дни, — С опечаленным видом сказал алхимик, а после добавил совсем тихо, — Мне осталось немного... Хотя, и это вы знаете...

Блударисты — внушительные неразумные существа, чем то похожие на человека. Обитающие на чернильных полях, их кожа приобретает сине-бледноватый оттенок, больше похожий на пепел. Вокруг их шеи растет густой мех, который обозначает статус особи в стае, как говорят рассказы, длинный серебряный мех — признак почетного возраста и опыта существа, такие обычно становятся вожаками. Стаи этих существ не большие, 7–8 особей на стаю, не считая вожака. Имея очень слабое зрение, блударисты обладают феноменальным нюхом, способные учуять раненную добычу за сотню метров. Но в этом и есть их недостаток. Они очень чувствительны к новым, незнакомым запахам, благодаря этому люди контролируют их. Альмдруирцам достаточно контролировать вожака, что бы вся стая подчинялась им. Точно неизвестно, откуда у альмдруирцев такие разработки, в виде "Мозговой Элементальной Кости", которую вживляют в затылок блударистов для большей покорности, но некоторые заявляют, что видели похожие разработки в Фрилдии, на другом материке.

Сейчас Зенон высматривал одну из таких особей встав спиной к стене, и высматривая из за угла. Она шла в центре группы патрульных солдат, зачищающих дома от городской стражи. Рядом с существом шел альмдруирец с тростью. на конце которой покачивался грязный серый мешочек, вполне вероятно, что он и нужен в группе, что бы держать существо под контролем. Вооружен этот блударист двуручной секирой, что и требовалось Зенону, так как все оружие со складов уже изъяли и добыть вооружение теперь можно было лишь через прямое столкновение. Зенон сделал один шаг в их сторону, но моментально отступил назад, присмотревшись к металлической вставке на затылке, мозговой элементальной кости, на которой присутствовали запитанные следы бога.

Следы бога это те же метки, наносимые на предметы, которые люди хотят связать с Древом Чиноки, которое проросло тысячи лет назад из тела убитого Бога Чиноки. Дерево выросшее из трупа Бога, источает в мир его энергию, которую следы Бога поглощают и питают им предмет, наделяя определенным эффектом. По этой же причине, что Дерево выросло из тела поверженного Божества, следы, которые связывают предмет с этим Древом, называют следами Бога. Спустя некоторое время, название упростили до обычных меток. Связав предмет с Древом какой либо комбинацией следов Бога, они же метки, предмет получает одно из определенных свойств, будь то легкость в руках, прочность или же ментальная связь с хозяином, комбинаций бывает десятки миллионов, а может и больше, все зависит от материала, который должен выдержать нагрузку хотя бы одного следа Бога, в ином случае предмет развалиться в пыль. Однако, несмотря на свои свойства, следы Бога наносят на предметы скорей как редкий случай, и дело не в плохой эффективности. Для того, что бы нанести на предмет или оружие след-метку, нужно нагреть металл до состояния, при котором след можно будет с легкостью "нарисовать" на мягком, раскаленном металле. После всех этих действий, приходит черед самого трудного — остужение металла для его закалки, и делается это не обычной водой, а серебряной, добыть которую можно лишь из корней самого древа Чиноки. Стоит ли говорить, что лишь добраться до Древа — большая удача, и не всем это под силу. Только окунув оружие в серебряную воду, следы Бога приходят в действие и начинают поглощать энергию Древа Чиноки.

Конкретно следы Бога подразделяют на три вида: Метка с ровными линиями укрепляет

материал, придает ему веса в руках; метки с кривыми линиями называют горячими, по той причине, что они уменьшают вес предмета, если нанести метку на оружие — оно станет острее, быстрее или же станет более эффективным против определенных типов существ; и последняя метка, с круглыми изгибами, без острых краев, их называют вспомогательными, они служат лишь для связывания определенных вещей или же для более стабильной работы остальных следов Бога а так же механизмов.

— И выходит, что альмдруирцы используют не один лишь метод дрессировки блударистов, они связывают их с определенными людьми следами Бога через МЭК (Мозговая Элементальная Кость). Наверное, таким образом им легче удастся чувствовать настроение блударистов, что и позволяет им направлять их в нужную сторону. — подвел к выводу Зенон, проследовав за группой с блударистом до следующей улицы. Там он приметил небольшой двухэтажный жилой дом, в который сразу же и спрятался при виде новой группы солдат альмдруирцев, что двигалась в сторону группы с существом и шаманом.

Запрыгнув в окно, Зенон сделал рывок в глубь дома. Через пару секунд он столкнулся об кого то лбом, сильной боли это не вызвало, но шаг назад Белолицый сделал.

— А! Не убивайте, я все скажу-все скажу! — упав на пол закричал человек в военной форме и экипировке, выставив ладонь вперед и отвернув голову назад, зажмурил глаза в тонкую линию. Зенону показалось, что сейчас этот парень заплачет. Но интерес был в другом, он встретился с выжившим стражником.

Успокоив, как оказалось своего подчиненного, Зенон не стал сыпать солдата вопросами, а лишь расспросил об обстановке. Стражник с сверкающими от счастья глазами ввел офицера в курс дела и сразу же привел Зенона в подвальное помещение этого здания. Дверь громко проскрипела, Зенон покосился на солдата, но тот, как показалось, вообще не придавал значению столь громкому шуму, который могли уловить даже альмдруирцы с порта.

— Тут остались все, кого мы смогли найти, — стражник и Белолицый спустились в подвал. Перед Зеноном показались остальные стражники, раненые, многие без конечностей, с кровоточащими ранами. Они разбросались по разным частям комнаты, прижавшись в стенкам. В другом углу, вместе с мешками тающего льда, они стащили трупы. Офицеру это показалось слишком безрассудной идеей, но если они не планировали оставаться здесь надолго, то гнилой запах трупов можно было и перетерпеть.

— Почему вы не продолжили защищать город? — с тоном упрекающего наставника, Зенон скрестил руки на груди. Мало шансов того, что этим людям есть что еще терять, когда город уже в огне, так почему они просто не умрут как и положено солдатам? Без Этиль и четкого командования солдаты быстро пали духом, когда оказалось, что они брошены своим командованием, или что еще хуже — командование капитулировало.

— Простите? — вспыльчиво даже возмутился стражник, ведущий Зенона, — А... вы предлагаете нам выйти наружу!? Да вы псих! Вы видели какая там орда сбежалась? Мы смогли чудом спрятаться здесь, не думаю что нам хватит сил на хоть какой то отпор.

— И что вы будете делать, когда альмдруирцы в конце концов придут за вами? Вы зажаты в этом помещении, им будет достаточно налить сюда горючего и поджечь, и вы тут же зажаритесь заживо, наверное, такого конца вы хотите? Тогда не буду вам мешать, — Зенон развернулся, хмыкнув, не задерживаясь.

Такой "отряд" будет абсолютно бесполезен в бою, он будет мешаться под ногами. Они умрут в любом случае, что в одиночку, что вместе с Зеноном, они не протянут до рассвета, их раны и физическое состояние не позволяет даже совершать рядовые маневры. Зенону

незачем такая группа, не имеющая даже банального чувства долга.

— Дилетанты. — констатировал Зенон мысли в слух.

— Погодите!..

Зенон приостановил шаг, уже взявшись за дверную ручку. Стражник, догнавший его, прокашлялся и тяжело вздохнул.

— Мы согласны перейти под ваше командование... — неуверенно сказал солдат. Зенон наклонил голову набок, показывая свое недоумевание, — Среди нас нет никого с управляющим опытом, но если мы будем под четким командованием, может у нас что то да выйдет. Мы еще боеспособны, как вариант, мы сгодимся для отвлечения внимания.

— Мне не нужны... — помотал головой Белолицый, но переведя взгляд на небольшое подвальное окно, на то, что происходило за ним, а точнее всю ту же группу солдат вместе с блударистом, у Зенона в голове родился бесстыдный, лицемерный и эгоистичный план, — Как офицер, я не могу отказать в помощи солдатам в такой час, когда наш город в опасности.

Зенон с хитрой ухмылкой похлопал стражника по плечу, а тому стало некомфортно, он сжался и выровнялся, он источал неуверенность, возможно он боялся что Зенон самолично расправится с "балластом", когда придет время?

План, который Зенон объяснил своей новой группе, стоя на ступеньках подвала, был крайне прост: Снять или же повредить механизм МЭК с следом Бога, который обеспечивает львиную долю всех процессов по управлению блударистом. Конечно же, Зенон обещал взять на себя большую часть работы, отчего другие солдаты с энтузиазмом приняли этот план, тем более что там был был не полноценный отряд врага, а только небольшая группа, состоящая не более чем из 13 солдат, вместе с блударистом и шаманом.

Обсудив все тонкости между собой, Зенон начал распределять всех солдат по ролям и обязанностям, ему было важно, что бы отступление было быстрым и что главное — успешным.

Он осмотрел этих людей, смело принимая на себя вину за все, что с ними произойдет. В его голове до сих пор кружились голоса Анисьи, Гвидо и Этиль, Зенон всегда стоял позади, когда они составляли и объясняли планы, разжевывали каждый шаг их новой тактики. Теперь он стоит в одиночестве, даже не уверенный, что его друзья живы.

— План довольно прост, если все так как ты объяснил, — уставился стражник на офицера. Его темные глаза оказались более сосредоточенными, чем раньше. Они все без вопросов должны будут следовать каждому шагу, даже если Зенон уже просчитал, кто и когда умрет первым.

— Мне по нраву что ты доверился моему плану, но для тебя особые указания, — Зенон оторвался от своей карты, любезно протянув солдату свою запасную маску, а вместе с этим и длинноволосый женский парик. Солдат брезгливо посмотрел на Зенона, усомнившись в его адекватности. Белолицего это не задело, он лишь уверенней пихнул маску в руки парня, — Другие стражники отдадут тебе части своей брони, экипируем тебя по максимуму. На время этой "операции" тебя будут звать Этиль, запомнил?

Стражник задумался в ступоре, не понимая цель этого маскарада. Но деваться было некуда, и он с неохотой кивнул.

— Молодец, если хорошо сыграешь свою роль, мы, может быть, создадим иллюзию присутствия с нами нашего командования, — Офицер похлопал солдата по плечу, — Эффективность дезинформации зависит от тебя, солдат.

Была у этого плана и другая часть плана. Если убийство Этиль правда, значит, ее убийца

должен явиться на слухи о ее присутствии на поле боя. Если сопоставить все, что случилось за последнее время, у всех событий будет одно сходство — в них присутствовал Ялмир.

«В любом случае, он нужен альмдруирцам, если его можно будет обменять на вывод войск, я это сделаю, это вопрос выживания моего города. Ялмира нужно найти, мертвым, живым или голову, это не обсуждается»

//

Поддерживающая колонна одной из гостиницы на городской площади, получив откуда-то несколько точных и сокрушительных ударов, наклонилась и в ту же секунду здание обвалилось, как карточный домик, не сразу — поочередно падали доски, колонны и бревна. Облако пыли затмило одну треть всей центральной улицы, но это не мешало оценить сокрушительные последствия: Фонтан из белого камня, с парой статуй-дельфинов на самом верху, фонтанная чаша разломана в нескольких частях, кессона — разломана на три части, явно использовали глухой, дробящий удар молотом, булавой или же... в нее метнули кого то, чего кессона не выдержав разломалась. Вокруг площади, спиралью были следы крови, кого то явно волокли, причем несколько раз, через силу.

Он вздохнул, отвернувшись от руин центральной площади, снова уставившись на мутную слизистую пленку на каменной брусчатке. Он не выглядел побитым или напряженным, только уставшим, синие мешки под глазами идеально подчеркивали его образ трудоголика. Высунув руку из под своего мехового плаща, он приподнял ее и вместе с ней натянулись черные жгуты слизи, словно слипшиеся с каждым из его пальцев и вливающиеся в черную слизистую пленку перед ним, похожую на глубокую лужу. Если попытаться засунуть руку в эту жидкость, наверное, можно было ощутить своими руками нечто мягкое, напоминающее органы, теплую жидкость и словно кусающие мелкие зубы. Жгуты слизи запульсировали, вены Чистильщика сжались от напряжения, но он так ничего и не почувствовал по ту сторону пленки.

Ему было бы не желательно доводить город до масштабных разрушений, и он был вполне уверен, что альмдруирцам нужен именно целый город, они пришли сюда явно не за руинами, они оставят город более менее целым...

— Что нельзя сказать про этих двоих, — Чистильщик нахмурил брови, всматриваясь в лужу слизи, попутно переводя взгляд с одного оборванного жгута на другой, валявшихся под ногами. — Навсегда я их не сдержу, нужно искать запасной план. — без колебаний уверенно произнес Мирон.

«Я поймал их в свой лабиринт, но что буду делать когда они выберутся? Надо придумать что то. Если правильно услышал их диалоги, одного зовут Анвиль, второго я помню, Когтистый, один из наемников, раньше не пересекались. Чего же они сцепились?» — Мирон обернулся через плечо, в очередной раз оценив масштабы разрушений.

— Мирон.

Человеческая тень спрыгнула с крыши осевшего здания, перед которым стоял Чистильщик. Женская фигура, укутанная в черные одежды, с балахоном и капюшоном, выглядела как профессиональная воровка, а может и первоклассный убийца, как те, которых Мирон встречал во время экспедиции в Моньорилии, стране военного и боевого искусства.

— Посланница? — обернулся Мирон к женщине, — Я узнавал ближайшие планы, не видел там работу для себя. Что то случилось?

Девушка достала плакат, молча развернув его перед глазами Чистильщика.

— Оу, — изучающе рассмотрел Мирон картину длинноволосого парня с ожогом на одну

половину лица. — Это должно мне что то сказать? Давай более конкретно, женщина, я не понимаю к чему ты клонишь.

Девушка, как кукла, не выдала никаких эмоций, спрятав плакат за пазуху. Посмотрев за спину Мирона, она с усталым вздохом покосилась на слизистую пленку, в ее взгляде так и читалось: «Опять...».

— Снова ищешь себе пополнение в коллекцию? Знаешь, у меня есть отличный знакомый — продавец пушистыми зверушками, тебе как раз пойдет, — потешилась девушка, но, не получив вообще никакой ответной реакции, что было странным для нее, тут же прокашлялась и вернулась к теме, — Господин заинтересовался этим парнем, в плохом смысле этого слова, приказал доставить его голову, — подошла она ближе, не почувствовав опасности, — Бывший наемник Твескори, участвовал в некоторых ключевых битвах в Нело-Нифийской компании, имел причастность к многим экспедициям в роли частного охранника, в последнее время замечен в активном участии в подпольном мире Юхвенстейна. Как говорят источники Господина, имеет связь с альмдруирским генералом, в качестве соперника. Мне бы хотелось знать не видел ли ты такого?

Чистильщик не отвечая развернулся, поправляя свои запутавшиеся жгуты слизи. В какую авантюру сейчас его пытаются затянуть? Может, это наказание за тот провал? Он безусловно помнит этого парня, и даже собирался сам найти его... Но зачем ему сдавать его? Есть ли в этом ценность, выгода? Наверное, все же есть, только пока что незаметная.

— Нет, — твердо сказал Мирон, — но обещаю связаться с тобой сразу же, как обнаружу этого человека.

— Тогда передашь это же Пожирателю. - Ядовито добавила Девушка. — Ты же знаешь, где сейчас твой напарник, не так ли? По указанию Господина, вы состоите в одной группе, и за смерть напарника вы отвечаете в полном объеме.

Мирон сглотнул, узнав чувство озноба по спине, почувствовав резкое давление. Что это, психологическая атака? Мирон знал, на что она давила, она была в курсе всех проблем Чистильщика и Пожирателя, она явно знала о пропаже второго.

— Конечно, я передам. — сказал Мирон, не заметив как напряг руку и пальцы, создавая вторую лужу слизи.

— Не напрягайся сильно, — кивнула она в сторону слизи, — Ты еще понадобишься нам, альмдруирцы могли бы уже с десятков раз выйти за пределы города, нам стоит ускорить выполнение задач, не трать силы на ерунду.

Девушка сделала шаг влево, тут же расплывшись в мутный силуэт, пропавший в тот же миг. Вокруг Мирона снова воцарила тишина, или же, ему так казалось? Он с облегчением вздохнул, из его рта вышел небольшой клубок пара.

— Похолодало, — заметил Мирон, оценивая голые деревья вдалеке за городом, на нагорье. Если он не найдет способ поймать мечника, Чистильщика спросят за пропавшего Пожирателя, он был за него в ответе. И он провалил эти указания. Ему нужен выход из этой ситуации. — Нужно найти Ялмирана.

Создание гуманоидных автоматов, имитирующих движения и, в редких случаях, способные разговаривать — инженерный успех Моньорилии в попытках обогнать в этом направлении Фрилдию. Использование автоматов для битв — это был изначальный стимул правительства Моньорилии запустить производство кукол. Но, как оказалось ближе к самому созданию, для правильной работы кукол требуются связывающие следы Бога и другие запчасти, причем в количествах при которых можно было усилить целый небольшой вооруженный отряд, нанеся на меч каждого по следу Бога. Проект быстро забросили, но наработки остались, чем и принялись пользоваться отдельные лица, например — Рэйвен и его клан. Рэйвен прославленный в клане "чудак", который больше предпочитал изучение механических свойств давно забытого проекта человеческих автоматов по разработкам Фрилдии, чем общение с соклановцами. В свет его выводили лишь его братья, бравшие его с собой везде, где только была возможность. Рэйвен стал первым, кто успешно применил автомата с использованием связывающих следов. К сожалению, произошло это уже после как он покинул Моньорилию в поисках брата.

Ялмир вставил последнюю часть механизма в открытую часть руки, отлично замаскированную под человеческую. В темном подвале он морщился, пытаясь разглядеть нужные ему детали, его плохое зрение не прибавляло комфорта в сборе этого автомата. "Макет", как его называл Ялмир, лежал у стены с отвисшей головой, это была очень схожая с мечником кукла, которой не хватало только пары штрихов. Он хотел закончить быстро, что бы сырость и холод не навредили кукле, ведь качественно сделана Рэйвеном она была лишь на половину, остальную часть в спешке доделывал Гриф по его чертежам, он опасался, что такая сырость может навредить механизму. Он встал перед законченной куклой, гордо уперев руки в бока. Кукла до сих пор не двигалась, ведь ее еще нужно было привести в действие.

— Это заняло намного больше времени чем было нужно, — вытерев пот с лица тыльной стороной руки довольно улыбнулся Ялмир. На нем снова была надета белая крестьянская рубаша с пышными рукавами, ему не было дела до ярких и красочных нарядах. Однажды такой наряд чуть не стал причиной его смерти, с тех пор он носит исключительно удобную и свободную одежду. — Но говорить с Анвилем на прямую все же рискованно, так что подстраховка и только подстраховка. А теперь, стоит поговорить, хочу узнать по каким причинам он здесь.

Гриф хорошо знал Анвиля, но доверять лишь их дружественным отношениям он не решился. Может он накручивает себя, и в других случаях он бы, возможно, и не задумывался бы об опасности так как может постоять за себя, но в этот момент это был Анвиль, перед ним Ялмир не сможет за себя постоять. Как бы горько не было это признавать: Бледный Клинок был на ступень, нет, на несколько степеней выше, его боевое искусство и техника превосходили даже самые лучшие стороны Ялмира. Если и есть вариант остаться в живых так это через диалог, в ином случае столкновения будет не избежать, Гриф не обладает достаточными связями и ресурсами, с которыми он смог бы навсегда устранить угрозы со стороны Анвиля, если такая присутствует, а если таковой нет то зачем ему беспокоиться?

//

Идеальный план, который придумал Ялмир, должен был закончиться на убийстве

Хилари как главного спонсора экспериментов над людьми, Гриф не мог оставить кого то, кто являлся причиной распространения шахтерской болезни, которой болел Фальнт, но его принципы завели не туда. По прибытию альмдруирских войск, его здесь уже не должно было быть, солдаты должны были посеять панику и хаос, что бы подстраховать побег Ялмира и, в случае неудачи в убийстве Хилари, помогли бы ему в побеге, посеяв разруху. Анвиль был первой причиной, почему план пошел прахом, вторая же — Мик. Солдаты Альмдруира заняли город, но не шли дальше, это явно означало их незаинтересованность в захвате территорий, им нужен был лишь Гриф, их генералу был нужен мечник и реванш за давнюю дуэль.

Он подбросил кинжал, перехватит его острием вниз и вонзил в глаз альмдруирскому солдату, сжимая его горло и проталкивая кинжал все глубже под истошные вопли солдата. Глаза — самое уязвимое и легкодоступное для Грифа место удара, гарантирующие смерть врага. Подобрал с земли сержантский меч, который был подло выбит из его рук во время боя, он подошел к первому из пяти трупов солдат. Доспехи из неполированного и грязного металла, кожаная броня и короткие мечи, это вся их экипировка, та же была и на остальных телах, разбросанных в нескольких метрах друг от друга. В спине одного из солдат торчала стрела, выпущенная их стрелком, от которой Гриф ушел в последние секунды, и та предательски попала в солдата.

Ялмир присел на колени перед трупом одного из альмдруирцев, прямиком в грязь, появившуюся в результате легкого дождя, который только-только начинался. Этот бой был спровоцирован потому, что Гриф не очень мастерски смог скрыться в результате погони. Прямое столкновение шло недолго, но Ялмир насчитал десятков моментов, когда он мог умереть. Это не заставляло чувствовать себя в безопасности. Он стянул с трупа металлические наплечники, прикрепив их благодаря ремешкам к своей металлической пластине, и тут же выдернул из мертвого тела свои кинжалы. Протерев их об свою рубаху от крови, он сложил кинжалы в сумку, и молча побежал дальше. Солдат становилось все больше, они окружали город, выездные пункты и занимали дома. Ялмир схватил с одного магазина, который уже успели ограбить мародеры, черную накидку, потрепанную и грязную, в некоторых местах рваную, с ее помощью скрыться в дождливое и тусклое утро было проще, чем носиться по городу в белой рубахе и звенящих доспехах.

— Похоже он сделал некоторые выводы из нашей прошлой встречи и решил задавить числом, — выругался Ялмир, снова оббегая отряд солдат Анек'Тера через дом. — Как только генералитет Альмдруира терпит выходки этого генерала...

Выбегая из очередного угла, мечник, смотря себе за плечо и наблюдая за спиной, не заметил как чуть не свалился из за скользкой мокрой земли. Его вовремя схватила за плечо мужская рука, прямиком когда Гриф потерял равновесие, а второй рукой ему зажали рот, потянув на себя. Ялмир почувствовал привкус слизи во рту. Казалось все, вот она — смерть, внезапная атака так еще и в момент беспомощности Ялмира, когда он потерял равновесие. Но после секундной заминки, когда острой боли все не следовало, оказалось, что Гриф еще жив, и грязный клинок еще не торчит из его глотки. Терять такой шанс он не стал. Мечник схватился за меч, почти обнажив его и вот вот собирался отрезать руки не догадливым, которые даже не связали руки наемника. Его тут же отпустили при виде меча и звука скрежета, а Гриф, выбравшись из хватки и отскочив, крепче встав на ноги, принялся рассматривать стоящего перед ним человека в черном балахоне, смотря на который можно было ощутить, будто свет поглощался им вплоть до каждого блика, а внутри была

ненасытная, манящая к себе пустота. Встречный парень мирно приподнял руки, медленными движениями отдаляясь от Грифа.

— Я тебя помню! — вытянул Ялмир меч вперед. В его памяти еще долго будут те самые незабываемые чувства, как он задыхается в мерзкой и склизкой слизи. Если подумать, то именно из за него, кого называют "Чистильщиком", Гриф и получил ожоги.

Он мог уже не один раз прикончить его, просто сделав выпад вперед и пронзив Мирона, он не сделал этого только по двум причинам: Ялмир еще был жив, а значит Чистильщику что то было нужно, а значит ему есть что предложить. Даже если предыдущая догадка неверна, Гриф все еще может надеяться на информацию, убивать сразу такой ценный экземпляр было бы расточительством. Только, сможет ли Гриф получить преимущество, если нападет первым? Как показывает их прошлая встреча, Мирон без проблем заманивает жертв в лабиринт. Со своей скоростью... у Ялмира нет шанса, если он пропустит хоть одно его движение. В таком случае стоит готовиться использовать порох для самоподрыва... Если и встречать смерть так с врагом! Правда, взрыв должен вызвать как можно больше огня, что бы свести регенерацию лабораторного сивихата к минимуму, что гарантировано не позволит ему выжить.

Мечник осмотрелся. Точно ли они здесь вдвоем? Разломанное на части, покрытое трещинами здание, выглядящее больше как древние затопленные руины справа; грязь и слякоть под ногами, в которых можно было откопать щепки, бульжники и море другого мусора, включая бытовые вещи, в которых можно было буквально увязнуть как в болоте; кое как уцелевшее здание в нескольких метрах, под которым мешком валялся холодный труп крестьянина, с торчащим из груди древком копья с развивающейся на его конце красной тряпкой. В окнах была сплошная тьма, холодная и неживая пустота, ее прерывал лишь треск огня где то неподалеку в здании и несильный, уже подходящий к концу, дождь. За пару часов самая оживленная улица города превратилась словно в иллюстрацию для запугивания детей и рассадник крыс, болезней и трупного запаха, как тогда, на полях сражений. Такой картиной можно было вести антивоенную агитацию. И разбросанные по дороге людские вещи дополняли эту атмосферу. Тут стало абсолютно безжизненно, все кто мог — бежали, кто не смог — погибли. И перед этим всем стоял Чистильщик. Хорошо подготовленный — должен был признать Ялмир

— Это хорошо, — ответил Мирон на недружелюбный тон наемника, — Наверное тебе стоит для начала убрать свой меч, иначе никакого диалога не выйдет. Ну же, это довольно легко, мы же не варвары.

Хоть Мирон и сказал это как можно более спокойно, и старался выглядеть безобидно, Ялмир не поверил ему ни на грамм, меч он немного опустил, но это совсем не то, на что рассчитывал Чистильщик. Кто в здравом уме будет разоружаться перед потенциальным убийцей? В итоге это напоминало игру в одни ворота, но ничего поделать было нельзя. Может, Гриф не любит когда с ним обращаются столь магло?

— Я не считаю, что нам следует представляться, но называй меня Чистильщик, — медленно опустил Мирон руки, наблюдая за реакцией Грифа. Все прошло намного лучше, чем ожидалось, ведь он по факту прятал свои руки под балахон, кто знает как отреагирует натренированный егерь и солдат в таком случае? — Ты ищешь кого то? Если да, то я могу помочь тебе с твоими поисками. — Мирон коса взглянул на слизистую лужу. В этот момент с его пальцев оборвался еще один жгут, в ответ его правое веко задергалось.

О чем он говорил? Еще недавно он пытался убить Ялмира, а сейчас пытается наладить с

ним отношения? У мечника была на это своя мысль, он сам не раз сблизился с врагами для достижения целей грязными путями. "Держи друзей близко, а врагов ещё ближе" — примерно такими словами можно было описать эту стратегию. Но что могло заставить его так резко перейти к такой тактике и отказаться от прямого боя? Скорей всего — отсутствие под рукой Пожирателя, который прикрывал бы беззащитного в это время Мирона. Под "этим временем" имеется ввиду момент, когда открыт проход в лабиринт, и Чистильщик от части бесполезен. И это является отличным ходом Грифа, не зря он предполагал, что главная боевая единица в их команде — Пожиратель.

Как бы подозрительно это не выглядело, Ялмир не обнаружил ни одного человека по близости, так что вариант с засадой отпадает сразу же. И ничего не мешало отступить ему, вариантов отступления было уйму, они небыли прикрыты. И это вызывало больше подозрения, чем радости, ни один человек в здравом уме не будет так открываться перед, как бы не хотел Ялмир это признавать, мечником с не очень здоровой головой. Да и собственно ни у кого здесь не было все в порядке с головой. Если говорить правду, то неважно как убивал человек: на войне или грабя кого то в лесу, у него явно будут не все дома.

— Чистильщик, правильно? — Ялмир выпрямился, опустив меч острием вниз, но сжимая эфес еще крепче продемонстрировал свое недоверие.

— Удивлен, что ты не насмехаешься над таким прозвищем.

— Просто нет до такого дела, особенно имея за спиной не менее странные "позывные". — Гриф позволил себе немного лишних слов. Он тщательно раздумывал о том, что следует говорить что бы это привело именно туда, куда нужно. — Что ты имел в виду, говоря о помощи в моих поисках? Тебе может быть что то известно?

Ялмир задал риторический вопрос. Площадь, будучи самым оживленным местом, превратилась в руины, и частые рубцы и порезы на зданиях говорили о боях, происходящих здесь. Мик упоминал, что Анвиль остался здесь, встретившись с неким "Когтистым". Сопоставив исчезновение Рэйвена, пропажу Анвиля, разрушенную площадь и Мирона стоявшего и раздумывающего над слизистой лужей, ведущей в лабиринт, мечнику пришлось признать, что Чистильщик достаточно опытен, что бы загнать в свою ловушку сразу двух отменных бойцов. Если подвести итоги, Ялмир уже знал, что Анвиль и Рэйвен пойманы в лабиринт. Только как их оттуда вытащить?

— Ты уже все понял, не удивлен. — с надеждой сказал Мирон.

Мечник приподнял бровь. Откуда он может знать какая информация доступна мечнику? Ялмир уже хотел согласиться, он и вправду догадался, что Мирон поймал этих двоих к себе, но вовремя остановился, успокоившись. Он прощупывает наемника, это объясняет его тон речи. Ялмир развел руками.

— Ты большого обо мне мнения, кроме догадок у меня ничего нет, — это была почти правда, но зато сыграв в "дурочка" это может смягчить бдительность Мирона. — Я выслушаю тебя, если тебе есть что предложить, хм, например...

Ялмир призадумался, опустив взгляд немного вправо, на слизистую субстанцию. Хоть ему и нужен был лишь Анвиль, да и вытащить Рэйвена в качестве благодарности тоже не помешало бы, он никак не мог избавиться от мысли, что предоставляет одностороннюю услугу, ему нужно было что то взамен, что либо, что выровняло бы эту "сделку".

— Мне нужно пару ответов и твой балахон, — Гриф указал пальцем на балахон Мирона. Чистильщик, судя по глазам, был удивлен именно последним требованием. Он взялся за свой балахон и приподнял, присматриваясь. Что в нем может быть такого особенного? — Не

смотри так внимательно, мне просто понравился материал, к тому же скоро зима, а мне еще добираться домой, твой балахон выглядит достаточно теплым для зимы.

Мирон отпустил свой балахон, бесчувственно хмыкнув.

— Не высокие же у тебя требования. Если я убью тебя, а я могу, какие требования тогда ты захочешь выставить?

Ялмир с интересом поводил глазами по Мирону. Он не стал противиться и отказываться отвечать на вопросы сомнительного наемника, а лишь удивился второму требованию, что может говорить о том, что он ожидал что у него будут что то выяснять. Можно ли в таком случае доверять его словам? Он может быть готов к каждому вопросу Ялмира и выдать какуюнибудь ложь. Бонусом, он даже может угрожать расправой. Не зря он профессионал. Но его боеспособность действительно вызывает вопросы.

— В том ли ты состоишь?

Чистильщик дернул рукой, почувствовав сопротивление оставшихся жгутов. Нет, он был не в состоянии. Пожиратель был нужен ему не для обычной массовки, он все таки был его прикрытием. Когда прикрытия исчезло, Мирон не сразу понял, что теперь действовать по старой стратегии нельзя. Но оказалось слишком поздно.

Мирон устало протер глаза свободной рукой, проведя ладонью по всему лицу. Он ворчливо захрипел, глядя на Ялмира сосредоточенными и серьезными глазами, как человек смотрит на неизбежную, но очень важную неприятность. Ялмир ответил взаимным взглядом, он смотрел именно так, как стоит смотреть на того, кто недавно хотел тебя убить. Может это и норма, сотрудничать с своим бывшим недругом, но Гриф человек злопамятный, пусть и хорошо скрывает неприязнь. Он бы легко предпочел выгоду мести, если бы эта месть действительно ничего не стоила, но смотря каждый раз на свое отражение, на изуродованную ожогами кожу, вспоминая ту горячую боль, чувство как твое тело разрывают на куски. Разве может наемник Ялмир отказаться от мести после всего этого? На его памяти нет еще никого, кого бы он прощал так легко. Может это и не очень хорошая черта, но что есть — то есть, чего нет — того нет.

— Что же, для начала я наверное обязан объяснить, в чем будет заключаться мое требование, — Мирон нетерпеливо подошел к слизистой пленке на земле, — Как ты понял, внутри лабиринта сейчас находятся двое твоих знакомых, мечник и парень с когтями. Не буду заикливаться на том для чего и как я их поймал, тебе важно только то, что от тебя требуется следующие: забраться в лабиринт, отыскать двух своих товарищей и вытащить оттуда, и желательно сделать это с наименьшим вредом для моих кукол.

— Звучит странно, — несмотря на не пыльную с первого взгляда работу усомнился Гриф. — Просто выпусти их, отсоединись от своих тентаклей и позволь им выйти. Я скептически отношусь к тому, что ты будешь иметь у себя в "коллекции" сразу всех нас троих.

Мирон встряхнул рукой от прилипшей слизи.

— Но тебе же нужны от меня 3 ответа? Сделка есть сделка, но ради хороших отношений отвечу: Если бы у меня была возможность, стал бы я торчать здесь час или два? При первой же возможности я бы выгнал этих бедокуров, так еще и пинка бы им на прощание дал, — с чуть ли не заплаканными глазами посмотрел Мирон на оставшийся последний слизистый жгут, означающий, что под его подчинением осталась всего одна-две куклы, а ведь он так долго их собирал. — Эти варвары разнесут мне весь лабиринт быстрее чем наступит полдень, оборвав связь с лабиринтом я обеспечиваю себе полную потерю контроля над

лабиринтом, так к тому же и все мои куклы превратились в разорванные куски плоти.

После недолгой паузы, как Мирон затих, он добавил шепотом:

— Нам бы мог помочь Гвидо... но это тупая затея. — сказал он, хотя, было это настолько тихо, что даже он сам еле услышал свой голос.

Ялмир же с внимательным видом кивал на каждое слово Чистильщика. Он не сбавлял внимательности следя за обстановкой вокруг, так что на все слова собеседника он был вынужден хоть как то реагировать.

— Давай короче. Ты боишься, что эти двое уничтожат всех твоих кукол, по сути, твое единственное оружие? — присел мечник около слизи. Она казалась ему немного другой, чем в прошлый раз. — Это имеет смысл, но только потому, что я знаю этих двоих, они могут и точно разнесут тебе там все под чистую. Оставлять их там так же не вариант... мне они самому нужны, а тебе нужно сохранить хоть пару своих марионеток. Что-ж, звучит складно, но ты не думай, что я так легко во все поверю.

Чистильщик достал из под пазухи небольшой коносо-образный прибор с жалом. Это напоминало очень широкий черный шприц с желтыми вставками. Не дождавшись новых слов Грифа, он бросил этот прибор ему в руки.

— Введешь с помощью этого специальный раствор, и тело через несколько секунд само выйдет из лабиринта.

— Как мысли прочитал. — пробурчал под нос мечник. Вопрос о его возвращении с лабиринта решил сам собой, только это все равно мало что объясняло. — Как это работает? Я не вижу ни следов Бога, ни встроенных артефактов.

— Там ничего такого нет, — закатил Мирон глаза, — Это обычный раствор, введешь его и твое тело материализуется здесь, — Мирон ткнул пальцем в слизистую лужу, — А дальше уже своими силами выберешься из этой слизи. Другими словами, когда введешь раствор в тело, твое тело из лабиринта просочиться сюда. Так понятней?

— Более чем, — Ялмир спрятал прибор в свою сумку. Он оказался немного тяжелее, чем он думал, но других способов как вытащить Анвила и Рэйвена из темного места этого Чистильщика попросту не существовало. — Ну, раз ты все сказал, моя очередь.

— Точно, 3 ответа, помню, — кивнул Мирон ни чуть не беспокоившись, — Спрашивай, отвечу на все, на что имею право.

Ялмир, недолго подумав и почесав подбородок, придумал.

— Что такое в правильном понимании сивихат?

— Зачем же говорить обо мне как о каком то монстре. — подшучивающим тоном отмахивался Мирон, натянув слабую лживую ухмылку, — А если серьезно, о чем ты? Я могу много тебе рассказать, учитывая от формулировки.

Ялмир видно застыл от некоего раздражения, которое то и дело появлялось, когда собеседники начинали включать ребенка и вести себя так, будто ничего не понимают и не знают. Когда разговариваешь с такими людьми, зачастую хочется набить им несколько мест, что бы разговор пошел более эффективно. Сделав несколько незаметных вдохов и выдохов, Ялмир успокоился, хоть для Мирона было и неловко провести эти несколько секунд в полной тишине, наблюдая за ледяным выражением лица Грифа.

— Я видел по крайней мере четверых сивихатов, не считая тебя — то ли от плохой памяти, то ли что бы не ошибиться, Ялмир достал свой блокнот, — Сивихиты... это ведь особи, подверженные мутации с помощью шахтерской болезни, вне зависимости от расы, — Мирон слабо кивнул, пусть мечник и не ждал от него никакого подтверждения, — Я знаю о том, что шахтами на востоке, откуда вы и берете образцы шахтерской болезни, принадлежат вашему господину, Райз... Раз... Рей...

— Райзельс, — мгновенно, даже через чур мгновенно поправил Чистильщик мечника. — Господина зовут Райзельс.

— Ага, — прокашлялся Ялмир, — Он является единоличным владельцем шахт, в которых способны находить образцы этой болезни, — мечник перевернул страницу. На какой то момент он задумался, частая забывчивость и плохое зрение в ближайшем будущем станут частыми причинами посещения врачей. — Я не интересуюсь как его подпольный бизнес так и не закрыли, это ваше дело, и разборки между Хилари и Райзо... Райзельсом меня мало волнуют.

— Тогда что тебе нужно?

«Что мне нужно... что же мне нужно. Я уже знаю, что все, от Зенона, Анисьи, Гвидс и Пожирателя, как их называют — "сивихаты". Они мало чем отличаются от обычных заражённых шахтёрской болезнью, всё тот же паразит в виде слизи внутри, слившийся с телом жертвы. Но "сивихаты" не потеряли рассудок, можно сказать, что это они контролируют паразита, а не наоборот, как это и бывает. Тогда что мне ещё нужно узнать такого, что он точно сможет мне рассказать. Как они достигли такой мутации? Нет, не интересно, это всё есть в отчётах Хилари, если захочу — раздобуду. Тогда, есть ли какие то детали, которые я ещё не узнал?» — Ялмир немного замялся, ведь перед ним был момент, когда ему готовы дать ответы, без драки или угроз, просто сделка, но в какой то момент он не знал, что спрашивать, точнее знал, однако вопрос следовало подобрать так, что бы и полученный ответ был новым, а не тем, что уже знал Гриф, и следовало избегать вопросов которые Мирон посчитал бы секретными, ведь это могло подорвать весь диалог.

— Как вы до такого додумались? — Ялмир спрятал блокнот в сумку, вместе с этим поправив ремешок, на которой она была прикреплена. — Моя подруга погибла от этой болезни, и это же испытывает мой брат, но вы что то не похожи на самых последних мазохистов которые прошли бы через это ради членства в какой то там организации.

Мирон промолчал, стоя с каменным лицом не выражая каких то особенных или примечательных эмоций. Чистильщик брезгливо цыкнул, сморщившись и отведя взгляд в

сторону. В момент затишья у Ялмира появился логичный вопрос: а могли ли создать сивихата насильно? Если это так то, скорей всего, Хилари и Райзельс, постоянно борясь за главенство над новым видом модифицированных "солдат", имели способности контролировать созданных ими сивихатов. Наверное для этого подошла бы и кровь того, кому должен был подчиняться сивихат, и вводили ее вместе с слизью в тело человека. Реакция Мирона тогда полностью оправдана, ему мерзко вспоминать тот момент, когда в тебя, приковав к железке, вонзают шприц, и как тягучая, извивающаяся как змей слизь течет внутри твоей шеи. Хотя мечнику и не доводилось, слава Леруне, это чувствовать, от одного только представления сей картины у него пошли мурашки.

— На этом распросы закончились, — подвёл к заключению Мирон, — Теперь отправляйся, меня достали паразиты внутри занятых мной владениях.

Чистильщик взмахнул рукой, отбрасывая балахон и натягивая оставшиеся жгуты слизи, те с довольно мелодичным звуком натянулись до предела, чуть ли не рвались на куски. Под напряжением, жгуты стали будто бы "расширять" слизистую лужу, сначала она была всего около двух метров диаметром, теперь же ее растянуло в несколько раз.

— Забирай и это сразу, — Мирон снял с себя балахон и кинул его мечнику, как они и договаривались. Ялмир схватил балахон в полете, что бы тот не коснулся слякоти под ногами.

Гриф сделал шаг в сторону лужи, собираясь снова погрузиться в эту вязкую субстанцию, но, остановившись в паре сантиметров от цели резко пришедшей в голову мысли, обернулся к Мирону.

— «Меня достали паразиты внутри занятых мной владениях», ты это сказал? — как осенило Ялмира. Звуки булькающей слизи теперь звучали особенно мерзко и чужеродно, чем раньше, — То есть, ты говоришь, что это измерение принадлежит не тебе?

Слова Ялмира прокатились по земле как гром среди ясного неба, в первую очередь — для Мирона. Он скорчил неловкую и кривую улыбку, пытаясь скрыть замешательство, но от глаза Ялмира такие жалкие попытки скрыть эмоции выглядели как детские игры. Мирона легко выдавал холодный пот, стекающий по его вискам, но не будь Ялмир подготовлен морально, чувствовал бы себя точно так же, в момент, когда он чуть не погрузился в место, о котором много чего не известно даже тому, кто имеет в это измерение постоянный доступ.

— Так, что же это такое, этот "лабиринт"? Откуда у тебя доступ к нему, и что это за куклы, с человеческими останками внутри?

Ялмир сыпал вопросами один за другим, а Мирон лишь сильнее сжимался с виду. Надо же было так проколоться. Неужели он просто навсего "ключ" к лабиринту, не имеющий над ним никакой власти? Неужели Ялмир снова ошибся, переоценив этого парня... С другой стороны, верно, как обычная шахтёрская болезнь, пусть и модифицированная, смогла бы создать собственное измерение?

«У него есть доступ, только доступ, ничего другого. Он слаб? Обычная поддержка для основных сил, которыми выступал Пожиратель? Вот оно что...» — Ялмир был удивлен не меньше Мирона, который совсем не ожидал, что этот разговор превратится в такую подставу. Репутация, да и само положение Чистильщика в этих переговорах пошатнулось, сильно пошатнулось. — *«Погодите, что это я? Какое это может иметь для меня дело? Я вдоволь влез в дела Юхвенстейна, и мне остаётся только вернуться в Твескорию. Но бросать Анвиля в таком положении было бы через чур жестоко как по отношению к другу, мне следует вытащить его, и тут же покинуть это место»*

— Сохраним этот разговор между нами в тайне, — Ялмир остудил голову, решив не повышать градус напряжения. — Я уже сделал и позаботился обо всём, что меня волновало. Не вижу смысла продолжать наш разговор, я могу уже сейчас отправляться.

«В конечном итоге всё будет сделано, по крайней мере я на это надеюсь»

Ялмир отряхнул от пыли свой новый балахон, больше напоминающий накидку внешне и слишком теплый по мнению мечника. Немного успокоившись, настроившись на новое, не очень приятное погружение, он развернулся к Мирону спиной, не забывая прислушиваться к отдельным звукам. Теперь он точно был готов.

Чистильщик удивленно похлопал глазами, но спорить не стал, казалось ему было только в плюс, что Гриф решил не поднимать "лишние" вопросы и просто принялся за дело. Он снова натянул жгуты, как нитки, привязанные к марионеткам.

«Марионетки...» — прищурился Ялмир, — *«Получается, их всех он тоже не может контролировать?»*

Субстанция охотно расширилась, оказавшись под ногами наёмника моментально будто с голоду устремилась к новому куску плоти. Похоже, Мирон хотел как можно быстрее отправить Грифа в лабиринт. Ялмир задержал дыхание, сморщился от вони тухлятины и помолился за свое психическое и физическое состояние. Кто знает, что там может произойти на этот раз? Слизь поглотила мечника, как хищное создание, за секунды. Мирон даже с каким то удивлением от удачной работы взглянул на уже пустое место, где ещё недавно стоял мечник. Он облегчено выдохнул, этот разговор оказался намного тяжелее чем он думал.

— Тут оказывается довольно холодно. — по привычке собирался Мирон поправить свой балахон-накидку, совсем позабыв, что от него пришлось отказаться. Но всего на время, как он и планировал.

//

«Всё прошло немного... менее успешно как я рассчитывал» — Зенон, подкосившись, прислонился к какой то каменной стене, он прижал ладонь к своему левому бедру, с которого медленно вытекала кровь. Нельзя было говорить, что он чувствует себя ужасно, но небольшое головокружение таки присутствовало. Он, тяжело дыша, осмотрел мёртвые тела вокруг, и всмотреться более подробно в прибитый к стене копьём труп. Тот самый стражник, с которым он общался совсем недавно. Не повезло бедняге. — *«Альмдруирцев оказывается было на три отряда больше, кто же знал?»*

— Брось секиру, приказываю! — выкрикнула какая то женщина в доспехах, держа за своей спиной своих солдат.

Зенон покачал секирой в руке, увесистая и абсолютно смертельная, если к удару приложить немного силы, которой у Белолицего было хоть отбавляй. Он с неким удовлетворением посмотрел на труп блудариста, огромная тварь с несколькими торчащими кинжалами из глаз и шеи валялась посреди дороги как набитый мешок. Собственно, именно его секиру и использовал офицер. Наверное от этого альмдруирцам еще обиднее.

Офицер поднял взгляд, держа боль под контролем перед вражескими солдатами. Помесье Хилари было уничтожено, везде, куда не взгляни, были дыры, окна и стены были разбиты. Пожар уже стихал, поглотив большую часть поместья. У самого здания лежали разбившиеся люди, которые очевидно пытались спастись от пожара и уничтожения здания. Теперь же там стояли солдаты Альмдруира, разбирая руины, забирая на корабли всё, что можно продать. Зенон ещё может попытаться найти Хилари, её, как важного человека, точно

оставили в живых взяв в плен. Возможно там, может быть, в плену находятся и Анибсы с Гвидо. Зенон ещё в силах выполнить свои обязанности.

«Нужно только разок победить...» — Белолицый оценил разросшийся отряд альмдруирцев. У них больше не было блудариста, это давало надежду. — *«...А получится ли?..»*

Наверное все, на что он был способен в тот момент, это только думать, размышлять о стратегии и тактике, но одно малейшее движение причиняло ему нестерпимую боль. Он проделал огромный путь, но был вынужден остановиться у самого финиша, это самый позорный провал на его памяти.

— ... Да, это он. — женщина-солдат что то сказала своему товарищу, после чего направила копьё в сторону Белолицего. — Ты ведь Зенон, Верно? Офицер подчиняющиеся местной наместнице Хилари. У нас есть для тебя сообщение.

— О? — приподнял офицер бровь, упершись на секиру из за уставших ног. Он не стал отвечать, его вопросительного жеста было достаточно, что бы понять — он готов слушать. Он был не в том положении. Он был слаб. Он проигрывал, но ему нужно было как то спасти Гвидо, Анибсю, всех. Ему нужно было тянуть время, он не знал для чего, но сражаться он не мог, и ему нужно было больше времени. У него есть определенное чувство долга перед Хилари, Анибсей и Гвидо, это можно было назвать совестью, однако Белолицый не будет чувствовать себя виноватым если сразу же сбежит, как только освободит наместницу и двоих других офицеров. Хотя и эта задача сейчас ему кажется через чур рискованной.

«Щас предложат сдаться, присягнуть на верность, наверно... Может у меня ещё получится сбежать?»

Это вторжение унесло много жизней, и продолжает уносить каждую секунду, прямо сейчас Зенон слышит как вдалеке кричат люди, которых сжигают вместе с трупами, он слышит плач женщин, которым отрубают головы. Наверяд ли он способен остановить это всё в одиночку, даже сивихату, это невозможно. Будь здесь Гвидо он бы придумал что нибудь. К сожалению, его здесь нет, и Зенон проиграл в единственном, в чём был хорош — в сражении. Значит, все дальнейшие действия бесполезны, нужно искать другой выход.

— Мы не желаем вашему народу этих мучений, смертей что вы переживаете, — слишком наигранно начала женщина. Зенон с трудом заставил себя застыть на месте, что бы не сорваться или не сбежать. — Мы никогда не рассматривали вас как врагов, наш генерал принял решение, и вы можете спасти свой город, мы уйдём, а вы останетесь живы...

— Ближе к делу. — хрипло и через силу выдавил Зенон одну фразу, но в ней было столько сухости и недоброжелательности, что солдаты альмдруира заподозрили, что этот офицер вот вот ринется в бой.

Женщина-солдат, видимо очередной сержант, с любопытством осмотрела Зенона из под шлема. Наверное с её точки зрения это было оскорбительно, от чего она ещё больше заинтересовалась солдатом, имеющий необычные способности, имеющий нужный характер, что бы общаться в таком положении. Как бы она не думала, Белолицый не верил, что его оставят в живых, просто потому что он опасен для них. Он бы понадеялся на лёгкую смерть, и будет надеяться на это и дальше.

— Ялмиран Энглад, под прозвищами "Гриф", "Цареубийца", наш генерал давно питает к нему личную вражду, — женщина сжала древко копья. Должно быть в рядах альмдруирцев тоже есть ненавистники Грифа, что не удивительно для наемника.

«Гриф?» — как протрезвел Белолицый. Его взгляд резко сосредоточился на девушке,

говорящей про мечника, — *«Они здесь из за него? Но нет, тогда выходит что это он...»* — Офицер опять посмотрел на труп стражника, прибитый копьем к стене, на его безэмоциональное лицо. Зенон изначально использовал их как щит, но он надеялся сохранить жизнь хоть нескольких своих людей.

— У нас недостаточно информации о нём, что бы поймать такую проворную и быструю цель, но тебе как офицеру должно быть известно больше нашего. — девушка смягчила тон, стала говорить более дружелюбно, и, честно сказать, это сработало, Зенон стал меньше ощущать себя загнанным в угол зверьком. — Согласись принести нам Ялмира, или его голову, и наши солдаты покинут ваш город, оставят вас в покоя и вы сохраните уйму жизней. Альмдруирская Империя это не та сила, с которой вы сможете справиться, я думаю, согласится — это самое правильное решение, которое ты можешь принять как офицер ради своего народа.

Колени Зенона немного подогнулись, картинка в глазах начала мутнеть, но он до сих пор держал себя в руках, ему было достаточно ещё и минуты отдыха, ещё минуту... минуту... на что?

«Голова Ялмира?» — Зенон попытался выпрямиться, ему не стоит показываться в таком жалком состоянии перед врагами. Но сколько бы он себе этого не повторял, регенерация организма только только начала действовать.

— Твой ответ?

Лезвие меча вонзилось в темную базальтовую стену, впрочем, "темной" была лишь она, вместе с окружением. Анвиль провел ладонью по гладкой стене лабиринта, в который он попал, трудно в этом признаться, по своей же глупости и неосторожности. Он пытался пробиться отсюда, но стены не поддавались. Он опустил меч, обернувшись назад. Сломать стены здесь невозможно, он сломал уже три клинка пытаясь это сделать, и разрушать еще один не намеревался, этот был последний. Ему удалось собрать несколько мечей с "кукол", которые обитают здесь как тараканы. Лабиринт был похож на вечное испытание, созданное кем то что бы испытывать свои способности и тренировать их, вечно сражаясь с адаптирующимися соперниками. Но может быть, что это всего лишь ловушка.

— Это еще одни фокусы того убийцы? — вспомнил Анвиль про своего оппонента. Когтистый был вынужден бежать, получив глубокую рану, так что теперь Анвиль скорее всего не найдет его, да и не собирался как то. — Выбраться бы сначала, не до фанатиков сейчас. У измерений с входом обязательно должен быть и выход, только где?.. Местные жители не похожи на тех, кто покажет мне дорогу.

Собравшись с мыслями, Анвиль, полагаясь на удачу и интуицию, пошел вперед. Стены лабиринта были высокими, черными как смола и такими же гладкими, так что по ним не забраться. Стоило вновь пойти вперед, как мечник опять наткнулся на комнату с очередной куклой, это стало закономерностью. Комнаты имели идентичные пропорции, только иногда незначительно отличаясь по форме и предметам, оставшиеся от предыдущих авантюристов, когда то застрявших здесь. Куклы же, более похожие на связанные человеко-подобные мешки с раздробленными костями, никогда не выходили за пределы своей комнаты, и всегда яростно защищали ее, пытаясь убить любого ступившего на их территорию. Их нежелание выходить за пределы обозначенных для них границ может подтверждать, что само измерение изначально могло создаваться как вечный полигон тренировок и испытаний. Анвиль остановился у линии входа в комнату.

— Это костер? Здесь? — Мечник не спешил заходить в комнату с куклой, перед этим он заметил за ее спиной пепел в окружении камней, а рядом стоял пустой черный котелок. Тут точно были люди, но как давно? Камни покрылись растительностью а котелок пылью, если здесь и был кто то, то очень давно. Анвиль сделал пол шага вперед. — Ну точно, я же не единственный кого сюда ловили. Хм... а могут ли эти куклы быть...

Закончить мысль мечник не успел, только он посмотрел на котелок, а потом на куклу, стоящую в центре с коротким мечом, как она сразу неуклюже рванулась на мечника пошатываясь в стороны, размахивая оружием как какой то палкой. Но в отличие от своих "собратьев" ее движения были куда четче и уверенней, они небыли такими вялыми.

— Оу, — Анвиль повернулся боком, уходя от вертикального удара меча. Меч куклы ударился об пол, звякнув и выпустив немного ярких искр. Анвиль сместил центр тяжести на правую ногу, приподняв левую и пнув ею куклу в бедро. После хруста, куклу откинуло на несколько метров, она издала короткий звук похожий на вопль и встав, подкосилась вправо. Анвиль кисло сморщился, выставив меч вперед, — У него довольно резкие движения, может, превратился в "это" недавно?

Кукла, на удивление с разумным видом осмотрела свою рану, но отступить не спешила. Только выставив меч вперед, она повторила стойку Анвиля. То, что они копировали

движения не было для него ни сюрпризом, ни проблемой. Меч куклы по необычному заблестел на долю секунды, как от солнца, на его лезвии показался заостренный иероглиф Чиноки.

— Тц, — Анвиль сделал аккуратный шаг назад, недовольно сжав зубы. — След Бога, хоть и один. С заостренными краями, атакующий тип? Как ни к стати... Откуда у этого трупа меч с следом Бога? Не похоже, что в этом лабиринте можно добыть части дерева Чиноки для создания чего то такого. Может, занес кто? Тогда почему хозяин лабиринта не забрал его? Довольно редкая вещица — след Бога, неужели она ему не интересна?

Кукла, видимо посчитав что пауза затянулась, сделала рывок вперед. Ее силуэт размылся, разогнав ветер ее меч приблизился к широко расширенным глазам мечника, который в последний момент смог отвести голову чуть назад и не ослепнуть навсегда. Мечник развернулся на каблуках сапогов, занесся меч, схватившись за рукоять двумя руками и полоснул лезвием по плечу куклы, прорезая ее насквозь. Кусок отрубленной плоти — руки, упал на пол, кукла истошно завопила мычанием, отскочив назад. Мечник переводил дыхание, а ведь смерть в этот раз была как никак близко. В момент атаки ему показалось, что кукла использовала стиль Ялмира — закончить все вначале одной, быстрой и смертоносной атакой. Сколько поединков было у Анвиля и Ялмира? Не важно, мечник был доволен, что опыт сражений с Грифом помог ему пережить эту атаку. Но одно его беспокоило, как куклы, которые лишь копировали стили, могли использовать нечто такое?

Рука куклы, точнее обрубок — все, что осталось у существа, надулся а после и вовсе с безумно быстрой скоростью начал удлиняться и принимать форму новой конечности. Когда на месте отрубленной руки появилась новая, более массивная и мускулистая, с длинными когтями и пульсирующими венами, мечник опустил меч. Пускай новая конечность и была мощней предшествующей, но несколько других конечностей куклы, например ноги, наоборот, убавили в массе. Кукла достаточно умна и способна, что бы распределять ресурсы своего тела?

— Интересно, на следе Бога твои особенности не закончились? Похоже теперь это конечность намного сильнее. Напоминаешь гидру, только твои конечности становятся сильнее, а не увеличиваются в количестве. — Глаза мечника скользнули вправо, затем влево, по сторонам было три коридора. Может ли конкретно это существо покинуть комнату и последовать за ним? — Ох не люблю я неизвестность, но будем пытаться.

Согнув колени, мечник приготовился бежать. Кукла сразу побежала к мечнику на полном ходу, казалось один удар ее новой конечности и все, перелом минимум, а максимум — смерть. Это существо было похоже на разъяренного носорога на полной скорости. "Лишь бы пережить" — все, на что надеялся Анвиль покрываясь потом и слушая собственное сердцебиение, и заглушающие мычания куклы. Но на новый раунд мечник и не рассчитывал, побежав на встречу он пригнулся, уворачиваясь от размашистого удара и видя, как перед его глазами пролетают несколько волосков с его головы, он направился в центральный коридор. Только оказавшись за спиной растерянного от такого поворота событий врага, он прибавил скорости, выбегая в коридор.

Несколько минут ещё были слышны шаги за спиной, поэтому Анвиля не покидало чувство, что та кукла его преследует, поэтому он продолжал бежать, бежать быстро и пытаясь не наткнуться на новые комнаты. Кукла копирующая стиль боя, обладающая огромной, даже по меркам этих существ, регенерацией и обладающей оружием с следом Бога.

«К черту такого противника» — высказал свое мнение Анвиль. Нет, ему хватило бы сил разобраться с ним, но какой ценой?

По истечению пол часа, мечник понял, что шаги которые ему слышались — это эхо его собственных, и что за ним уже давно никто не гонится. Остановившись, он упёрся руками в колени, переводя дыхание. В этот раз ему удалось убежать, но все ли куклы так легко оставляют свою добычу? Пожалуй, проверять это не стоит.

Мечник провел тыльной стороной руки по лбу стирая пот. Который раз он уже этот делал? Сколько вообще он здесь находится?

— Где это я? — поднял взгляд мечник.

Перед Анвилем оказался обрыв, правда не настолько высокий, как полагал мечник — 8–9 метра максимум, и он был ровным, гладким, без возможности подняться туда, где стоял мечник. Нечто похожее на гладкое квадратное углубление вниз.

— Это арена? — понял Анвиль.

Перед ним, снизу, находилась арена, бойцовская яма черного камня, в котором можно было увидеть свое отражение, а он стоял на что то вроде "трибуне". Сама арена была квадратной, ровной, без единой царапины или трещины, а по ее сторонам, на самих трибунах с каждой по стороне, были четыре гладкие винтовые лестницы с разной высотой ступенями, ведущие в неизвестность. В центре арены был нарисован бледно-фиолетовый треугольный символ, с рисунком пышного цветка в центре. По краям были возведены колонны, однако неизвестно с какой целью, ведь того же потолка здесь видно не было. Само помещение было мрачным и холодным, влажным и с атмосферой заброшенного кладбища. Каждая гладкая конструкция отражала некий бледный фиолетовый, извивающийся и мерцающий цвет ночного неба, похожий на туман. Из за своей гладкости можно было подумать, что все вокруг сделано из стекла, а отражаемый фиолетовый бледный цвет — заточенный в этих стеклянных объектах глубокий туман.

— Смотрите-ка кто пришел.

Анвиль повернул голову на голос, приветствующий его, вновь ожидая встретить новое существо. Но разве существа лабиринта могут говорить? В углу арены, облокотившись на гладкую стенку, в невеселом настроении стоял Когтистый, скрестив руки на груди и постукивая ногой. Он был точно таким же, как и в их прошлую встречу, за исключением что глубокая рана вдоль плеча уже перестала кровоточить. Волосы его были растрепаны а одежда в грязи, словно он вернулся с мясорубки. Хм, разве для регенерации такой раны Когтистому не нужна была пища?

«Этот парень, как же он раздражает» — Анвиль не спешил спускаться на арену в компанию убийцы. — «Эти винтовые лестницы... они могут вести к выходу? Может, оставлю этого парня и уйду?»

— Чего молчишь, эти твари тебе язык оторвали? А они ведь могут — Рэйвен провел когтями по стене арены, он, было видно, хотел реванша за проигрыш, но мечник как то не спешил в бой. От неприятного и продолжительного скрипа мечник поморщился. — У нас есть одно незаконченное дело, спускайся сюда и доставай оружие. Смена обстановки будет отличным внезапным испытанием для нас обоих.

— Ничего незаконченного у нас нет, ты проиграл мне, дважды, а теперь заткнись и думай как будешь выбираться. — Отмахнулся Анвиль от назойливого противника, ускоренным шагом направившись к одной из западных лестниц. Ему будет все равно, если этот парень застрянет здесь, и никто не виноват, что он провалился в арену с которой,

скорей всего, не выбраться. Хотя как видел мечник, в самой арене есть пара проходов, правда куда они ведут — неизвестно.

— Эй, ты куда это пошёл! — Рэйвен проследовал за мечником вдоль стены арены. — Предыдущий мечник который мне повстречался и то был более гордым, чем ты.

Анвиль закатил глаза, взявшись за переносицу.

— Ну не прыгать же мне к тебе, в очевидную ловушку, к тому же я просто оставлю тебя здесь, так что можешь считать, что ты снова проиграл. — развел руками Анвиль, говоря таким тоном, будто объясняет ребенку очевидные вещи.

«Этот убийца недостаточно опытен, что бы убить меня, но его скорости хватает что бы избежать мои атаки, в итоге наша схватка напоминает обычные догонялки. Я слишком устал от этого, что бы он не говорил, спускаться вниз я не намерен»

Рэйвен, видно, был разочарован тем, что был вынужден остаться здесь, он то надеялся хотя бы затянуть в эту ловушку и своего врага, чего Анвиль и ожидал, и на поводу у Когтистого не пошел.

— Даже подумать не мог, что человек с таким талантом к боевым искусствам будет таким трусом. Да даже я, убийца и наемник, имею больше чести нежели ты, — перешел Когтистый к провокациям, — Я преодолел тысячи километров что бы найти..., - Рэйвен запнулся, наверное, он погорячился и начал говорить то, чего не стоило. Он перешел на очень тихий шепот и пробурчал под нос, — Брата. Будь он...

Опустив голову, углубившись в свои раздумья, он затих, что и взволновало Анвиля, до этого непрерывно слушавшего его вопли. Чего этот импульсивный наемник вдруг затих? Анвиль обернулся к арене, проверяя спину, мало что или кто там мог появиться. Но все оказалось проще, Рэйвен просто задумался, от чего Анвиль фыркнул, закатив глаза.

«Был бы здесь Ялмир точно пошутил бы про что то типа "видимо депрессия". Прямо как ребенок. Хотя, наверное это просто я слишком стар ментально. Надо будет придумать, как объяснить перед ним об Диане и Мике, надеюсь с ними все в порядке, Ялмир же и голову открутить может, надеюсь я придумаю надежное оправдание» — Анвиль скорчил кривую ухмылку, задрал голову вверх, пытаясь рассмотреть куда ведут лестницы.

Где то на арене Когтистый окликнул мечника:

— Так, горе боец, я понял, если боишься...

Рэйвена перебил громкий, подчёркнутый эхом помещения, тройной звериный рёв, громкий и голодный, доносящийся из проходов арены, которые были покрыты тьмой. Оттуда показались три пары хищных красных огоньков, с вертикальными зрачками. Анвиль отошел от края арены по мере приближения этих "глаз".

— Ты тоже это слышал? — опасливо спросил Рэйвен у Анвиля, уставившись в темные проходы. — И я это не один вижу?

Анвиль заворуженно следил за огоньками, выходящими из туннелей арены.

— Что бы это не было, это уже твоя проблема, — мечник тоже не стал терять бдительности, но теперь причин спускаться на арену у него было ещё меньше. Впервые с приезда в Юхвенстейн по его телу прошла дрожь.

«Точно, это же арена, а значит здесь есть и те, с кем на ней сражались...»

Звериный рёв пронесся по арене ещё раз, и теперь из проходов показались три горбатые, четвероногие фигуры. На арену аккуратно вышли огромные, четвероногие существа с длинными хвостами и вытянутыми челюстями, из под которых были видна два длинных

клыка. Примечательно — все они так же были мертвы, как и те куклы. Кожа существ почернела, загноилась и покрылась мерзкими волдырями, клыки пожелтели а глаза залились кровью. Три фигуры разошлись по арене, окружая Когтистого, они мерзко пускали слюни и издавали что то на подобии рыка, их неприятные лица будто бы улыбались, улыбались с насмешкой. Их длинные уши наострились. Скорей всего когда то у них была шерсть. Но... неужели это химические ожоги на их коже? Желудок у них отсутствовал, будто его вырезали и заместили на небольшой мутный, пульсирующий надувной пузырь, в котором плавали две размытые разорванные шарообразные фигуры, похожие на лысые головы, разъедающиеся кислотой, в одном из силуэтов можно было разглядеть, как кислота уже принималась переваривать, похоже, мозг жертвы с прошлой охоты.

— С-слушай, давай без шуток, отбросим наши разногласия и ты поможешь мне, — Рэйвен прижался к стене, не сводя глаз с хищников, начинающих окружать его и демонстративно облизываться. По росту они превышали Когтистого на 3 метра, один их клык мог пронзить его насквозь. Их длинные языки, как у змей, вызывали у убийцы дрожь. Они беззвучно переставляли свои лапы, ходя по арене. Он ранен, он устал, как он будет сражаться? — Эй! Ты чего молчишь?

Зрачки Когтистого уменьшились, задрожали, с лица потек холодный пот а тело задрожало, когда подняв голову он не обнаружил Анвила. Он ушёл.

Одно из существ снова облизнулось и рывком накинулось на Рэйвена, прижав его к полу, после к нему присоединились и его собратья, постепенно отрывая от Когтистого кусочек за кусочком, плоть за плотью. С каждым укусом они издавали довольный рык, проглатывая сначала руку, ногу, а после принимаясь и за сладкие, мягкие внутренности.

— Назад! — услышал Анвиль истошный, чуть ли не плач ребенка, крик, — Нет! Стойте!

С каждым шагом, поднимаясь по лестнице, Анвиль все тише слышал крики Рэйвена.

— Не надо!

Анвиль зажмурил глаза, крики Рэйвена оказались слишком жалобными, что бы переносить их с невозмутимым лицом. Но после, Анвиль уже ничего не слышал, он слышал довольный хрип засыпающих существ, их рёв до этого, хлюпающие звуки и радостное мурлыканье, но голос Когтистого стих. Анвилю стоило признаться, что даже по поверхностной оценке, он бы не справился с тремя этими существами, точнее, не справился без существенных ран, а ранения ему были не нужны.

Какое ему дело выживет ли тот парень? По сути, никакое, и мысли вернуться туда не было. Ему было просто немного жаль того парня. Он тоже хотел жить, как и Рэйвен, но лабиринт это не то место, где стоило заботиться об других. Если те существа так легко справились с таким проворным убийцей... что тогда бы сделал там мечник? Ему оставалось лишь сочувствовать. Почему вообще он оказался здесь? По какой причине его затянуло в это место?

«Я только хотел найти Ялмира, и он опять втянул меня в какую то историю» — мечник крепче сжал кулаки и эфес меча, желая найти новую тему для раздумий.

Поднимаясь вверх по лестнице, мысли Анвила были развеяны звуком удара металла по камню. Мечник тут же поднял голову, приготовив оружие. Прошло пять секунд, десять, сорок, но больше ничего не последовало, была только лишь тишина. Мечник опустил меч, немного успокоившись.

— Ненавижу это место. — вновь послышалось сверху.

На этот раз голос оказался ему знакомым, слишком знакомым.

— Ялмир?

Ялмир, используя остроугольный камушек, подобранный рядом, нацарапал небольшой крест на стене за своей спиной, делая пометку, что он был здесь. В последние пол часа таких меток было все больше, а конец его "приключения" не виднелся. Да и то, эти метки исчезали спустя несколько минут, словно их и не было. Бог знает почему в некоторых местах лабиринта получалось царапать стены, а в других — нет. Гриф, сидя в плотную к стене из черного гладкого базальта, посмотрел вперед. Перед его ногами был обрыв, снизу которого слышались скулы и рык зверей.

— Вот же зоофил хренов, — выругался Гриф, выглядывая вниз краем глаза. К нему пытались подняться три твари с вытянутыми мордами и плоским, будто придавленным, телом, покрытое защитным панцирем и выпирающими костями. Бледно синяя кожа существ, покрывшись гнойными волдырями, неприятно пахла, из за чего мечник даже думать не мог о битве с ними. Но больше этого ужасали только надувные мутные пузыри, вместо желудков у этих тварей. — Целый зоопарк устроили. Ей зверушки, где ваш хозяин не подскажите? — крикнул Ялмир зверям внизу.

В ответ гнойные животные рыкнули, по голодному облизнувшись с ехидной улыбкой. Мечник цыкнул, повторно осмотрев окрестности. Сзади — проход в комнату, в которой по меньшей мере двое марионеточных трупа, готовые разорвать мечника на куски. Сидя возле этого прохода, наемник не раз оборачивался на шорох, который ему слышался. По бокам — гладкие лабиринтные стены, конца которых не видно, а спереди — обрыв, не высокий, прыгнуть можно, а там уже и следующий проход, но загвоздка в этих ухмыляющихся звериных мордах, с аппетитом ждущих когда вкусный мечник прыгнет к ним.

— Вот и выходит, что ситуация вариативностью не блещет, — погладил отсутствующую бороду Гриф. Встав с хрустом в коленях, мечник поднял руки вверх и потянулся, помахав затем отдельными конечностями, разгоняя кровь. Сколько он тут уже наотдыхался? Уже и сам проголодался, пахнули бы эти зверушки хоть чуть чуть приятнее, он бы всерьез задумался об ужине живым трупом. — Ладно, химерочки, огоньку хотите?

Звери, "приплюснутые крокодилы" — как их назвал Гриф, синхронно наклонили головы, высунув слюнявые языки. Зашевелив хвостами в разные стороны они, наверное, подумали что вот вот их добыча прыгнет вниз. Ялмир, как и обещал, взял из сумки увесистый черный шарик, немного шершавый по ощущениям. Жаль использовать немногочисленные запасы на пару-тройку зверюшек, но ситуация патовая того требовала.

Подожжа кремнем и кресалом фитиль, Ялмир, отрывая от сердца, скинул "шарик" вниз.

— Ловите, поиграйтесь с новой игрушкой, — произнес мечник, отдалившись от спуска, считая секунды.

Трупные животные тут же набросились на новую шипящую и искрящую цель, борясь со своими собратьями за право съесть ее. Они кучкой навалились на бомбу, пытаясь отобрать ее у сородичей. Тем временем мечник пытался разобрать среди рыка и скула зверей шипение фитиля, готовясь закрыть себе уши. Бомба слабая, но оказавшись поблизости — разорвет за доли мгновений.

«3...2...1» — Ялмир зажал уши и закрыл глаза, ожидая ошметки и кровь. Послышался короткий, приглушенный хлопок, без большой вспышки пламени, поглощающей окрестность, но с визгом тварей снизу. Несмотря на болезненные вопли зверей, открывать

глаза мечник не спешил, он дождался когда кровь и куски плоти разлетятся по сторонам, и только после этого открыл глаза. Назвать увиденное чем то приятным было невозможно, гнилые куски мяса и кровь испачкали чистейшие черные стены лабиринта, а разъедающая нос вонь лишь усилилась, вызывая рвотные порывы.

Один из таких порывов мечник не сдержал, и, схватившись за свой желудок, непроизвольно вырвал, побледнев в лице.

— Какой кошмар... — тихим голосом сказал Гриф, вытирая рукавом свои губы. Наверное сегодня он действительно чувствует себя не в лучшей форме.

Спрыгнув вниз, Ялмир закашлял из за ужасной вони, наполнившей окрестности комнаты. Поскорей зажав нос мечник быстрым шагом, почти бегом, покинул комнату через проход, охраняемый ещё недавно этими зверями. Не то что бы он не умел убивать животных, или что не имел достаточного опыта, он использовал свои немногочисленные взрывные запасы по другой причине. Подобно куклам в лабиринте, которые не раз удивляли Грифа всё новыми уловками, эти чудовища, относящиеся к той же группе, что и куклы, они так же могли преподнести неожиданные сюрпризы. Учитывая их численное преимущество, пытаться убить их на прямую — чистой воды самоубийство.

«Хоть комнаты бывают и отличаются по размерам и формам, они не похоже на тот лес, который я находил в прошлый раз. Неужели тогда мне просто повезло наткнуться на что то необычное? Хотя, разве не может тот лес быть такой же комнатой? Если предположить, что сам лес — иллюзия внутри огромной комнаты, то эта теория вполне может оказаться правдивой» — Ялмир прошёл несколько поворотов лабиринта выбирая путь по интуиции.

На первый взгляд здесь все было абсолютно одинаковым, без возможности наперед понять какой путь верный. И это почти было правдой. За исключением особенности, обнаруженной мечником. Чем ближе новая комната с очередной куклой, или зверем, тем чаще на стенах можно было повстречать рубцы и трещины, кровавые или же другие, которые здесь, по сложившемся впечатлениям, невозможны. И стоило присмотреться к ним повнимательнее, можно было подумать что это не случайные царапины, а отметки, используемые с определенной целью. Может, их оставил человек, имеющий в арсенале оружие с некой комбинацией следов Бога, позволяющие обходить защиту лабиринта?

«Очень похоже что кто то отмечал опасные пути, что бы в дальнейшем не наткнуться на кукол или зверей. Рубцы точно не мои, не похоже, слишком толстые и извилистые. Но кто мог их оставить? Выглядят довольно свежими. Хм, в некоторых местах повредить стены лабиринта, получается, все же возможно?» — Гриф поводил рукой по стене. Самый большой интерес в этих трещинах заключался в их происхождении. Стены лабиринта можно было поцарапать только до определенной глубины и только в некоторых зонах измерения, после чего это становилось невозможно. Но эти царапины демонстрируют, что кто то способен повредить эти стены, игнорируя некоторые правила.

Протерев сонные глаза, мечник оторвался от изучения отметок, развернувшись к одному из пути. Изучить это "явление" может быть и будет интересно, но какнибудь позже. Если постоянно задерживаться то найти Анвиля, который так же не сидит на месте, становится только труднее. Может, вернуться в Твескорию без него?

— Нет-нет... — повертел Гриф головой, — Фальшт этого не оценит... Да и привык я к этому безответственному алкоголику. Но хоть одна подсказка мне бы не помешала... ой бы как не помешала.

С левой стороны Ялмир почувствовал холодный ветер, прохладный, еле ощутимый, и он будто игнорировал одежду и балахон, пройдя сквозь кожу, добравшись до костей. Гриф нахмурился, отстранившись назад на шаг. Звуки ветра, которых здесь быть не может, изменились на что то напоминающее лёгкий и тихий шепот. Ялмир подозревал о чем то недобром, но ноги сами пошли в сторону звука, напрочь игнорируя нарастающее беспокойство своего фехтовальщика. Это очень напоминало зависимость, вроде хочешь остановиться, прекратить, но не можешь, и каждая секунда только усугубляет проблему. Почему то казалось, что именно эта дорога верная. Это было влияние этого шёпота? Это очень напоминало ловушку, в которую вёл этот гипноз.

Быстрая мутная тень пробежала вдоль стены, спрятавшись за углом. Шепот прекратился, и ноги мечника отпустило, они тут же задрожали от мимолётного холода и неустойчивой усталости. Мечник не почувствовал опасности, вокруг было тише обычного, может ли он всё ещё быть под действием гипноза? Та тень, она не похожа на что то живое. Призрак? Ялмир не был из тех, кто мог видеть такие вещи, но в его голове вырисовывался вид неуспокоенного духа.

Серая прозрачная оболочка и два огонька: бледно алый и зелёный, объединенные в что то подобие человеческого тела. Такое увидел Ялмир, выглянув за угол, дух, без рта, носа и ушей, просто сгусток энергии, быстро проскользнул по воздуху в следующий проход, уходя от взгляда фехтовальщика. К сожалению, Ялмир большего не увидел, слишком серая оболочка сливалась с черными стенами. Два огонька, красный и зелёный, единственное что выделялось среди этой черной атмосферы.

«Дух? Он не похож на кого то, кто пытается меня убить. Пускай и так, навряд ли я смогу нанести ему вред физическими атаками. Не хочу с ним связываться. Душегуб еще смог бы справиться с чем то подобным, но увы, нет его у меня с собой.» — Выйдя в комнату, в которую мечника вывел дух, самого призрака в ней не оказалось. Что интересно, выходов из нее было два: вперед и назад, откуда только что и пришёл сам Ялмир. Мечник ещё несколько раз осмотрел комнату с особой осторожностью. Никого. Пропал холод, нет шёпота и даже намека на того духа. Тело снова почувствовало свободу движений, и неизвестное давление на конечности, будто их сжимали, пропало.

— Я же вроде ничего не пил, — взъерошил Гриф свои волосы. — Может, правда иллюзия? М? — мечник посмотрел вперед.

Перед Грифом оказались стальные ворота, сделанные из решёток. Стальные прутья на вид казались старыми и давно негодными в использовании, но почему то Ялмир был уверен в их надежности. Ничего подобного в предыдущих комнатах ему не встречалось, да даже если так, зачем в лабиринте закрывать один из проходов? И главное, зачем запирает проход воротами, рычаг от которых находился с левой же стороны?

«Ну я не могу быть уверенным, что этот рычаг именно от этих ворот, но пройти туда мне как то нужно. Если это активировает массовый самоподрыв... что-ж, извиняй, Анвиль.» — взявшись двумя руками за рычаг, Ялмир дёрнул его вниз, приложив немного силы. Механизм ворот зашевелился, затрещал и заскрипел и задрожал. Даже несмотря на непонятные звуки механизма, явный треск шестеренок, звук открытия все же послышался... Правда сами ворота не сдвинулись ни на сантиметр.

— Что это с ними? — не понял мечник, осмотрев решётки вблизи, почти вплотную. Затем его внимание снова перешло на рычаг, который он активировал. Он поднял глаза чуть вверх, где заметил рисунок животного в клетке, находящегося в черном квадрате, —

Животное? Наверное я сейчас открыл что то и выпустил кого то, кого не стоило? Тц, надеюсь мне это не аукнется.

Не услышав никакого звериного рыка, Ялмир со спокойной душой использовал второй медный рычаг с правой стороны. Он оказался немного пыльный и разрушенный временем, но в целом ещё пригодный для использования. Правда, стоило Ялмиру немного надавить на него, как от него тут же отломался небольшой кусок. Хотя это и не повлияло на механизм, и всё тот же скрежет и треск вновь послышался, сердце мечника на секунду остановилось. Бог знает, что случится сломай ты хоть что то в этом странном месте.

«Интересно, а тот дух, если это конечно дух, обозлился бы на меня если бы я сломал тут что нибудь?»

Решётка с трудом и громким скрежетом, чуть ли не разваливаясь на куски, поднялась, спрятавшись в стену, а за ней показалась старая, покрытая рубцами и трещинами черная лестница, ведущая наверх.

«Здесь несколько этажей? Нет-нет! Это же насколько расширяется радиус поиска? А если есть ещё и третий этаж? На каком именно искать Анвиля? Господи...»

Делать было нечего, Ялмир, нехотя признав что другого варианта больше нет, зашагал по ступеням, держась правой стены. Во всём проходе было темно как глубокой ночью. Гриф с трудом переставлял ноги с ступени на ступень, боясь споткнуться и полететь кувыркком вниз, сломав попутно шейный позвонок.

— *Твою-ж!..* — эхом дошло до мечника ругательство.

«Что это было?» — остановился Ялмир, наострив уши. Это была знакомая манера речи, и пока что ему не доводилось встречать кукол, способных говорить. Но не стоит быть таким невнимательным. Ялмир только изучает это место, например тот дух, он не знал о нем вплоть до этого момента. Может здесь и присутствуют существа, способные говорить, — *«Но мне придется проверить. Если это не Анвиль, то хотя бы тот, от кого можно будет узнать об этом месте.»*

Гриф обнажил меч, на всякий случай, и в ускоренном темпе зашагал по лестнице. Он пытался действовать как можно тише, но это выглядело бессмысленно из за нарастающей одышки. Ялмир остановился, упершись руками в колени.

— Да что же.... это.... такое?.. — в перерыве между дыханием шептал наёмник. — Старею, может? Хотя какой... мне всего-то 32 недавно исполнилось...

Выпрямившись, он упер руки в бока. Это сопровождалось лёгкой головной болью и головокружением, и ему пришлось закрыть глаза, выровняя собственное дыхание. Может дело в тех сигаретах? Если подумать, Рэйвен как то невзначай упоминал, что они со временем серьезно воздействуют на здоровье. Ялмир и до них считался как человек с шатким здоровьем, да и не было у него ни времени ни желания его исправлять.

«Ну, может, когда вернусь, возьму небольшой отпуск. Фальнта на ноги поставлю и самому можно будет здоровью время выделить» — мечник снова направился на верх, стараясь не перегружать организм.

Это с одной стороны было довольно странно, что наёмник, бывший участник военных компаний Твескори, только и занимавшийся что ходьбой туда сюда и постоянными тренировками, имеет большие проблемы со здоровьем. Как тот же алкоголик Анвиль имеет железное здоровье? Попахивает несправедливостью.

Поднявшись на последнюю ступень, глаза Ялмира забегали по пустой комнате, к тому же и с чертовски плохой видимостью. Поэтому утверждать, что комната пуста было

ошибочно. Тихое похлопывание, словно лап по плитке, только сильнее насторожило наёмника. Мечник быстро понял свою ошибку, и достал с пояса меч. Он, конечно, был красивым, сержантским, украшенным дорогими камнями и выкован с особенным стилем с упором на серебро, а лезвие могло заменить зеркало, в его эффективности были большие сомнения. Конечно это в сравнении с Душегубом, тот меч хоть и выглядел как старый и непригодный для использования, но с ним в руках даже рядовой мог убить десяток вражеских пехотинцев.

Ялмир медленно зашагал вдоль стены выставив меч перед собой, замедлив дыхание и издавая минимум звуков. У него не было времени позаботиться об запахе и, например, обмазаться кровью других существ, что бы скрыть его собственный запах, или же снять тот же балахон, который предательски шуршал при каждом движении. Казалось бы это не так важно, но для существ которые живут в такой темноте иметь прекрасный слух и идеальное обоняние — обыденность. Ялмиру вызывало дискомфорт, что он не видел ничего дальше середины комнаты, и если там окажется проход в котором засела какая нибудь тварь, он этого не узнает. По крайней мере, он уже слышал некое похлопывание в темноте, а значит там точно да что то есть.

«Там что то движется» — сердце мечника запульсировало с новой силой. Он ощущал на себе голодный взгляд. Не было сомнений, на него охотятся.

Только он сделал новый полу шаг вперёд, почувствовав движение впереди, из темноты вырвалась крупная, размытая фигура. Зубастая, чешуйчатая тварь, с вытекающей черной жидкостью вместо крови по бокам, и повалила Ялмира на пол.

— Гх... — тварь раскрыла пасть у головы наёмника, и тут же вцепилась в меч, выставленный Ялмиром и отделявший его от жёлтых и слюнявых клыков новой твари. Она сжала лезвие меча в своей пасти, вертя головой из стороны в сторону и стараясь вырвать его из рук мечника.

Руки Энглада тряслись, клыки то судорожно приближались к его глазам, то с силой воли он отодвигал пасть монстра как можно дальше. Времени не хватало даже думать об ужасном запахе, идущий из гнилой пасти. Он молился об одном: лишь бы меч не треснул в такой важный момент. Зверь уже вцепился в оружие своими клыками и пустил по нему несколько трещин. С каждым скрежетом меч так и говорил: "вот вот и мне конец". Но в одном мечник превосходил напавшее существо. В отличие от твари, притворно следующей лишь своим давним инстинктам и не чувствующей ни голода, ни желаний, Ялмир хотел *выжить*.

«Назад!» — Ялмир, рискуя и отпустив одну из рук от меча, выхватил из сумки кинжал сразу вонзив его в шею твари. Та в ответ завопила, на секунду выпустив меч из своей пасти.

Ялмир сделал перекат в сторону, отдаляясь от врага вместе со своим оружием. Не стоит забывать, что в первую очередь это животное, и драться с ним нужно не как с человеком. К сожалению, Ялмир не дрессировщик и похвастаться опытом борьбы с животными не мог. Использовать очередную бомбу здесь, вблизи к твари равноценно самоубийству.

«Его чешуя отсутствует на брюхе, так же открыты глаза и рот. Я мог бы поранить его там, но точно ли это убьет его? В крайнем случае, если получится вонзить лезвие ему под кожу, я обмажу меч ядом»

Ялмир погрузился в раздумья об тактике боя. Он выбрал вариант с ядом, так как это было самым эффективным, что пришло ему на ум. Ему стоило поторопиться и закончить все свои приготовления, в том числе и нанести яд на лезвие до того момента, как тварь снова

придет в действие.

Мечник взял в руки небольшой флакон с темным содержимым, уже приоткрыв его. Тварь с другого конца комнаты, уже закончив разбираться с кинжалом в своём горле, который она достала своими лапами, странно заурчала и словно прищурилась. Ялмир не успел и наклонить флакон, дабы нанести яд, как почувствовал как к нему несётся что то на огромной скорости.

Хвост существа ударил его в ребро. Огромный, словно крокодилий, хвост, покрытый чешуей, на большой скорости сбил Ялмира. Флакон выпал из его рук, врезавшись и разбившись об стену. Ялмир врезался в стену, выронив меч из своих рук. Оружие пару раз ударилось об землю, от него откололся совсем небольшой кусочек стали.

Приложив руку к своему левому ребру, он получил в ответ агонию.

— Кх! — сжал зубы мечник, отдергивая руку от больного места. Он попытался нащупать на полу меч, но сквозь мутную пелену и размытые контуры был вынужден щуриться, что бы хоть не потерять из виду саму тварь. — Ненавижу это место...

«Больно, дьявол, больно! Слишком! Я не могу его увидеть, картина плывёт... Нужен меч, быстро, быстро! Где он!? Где меч!? Как же болит ребро...» — из за паники метался Ялмир от одного к другому. Боль, которая по его опыту должна была уже утихать, только набирала обороты.

Перед глазами были нечёткие контуры крокодило-образной твари, которые постепенно сводились в один, большой силуэт, медленно шагающий в сторону добычи. Он был прав, стоило ему пропустить один, серьёзный удар, как сразу же стал мешком с костями. А ведь Фальнт точно бы пережил такой удар в рассвете своих сил. Его неописуемо стало клонить в сон, будто он был ребенком, которому поют колыбельную. Организм так и умолял об парочке минут сна. Не способный противиться, его глаза начали постепенно закрываться.

— *Ялмир!*

«Да? Да, это мое имя» — мечник постарался сфокусировать вновь трезвое зрение на фигуре, вставшей между ним и тварью, которая покорно, от страха, отошла немного назад, приняв оборонительную стойку. — *«Здесь кто то есть?»*

Человеческая... нет, точно мужская фигура потрясла его за плечи, после приподняв откинутую голову за затылок. Но даже так, его лицо оставалось мутным, за пленкой. Мечник едва улавливал голос, приглушённый и подавленный. Наверное этот человек говорил ему ещё что то, но он мог разобрать из всего этого лишь свое имя. Может, это сам лабиринт так влияет на Ялмира? Этим можно описать такую слабость. Хотя, стоит ли оправдывать свою слабость выдуманым предлогом? Наверное он просто хотел утешить себя, ведь уже давно застрял на одном уровне, без возможности двигаться дальше, становится сильнее. Можно сказать, он просто хотел верить, что ещё не достиг своего предела.

— Идиот! — мужчина дал мечнику неслабую пощечину, тут же вырвав его из полусонного состояния. Как по команде, картина перед глазами Ялмира сфокусировалась в одну цельную, а сам он моментально потерял желание ко сну или отдыху. — Я с кем разговариваю!? У нас тут очередная неописуемая хрень, требующая твоего внимания.

Анвиль на момент забыл про Энглада и заострил свой взгляд на собственной ладони, которой он только что брался за затылок Ялмира. На ней была свежая кровь. Он обеспокоено посмотрел на Грифа, но не увидев у того признаков смертельной опасности, вытер ладонь об рубаху и вернулся к более важным проблемам.

Ялмир протер место пощёчины. Было больно, даже слишком. Глаза все ещё лениво

поднялись немного вверх, отрываясь от твари в конце комнаты, ждущей момента для атаки, и поспешил распознать человека, вернувший его в активное состояние. Сказать что он был удивлен будет неверно, однако он почувствовал огромное облегчение и лёгкость на душе. У него отсутствовало удивление или радость, только облегчение от выполненной работы.

— Анвиль... бездарь алкогольный, ещё позже придти мог? — с слабой дразнящей улыбкой упрекнул Ялмир. На большее его слабое тело, к сожалению, было неспособно. Ялмир мог наконец сказать, что на этом его работа закончена. С Хилари покончено, странное желтоватое лекарство для Фальнта у него, Анвиль с ним. Эти надоедливые действия подведены к концу.

«Теперь можно и домой...»

— Давай ка без приключений в Твескорию. — Ялмир взялся за руку Анвиля, которую тот протянул ему и помог встать.

— С этим пока есть трудности, но давай сначала разберемся с этим зверинцем. — Анвиль передал Грифу новый меч, бывший у него в запасе. — Мне есть о чем с тобой побеседовать, Ялмир. На этот раз твоё "маленькое" путешествие зашло слишком далеко.

Анвиль посмотрел на друга с таким взглядом, с которым можно было просверлить камень, и ещё пару метров стены за ним. Энгладу была понятна его обида, к тому же это все, что сейчас происходит с Юхвенстейном — его Родиной, Родиной Анвиля, происходит именно из за него. Война, смерти невинных, анархия и разрушения. Конечно он бы мог спихнуть все это на армию Альмдруира, но это было бы верхом эгоизма. Пока ему будет лучше умолчать некоторые свои поступки, например убийство Хилари. Анвиль этого не одобрит.

«Странное у меня предчувствие... Рядом с Анвилем я не чувствую себя в безопасности, как раньше. Может, я больше не считаю, что на него можно положиться? Ох уж эта паранойя...»

— Ты как? — задал Анвиль вопрос, направив меч в сторону твари, даже не решив встать в стойку. Разница в их силе было на лицо, Анвилю даже не нужна была определенная стойка, он обладал подавляющим преимуществом. Слишком подавляющим. — Впервые вижу, что бы ты использовал броню. — тише в удивлении добавил Анвиль.

Энглад взъерошил себе волосы, сначала пытаясь прогнать головную боль, но после он застыл в таком положении, продолжая хвататься за свои волосы, чувствуя некую липкую и мокрую жидкость. Он сжал волосы в раздумьях и сжимал всё сильнее. Отпустив волосы и поднеся руки к глазам, он увидел там слипшиеся из за крови клочки волос, небольшие, но зрачки мечника уменьшились в тревоге. Он так долго искал Анвиля, он должен бы спасти, вытащить его отсюда. И как всегда итог один: он снова оказался беспомощен, и в этот момент его спас Анвиль.

«Что за вялость? Кровотечение не может быть настолько серьезным, я только-только получил ранение. Анвиль видно ни одной царапины не получил, а уже сколько здесь находится»

— Да, всё отлично. — Ялмир встряхнул руки от своих же волос, чуть не выронив меч. Помутнение в глазах набрало новую силу. Может, получится вытащить их отсюда не тратя время на эту тварь? — Помещение не слишком обширное, поэтому постарайся не задеть меня.

«У меня кровотечение. Если не справимся быстро, у меня будут проблемы. Я уже чувствую усталость. Сколько времени нужно "этому" веществу в шприце, что мне дал

Чистильщик, для действия? Может просто ввести его и забыть про гнилое животное? Наверное стоит попробовать. Но если в момент "переноса" мы станем уязвимыми... будем кормить этого чудо-крокодила. Или, вдруг Чистильщик меня обманул и это своеобразный яд? Черт... а ведь это вполне возможно, не хотелось бы без предварительной проверки рисковать собой».

«Найди в обязательном порядке! Найти и доставить ко мне! Любыми, слышишь, любыми способами! Это прямая угроза! Эти парни наверняка их агенты!» — письмо с таким содержанием, если не брать в расчет огромные абзацы с описанием возможных рисков, прислало его начальство за пол часа до альмдруирского вторжения. Убить первоклассного и скрытого убийцу, со скоростью превосходящую лошадь, ликвидировать матёрого наёмника с силой как у зверя, и знакомого всем наёмникам Цареубийцу, или же Грифа. Всех троих стоило убить, так как этого требовало начальство. Даже не так, это был личный указ Райзельса. Он стал психически неуравновешенным, без перерывов болтал об заговорах против него, и постоянно беспокоился за свое имущество. Когда обстановка с Хилари начала накаляться, он решил сбежать в столицу, избавившись перед этим от возможных опасностей и особо ненадежных слуг. А Мирону только и оставалось, как безнадежно выйти на это задание. Только подумайте, трое первоклассных бойцов, включая Грифа, и от всех нужно избавиться с силами одного Мирона. Ну да, в этом есть и его вина, он медлит с докладом об возможной смерти Пожирателя. Но если он расскажет об этом ему сделают выговор, ведь он допустил его смерть. Он не сомневался, что виноватым выставят его.

Но все трудности он обошёл, а помог ему в этом внезапный конфликт на площади. По случайному стечению обстоятельств, на месте он нашел и наёмника Анвиля, и Когтистого, сражающихся, разнося всё вокруг. План был прост, и он сработал: в пылу их сражения он просто поймал их в лабиринт, простой ловушкой, вот и всё. Он уже хотел звать гонца, что бы тот доложил верхушке об поимке, и выслали когонибудь, что бы они забрали их, как тут же, на счастье Мирона, явился и третий гость. Ялмир как всегда был насторожен, но даже его удалось провести.

«Даже слишком легко...» — занервничал Мирон, уперев левую руку в бок.

Что бы заставить Грифа отправиться в лабиринт он отдал ему нейтрализатор, который способен при попадании в тело вытащить физическую оболочку обратно. Однако тут не без сюрпризов. После использования цель окажется в состоянии сна, что так же оставит их в уязвимом состоянии, и Мирон сможет либо добить их, либо как и планировалось — сдать. Именно так он поймал всех трёх, кого должен был уничтожить, в свою ловушку, и может закрыть их в своём лабиринте в любой момент. Но если сделает это, то после их будет уже не найти и доказательств об их устранении не останется, так что остаётся ждать, когда Гриф нейтрализатором отправит всех обратно сюда в сонном состоянии, и Чистильщик спокойно сдаст их начальству, а то уже само решит, что с ними сделать.

«Точно ли стоит ждать, когда они выйдут оттуда? В это время на меня могут напасть альмдруиры. А что если начальство не успеет отправить людей до момента, как эти трое проснутся после того как выберутся? Хм... не хотелось бы провалить всю задачу из за такой оплошности» — Мирон взял с земли обычный деревянный лук. Их учили таким тонкостям, тем более что его коллеги прекрасно знают, что он находится здесь. Так что выпущенная огненная стрела в небо обязательно привлечёт нужное внимание. — *«Только... альмдруиры тоже скорей всего не оставят это без внимания. Придется делать все быстро но и заранее, что бы успеть схватить этих троих почти сразу, как они выйдут с лабиринта»*

Ему не потребовалось много усилий, что бы натянуть лук почти до предела и выпустить

горящую стрелу. Время пошло, теперь остаётся надеяться на своих «коллег». Хоть он никогда не считал остальных слуг Райзельса хорошими напарниками, в силу ограниченности своих способностей, ему требовалась командная работа. Пожиратель самый удачный пример. Он прикрывал Мирона, пока тот держал жертву в лабиринте. В таких делах очень важно доверие. Но Мирон с болью называл их "знакомыми", уж не говоря про напарников или вообще "друзей". Как и многим другим простолюдинам, ему было известно, что из себя представляют дворяне и другие, более высокие классы людей. И Райзельс ни чем не удивлял Мирона. Он работал на него только из за семьи, которую этот лицемерный дворянин обложил налогами и долгами, заставив Чистильщика служить ему, что бы выплачивать эти долги. И смотря на суммы, которые "задолжали" его родственники, оплатить долги мог только Мирон на службе у Райзельса. Он должен был быть благодарен, что ему платят такие огромные суммы. Но почти все они уходят на покрытие налога и долгов его семьи. Да и эти деньги просто сущие копейки, ничто в обмен на боль, извращённое и изуродованное на век тело. Стоило ли оно того, что бы становится образцом, инкубатором для болезни? Наверное он бы ответил "нет". Кто бы хотел стать подопытным, в которого пересадят одну из самых опасных разновидностей "шахтёрской болезни"? Хотя, как бы не любил этим хвататься Мирон, он вышел одним из лучших образцов, он идеально контролирует возможности мутаций, полученных после пересадки болезни. Другой любой бы уже умер, но похоже что учёные Райзельса что то сделали с болезнью, и теперь она охотней идёт на контакт с человеком.

Но, к счастью или нет, ему уже стоит задумываться о том, что с ним будет как только он выплатит все долги семьи. Отпустит ли его Райзельс, ведь ему больше не останется чем удерживать Мирона у себя? Глупые мысли. Конечно нет, не отпустит. Мирон теперь нечто большее чем «обычный подопытный», теперь он «рабочий образец». Наверное ему уже пора задумываться о том как вывезти семью подальше отсюда. Понятное дело, что как только Райзельс потеряет рычаги давления на Чистильщика, она начнет использовать его семью для угроз.

«Надо подумать над этим позже... Время вроде непростое, война и суматоха. Получится ли в такой обстановке вывезти мать и сестру?» — Мирон аккуратно оглянулся по сторонам, высматривая возможных гостей, пришедших на огонёк. Нужного человека он не ожидал увидеть, ему не удалось бы этого сделать даже если бы он хотел. Он готовился к появлению альмдруирцев, красный огонёк в небе наверняка заслужил их внимания.

— Ты обезумел, привлекая огнём внимание.

Мирон обернулся на голос. В нескольких метрах на земле сидел парень с повязкой, скрывающей нижнюю часть его лица. В остальном ничего нового, темная одежда и накидка из дешевой ткани и несколько поясов с легкими сумками. Лёгкое обмундирование и темный цвет для скрытности. Без лишнего оружия и экипировки. Тот кто нужен.

— В прошлый раз вместо тебя была девушка, — вспомнил Мирон ту девушку, которая всегда первая появлялась, если Чистильщика требовалось связаться с начальством. Кажется она даже как то упоминала, что была бы не против поработать вместе с ним, но до этого никак не доходило. — У неё появились другие дела?

Парень с неизвестным именем задумался, встав с земли. Так Мирон заметил, что его собеседник был на пол головы выше, но так же был и тоньше. Его как будто не кормили уже как месяц. Наверное это индивидуальный способ тренировки, или же он, как человек специализирующийся на скрытности и шпионаже, пытается своим худым телом

скомпенсировать высокий рост.

— Теперь за наблюдение за этим регионом назначен я в связи с новыми обстоятельствами, — разминая свои худые, можно сказать костлявые руки, тихо объяснил парень. Кажется он тянет время, так как просто не помнит, по какой причине он сменил ту девушку. Но, кажется, в голове что то сдвинулось и он припомнил причины своего перевода. — На счёт той девушки, если я правильно понял про кого ты говоришь, её казнили на месте, как только она прибыла в зал поместья Господина.

Мирон, проверяющий до этого напряжение своих жгутов, на миг замер.

— Казнили? — переспросил Мирон. В животе началось слабое покалывание, но Чистильщик быстро подавил его. — Какая причина?

Безымянный ухмыльнулся, ему понравился холодный тон Мирона. Его вопросы, без лишних слов, без прелюдий, только нужные вопросы.

— Она пыталась сбежать с назначенной ей зоны, предварительно стащив несколько важных вещей и документов. Мне было приказано схватить ее и доставить в главный зал, где ее и казнили.

Мирон вернулся к своим жгутам, снова проверяя их на напряжение.

— Понятно. — Мирон, как показалось безымянному парню, по ошибке натянул один из жгутов слишком сильно, из за чего тот оборвался.

Мирон вытянул из сумки заранее написанный пергамент, завязанный тонкой ниткой, и передал его парню позади. Ему было бы слишком нудно описывать ситуацию, весь тот план, с помощью которого он загнал этих троих в лабиринт и так далее. К тому же, нет гарантий что этот парень не забудет большую часть информации, из за чего начальство не получит всю информацию в полном объеме. Поэтому он решил лучше изложить всё в письме, и передать его уже начальству через посыльного. Конечно он пометил его как письмо «сверхважности» перед тем как отправлять. Всё же в одиночку он этих троих не утащит так далеко, к тому же и в такой военной обстановке. Ему определено нужна помощь начальства и пары дополнительных рабочих рук. К счастью в последнее время проблем с людским ресурсом не наблюдается.

— Доставь это по назначенному адресу. Времени в обрез, поэтому бросай свой пост и беги в пункт назначения, всю ответственность я возьму на себя. И не смей потерять письмо, оно сверх-важности. — Мирон проинструктировал парня. Тот конечно не был таким доволен, ведь представлял из себя профессионала и знал все сам, но Мирону от этого легче не становилось.

— Письмо? — бесцеремонно вырвал он письмо из рук Мирона. — И ради этого ты сорвал меня с рабочего места?

— Твоя работа подчи...

— Меня, знаешь ли, по голове не погладят за оставление своего рабочего места. — помахал парень письмом в порыве эмоций.

Неужели он, насмотревшись на казнь своей предшественницы, казнённой из за невыполнение задач и дезертирство, боится и шаг сделать без указки сверху? Такое Мирону не нравится, слишком послушные работники тоже до добра не доведут, а точнее те кто не могут работать своей головой и подстраиваться под ситуацию. Перед Чистильщиком чистый пример. Мирон взялся двумя пальцами за переносицу.

«Вдох...выдох» — провел Чистильщик успокаивающие процедуры. Времени становится всё меньше, вражеские солдаты могут появиться с минуты на минуту. Больше терять время

нельзя.

Мирон сделал короткий рывок вперёд, хватая парня за воротник.

— Эй-эй! Ты чег... — Чистильщик вбил тело парня в кирпичную стену за ним. Послышался треск камней и посыпавшихся обломков. Безымянный парень закричал, выплюнув весь воздух из лёгких.

Мирон, не отпуская его воротник, а только наоборот взявшись покрепче, подвинул его к себе.

— За невыполнение поставленных тебе задач выше-стоящим лицом по законам военного времени тебе полагается смертная казнь, как наихудший вариант, — говоря это чуть ли не вплотную к своему собеседнику, Мирон источал неприятный гнилой запах прямо в лицо парня, — Но у меня не так много времени, поэтому отделаешься выговором.

Чистильщик кинул парня на землю, как какую то вещь, не интересующую его. Ему повезло, что он не стал сопротивляться, ведь шансы выбраться у него присутствовали, и не маленькие. Но Мирон запугал его быстро, хоть и пришлось напрячься. Парень скорчился на земле в форме эмбриона, до сих пор интенсивно вдыхая воздух. Наверное удар об стену оказался слишком сильным. Не малую роль в этом сыграла скорость и неожиданность, первого, кстати, у Чистильщика было хоть отбавляй.

Мирон нашёл письмо, которое выронил парень, на земле. Оно немного запачкалось, но не критично. Осмотрев его с нескольких сторон, Мирон, с особой осторожностью, снова сунул его в руки парня, уже пытающегося встать опираясь на стену.

— И что бы без сюрпризов, понял? — взяв парня за плечо, глядя прямо в глаза спросил Мирон. Парень быстро закивал и тут же неуклюже выпрямился, мутной тенью пропав из виду прихватив письмо. К сожалению, несмотря на хорошую репутацию и скорость, человека, умеющего хорошо скрываться, Мирон обнаружить бы не смог. Хотя, если бы он получил больше информации на эту тему... — Так, теперь ждать...

Настала тишина. Ни треска костра, ни стонов полу-мертвых, даже обрушения зданий будто остановились. В такой обстановке было бы хорошо всё обдумать, придумать новый план или подготовиться ко всему. Но Мирону это не понравилось. Слишком, слишком тихо. Он не слышит даже карканье птиц.

Короткий свист и наконечник стрелы вонзается в колено Мирона.

— Ац!... - подавив крик сжал Чистильщик зубы. Быстро сломав древко стрелы, он покрутится вокруг. Шаги и звуки вновь наполнили округу. Отовсюду. Поврежденная нога дрогнула, и тут же прогнулась быстро ослабев. Мирон скривился от последующего колющего импульса в колене, разрывающий сухожилия и будто перемальвающий косточки, разъедая их.

«Моя нога. Как же больно. Она жжётся, очень жжётся! Это... это яд? Она была смазана ядом!? Плохо, очень плохо!» — Мирон, доковыляв до стены в паре метрах от него, облокотился на неё, прикрыв спину и уменьшив нагрузку на ноги. Враг постоянно передвигался, глаза Чистильщика постоянно бегали по зданиям вокруг, шаги звучали быстро, он передвигался стараясь нанести удар неожиданно. Кто бы это не был, он знал о скорости Мирона, он выстрелил в ногу стрелой, смазанной ядом. И к тому же он воспользовался моментом, когда Чистильщик поддерживает связь с лабиринтом. — *«Ни шагу сделать... я... я беспомощен?»* — запаниковал Мирон, сильнее прижимаясь к стене. Его нога начала дрожать, но он не чувствовал её. По его телу пробежался холод, а по ноге все так же — ничего. Она словно размякла, больше не поддерживала его на земле, и он ухватился за

выпирающий кирпич. Враг не даст ему убежать, ни даст преимущество в скорости и не попадается Мирону на глаза, будто выясняет, опасен ли он сейчас или нет. Он действует будто по инструкции, сценарию, идеально и без ошибок, будто это какой то механизм.

Что ему остаётся? Сбежать, бросив сразу три свои цели? Он выживет, да, если он сможет хотя бы шагнуть, у него могут быть шансы. Но какие шансы, если потом его казнят за провал, причем такой громкий? Да, его казнят, и его семью. В этом не может быть сомнений.

— Казнят... казнят... — схватился Мирон за лицо. К нему резко подступила тошнота. — Похоже все таки альмдруирцы...

Мутная фигура выбежала из за угла справа, проскользив по мокрой земле и буквально прыгнула в сторону Мирона. Она пригнулась, взяв короткий меч обратным хватом и снова нанесла удар по ногам Чистильщика. Убийца оттолкнулся подстреленной ногой от стены, уйдя на безопасное расстояние, чувствуя как каждая мышца его ноги рвется на куски, а кости прорезают собственную плоть.

— Пх! — упав на землю Мирон схватился за новую рану на второй ноге. Она была ещё глубже, ещё толще. Но без яда. Но и без него, кровотечение уже было не остановить. Одной рукой он пытался остановить постоянную кровь, выходящую из него толчками, а второй до сих пор держал жгуты, пытаясь не оборвать связь с лабиринтом.

Ему и в голову не приходило, что он пытается удержать кровь руками, полностью испачканными грязью. Инфекция или что ещё сейчас не имело никакого значения! Кто то хочет немедленно убить его, и у него это получается. Из за бушующего адреналина в крови Мирон старался найти любой выход, даже пытался отползти назад, всё снова и снова упираясь в стену. Когда его жгуты оказались натянуты на максимум, а его рука начала буквально «рваться» из за напряжения, а спина болеть от такого напора на стену, он посмотрел на противника. Где же помощь!? Ему хотелось бы, что бы каким то чудом его письмо сейчас же оказалось на столе начальства. Но возвращаясь в реальность, он остался один на один. Он знал, что не стоило привлекать к себе внимание!

Убийца, похоже оценив Мирона как «легкая угроза», начал медленное сближение. Каждый его шаг был ровным, одинаково медленным и деревянным. Чистильщик попытался взять в руки кинжал из своей сумки, но очередная волна боли трясла его руки и дергала нервы.

«Где, где моя сумка!?!» — ощупав себя кровавой рукой, Мирон не нашёл ничего. Его сумка лежала в нескольких метрах в стороне в грязи. Этот убийца, во время своей второй атаки, он не только нанёс удар по сухожилиям, но и во время своего отступления отрезал у Мирона сумку!

Попытавшись дотянуться до сумки, руку Чистильщика прибило кинжалом к земле, прорезав кисть полностью и вонзившись в землю. Мирон вскрикнул с зажатыми зубами, но с силой отдернул свою руку вместе с кинжалом от земли. Это словно было насмешкой, «Ну давай же, вот тебе оружие, нападай!». И даже в таком оскорблении, он пронзил Мирону руку. Уже когда убийца подошёл к горящим доскам, Чистильщик снова посмотрел на него.

Мир вокруг вдруг застыл, будто всё затихло снова. Пелена перед глазами на мгновение спала, концентрируясь на оппоненте. Глаза Мирона превратились в самые настоящие круглые блюдца, дрожащие и потрескавшиеся от ярости и боли.

— Я... но я думал, что я... — его дрожащие глаза прыгали с убийцы на слизистую субстанцию, снова и снова. Его шея уже трещала по швам, но он продолжал смотреть на

слизь, пытаясь понять, как это могло произойти. — Ты же сам отправился туда!

Гриф остановился в опасной близости от Мирона. Ему хватило бы одного точного удара в горло, что бы оборвать его жизнь, всё таки он уже одной ногой в могиле. В глазах-бусинах мечника не виднелась жизнь, его тело словно постоянно находилось в вечном напряжении. Ему не хватало... жизни?

Ялмир направил острие меча на Мирона. Прошла всего секунда, но для Чистильщика это была вечность. Он не согласен здесь умирать. Казалось, будто время течет совсем медленно, но вот он уже вырвал из руки кинжал. Чистильщик немедленно приподнялся с земли оттолкнувшись рукой и закрыв глаза на боль в ногах. Блестящие лезвие было настолько близко, что Мирон видел своё испуганное отражение. Вражеское лезвие уже находилось у его шеи. Но кинжал уже был готов перерезать руку Грифу и вырвать меч из нее!

Если бы в округе был хоть один живой человек, он бы вздрогнул от звука крови и жира, громкого и сочного. Брызги крови окрасили стену свежими пятнами. Мирон закрывал и открывал рот как рыба. Кинжал выпал из его обвисших рук, судорожно дрожащих. Ялмир вынул меч из его горла, взмахнул и очистил от крови об свою рубаху, немного неуклюже поцарапав металлическую пластину, пока кровь не засохла на лезвии. Чистильщик сполз по стене, пытаясь устоять на ногах, безжизненным телом и круглыми глазами смотря на руку Грифа. Он успел, нанёс удар, он опередил мечника, он первым нанес удар. Но Ялмир вонзил меч в его горло даже когда кинжал вонзился в его запястье. Он смотрел на это запястье, в котором он оставил глубокую рану кинжалом, нанеся удар первым! Но все равно...

— Н... — едва уловимо прохрипел Чистильщик, — Н-нет... к-крови.

На его лице появилась кривая улыбка. Это был действительно хороший обман, стоящий ему жизни. А в его голове предательски повторялось одной слово:

«Автоматон...» — смотря в искрящую элементарными частицами рану куклы, веки Мирона закрывались, оставив только слабое дыхание. Жгуты медленно расплавились, зашипев, стоило им коснуться крови.

Автоматон с видом Ялмира, нависший над телом Мирона, заискрился. Шея, глаза, связывающие цепи внутри и другие части тела начали буквально гореть и светиться искрами. Её создатель не учитывал, что ставя ей цель «подстроится под скорость и реакцию противника», они вызовут перегрузку в сражении с Чистильщиком.

В конечном итоге, кукла рухнула на землю лицом в кровь, рядом с телом самого Чистильщика.

«ничья» — без радости огласил Мирон свой последний, не утешительный предсмертный вердикт.

Шприц в руках Ялмира странно вибрировал несколько секунд, а после нагрелся. Гриф от неожиданности подбросил шприц, боясь обжечься. Поняв, что такими темпами он просто разобьёт их единственный выход отсюда, он тут же схватил его обратно, не дав упасть за землю.

— Ты скоро там!?! — Анвиль агрессивно крикнул в сторону Ялмира, в очередной раз пинком отбрасывая хищную рептилию словно мешок с крупой.

Чуйка Грифа подсказывала что больше здесь оставаться было нельзя. Что то было в предупреждающей вибрации шприца, что то опасное. Но, не мог же Мирон закрыть выход отсюда? Если бы он хотел заманить их в ловушку и оставить здесь навсегда, не логичнее было бы закрыть выход сразу же, как Ялмир отправился сюда?

— У нас мало времени! — проинформировал Ялмир, сжав шприц в руках. Его температура медленно повышалась, как и шансы на ожог. Кожа мечника чувствовала нарастающий дискомфорт, ладонь постепенно начинала дрожать от поднимающейся температуры. — Повесели ящерку ещё немного! А я пока разберусь как это использовать.

Анвиль выставил меч горизонтально, блокируя пусть твари, которая вцепилась в меч и так же, как и раньше, пыталась вырвать его из рук. Это было странно для обычной глупой твари. Но кто говорил, что она глупая? Скорей всего на ее счету не один мечник, не зря же она знает, что нужно сначала обезоружить противника. Пускай животное и напоминало телосложением крокодила, она прекрасно показывала себя как в скорости, так и в ловкости, а мутный пузырь, вместо живота, ни капли не замедлял ее движений, наоборот, он казался намного легче, чем вырезанные органы. Анвиль не раз пытался разрезать, как казалось, этот тонкий пузырь, но из за своей упругости этот "мешок" никак не поддавался лезвию.

— Серьезно? Ты даже не знаешь как работает этот шприц? Ты с каким планом вообще сюда шёл!?

— Да всё будет нормально! Ты главное не проморгай эту рептилию! Дай мне пол минуты! — Ялмир провернул часть шприца, раздался щелчок, и содержащая в нем жидкость поступила к самому жалю. — Анвиль! Эта штука работает! Заканчивай, нам пора делать ноги!

— Да щас, щас! — Анвиль всё снова и снова пытался вырвать свой меч из пасти рептилии, но ее хватка оказалась намного сильнее. Наверное будь на месте лезвия тело, тварь бы прокусила его без особых проблем. Не похоже, что бы ее волновал голод. Может, в ее голову просто вшили инстинкты охотника?

Ялмир нетерпеливо снова окликнул Анвиля:

— Да будет у тебя ещё много таких мечей! Бросай и дуй сюда если тебе ещё хочется чистым воздухом подышать! Куплю я тебе новый меч, бросай его давай!

Анвиль не отреагировал. Гриф конечно знал, что Анвиль не привык разбрасываться своими вещами, но будь этот меч даже каким то очень дорогим, Ялмир на этот раз не разделял взгляды товарища. Да будь в зубах твари хоть Душегуб! Родная шкура Ялмиру превыше всего!

«Тц, скряга пьющий! Всё за тебя приходится делать!» — Ялмир подбежал к Анвилю, вцепившись левой рукой в его плечо и вонзив шприц как можно глубже, надавил на упор штока. Шприц издал шипящий звук, а несколько частей его механизма провернулись.

Температура шприца подскочила после применения. Ялмир сжал зубы, но не разжал ладонь, боясь разбить единственный выход отсюда.

— Дьявол! — прошипел Анвиль от боли. Он пихнул ногой в живот твари, отбросив её. Бросив меч на пол, он зажал рукой место укола. — Предупредить было не судьба, горе-лекарь!? И... и что это за вялость?

Тело Анвиля постепенно начало выделять капли цвета кожи, а после и сами его ноги начали проседать, превращаться в жидкость. Физическая оболочка медленно таяла. Значит, всё идёт по плану. Остаётся только вколоть это Ялмиру, и они выберутся отсюда. Грифф поднес шприц в своей руке, закатив рукав. Температура шприца еще не спала, перед повторным использованием нужно немного подождать, но времени было в обрез. Ялмир снова провернул механизм шприца.

— Ялмир! — Анвиль постарался толкнуть мечника, но его руки буквально расплылись. Ялмир быстро поднял взгляд, обнаружив испуганное лицо товарища. И на это была причина.

Его рука, в которой он держал шприц. Она уже вот вот вонзит его в плечо, остаётся только поднести. И за момент до этого. Челюсть рептилии, так предательски взяв руку в свою зону досягаемости, захлопнулась.

Перед глазами Ялмира пронеслись капли крови, закрывающих обзор на Анвиля и его такое же испуганное лицо. Всё, что чувствовал Грифф — жжение, судорогу и пустоту в правой руке. То есть, он не чувствовал ничего, что раньше чувствовал на том месте, где была рука. Перед его глазами пронеслась тварь, с его рукой у желудка, с шприцом. Странное урчание пронеслось по комнате.

Ялмир упал на землю, зашипев от боли. В луже собственной крови он даже не старался остановить кровотечение. Под его ухом он постоянно слышал хлюпающий звук, он чувствовал запах крови и собственной плоти. Подступающая тошнота давила на горло и мешала дышать. Воздуха в лёгких не хватало. Он знал, что ему нужно остановить кровотечение, ему нужно вспороть брюхо твари, но у него не получилось! Его тело отказало двигаться! Только с интервалами его сил хватало на шипения и крики сквозь зубы.

«*Моя рука... рука-рука-рука. Больно-больно!*» — давал себе отчёт Ялмир. Он закрыл глаза, ведь все равно перед ними была лишь мутная картинка. Он захотел зажать свою рану ладонью, что бы хоть как то остановить кровотечение. Но только сделав это с трудом, он вдруг осознал своё безвыходное состояние.

Сорвав сумку со своего пояса и вытянув из нее бомбу пьяными движениями, Ялмир бросил ее Анвилю, и тот безвольно поймал ее. Между ними было всего пару метров, но этот бросок стоил мечнику ещё немало крови, что с новой силой волной хлынула из его раны. Анвиль же, непонимающе похлопав глазами, заозирался по сторонам, в поисках оружия. Тварь ехидно ухмылялась, вертела хвостом как пёс и мурчала от радости. Она наслаждалась запахом человеческой крови.

Анвиль бросился к своему мечу, но как только он попытался взять его с земли его тело окончательно начало покидать лабиринт. Пытаясь что то крикнуть его губы размякли вместе с языком. Не будь ситуация столь критичной, это было бы забавно. Он не успел даже сообразить, что же произошло, как перед его глазами появилась темнота, жилистая и густая темнота, как его тело расплылось в том месте. Он будто уснул, а Ялмир остался там, без единственного способа покинуть лабиринт.

//

Несколько пальцев медленно разрывают слизистую пленку, а за ними следует и вся

рука, что уже более смело прорывается из под слизистой жижи. Тонкие руки, совсем исхудавшие, как и организм, опирались на землю, в попытках вытянуть своё тело из под густой ловушки. Глаза слипались, а движения были вялыми. Нет, это явно не слизь мешала движению. Организм был слишком истощен, что бы двигаться как то иначе. Упав на живот, Анвиль наткнулся на кирпичи и другой хлам, давящий на грудь и живот, но ему это не мешало.

Попытавшись встать, он упёрся руками в землю, но дрожащие конечности опрокинули его в сторону, и он прокатился в сторону, в небольшое углубление в глуби разрушенного здания. Похоже здесь был небольшой спуск в погреб, в который и скатился мечник. Больше попыток встать он не предпринимал.

«Ялмир...» — глядя в небо Анвиль вспомнил, что же произошло. — «Ялмир!»

Попытавшись встать, Анвиль наклонился в бок и ме-е-е-едленно начал проседать, а после и вовсе упал в обморок где то среди строительного мусора и прочих остатков разрушенного здания.

//

Лабиринтная тварь махала хвостом из стороны в сторону и била им по полу, создавая громкий и глухой звук. Она прижалась к полу, как напуганная или провинившаяся зверушка, растерявшая всю жажду охоты, жажду, буквально «вшитую» в её мертвое создание. В каком то смысле Ялмир понимал, что стоящая в противоположном конце комнаты животное — мертвое тело. Интересно, может, все погибшие в лабиринте становятся такими? Но сколько бы не было сходства, это не нежить. Нежить это лишь копия своего живого аналога, это не прямое воскрешение, а лишь создание куклы из трупа с воспоминаниями, целями и мыслями живого образца. Но эти трупные животные были похожи больше на попытку конкретного воскрешения, будто кто то пытался найти способ воскрешать умерших, а не создавать их мертвые аналоги. К сожалению, это невозможно. Может, трупами управляет лабиринт? Коллективный разум? В любом случае, даже у этих трупов остаётся тень инстинкта самосохранения.

Ялмир продолжал крутить вытянутой рукой маленькую круглую бомбу. Он успел вытянуть только это, когда передавал сумку Анвилю. Боль туманила разум, но желание жить крепко вшито в человеческий мозг.

«Надеюсь ему не придет в голову выкинуть её... Лишь бы она успешно попала в руки Фальнта. Так что это выходит, я, получается, доставил Фальнту лекарство? Поправка. его доставит Анвиль... Но я сделал основную работу! Да, именно так.» — горделиво подумал мечник, продолжая шантажировать зверушку творением пороха.

— У тебя, твоих братьев и сестер отличный нюх. Комплексуете из за зрения? — Хватка Грифа ослабла. Металлический шарик в ладони с каждым мигмом прибавлял несколько килограммов. Пускай это всего иллюзия, и бомба оставалась неизменной, но силы покидали мечника всё быстрее и быстрее. — Вот, правильно, сиди там, ты ведь чувствуешь этот запах? Запах пороха...

Ему, конечно, было весело играть в «авантюриста» все эти годы, но, если на чистоту, когда ему это было нужно? Не по своей же прихоти он лез во все это, он возвращал доброту, которую к нему проявила семья Фальнта. И, конечно, он не мог оставить Анвиля одного с его духом приключений. Все же они друзья. И теперь он здесь. Каждая капля крови, каждая секунда приближала его к самому плохому концу. Не только взрывчатка в его руках становилась тяжелее, даже дыхание уже казалось тяжелее чем обычная тренировка. Было

чувство, будто лёгкие сжались, а думать стало невыносимо трудно. Тело буквально заледенело.

— Зверушка, зверушка... — мелодично протянул Ялмир. — Ты же труп, а у трупов отсутствуют биологические процессы.

Тварь наклонила голову, сымитировав голодное урчание.

«Ха... да, у трупов нет понятия пищеварение. Тот шприц, должно быть, до сих пор в ее животе. Так близко но... так далеко» — Энглад посмотрел на разломанный на две части меч в пяти метрах от себя. Да даже будь он цел, он не может пошевелить ногой, куда ему до борьбы. Была бы тут Кэрри она бы точно тут же вызвала лекаря. Наверное Кэрри вызывала лекаря для Ялмира даже больше, чем он сам получал раны, особенно в детстве. Хотя, увидев как мальчишка ежедневно приходит с лесу в ранах, любой бы вызывал лекаря, мало какую заразу он мог подцепить и разнести. Наверное Кэрри думала точно так же. Ну а Фальнт... Фальнт обычно ходил в лес с Ялмиром за компанию, и Кэрри приходилось вызывать лекаря для них двоих. — *«И вправду, это называют "вся жизнь перед глазами пронеслась"? Ужас как неприятно в такой то ситуации.»*

Гриф оценил зверушку. Её состояние было отличным, тяжёлых ран нет, смерть от голода исключена и сон ей не требуется. Она сожрёт Ялмира, вопрос только в том... когда же она поймет, что ее добыче нужно сначала зажечь фитиль.

«Тваринка так боится запаха пороха, что совсем не понимает, что стоит напасть на меня, и я даже не успею её зажечь.»

Ялмир опустил голову вниз. Так было проще. Слишком больно становилось держать шею прямо.

— Анвиль. Надеюсь он догадается отдать лекарство Фальнту. Может брат, наконец, начнёт нормальную жизнь, а не будет гоняться со мной за авантюрами. Да, у него должна быть своя голова на плечах, как у самого старшего. — Ялмир взял в руку спички, сложив бомбу у ног. Этим утром он как то встречал Ото, он смог купить парочку. Мальчишка был умён, и Гриф убедил его, что надо уезжать из города. Наверное, это тоже хорошее дело? Наверное, так и есть, но Ялмир быстро забыл его и выбросил все подобные мысли. Сначала его пальцы дрожали. Он же не самоубийца, не сумасшедший. Наверное. Но когда тварь поняла, что сейчас самое время и бросилась вперёд, Ялмир не задумываясь, будто его руки двигал кто то другой, насильно, безвольно зажгёт фитиль, смотря на тушу твари. — Я ведь выживу?

Тень существа нависла над ним. Так много зубов были готовы захлопнуть его лицо. Как же так вышло, что у него остался только такой выход? Он протянул руку, сжав приятно обжигающую бомбу, маленький и такой безобидный на вид металлический шарик, заставляющий дрожать знающих от одного его вида и запаха огня. И когда он почти прикоснулся к чешуйчатой плоти твари, горящий фитиль, пустив последнюю искру, догорел до конца.

//

Разграбленная пустошь, сгоревшие руины и обескровленные мертвые тела на улицах. Города больше нет, его уцелевшие останки стаскивали альмдруирцы на свои корабли, грабя всё, что уцелело после краткого налета. Шкуры, драгоценности и простая мебель — на корабли, выживших — в клетке. Основной заработок альмдруирцы получают не столько за награбленное, сколько за продажу рабов. Людей сковывали цепями, заталкивали в клетки и уже готовили к продаже. С каждой минутой таких несчастных становилось только больше и

больше. Солдаты находили женщин, что спрятались со своими детьми в каких то погребках или закоулках, бездомных и тех кто не успел спастись бегством. В основном это вина Хилари, на которую так полагались все эти люди, да даже на генерала можно было надеяться, что она сможет провести успешную эвакуацию.

Зенон был одним из тех кто виновен? Он вышестоящее военное лицо, офицер, один из самых высокопоставленных солдат. Если не генерал, то это была его обязанность. Он видел как мужчине медленно отрезали руки, как у раненной женщины отбирали ее ребенка. И он решил, что сейчас "не время" для сражения в лоб. Это было эгоистично? Может, и Зенон это признает. Но даже рвись он вперёд спасать каждого встречного горожанина, он бы натворил только больше бед. Оправдания, оправдания и еще раз — оправдания. Он ведь в глаза не видел настоящей войны, Зенону в новинку все это. Он пришел в этот город совсем давно, пройдя холодные бури гор и опасные леса. Он не смог заставить себя чувствовать этот город родным. Убивайте горожан, грабьте казну и дома, совесть Зенона волнуется лишь об своем долге перед Хилари. Гвидо и Анисья посвятили свои жизни в служении ей, поклялись в вечной службе. Умерев, Хилари сделает все это бессмысленным. Это обесценит все годы работы и службы.

— Я не хочу этого делать... Но ты же сделал все *это* с городом... Или, может, это не его затея? Его могли подставить. — Зенон прижал свою секиру к себе, крохотными шагами двигаясь в сторону площади. Единственная зацепка шла отсюда. Его монотонный и полный двоичности голос проносился текстом перед его глазами, будто бы он читал сценарий, уже с известным, неизбежным итогом, но все еще пытаюсь оправдать все творящееся вокруг, вместе со своими провалами. — Одна голова? С чего это я буду верить им? Его голова не может быть настолько дорогой... не может. Но я же поверил? Нет-нет, я не поверил. Я выбрал единственный выбор! Другого просто не оставалось. Это ради города, Хилари... и... и мира! Голова наемника взамен на мир, кто от такого откажется? Я выбрал самый выгодный вариант, как и любой другой! Он все поймет, они тоже все поймут. Хилари еще будет меня благодарить.

Неописуемо запутанная, мерзкая и вместе с тем удивительная картина застала его, как он вышел к площади. Человек, наверное человек, в центре. Перед глазами Зенона неизвестный мужчина приподнял мертвое, истерзанное, окровавленное тело с земли как обычный груз. Человек будто совсем забыл, как пользоваться своими руками. Его движения были не естественными, а само его тело будто разваливалось. В озадаченной голове офицера крутился один вопрос: "*Какого черта здесь происходит?*". Белолицый шагнул влево, за угол здания. Он почувствовал некую опасность, огромное нежелание попадаться этому человеку на глаза. И только когда этот "некто", с трупом в одной руке, развернулся боком, рассматривая труп в своей руке, Зенон позволил себе высказать:

— Гриф? — В его словах было не столько удивления, как могло казаться. Он же шёл специально к нему.

Человеко-подобный механизм схватился за предплечья болтающегося как веревка трупа Мирона, сжал с такой силой, что с его разломанной руки посыпались искры от неисправной работы. Автоматон отдернул руку назад, вырвав конечность у трупа Мирона вместе с костями. Влажная плоть спускала на землю кровь. Зелено-алые разноцветные глазные яблоки сверкнули в сторону офицера. Глаза Зенона округлились, он сделал аккуратный шаг назад. Кукла продолжила сверлить своими разноцветными, не живыми глазами строение за которым спрятался Зенон, одновременно с этим медленно и с ювелирной точностью

вырывая руку уже у себя. Сыпались искры, скрипел и трещал металл, из куклы сыпались мелкие механические детали. Закончив и отбросив свою старую конечность, автоматон присоединил вырванную руку Мирона к себе, вместо старой "детали".

Помедлив секунду, автоматон, гордо пошевелив пальцами своей новой руки, протерев её лишний раз от крови и удовлетворённо улыбнувшись искусственными губами, которые должны были быть чисто декоративными, его разноцветные шарикоместо глаз снова повернулись направо. Зенон затаил дыхание, прижавшись к стене и чувствуя нагнетающий взгляд "этого". Секунды переходили в минуты, пот медленно капал на сапоги, а Белолицый не решался выйти к "Ялмиру" и отрубить ему голову. Хотя, какой к черту Ялмир? У него то точно глаза не светились бенгальским огнём! Да и конечности он навряд ли умел заменять как химера лабораторная.

«Странная херня. Тут явно пахнет работой для экзорцистов или элементалей. Фух... ладно, Зенон, поспокойней, химера или чё там, это машина, работающий человекоподобный автоматон, навряд ли он отличается огромной прочностью, и разнести его будет на раз два!» — Зенон подбодрил себя, всё просчитывая дальнейшие действия. Если это автоматон — его достаточно вывести из строя точным ударом в главный механизм.

Перехватив секиру двумя руками, Белолицый развернулся, наготове выпрыгнуть из за угла. Сделав шаг вперёд, он раздавил попавшую под ноги стрелу. Треск мог быть скрыт треском огня, но Зенон слишком неуклюже из за неожиданности споткнулся и провел лезвием секиры по каменной стене.

— Нг-шгш... — проскрипел автоматон, развернувшись к Зенону.

— Дерьмо! — пискнул офицер, отпрыгивая в сторону и уклоняясь от рывка автоматона с последующим захватом за горло.

Кукла сжала пальцами раздробленный кусок бульжника, попавший под руку, и швырнула его в офицера. Зенон выгнул спину назад, наблюдая дрожащими глазами за огромным камнем, пролетающим над его головой на расстоянии вытянутого пальца. Белолицый отставать не хотел. Перекатившись в сторону он подобрал с земли обломанное копьё, прицельно бросив его в голову механизма. Если это действительно человекоподобный механизм, то самая его важная деталь, скорей всего, находится либо в голове либо в груди.

Механизм развернулся боком и копьё пролетело по траектории мимо его лица на несколько сантиметров. Перед моментом пролета кукла произвела молниеносное движение, поймав копьё и разломав его, сжав в кулак. Обломки автоматон выбросил, и словно потерял интерес, не обратив в сторону Зенона больше никакого внимания.

«О чем оно думает?» — опомнился Зенон, заметив замешательство автоматона. Разве у машины может быть нечто подобное?

Не время думать, это шанс! Воспользовавшись моментом, офицер поднял с земли свою секиру, и одним рывком приблизился к механизму. Длинная секира нависла над головой куклы.

— Попался! — Зенон завершил атаку, опустив лезвие.

Металлический грохот, как землетрясение, прошедший по округе и содрогнувший кости, был отголоском механизма, схватившего секиру за рукоять, когда лезвие уже щекотало его шею. Он сжал металлическую рукоять своей неорганической рукой так сильно, что начал создавать вмятины, медленно уничтожая оружие. Зенон отказывался отпускать оружие, пытаясь прорезать шею куклы. Он смотрел на шею, и на то как его орудие было

близко, но его глаза не могли сопротивляться интересу, и не смотреть на глаза механизма. Неживые, но такие яркие и с огромным количеством эмоций, будто в одном взгляде смешалось всё. Горящие зелёным и алым глаза выглядели как некий металл, богатый и драгоценный, но почему то такой живой на вид. Как живой. Как умеющий мыслить.

«Нет! Нет... это машина! Ничего другого!» — Зенон усилил натиск. Дрожащие лезвие вот вот коснется шеи!

Механизм сжал древко копья сильнее, но вообще не показал усилий. Казалось, что все это для него — сплошная шутка. Но он не собирался атаковать, неужели он даёт Зенону время и шанс убежать? Он предлагает ему сбежать и сохранить жизнь?

«Бежать?.. Вот уж точно нет! Мне ещё Хилари с Гвидо и Анисьей вытаскивать. Черта с два ты так легко уйдешь! Один из нас тут точно ляжет, железка ржавая!» — вошёл Зенон во вкус, сжимая зубы. Кости трещали, и тут же зарастали, но отпускать секиру или же ослаблять давление он отказывался, наоборот, только наращивая усилия.

— Да? — как звук из старой пластинки мимолётно донеслось из куклы.

— Кгх, — из рта Зенона рванула кровь. Он опустил голову. Механизм ковырялся в его груди, пробив грудную клетку и ребра. — Ч-чего?..

Кукла отдернула руку назад, вырвав из груди офицера истекающий кровью красный комочек — сердце. Он сделал маленький шаг назад, рассматривая новое "приобретение". Посмотрев его с разных сторон, автоматон словно довольно хмыкнул. Действительно, кому то на подобии химеры и правда очень понравилось бы сердце сивихата. Зенон пытался закрыть руками дыру в груди и остановить кровотечение, полностью забыв про секиру, откинутую куклой в сторону. Офицер упал на бок, тяжело дыша.

«Где регенерация? Где регенерация!?» — в страхе повторял Зенон, всё ожидая что его сердце, как и всегда, просто восстановится. Но этого не происходило. Тело холодело, а дыхание причиняло боль. Ещё никогда, с момента как он сбежал из дома ради приключений, как он бродил по холодным горам, и как его нашла и приютила Хилари, он не чувствовал, что Жизнь и Смерть насмеются над ним, играют перед тем, как окончательно выбросить. Тоже самое произошло с Гвидо и Анисьей? В тусклое сознание начало приходить понимание что, возможно, эти двое уже не увидят солнечный свет. Как и сам Зенон.

«За что это мне?..» — сжался Белолицый, уткнувшись лицом в землю. Даже запах грязи был для него сейчас так ценен. Он не хотел прощаться с жизнью. — *«Несправедливо... Несправедливо! Я ничего не сделал!»*

Оставшись целовать землю, Зенон, затих, а его пульс больше не бился. Кукла присела рядом с холодным телом, положив на его спину ладонь. Со стороны могло показаться, что она жалеет его, сочувствует, но делает это без какой либо жалости и снисхождения. Наверное, посмотрев с другой стороны, можно было подумать, что автоматон интересуется его органами и частями тела.

В какой то из моментов, с крыши соседнего здания посыпались камни и послышался тихий, короткий свист. Подняв взгляд, автоматон только успел увидеть огромный, каменный обломок здания над собой, в момент смешавший ее с землёй. Под многочисленными обломками, оставшаяся механическая рука механизма, выглядывающая из под завала, дёргалась несколько минут, после чего остановилась, похоже, смирившись. Грохот с поднявшейся пеленой пыли были слышны с самого порта, но никого это не заинтересовало.

На площади, наконец, наступила тишина. Трупы на дорогах оставались гнить на улицах несколько дней, огонь уничтожил всё, до чего мог дотянуться, и со временем альмдруирцы,

не найдя того, что искали, отступили назад, уничтожив или захватив в плен множество людей. Правительство Юхвенстейна в страхе не смело вводить солдат и встречаться с альмдруирцами, просто позволив им сделать с городом то, что они хотели сделать. Город, в конце концов, был уничтожен и завален мертвыми телами, которые по чуть-чуть растаскивали вороны. И над всей этой картиной, стоя на сгибающихся ногах на холме и придерживая плечо, с ужасом смотрела выжившая девушка, шедшая сюда всю ночь.

— Чт-что здесь произошло?.. — с мокрыми глазами спросила Анисья.

Проваливший задание, потеряв товарищей, наемник в тряпочной накидке и крестьянской рубахе под вечер пришел в назначенное место, постоялый двор "Путь", не очень престижное заведение Твескориин, но самое спокойное и чистое, среди остальных столичных заведений. Анвиль перешагнул порог, тут же почувствовав запах алкоголя и слабое тепло, идущее изнутри вместе с тусклым светом. Последние два с половиной года он был слишком занят поисками Душегуба, и совсем забыл какого это, снова очутиться в простой, мирной обстановке. Когда они с Ялмиром и его учениками часто здесь бывали, Анвиль легко мог пропить все свои деньги, а Гриф в это время собирал информацию у напившихся постояльцев, поучая своих ребят развязывать другим языки, и это было отличное время, которое, к сожалению, позабылось Анвилю. Постоялый двор был заполнен чуть менее чем на половину, но в нем кипела жизнь, в одном углу парни играли в карты, в другом кто-то что то праздновал, а один парнишка в одиночестве оплакивал кого-то за кружкой алкоголя.

— А у нас то, говорят, магистр повесился. — донеслись с другого конца зала слова одного из пьянчуг.

— Это какой? Тобирон который? — переспросил его собеседник. — Это чего он?

— Да вот говорят, что последние пару лет Король слезку за магистром этим устроил, жить ему не давал, какой то проступок этот Тобирон совершил, ну вот он под давлением и повесился, в своем же кабинете. Ну, это то, что нам официально сказали. А дочка его, кстати, сейчас в темнице сидит. Говорят, будто фрилдийцы к этому руку приложили.

Анвиль на секунду заслушался, по привычке, но после махнул на них всех рукой, пройдя по скрипучим доскам до своего места, где его уже ждали. Мужчина престижного возраста, морщинистым лицом с частой сединой в волосах, в темно-красном пальто и рубахе с пышными рукавами, переплетя пальцы кивком поприветствовал Анвиля, откладывая свою трость в сторону.

— Привет, старик. Извини что так поздно, работать в одиночку стало намного сложнее, не всегда получается справиться вовремя. — поздоровался Анвиль, устало упав на стул перед своим собеседником.

— Бывает. Можешь так не надрывать, мне то спешить некуда, особенно после того как Ялмиран взорвал алхимический институт. Да... Не скажу, что мне доставляло удовольствие преподавать там, но в этом явно был свой... — старик почесал свою бороду, с ухмылкой глядя вверх, — Шарм? Да, наверное именно он. Все же, я не могу оправдать такую трагедию. Остается только ждать реставрации института.

— Официальная версия говорит, что Ялмир мог быть причастен к взрыву в алхимическом институте, но это еще не окончательная версия, — заступился за Грифа Анвиль, снимая свою тряпочную накидку. — Наемник не обязательно является маньяком, наемную силу могут использовать и для мирных целей. Помнишь ведь Фальнта? Он часто промышлял мирными и спокойными делами, хоть и был наемником и первоклассным мечником в одном лице.

Старик по доброму улыбнулся, слабо посмеявшись.

— Ох, Фальнт. Это который брат Ялмирана? Помню его, добрый парень, добродушный и понимающий. Как он там, не навещал его? — старик взял кружку пива со стола и сделал

небольшой глоток. Наверное иногда отдыхать от работы профессора тоже неплохо. — Он же там болел, как его здоровье?

Анвиль допивал свою кружку пива, затягивая момент. Медленно поставив кружку на стол, наемник устался в стол, смотря в пустую кружку. Он вздохнул.

— Он погиб. — коротко сказал Анвиль. — Два года назад, когда я приехал к ним, что бы рассказать про кончину Ялмира, Фальнта уже не было в живых. Их сестра сидела у его могилы, когда я подошел к их дому, она не хотела обращать на меня внимание, а я не хотел подходить к ней. После кончины Фальнта, я не решился рассказать ей и про смерть Ялмира, поэтому просто оставил ей его сумку, сказав, что Гриф снова в путешествии.

Старик оставил недопитой свою кружку, потеряв всю неприсущую его возрасту энергичность. Они просидели друг напротив друга минуту-другую, каждый размышляя о своем. Анвиль правда хотел успеть навестить Фальнта и рассказать ему о Ялмире, но не успел, болезнь все же забрала его. Наемнику неизвестно, сколько еще Кэри будет жить в обмане, думая что Ялмир еще где то в этом мире, живой. Но если кто то и расскажет ей, что оба ее брата мертвы, то это точно будет не Анвиль. Он чувствует некую причастность к их гибели. Он не собирается отчитываться о новой смерти своего друга и товарища снова.

— Получается, тогда, когда я сделал для Ялмира Душегуб, и вы вместе с Фальнтом подарили его ему, это была наша последняя встреча? — черство сказал старик, — Я знал что жизнь наемника коротка, но мне все равно жалко этих мальчишек.

— А разве тогда в институте ты не пересекался с Ялмиром? Ты говорил, что видел его перед взрывом. Хотя, ты уже не молод, профессор, зачем я требую от тебя запоминать то, что случилось более двух лет назад.

Профессор разочарованно помотал головой.

— Тогда он не узнал меня, а ведь я столько прошел вместе с вами в том разломе, помогал Фальнту выдержать подхваченную болезнь, готовил лекарства. Глупо было надеяться, что Ялмир запомнит обычного алхимика-кузнеца.

— Не скажу, что у Ялмира была плохая память на лица, да и ты тоже изменился со времен экспедиции в разлом, у тебя ведь седины прибавилось минимум вдвое. — Анвиль без эмоций хмыкнул, залпом допивая новую кружку алкоголя. — Пьер, насчет задания...

Профессор внимательно посмотрел в лицо Анвиля, ожидая продолжения. В глазах наемника читалась усталость и разочарование. Пьер сдержанно вздохнул, взглядом найдя разносчицу и попросив ее налить еще выпивки.

— Снова ничего?

— Да. — твердо ответил Анвиль, будто говоря это уже автоматически. Пускай он уже и выпил достаточно, говорить он мог четко и понятно. — Я не могу найти Мика, я все слабее чувствую местонахождение Душегуба. Прости, но кажется что этот меч, как и Мика... мы не найдем. Я виноват в этом перед Ялмиром, признаю, но я абсолютно не знаю где его искать! — в конце Анвиль перешел на повышенный тон, схватившись пальцами за лицо.

В Юхвенстейн их два года назад привез Анвиль, именно он заставил их поехать с ним туда, пускай и с помощью, но именно Анвиль привез их туда. И там они пропали, будто испарились. Анвиль все думал, а может ли, если бы он не отправился в Юхвенстейн, то и Ялмир, и Диана с Миком остались бы живы? Сколько из случившегося является виной Анвиля? Без Ялмира солдаты Твескории пали духом, и война с Нело-Нифией была проиграна. Твескория не потеряла земли, но теперь вынуждена платить огромные репарации. Если бы Анвиль не поехал в Юхвенстейн, Ялмир бы выжил? Он бы смог

изменить исход войны? Фальнт бы получил лекарство вовремя и Кэри не пришлось бы саморучно копать ему могилу, Мик и Диана не пропали бы без вести.

Анвиль помассировал пульсирующие веки на кружащейся голове. Алкоголь стал ему не привычен, оказывается, он стал ему противен, невкусен, от него болела голова и немело тело. Когда он пил в последний раз? Кажется, ни разу со смерти Ялмира он не прикасался к алкоголю.

— Анвиль, — выбил из раздумий и головокружения повышенный тон голоса Пьеро, — Это было два с половиной года назад, поздно о чем-либо сожалеть, нужно сосредоточиться на следующих целях. Не нашел Душегуб сегодня, найдешь потом, я уверен, что с Миком все в порядке. Похоже, что один из следов Бога, который должен был обеспечивать тебе связь с Душегубом, теряет свои свойства. Либо же... нет, навряд ли мальчишка скончался. — прошептал последнюю фразу Пьер.

В раздумьях Пьеро снова почесал свою бороду. Его слабое старческое тело будто вот вот рассыпется. Каждое его движение сопровождалось легкой тряской рук или ног.

— Я все же хочу посмотреть на свое творение еще разок перед смертью. — выдохнул профессор.

— Я понимаю, — кивнул Анвиль, — Я уже сказал тебе, что помогу найти Душегуб, раз это и в моих интересах. Наверное вскоре вернусь в Юхвенстейн, поищу какие нибудь подсказки там.

— Юхвенстейн... я был там в молодости. После разграбления Альмдруиром портового города, Юхвенстейн стал ненадежной страной для посещения... Мало кто посмел осудить Альмдруир за это боясь их военной мощи, видимо не судьба мне снова посетить Юхвенстейн.

Анвиль оставил на столе кружку с недопитым алкоголем вместе с парочкой серебряных монет. Встав из-за стола, он надел накидку.

— Еще успеешь съездить туда. Я уже пойду, как у одиночки, у меня теперь намного больше работы.

— Будешь продолжать работать наемником?

— А что я еще по твоему умею? Может, в скором уеду за границу, у меня есть хорошие давние знакомые, которых нужно повидать. — лениво ответил Анвиль, помахав рукой и сразу же поспешил уйти. — Еще свидимся.

Пьер кивнул.

— Ещё увидимся... — неуверенно сказал профессор, устало откинувшись на спинку стула.

Побывав почти во всех частях мира, устроив множество бед и катастроф, под разъедающим чувством вины, Анвиль, к старости, продолжал путешествовать по миру, зарабатывая чужой кровью наёмником. Его же поиски Мика и Дианы, сколько бы времени, сил и жертв на это не ушло, ни к чему не привели. И через несколько лет после их разговора в постоялом дворе, Анвиль пришёл на похороны Профессора Пьеро, тем самым последний раз побывав в бедной, истерзанной войной Твескории, последний раз посетив родную землю Ялмира Энглада. Тогда, впервые, он не почувствовал веселья от своей работы. Тогда он потерял пристрастие к алкоголю, веселью, отдыху, больше он не чувствовал себя сильным, способным защитить что то своими силами. И больше не чувствовал гордость за выполненные задания.

Человек, очутившись сам с собой на многие годы, совершенствуя свой бой, дух и тело,

человек, желающий познать настоящее мастерство и талант, доступный людям. Наконец ценность одиночества начала открываться ему.

Больше книг на сайте - Knigoed.net